

интернационал ғылым-ақпараттық журнал
ISSN 2078-441X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№4 (63) 2018

ЯРОСЛАВСКАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ШКОЛА

Коллектив кафедры уголовного права
и криминологии Ярославского
государственного университета
им. П.Г. Демидова

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal

№4 (63) 2018

Бас редактор – Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель РК», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2018

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдукаримов О.А., ҚР қоғам қайраткері
Асанов Ж.К., з.г.к., ҚР Жоғарғы сот төрағасы
Абдрасилов Б.С., б.г.д., профессор
Абдурашулова К.Р., з.г.д., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., з.г.д., профессор, З-сыныпты
мемлекеттік заң кеңесшісі (Ташкент)
Байделдинов Д.Л., з.г.д., профессор
Байдаулет И.О., мед.г.д., профессор
Баулин Ю.В., з.г.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.г.д., профессор
Бородин С.В., з.г.к., адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., с.г.д., профессор
Букалорова Л.А., з.г.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н., з.г.д., проф. (Мәскеу)
Гашипов З.С., с.г.д., профессор
Галик Ю.В., з.г.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.г.д., профессор, бас ред. (Мәскеу)
Грунцов О.И., з.г.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.г.д., профессор
Елешов Р., -а.ш.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Есім Ғ., ф.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С., з.г.д., профессор
Жұрынов М.Ж., академик, ҚР ҰҒА Президенті
Жұрмағұлов Б.Т., - т.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Зарипов З.С., з.г.д., профессор (Рязань)
Ыдырысов Д.А., т.г.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.г.д., профессор
Кемел М., з.г.д., профессор
Коробеев А.И., з.г.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.г.д., профессор
Козаченко И.Я., з.г.д., профессор (Екатеринбург)
Конягин В.П., з.г.д., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., з.г.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.г.д., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., з.г.д., профессор (Мәскеу)
Мухамедирлы А., ф.г.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұтанов Ғ.М., т.г.д., проф., ҚР ҰҒА академигі
Рагимов И.М., з.г.д., профессор (Москва)
Рустамбаев М.Ю., з.г.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ҚР Жазушылар Одағының
төрағасы, ақын-драматург
Орлов В.Н., з.г.д., «Российский криминологиче-
ский взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С., з.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А., з.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Сәрсембаев М.А., з.г.д., профессор
Саломов Б., з.г.д., профессор, адвокат (Ташкент)
Сұлтанов Қ.С., с.г.д., профессор
Сыдықова Л.Ч., з.г.д., профессор (Бішкек)
Шамурзаев Т.Т., з.г.д., профессор (Бішкек)
Шестаков Д.А., з.г.д., профессор, Санкт-
Петербург халықаралық криминологиялық
клубының президенті
Харченко В.Б., з.г.д., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдиров Н.М., з.г.д., профессор
Абдуллаев К.К., -а.-ш.г.д., профессор
Ағыбаев А.Н., з.г.д., профессор
Айтжанов Б.Д., вет.г.д., профессор
Асангазы О., тіл жанашыры
Әбішев Т.Д., з.г.к., профессор
Әбішев Х.А., з.г.д., профессор
Байменов А.М., тех.г.к., профессор
Бишманов Б.М., з.г.д., профессор
Бектұрғанов Е.Ө., ҚР Парламенті Мәжілісінің
депутаты
Борбат А.В., з.г.к., бас редактор (Мәскеу)
Джансараева Р.Е., з.г.д., профессор
Данилов А.П., з.г.к., доцент (Санкт-Петербург)
Жұрмағұлова В.И. - ф.г.д., профессор
Жақып Б.Ө., филол.г.д., профессор
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Зигмунд О.А. - з.г.д., профессор (Германия)
Иванчин А.В., з.г.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки, профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б., т.г.д., профессор
Кленова Т.В., з.г.д., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., з.г.к., доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., с.г.д., проф. (С.-Петербург)
Қанжігітов Е.Қ., вет.г.д., профессор
Құрманалиев К.А., ф.г.д., профессор
Қуаналиева Г.А., з.г.д., профессор
Лопашенко Н.А., з.г.д., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С., з.г.д., проф. (Ташкент)
Мельник Г.С., с.г.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х., з.г.д., профессор (Мәскеу)
Омаров Б.Ж., фил.г.д., профессор
Саданов А.Қ., б.г.д., профессор
Сапиев О.С., ҚР қоғам қайраткері
Старостин С.А., з.г.д., профессор (Мәскеу)
Сұлтанмұрат Е., академик
Сматлаев Б.М., з.г.д., профессор
Сыдыков Е.Б., т.г.д., ҚР ҰҒА академигі
Сейтжанов Ә.Ә., з.г.к., доцент
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Турецкий Н.Н., з.г.д., профессор
Тұрсынов С.Т., з.г.д., профессор
Усманов А., п.г.д., профессор
Тогжанов Е.Л., з.г.к.
Тойлыбаев Б.А., п.г.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.г.д., профессор
Рүстемова Г.Р., з.г.д., профессор
Фадеев В.Н., з.г.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К., з.г.д., профессор
Усманов С.У., т.г.д., профессор
Челадзе Г., құқық докторы, өкімшілік бизнес
докторы, профессор (Грузия)
Нхи Thinh, Вьетнам Жазушылар
Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдукаримов О.А., общественный деятель РК
Асанов Ж.К., к.ю.н., Председатель Верховного Суда РК
Абдрасилов Б.С., д.б.н., профессор
Абдурасулова К.Р., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции 3-класса (Ташкент)
Асангазы О., общественный деятель
Байдельдинов Д.Л., д.ю.н., профессор
Байдаулет И.О., д.мед.н., профессор
Бисенов К.А., д.т.н., профессор
Баулин Ю.В., д.ю.н., профессор (Киев)
Бородин С.В., к.ю.н., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., д.п.н., профессор
Букалерова Л.А., д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н., д.ю.н., проф. (Москва)
Гашипов З.С., д.п.н., профессор
Голик Ю.В., д.ю.н., профессор (Москва)
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, гл. ред. (Москва)
Грунтов О.И., д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., д.ю.н., профессор
Елеишов Р., д.с.-х.н., академик НАН РК
Есим Г., д.ф.н., академик НАН РК
Елюбаев Ж.С., д.ю.н., профессор
Журынов М.Ж., академик, Президент НАН РК
Жумагулов Б.Т., - д.т.н., академик НАН РК, депутат Сената Парламента РК
Зарипов З.С., д.ю.н., профессор (Рязань)
Идрисов Д.А., д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б., д.полит.н., профессор
Кемел М., д.э.н. профессор
Қул-Мухаммед М.А., д.ю.н., профессор
Коробеев А.И., д.ю.н., профессор (Владивосток)
Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор (Екатеринбург)
Конягин В.П., д.ю.н., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я., д.ю.н., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Мухамедицлы А., д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К., профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М., д.т.н., профессор, академик НАН РК
Рагимов И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Рустамбаев М.Ю., д.ю.н. профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., Председатель Союза Писателей Казахстана, поэт-драматург
Орлов В.Н., д.ю.н., гл. ред. журнала «Российский криминологический взгляд»
Сартаев С.С., д.ю.н., академик НАН РК
Сагадиев К.А., д.э.н., академик НАН РК
Сарсембаев М.А., д.ю.н., профессор
Саломов Б., д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Султанов К.С., д.пол.н., профессор
Сыдыков Е.Б., д.и.н., академик НАН РК
Сыдыкова Л.Ч., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шамурзаев Т.Т., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шестаков Д.А., д.ю.н., проф., президент С.-Петербургского международного криминолог. клуба

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор
Агыбаев А.Н., д.ю.н., профессор
Айтжанов Б.Д., д. вет.н., профессор
Абдуллаев К.К., д. с.-х.н., профессор
Абишев Т.Д., к.ю.н., профессор
Абишев Х.А., к.ю.н., доцент
Байменов А.М., к.тех.н., профессор
Бишманов Б.М., д.ю.н., профессор
Бектурганов Е.У., депутат Мажилиса Парламента РК
Борбат А.В., к.ю.н., гл. редактор (Москва)
Джансараева Р.Е., д.ю.н., профессор
Данилов А.П., к.ю.н., доцент(Санкт-Петербург)
Жумагулова В.И. - д.ф.н., профессор
Жакып Б.О., д.фил.н., профессор
Жолдыбай К., писатель-публицист
Зигмунд О.А. - д.ф.н., профессор (Германия)
Иванчин А.В., д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки, профессор (Польша)
Карибаев Б.Б., д.и.н., профессор
Канжигитов Е.К., д.вет.н., профессор
Кленова Т.В., д.ю.н., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., к.ю.н. доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Қурманалиев К.А., д.ф.н., профессор
Қуаналиева Г.А., д.ю.н., профессор
Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., академик МЕАТР (Москва)
Маткаримова Г.С., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор (Москва)
Омаров Б.Ж., д. фил.н., профессор
Саданов А.К., д.б.н., профессор
Сапиев О.С., общественный деятель РК
Старостин С.А., д.ю.н., профессор (Москва)
Султанмурат Е., академик
Сматлаев Б.М., д.ю.н., профессор
Сейтжанов А.А., к.ю.н., доцент
Рустемов Б.Т., писатель-публицист
Рустемова Г.Р., д.ю.н., профессор
Турецкий Н.Н., д.ю.н., профессор
Турсынов С.Т., д.э.н., профессор
Тогжанов Е.Л., к.ю.н., доцент
Тойлыбаев Б.А., д.п.н., профессор
Тургараев Б.Т., д.ю.н., профессор
Усманов А., д.п.н., профессор
Усманов С.У., д.т.н., профессор
Шаукенова З.К., д.соц.н., профессор
Фадеев В.Н., д.ю.н., профессор (Москва)
Челадзе Г., доктор права, доктор бизнес админ., профессор (Грузия)
Нхи Thinh, Председатель Ассоциации писателей во Вьетнаме (Вьетнам)
Харченко В.Б., д.ю.н., профессор (Харьков)

EDITORIAL BOARD:

Abdulkarimov O.A., public figure of the Republic of Kazakhstan
Asanov Zh. K., Dr. of Law, the Chairman of the Supreme court of Kazakhstan
Abdrasylov B.S., Dr. of biology, professor
Abdurasulova K.R., Dr. of Law, prof.(Tashkent)
Abzalov E.M., Dr. of Law, Professor, State Counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)
Asangazy O., public figure
Baideldinov D.L., Dr. of Law, professor
Baidaulet I.O., Dr. of medical science, prof.
Bisenov K.A., Dr. of technology, professor
Baulin U. V., Dr. of Law, prof. (Kiev)
Borodin S.V., Dr. of Law, vice president, lawyer (Voronezh)
Burhanov K.N., Dr. of polit., professor
Bukalerova L.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Vedernikova O.N., Dr. of Law, professor (Moscow)
Gayipov Z.S., Dr. of political sciences, prof.
Gollik Y.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Grib V.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Gruntov O.I., Dr. of Law., Professor (Minsk)
Dulatbekov N.O., Dr. of Law, professor
Eleshov R., Dr. of agricultural sciences, acad. NAS RK
Esim G., Dr. of Philology, acad. NAS RK
Elubaev G.S., Dr. of Law, professor
Zhumagulov B.T., - Dr of technical sciences, Academician of the NAS of the RK
Zhurinov M.Zh., academic, President of NAS RK
Zaripov Z.S., Dr. of Law, professor (Ryazan)
Ydyrysov D.A., Dr. of history, professor
Kasimbekov M.B., Dr. of political sciences, prof.
Kemel M., Dr. of economics, professor
Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law, professor
Korobeev A.I., Dr. of Law, professor (Bladibostok)
Kozachenko I.Ya., Dr. of Law, professor (Ekaterinburg)
Koniyakhin B.P., of Law, prof. (Krasnodar)
Lebedov S.Y., Dr. of Law, professor (Moscow)
Lihovaya S.Y., Dr. of Law, professor (Kiev)
Matskevich I.M., Dr. of Law, professor (Moscow)
Mukhamediuly A., Dr. of philosophy., prof.
Musakhodzhayeva A.K., professor
Ragimov I.M., Dr. of Law, professor (Moscow)
Rustambaev M.Yu., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Orazalin N.M., Chairman of the Writers' Union, Poet, playwright
Orlov B.N., Dr. of Law, Editor-in-chief «Russian criminological view»
Sartayev S.S., Dr. of Law, acad. NAS RK
Sagadiev K.A., Dr. of Economics, acad. NAS. RK
Sarsembaev M.A., Dr. of Law, professor
Salomov B., Dr. of Law, professor
Sultanov K.S., Dr. of political sciences, prof.
Sydykov E.B., Dr. of history, professor
Sydykova. L.Ch., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shamurzaev T.T., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shestakov D.A., Dr. of Law, professor, writer

EDITORIAL COUNCIL:

Abdirov B.D., Dr. of Law, professor
Agibaev A.N., Dr. of Law, professor
Aitganov B.D., a doctor of betener sciences is a professor
Abishev T.D., candidate of Law
Abishev H.A., Dr. of Law, professor
Abdullaev K.K., Doctor of agricultural sciences, professor
Baimenov A.M., candidate of tech, professor
Bishmanov B.M., Dr. of Law, professor
Bekturganov E.U., Member of the Parliament of Kazakhstan
Borbat A. V., Deserved Lawyer of the Russian Federation, candidate of Law (Moscow)
Jansaraeva R.E., Dr. of Law, professor
Zhumagulova V.I. - Doctor of philological sciences, Professor, academician
Zhakyp B.U., Dr. of philology, professor
Zholdybay K., writer, journalist
Siegmunt O., Dr. of Law, professor (Germany)
Ivona Massaki, professor (Poland)
Karibaev B.B., Dr. of hisroy, professor
Kangigitov E.K., a doctor of betener sciences
Klenova T. V., Dr. of Law, professor (Samara)
Kufleva V.N., cand.Sc. in Law, assistant professor (Krasnodar)
Korkonosenko S.G., Dr. of polit, professor (St.-Peterburg)
Kurmanaliev K.A., Dr. of philology, prof.
Kuanalyeva G.A., Dr. of Law, professor
Loopachenko N.A., Dr. of Law, prof. (Saratov)
Mazheika Kipras I., acad.PANS (Moscow)
Matkarimova G.S., Dr. of Law, professor (Tashkent)
Melnik G.S., Dr. of polit, professor
Mindagulov A.N., Dr. of Law, professor
Omarov B.Zh., Dr. of philology, professor
Sadanov A.K., Dr. of biology, professor
Sapiev O.S., The public figure of RK
Starostin S.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Sultanmurat E., academic
Smallaev B.M., Dr. of Law, professor
Seitzhanov A.A., Ph.D., associate Professor
Rustemov B.T., writer, publicist
Rustemova G.R., Dr. of Law, professor
Turetski N.N., Dr. of Law
Tursunov C.T., Doctor of Economics, professor
Togshanov E.L., Dr. of Law, professor
Toilybaev B.A., Dr. of pedagog., professor
Turgaraev B.T., Dr. of Law, professor
Usmanov A., Dr. of political sciences, professor
Usmanov S.U., Dr. of history, professor
Shaukenova Z.K., Dr. of soc., professor
Fadeev V.N., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Cheladze G., Dr. of Law, professor (Gruzia)
Huu Thinh, Chairman Vietnam Writer's Association, poet (Vietnam)
Harchenko B.V., Dr. of Law, prof. (Harkov)

ТМД елдеріндегі редакция өкілдігі:

Мәскеу МГУ:	проф. Комиссаров В.С.	ұялы тел.: +7 (968) 617-53-33
Мәскеу МГУ:	проф. Матвеева А.А.	ұялы тел.: +7 (916) 526-44-29
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	ұялы тел.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бішкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Бішкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	ұялы тел.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	ұялы тел.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Представительство редакция в СНГ:

Москва МГУ:	проф. Комиссаров В.С.	моб.: +7 (968) 617-53-33
Москва МГУ:	проф. Матвеева А.А.	моб.: +7 (916) 526-44-29
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	моб.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Бишкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	моб.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	моб.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	моб.: +7 (902) 260-15-54

Веб-сайт: www.nauka-zan.kz

e-mail: nauka-zan@mail.ru;

Журнал редакциясының мекен жайы:

Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау, Тұлқибас көш., 49 үй

Адрес редакции журнала:

г. Астана, Алматинский район, Юго-Восток, правая сторона, ул. Тулкибас, д.49.

Главный редактор: д.ю.н., профессор Алауханов Есберген Оразович +7 701 111 8828;

Научный редактор: к.ф.н., доцент Абдиева Роза Серикбаевна +7 701 33 234 07.

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 4 (63) 2018 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

Басуға 08.08. 2018 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 18 б.т. Таралымы 500 дана. Тапсырыс №72.

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

1. Франция. Библиотека университетского комплекса Сорбонны
2. Польша. Польский университет имени Николая Коперника
3. Библиотека Венгерского государственного университета
4. Библиотека университета Карлова в Чехии
5. Библиотека филиала Нью-Йоркского университета в Праге
6. Библиотека Стамбульского университета
7. Библиотека Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)
8. Библиотека Московского университета им. М.В. Ломоносова
9. Читальный зал юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
10. Библиотека Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
11. Библиотека Московского университета МВД России
12. Библиотека Российской правовой академии МЮ РФ
13. Библиотека Белорусского государственного университета
14. Библиотека Киевского государственного университета
15. Национальная научная библиотека Грузии
16. Библиотека Ереванского государственного университета
17. Национальная библиотека Азербайджана
18. Библиотека Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
19. Библиотека Туркменского государственного университета им. Магтымгулы
20. Библиотека Ташкентского государственного юридического института
21. Библиотека академия МВД Республики Узбекистан
22. Библиотека Таджикского государственного университета
23. Академия МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева
24. Библиотека Университета Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина
25. Библиотека Национальной академии наук Кыргызской Республики
26. Библиотека ВНИИ МВД России
27. Библиотека Российской академии правосудия
28. Библиотека Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
29. Библиотека юридического факультета Санкт-Петербургского университета
30. Библиотека Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ
31. Библиотека Санкт-Петербургского Международного Криминологического Клуба
32. Библиотека Рязанской академии права и управления
33. Библиотека Северо-Кавказская академия государственной службы (Ростов-на-Дону)
34. Библиотека Уральская государственная юридическая академия
35. Библиотека Омской академии МВД РФ
36. Библиотека Томского государственного университета
37. Библиотека Саратовской государственной академии права
38. Библиотека Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
39. Научная библиотека Новосибирского государственного университета
40. Библиотека Дальневосточного государственного университета
41. Библиотека Самарского государственного университета
42. Библиотека Администрации Президента Республики Казахстан
43. Библиотека культурного центра Президента Республики Казахстан
44. Национальная академическая библиотека Республики Казахстан (г. Астана)
45. Национальная библиотека Республики Казахстан (г. Алматы)
46. Библиотека Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева
47. Библиотека Алматинской академии МВД РК
48. Библиотека Казахского Национального Университета имени аль-Фараби
49. Библиотека Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
50. Библиотека Международного Казахско-Турецкого Университета имени Х.А.Ясави
51. Библиотека Казахского гуманитарно-юридического института
52. Библиотека Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова

АҚПАРАТТЫҚ ХАТ

“ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА” Халық- аралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж. Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 – 333X, Париж, наурыз) 2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, философия, өнертану, экономика және жаратылыстану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Журнал «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының Президенті, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.О. Алаухановтың ғылыми жетекшілігімен шығады. Журналға қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Мақалаға қойылатын талаптар:

1. Мәтін А-4 форматта, барлық шеттерінен – 25 мм қалдырылып, WORD редакторында, «Times New Roman» қаріпінде терілуі тиіс, қаріп өлшемі – 14, жол аралығы – 1.

2. Мақаланың рәсімделу тәртібі: автор(лар) туралы толық мәлімет (аты-жөні, ғылыми атақ-дәре-жесі, қызмет орны, мансабы, E-mail, факс, телефон, мекенжайы), бір қатардан соң мақала тақырыбы бас әріппен және негізгі мәтін бір қатар тасталып жазылады.

3. Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілуі керек.

4. Мақалаларға қазақ, орыс, ағылшын тілінде түйін-резюме-summaу берілуі керек.

5. Авторлық резюме (аңдатпа): ақпараттық, түпнұсқалық, мазмұнды, құрылымды, ағылшын тілінде қысқа нұсқа түрде берілуі қажет.

6. Материал көлемі 3-7 бет болуы керек. Сілтемелер рет саны бойынша мақаланың соңында беріледі.

7. Жекелеген авторлардың журналда жарияланған мақалаларындағы пікір-ұсыныстары редакцияның көзқарасын білдірмейді. Редакция оқырман хаттарына жауап бермейді, кері қайтармайды. Журнал материалдары басқа басылымдарда көшіріліп басылса, міндетті түрде сілтеме жасалуы керек.

8. Мақала үшін төлемақы - 10 000 теңге.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Международный научно-популярный журнал «ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА» (Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009, Международная регистрация: ISSN 2073 – 333X, Париж, март 2009 г.) выходит 6 раз в год. Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфер образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, философия, искусствоведение, экономика и естественные науки. Подписка производится в «Қазпошта» и почтовых отделениях Республики Казахстан.

Журнал выходит под научной редакцией Е.О. Алауханова «Заслуженного деятеля Казахстана», доктора юридических наук, профессора, Президента Международного Казахстанского криминологического клуба.

Материалы должны удовлетворять следующим требованиям:

1. Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом “Times New Roman”, размер шрифта – 14, интервал – 1. Отступы со всех сторон 25 мм.

2. Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (Ф.И.О., научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail),

через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст.

3. В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

4. Объем материала не менее 3-7 страниц (включая рисунки). Литература в конце основного текста с отступом в одну строку.

5. Статья должна содержать түйін-резюме - summaу на казахском, русском и английском языках.

6. Работы, оформленные без соблюдение правил, остаются без рассмотрения. Работы направляемые в журнал, должны быть изложены в сжатой форме и в определенной последовательности.

7. Резюме должны быть: информативными, оригинальными, содержательными, структурированными,

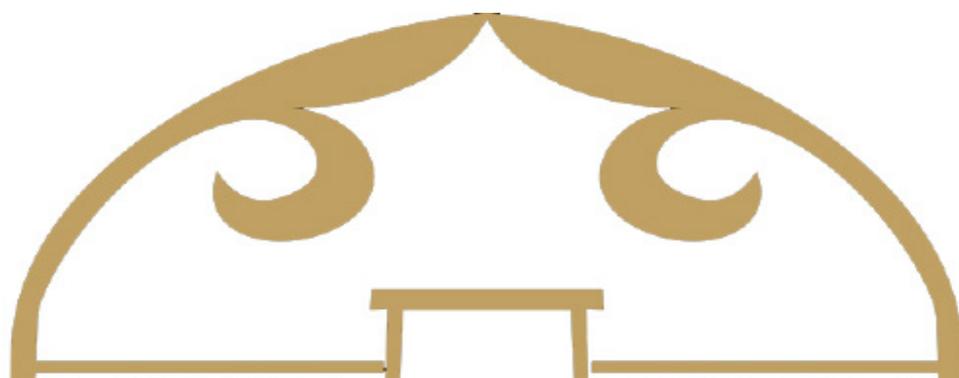
8. Оплата за статью - 10 000 тенге.

МАЗМУНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ - ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА - LAW

Кругликов Л.Л., Иванчин А.В., Соловьев О.Г. О СТАНОВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ	14
Кругликов Лев Леонидович..... ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	21 23
Благов Евгений Владимирович	28
О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: DE LEGE FERENDA	29
Бражник Сергей Дмитриевич	34
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ	35
Иванчин Артем Владимирович	38
О ВАЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВНУТРИСИСТЕМНЫХ ПРАВИЛ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	40
Каплин Михаил Николаевич.....	45
УЧЕНИЕ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДЕЙСТВУЮЩИЙ УК РФ	46
Князьков Александр Александрович	53
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
Комарова Ольга Юрьевна	57
ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА	58
Соловьев Олег Геннадиевич	63
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	64
Спиридонова Ольга Евгеньевна	67
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ КАК СИМВОЛ-ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ	68
Фадеев В.Н. ИСТОКИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ	74
Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ	87
Жеребцов А.П. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА	94

Гармаев Ю.П. МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ	99
Отахонов Ф. УЧАСТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	106
Алауханов Е.О. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	113
Сматлаев Б.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	117
31 мая и 1 июня 2018 мая в МГУ им. М.В.Ломоносова состоялся XI-ый Российский конгресс уголовного права, посвященный памяти доктора юридических наук, профессора Комиссарова Владимира Сергеевича.....	122
Главному редактору международного научно-популярного журнала «Наука и жизнь Казахстана», Президенту Казахстанского Международного криминологического клуба, Заслуженному деятелю Казахстана, доктору юридических наук, профессору Есбергену Оразовичу Алауханову!	126

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
LAW

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ В АСТАНЕ: на конференции, посвященной Дню Конституции Казахстана (2016 г., 26-27 августа)

Кругликов Лев Леонидович

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (e-mail: krugliko@uniyar.ac.ru)

Иванчин Артем Владимирович

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, доцент (e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru)

Соловьев Олег Геннадиевич

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент (e-mail: olegsol1961@yandex.ru)

**О СТАНОВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ЯРОСЛАВСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ**

***Резюме.** В статье рассказывается о становлении и современном этапе развития ярославской уголовно-правовой школы. Она зародилась более двух веков назад (1803 год) в стенах Ярославского высших наук училища, преобразованного затем в Демидовский юридический лицей. В настоящее время она функционирует в рамках кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.*

***Summary.** In article the author tells about formation and the present stage of development of the Yaroslavl criminal and legal school. It has arisen more than two centuries ago, (1803) in the Yaroslavl school of the highest sciences which has been transformed then to Demidovsky legal lyceum. Now the school functions within department of criminal law and criminology of the Yaroslavl state university of P. G. Demidov.*

***Ключевые слова:** ярославская школа; Демидовский юридический лицей; кафедра уголовного права и криминологии; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.*

***Key words:** Yaroslavl school; Demidovsky legal lyceum; department of criminal law and criminology; Yaroslavl state university of P. G. Demidov.*

Юридическая наука начала формироваться в России достаточно поздно относительно стран Западной Европы, а активная фаза этого процесса пришлась на середину XVIII-начала XIX в., параллельно с развитием системы

высшего юридического образования. В начале XIX в. к этому процессу присоединились ярославские ученые, преподававшие сначала в Ярославском Демидовском училище высших наук (1803–1833 гг.), а затем в Демидовском лицее (1833–1870 гг.). В этот период о существовании ярославской юридической школы и ее уголовно-правовой секции в строгом смысле утверждать еще не приходится, но допустимо говорить о предпосылках и начале зарождения этой школы.

Конец XIX–XX вв. можно с полным основанием назвать «золотым веком» российской юридической науки. На этот период приходится расцвет творчества блестящей когорты отечественных правоведов, труды которых в значительной степени не утратили своей научной значимости и в настоящее время. В ряду российских ученых-правоведов названного периода особое место занимают представители ярославской юридической школы, составившие костяк преподавательского состава Демидовского юридического лица (1870–1917 гг.). Это касается специалистов практически всех отраслей права и сфер юридической науки и, несомненно, специалистов в области уголовного права и криминологии. В этой связи можно констатировать выделение самостоятельной ярославской юридической школы.

Заметим, что понятие «юридическая школа» не является однозначным. Во-первых, под ней понимают направления научной мысли и педагогической практики, созданные отдельными выдающимися учеными или группами

ученых, разделяющими сходные методологические установки (например, историческая школа в праве). Во-вторых, достаточно часто ограничиваются только национальными школами права. Оба эти подхода не затрагивают интересующего нас контекста. В-третьих, научные школы привязывают к определенным университетским городам, научным центрам или даже регионам. Поэтому говорят о московской, петербургской, уральской, казанской и др. школах. Именно в этом смысле мы можем говорить и о ярославской юридической школе, в частности о ярославской уголовно-правовой школе. Данную школу, на наш взгляд, образуют, прежде всего, преподаватели, ученые в области уголовного права и криминологии, которые трудились и трудятся ныне в Ярославском государственном университете (а до революции – в Демидовском юридическом лицее) и, разумеется, их научные воззрения и подходы, их творчество.

В самом начале XIX столетия благодаря патриотической инициативе ярославского дворянина, статского советника Павла Григорьевича Демидова (1739–1821) и на основании императорского Указа Правительствующему Сенату от 6 июня 1803 г. получило путевку в жизнь и вышло на историческую дорогу Ярославское училище высших наук (Демидовское высших наук училище). 28 января 1805 г. императором Александром I был подписан Устав Ярославского училища высших наук. Им определялось, что «Ярославское Демидовское высших наук училище занимает первую степень после центральных университетов». 29 апреля 1805 г. состоялось торжественное открытие учебного заведения. Императорским указом министру народного просвещения от 14 января 1811 г. уточнено, что аттестаты училища имеют равную силу с аттестатами университетов. В 1868 г. Демидовский лицей был преобразован в высшее чисто юридическое учебное заведение и стал именоваться Демидовским юридическим лицеем.

Демидовский юридический лицей был во многом уникальным и выдающимся вузом. По числу студентов он уступал только юридическим факультетам Московского и Петербургского университетов, а по числу периодических изданий и содержанию научной библиотеки был вне конкуренции. Особенная ценность ярославской юридической школы заключается в ее профессорско-пре-

подавательском составе, который во многом определял и определяет сейчас качественное развитие ярославской школы. Представители различных правовых отраслей, внесшие свой вклад в дореволюционное развитие ярославской юридической школы, хорошо известны каждому просвещенному юристу. Общую теорию, историю и философию права представляют - М.Н. Капустин, Б.А. Кистьяковский, А.Л. Байков, Е.Н. Трубецкой, государственное и административное право - О.О. Эйхельман, Э.Т. Тарасов, гражданское право и процесс - Н.Л. Дювернуа, А.А. Борзенко, Т.М. Яблочков и многие другие ученые.

Хорошо известны и представители уголовно-правовой школы того периода. Одним из них является профессор А.К. Вульферт (1843–после 1910), который в 1888 г. защитил магистерскую диссертацию по монографии «Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии», а в 1893 г. – докторскую по второй части этого труда. В 1891 г. он был назначен на должность и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея. И в этом же году в Ярославле он издал труд «Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии: критическое исследование» (Ярославль, 1891).

Н.Д. Сергеевский (1849–1908) также относится к плеяде крупнейших и талантливейших русских ученых-криминалистов последней четверти XVIII-начала XIX в. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1872 г.) он был оставлен при университете в качестве магистранта, совмещая научную подготовку с преподавательской практикой по уголовному праву в частных гимназиях города. Вскоре его направили в Демидовский юридический лицей в качестве преподавателя – исправляющим делами (исполняющим обязанности) доцента кафедры уголовного судопроизводства. После двухлетнего преподавания в лицее уголовного процесса ему была предоставлена возможность (начало 1877 г.) вновь заняться разработками вопросов уголовного права. Преподавательскую деятельность в лицее (теперь уже по уголовному праву) он начал вступительной лекцией «Философские приёмы и наука уголовного права», которая ввиду её высокого научно-методического уровня была опубликована в центральном журнале

(Журнале гражданского и уголовного права). Основным научным трудом, который Н. Д. Сергеевский подготовил в период своей педагогической и исследовательской деятельности в Демидовском юридическом лицее, является его магистерская диссертация «О значении причинной связи в уголовном праве» (1880 г.).

В период полного господства в области уголовного права классической школы, «провозвестником» нового социологического направления, его родоначальником в отечественном уголовном праве по праву считается М.В. Духовской (1850–1903), защитивший в 1891 г. докторскую диссертацию по монографии «Имущественные отношения по решениям волостных судов». Научно-педагогическую деятельность М. В. Духовской начал в 1872 г. в Демидовском юридическом лицее, читал курс уголовного права в должности приват-доцента по кафедре уголовного права и судопроизводства. Он вошел в историю юридической науки как пионер уголовной политики.

Еще один виднейший представитель социологического направления науки уголовного права М.П. Чубинский (1871–1943) – ординарный профессор по кафедре уголовного права (1900–1902 гг.), затем директор Демидовского юридического лицея (1906–1909 гг.). В Ярославле он издал книги «Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве» (Ярославль, 1900) и «Курс уголовной политики» (Ярославль, 1909).

А.А. Пионтковский-отец (1862–1916), и. д. экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея (1895–1898 гг.), в Ярославле опубликовал работы «Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение» (Ярославль, 1896) и «Исправительно-воспитательные институты в Северной Америке» (Ярославль, 1897). А.А. Пионтковский выступал за соединение криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин под «одной крышей».

Л.С. Белогриц-Котляревский (1855–1908) в 1883 г. был назначен доцентом по кафедре уголовного права Ярославского Демидовского юридического лицея. В 1886 г. в Петербургском университете защитил на степень доктора уголовного права диссертацию под заглавием: «Преступления против религии в важнейших государствах Запада» (Ярославль, 1886). В 1887 г. был назначен ординарным профессором Демидовского лицея по занимаемой

им кафедре, но в 1891 г. перешел в Киевский университет Св. Владимира на ту же кафедру, которую и занимал до самой смерти. Основные труды ярославского периода: «Понятие уголовного права и основание наказания» (Ярославль, 1883); «Особые виды воровства - кражи по русскому праву» (Ярославль, 1883); «Преступления против религии в важнейших государствах Запада» (Ярославль, 1886); «Роль обычая в уголовном законодательстве» (Ярославль, 1888); «Творческая сила обычая в уголовном праве» (Ярославль, 1890).

Г.С. Фельдштейн (1868 – после 1915) окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата. В 1902 г. защитил магистерскую диссертацию по монографии «О формах виновности в уголовном праве», а в 1909 г. – докторскую по монографии «Главные течения в истории науки уголовного права в России». С 1906 г. и. д. экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея, с 1910 г. ординарный профессор по кафедре уголовного права и судопроизводства. В 1912 г. вернулся в Московский университет. Его главные труды ярославского этапа творчества: «Профессор С.И. Баршев» (Ярославль, 1908); «Главные течения в истории науки уголовного права в России» (Ярославль, 1909).

Еще один яркий представитель ярославской уголовно-правовой школы - В.Н. Ширяев, который родился в Ярославле в 1872 г., в 1891 г. поступил в Демидовский юридический лицей, а в 1904 г. в должности приват-доцента он начал читать в Демидовском лицее курсы истории русского гражданского и уголовного права. В 1910 г. в Петербургском университете он защитил магистерскую диссертацию по теме «Религиозные преступления. Историко-догматические очерки» и приступил к чтению в Демидовском юридическом лицее курса уголовного права. В 1917 г. Валериан Николаевич защитил докторскую диссертацию «Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях» в Дерптском университете, вернулся в Ярославль, получил звание ординарного профессора и был избран директором лицея. Примечательно, что он стал первым выпускником Демидовского юридического лицея, возглавившим свой родной вуз.

После революции и последовавшего за ней в 1918 г. преобразования Демидовского юридического лицея в Ярославский университет

В.Н. Ширяев стал его первым ректором. До официального своего избрания 21 февраля 1920 г. он также фактически руководил университетом, поскольку персонал бывшего лицея, составивший костяк нового университета, резонно видел в прежнем директоре и нового руководителя. На этом посту он зарекомендовал себя наилучшим образом и самоотверженно работал во благо вуза. Его стиль руководства отличался демократичностью и разумной требовательностью. С присущей ему принципиальностью ректор отстаивал достоинство вверенного ему управлению учебного заведения, а также имеющие непреходящую ценность традиции дореволюционной высшей школы.

Дореволюционные представители ярославской уголовно-правовой школы оставили после себя впечатляющее научное наследие, которое по сей день широко востребовано специалистами в области уголовного права и криминологии.

В первый советский период существования Ярославского государственного университета (1918–1924 гг.) в основном развивались традиции дореволюционной ярославской юридической школы, а также формировалась парадигма советской юридической науки и высшего юридического образования. Воссозданный Ярославский государственный университет продолжил эти традиции (с 1970 г.).

Наконец, в постсоветский период ярославская юридическая школа, опираясь на наработки своих предшественников досоветского и советского периодов, продолжает свое развитие. Особое место в научной и преподавательской деятельности юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова занимает кафедра уголовного права и криминологии. Начиная с 1993 г. во главе кафедры стал проф. Л.Л. Кругликов, получивший докторскую степень в 1986 г. В рамках программы «Университеты России» темой госбюджетной научной работы коллектива преподавателей кафедры стала вначале «Формы и средства дифференциации ответственности за экономические преступления», с 1997 г. – «Юридическая техника в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве», а начиная со следующего пятилетия и по настоящее время – «Юридическая техника и дифференциация ответственности в сфере уголовного права». Итоги освоения данной

проблематики весьма показательны.

Во-первых, темы всех защищённых кандидатских (48) и докторских диссертаций (Е.Б. Мизулина, Т.А. Лесниевски-Костарева, К.К. Панько, Л.В. Лобанова, Е.В. Благов, А.В. Иванчин) соответствовали упомянутой выше проблематике, по сути именно следование ей обеспечило новизну и 100%-ное утверждение диссертационных работ в Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. Все преподаватели кафедры стали оstepененными специалистами. В течение этого времени под научным руководством проф. Кругликова Л.Л. были подготовлены диссертации и стали кандидатами наук преподаватели Т.А. Костарева и Е.В. Бушкова (1993 г.), А.В. Васильевский и М.С. Поройко (2000 г.), С.Д. Бражник, О.Е. Спиридонова, А.Ф. Соколов и О.Г. Соловьёв (2002 г.), А.В. Иванчин и М.Н. Каплин (2003 г.), Д.А. Калмыков, А.В. Кузнецов, Е.Е. Пухтий-Язева и М.В. Ремизов (2004 г.), Ф.А. Мусаев (2005 г.), Л.Е. Смирнова (2006 г.), А.С. Грибов (2011 г.), Р.Ю. Смирнов (2013 г.), Князьков А.А. (2014) и т.д. Ещё ранее кандидатами наук стали Е.В. Благов, О.Ю. Комарова и Р.Н. Ласточкина. В результате весь состав кафедры по состоянию на 2017 г. имеет докторскую или кандидатскую степени, почти все сотрудники получили ученое звание профессора или доцента. Большинство бывших аспирантов и докторантов опубликовали итоги своих научных исследований в центральной печати в виде монографий (Е.В. Благов, А.В. Иванчин, О.Г. Соловьёв, О.Е. Спиридонова, А.А. Князьков и др.).

Во-вторых, правилом стали организация и проведение кафедрой научных и научно-практических конференций. Начало было положено в 1994 г., когда была проведена совместно с Координационным бюро по уголовному праву и криминологии (г. Москва) республиканская конференция, посвящённая обсуждению проектов Общей и Особенной частей нового Уголовного кодекса РФ. В ней принял участие практически весь состав редакционной комиссии во главе с проф. С.Г. Келиной. Результаты обсуждения опубликованы в двух сборниках кафедры, материалы направлены в комитет Государственной Думы РФ по законодательству.

Затем последовал ряд других конференций по теме научных исследований кафедры (начиная с 2001 г.) и издание ежегодных тематиче-

ских сборников кафедры по материалам этих конференций и итогов научных изысканий. Так, были изданы сборники: «Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе» (Ярославль, 1994), «Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве» (1995), «Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве» (1996), «Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве» (1997), «Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе» (1998), «Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе» (1999), «Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве» (2000), «Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе» (2001), «Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе» (2002), «Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе» (2003), «Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе» (2004), «Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России» (2005), «Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе (четыре выпуска, 2006-2009)», «Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве» (восемь выпусков, 2010-2017)

В-третьих, по итогам научных исследований кафедра получила в Министерстве образования и науки РФ статус научной школы (2003 г.) и была признана в качестве одной из ведущих в стране по темам дифференциации ответственности и законодательной техники. Члены кафедры стали желанными гостями на профильных конференциях в Москве, Екатеринбурге, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, Иваново и т.д., в Беларуси и Казахстане. В последние годы тесные связи налажены с МГУ им. М.В. Ломоносова и МГЮА им. О.Е. Кутафина. Под совместной редакцией зав. кафедрой проф. Л.Л. Кругликова и зав. кафедрой МГУ лауреата Государ-

ственной премии СССР проф. Н.Ф. Кузнецовой издан уникальный труд «Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии» (М., 2002), неоднократно одной из секций Российского конгресса уголовного права руководил проф. Л.Л. Кругликов.

Прочные научные связи установлены с Китаем, с которым совместно с рядом столичных вузов проведены международные научные конференции, осуществлен научный проект по подготовке и изданию монографий (соответственно на русском и китайском языках) на тему «Развитие учения о составе преступления в уголовном праве России и Китая». В 2009 году в соответствии с договором осуществляется совместный проект по теме «Наказание и его назначение по уголовному законодательству России и Китая», по итогам которого уже издано и планируется издание нескольких монографических работ.

Тесное сотрудничество и теплые взаимоотношения сложились и с коллегами из Казахстана, в первую очередь, с профессором, доктором юридических наук Е.О. Алаухановым и его учеником профессором, доктором юридических наук Б.М. Сматлаевым. Так, в 2016 г. состоялся обмен визитами между нашими научными школами в рамках проводимых в Астане и Ярославле международных конференций. По предложению проф. Е.О. Алауханова, президента Казахстанского международного Криминологического клуба и одновременно главного редактора журнала «Наука и жизнь Казахстана», ярославцы получили представительство в редколллегии этого авторитетного журнала. Собственно говоря, настоящая публикация, как и в целом представление коллектива кафедры на страницах данного журнала, - наглядное свидетельство дружбы между нашими школами, которая со временем, надеемся, станет еще крепче.

В-четвертых, кафедра поддерживает тесные связи с практическими органами. Совместно с ними проведен ряд научно-практических конференций (2001-2017 гг.), предметом которых явились экономические, в том числе налоговые, и служебные преступления, а также преступления против правосудия. Успешно организованы и проведены несколько научно-практических конференций в режиме телеконференции (on-line).

Не случаен, поэтому, тот факт, что именно Ярославская уголовно-правовая школа в июне

2016 г. первой из всех ВУЗов России в союзе с Общественной палатой области и при поддержке ЯРО АЮР и Правительства области организовала и провела Международную научно-практическую конференцию, посвященную 20-летию юбилею принятия Уголовного кодекса (УК РФ). В конференции участвовали видные зарубежные ученые (из Беларуси, Казахстана и т.д.) и российские специалисты в области уголовного права (из более чем 20 регионов РФ), в том числе опытные правоприменители (судьи, прокуроры, следователи, адвокаты). По общему признанию форум был организован и проведен на высоком уровне.

В-пятых, коллектив кафедры систематически участвует в объявляемых в России конкурсах на научные гранты. Так, начиная с 1996 г. кафедра выигрывала гранты РГНФ (1996-1998, 2004, 2008, 2010, 2012, 2014, 2017), Университеты России (2004-2005). А.В. Иванчин стал обладателем гранта Президента РФ (2007-2008 гг.), профессор Л.Л. Кругликов был неоднократным обладателем именной стипендии Академии наук РФ. В рамках упомянутых грантов изданы ряд книг, учебных пособий, сборников научных работ. Так, на деньги грантов опубликованы сборник научных работ «Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с бюджетными и иными экономическими преступлениями в изменяющейся России (проблемы дифференциации ответственности м законодательной техники)» и монография «Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» (авторы – Л.Л. Кругликов, О.С. Соловьёв, А.С. Грибов).

В-шестых, члены кафедры не раз выступали и выступают руководителями творческих коллективов, авторами и соавторами по написанию и изданию в центральной печати учебников для вузов и средних специальных учебных заведений, учебных пособий (практикумов и кратких курсов по уголовному праву), научных и научно-практических комментариев, курсов лекций, энциклопедии по уголовному праву. Это является признанием силы и значимости ярославской уголовно-правовой школы.

В атмосфере увлеченности наукой проходит на кафедре процесс обучения студентов, становление их как юристов-профессионалов, отбор лучших из них для дальнейшего обуче-

ния в аспирантуре, овладения новыми научными рубежами. В частности, А.С. Грибов, избранный в 2016 г. в Государственную Думу РФ от Ярославской области и занявший в ней пост заместителя руководителя по государственному строительству и законодательству, был одним из тех студентов, который с первого курса стал глубоко и системно сопрягать обучение с «погружением» в юридическую науку. Выбор уголовно-правового направления его научного поиска был определен преподавателями кафедры Л.Л. Кругликовым, О.Г. Соловьёвым и А.В. Иванчиным, и как итог в 2011 г. молодой ученый под руководством Л.Л. Кругликова успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США: сравнительно-правовое исследование» в Саратовской государственной юридической академии.

В настоящее время на кафедре уголовного права и криминологии трудятся следующие преподаватели: заведующий – Л.Л. Кругликов, профессора – Е.В. Благов и А.В. Иванчин, доценты – С.Д. Бражник, М.Н. Каплин, О.Ю. Комарова, О.Г. Соловьёв, О.Е. Спиридонова, старший преподаватель Князьков А.А.

В своих трудах, изданных в последние годы, представители ярославской уголовно-правовой школы с сожалением отмечают, что современное состояние уголовного законодательства России характеризуется отсутствием четко обозначенных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ его формирования. Это порождает внесение многочисленных непоследовательных, а порой и противоречивых изменений в действующий УК. По нашему мнению, сегодня, учитывая генетическую взаимосвязь уголовного, процессуального и исполнительного права, требуется комплексная программа совершенствования всех Кодексов криминального цикла: либо разработка новых УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, либо новых их редакций в «пакете». Только принятие их «пакетным способом», а не по одному, позволит изменить ситуацию в лучшую сторону.

Так, если и будет вводиться в УК РФ категория уголовного проступка, как это сделано в УК Казахстана, о чем сегодня и в России много говорят (но целесообразность чего вызывает серьезные сомнения), то нужно проработать и закрепить в УПК РФ все особенности

расследования и судебного рассмотрения дел данного рода, а в УИК РФ – все особенности правового статуса осужденных за совершение уголовных проступков. Обеспечить цельность подобного регулирования возможно, на наш взгляд, лишь при комплексном (пакетном) подходе к совершенствованию законодательства криминального цикла.

Кроме того, в части уголовной политики и уголовного законодательства мы, отстаиваем, в частности, следующие идеи:

- не должно быть популизма и скороспелости при подготовке законопроектов уголовно-правового профиля (законопроект должен быть оценен со всех сторон, учитывать сложившуюся практику и принципы УК (справедливость, равенство граждан, гуманизм и др.), зарубежный опыт и пр.);

- в законодательстве опасны любые крайности: чрезмерная либерализация уголовной политики, равно как и излишняя репрессивность (поэтому все призывы к масштабной декриминализации, на наш взгляд, несостоятельны, также как и мнение о необходимости тотального ужесточения уголовной политики); нужно искать «золотую середину» (так, в УК РФ целесообразно ликвидировать ряд составов преступлений, но немногие, поскольку уровень преступности в стране не позволяет «заигрывать» с криминалитетом);

- законодателю следует проводить более системную и последовательную уголовную политику (сегодня, можно видеть, с одной стороны, «закручивание гаек» (ужесточение наказаний в санкциях, например, за наркопреступления, терроризм и экстремизм), а, с другой стороны, амнистию более 260 тыс. человек, совершивших преступления (имеется ввиду амнистия 2015 г. по случаю 70-летия победы; в итоге карательная машина работает «на корзину», но судьбы людей оказываются исковерканными);

- не следует гипертрофировать роль УК РФ в гармонизации общественных отношений: зачастую проблема кроется не в уголовном законе, а в проблемах его применения (в недостатке опыта и квалификации правоприменителей, организационных сложностях и пр.) либо в социально-экономических причинах (например, можно сколько угодно ужесточать наказания за кражи, но их количество вряд ли уменьшится на фоне общего падения уровня жизни в стране).

С оптимизмом смотря в будущее, мы надеемся, что под воздействием идей нашей школы, равно как и созвучных идей других научных школ России, процесс российского уголовного законодательства в обозримой перспективе станет более взвешенным, системным и социально-обусловленным.

Кругликов Лев Леонидович

Л.Л. Кругликов родился 11.01.1940 г. в Волгоградской области. После окончания школы в 1957 году пошел работать (в те годы требовалось для поступления в юридический институт иметь стаж не менее двух лет плюс получить направление – рекомендацию областных партийных или комсомольских органов). Был рабочим консервного комбината, оператором газораспределительной станции, инструктором РК ВЛКСМ. В 20-летнем возрасте (1960 год) поступил в Саратовский юридический институт, после 2-х лет учебы по семейным обстоятельствам перевелся в Томский университет. Учителями были профессора И.Е. Фарбер, И.С. Ной, Б.Л. Хаскельбург, Н.И. Матузов, А.Л. Ременсон, А.И. Ким, В.Д. Филимонов, Н.И. Химичева, Н.В. Щеглов и др.

В 1964 году по окончании практики зачислен в штат прокуратуры Омской области на должность следователя (в то время это было редкостью, особой честью) и заканчивал вуз, числясь одновременно и студентом-очником, и практическим работником. Из-за четверки, полученной по истории КПСС, не получил диплом с отличием.

По прошествии двух лет – в 1966 году – переведен в областную прокуратуру в отдел по надзору за рассмотрением дел в суде (УСО) на должность прокурора отдела. В 1968 году поступал в заочную аспирантуру Свердловского юридического института, по предложению аспирантской комиссии и руководства кафедры сменил форму обучения на очную аспирантуру, зачислен с 1.01.1969, под руководством профессора Фролова Е.А. подготовил кандидатскую диссертацию по теме «Способ совершения преступления (вопросы теории)», которую защитил досрочно в 1971 году. После этого (ввиду отсутствия мест на кафедре уголовного права) год проработал на кафедре уголовного процесса и по предложению проф. Мотовилова Я.О. переехал в Ярославль, стал преподавать курс уголовного права в Ярославском госуниверситете. Был ст. преподавателем, доцентом, ст. научным сотрудником, профессором кафедры уголовного права и процесса, а в 1987 году возглавил ее. Докторскую диссертацию защитил в 1985 году в Москве по теме «Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации».

Профессор Л.Л. Кругликов внес существенный личный вклад в развитие уголовно- правовой науки, в частности, таких ее разделов, как теория назначения наказания, дифференциация уголовной ответственности, юридическая техника в уголовном законодательстве и правоприменении. Он является автором свыше 600 научных работ, в том числе свыше 120 монографий, учебников, научных коммента-

ев и учебных пособий. Возглавляет авторский коллектив, представляющий профессию многих городов РФ. Под его руководством подготовлены учебники по Общей и Особенной части уголовного права, изданы Научно-практические комментарии к Уголовному кодексу и Практикумы по уголовному праву, он редактор и соредактор 31 сборников научных работ. Имеет свыше 400 публикаций в центральной печати. В последние годы постоянно возглавляет одну из секций ежегодного Конгресса уголовного права. Участвовал в работе многих международных, федеральных и региональных научных конференций.

В среде ученых-правоведов известны, среди прочих, следующие книги Л.Л. Кругликова: «Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве» (Воронеж, 1985), «Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания» (Ярославль, 1986), «Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступления» (Ярославль, 1989), «Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка» (Екатеринбург, 1994), «Преступления против личности»: в 2 ч. (Ярославль, 1998), «Проблемы теории уголовного права» (Ярославль, 1999), «Введение в юриспруденцию» (Ярославль, 1999), «Обществознание» (СПб., 2007), «Российское уголовное право: Курс лекций» : в 5 т. Т. 2 (Владивосток, 1999), «Уголовное право. Краткое пособие: в 2 т. Часть Общая. Часть Особенная» (М., 2000, 2001), «Презумпции в уголовном праве» (Ярославль, 2000), «Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания)» (Ярославль, 2001), «Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (на примере анализа экономических преступлений)» (Казахстан – Караганда, 2001), «Дифференциация ответственности в уголовном праве» (СПб., 2003), «Обществознание» (2003, 2006), «Юридические конструкции и символы в уголовном праве» (СПб., 2005), «Общие начала назначения наказания» (Караганда, 2006) и др.

За достижения в учебной и научной деятельности Л.Л. Кругликов награжден Госкомитетом по образованию нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», в 1995 году ему присвоено звание «Почетный преподаватель ЯрГУ». В 1996 году присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Награжден почетным знаком губернатора области «За заслуги в науке» (2003), в 2006 и 2008 годах стал победителем областных конкурсов «Лучший методист» и «На лучшую научно-исследовательскую работу преподавателей вузов Ярославской области». В 2004 году награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 2016 г. удостоен знака отличия «За заслуги перед городом Ярославлем» за высокие профессиональные достижения, значительный вклад в становление и развитие органов городского самоуправления (в 1990-1994 гг. он был избран председателем Ярославского городского Совета народных депутатов). В 2016 г. удостоен нагрудного знака «За значительный вклад в деятельность Генпрокуратуры Республики Беларусь».

Действительный член трех академий – РАЕН, МАН ВШ и РАЮН, член двух диссертационных Советов по присуждению ученой степени доктора и кандидата юридических наук (Казанский госуниверситет, Самарский госуниверситет), член Президиума уголовно-правовой секции Учебно-методического объединения УМО университетов России. Входил в состав Президиума Координационного бюро по уголовному праву РФ, в квалификационную и экзаменационную судебную комиссию областного суда. Член НКС Верховного Суда РФ.

Ведет аспирантуру, 45 человек защитили кандидатские диссертации, трое – докторские диссертации.

Женат, двое детей.

Кругликов Лев Леонидович

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Резюме. В статье анализируется исчерпывающий характер перечня отягчающих обстоятельств, определяются критерии отбора данных, «претендующих» на включение в данный перечень, а также выявляются проблемы, связанные с применением судами такого обстоятельства, как «совершение преступления в состоянии опьянения», который содержится в самостоятельной части ст. 63 УК РФ.

Resume. The article analyzes the exhaustive nature of the list of aggravating circumstances that define data selection criteria, "applying" for inclusion in this list and also identifies the problems associated with the use by courts of such circumstance as "committing a crime while intoxicated", which is contained in a separate part of Art. 63 of the Criminal Code of Russia.

Ключевые слова: уголовное наказание; отягчающее обстоятельство; состояние опьянения; обстоятельство буферной группы.

Key words: criminal penalties; aggravating circumstance; intoxication; fact of a buffer group.

Согласно части 3 статьи 60 УК РФ, на вид и размер наказания, определяемых преступнику судом, влияние оказывают тяжесть содеянного (характер и степень общественной опасности преступления) и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При этом суд не вправе ограничиться воспроизведением этой стандартной законодательной формулировки — ибо она одинакова для всех уголовных дел и мало что проясняет в конкретном деле; он обязан посредством приведения конкретных данных мотивировать в приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания. «В приговоре следует указывать, - подчеркивал Пленум Верховного Суда РФ еще в п. 1 постановления № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января

2007 г., - какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность подсудимого, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию» [1, с. 7]. В действующем постановлении Пленума №58 по тому же вопросу также обращено внимание на то, что установление обстоятельств, отягчающих наказание, имеет важное значение при определении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание [2, с. 4].

Из цитируемого видно, что мало привести в приговоре сами данные по делу, они должны убедительно обосновывать применяемое к виновному лицу наказание. Но возможно ли это в действительности? Существует точка зрения, что «... логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно» [3, с. 61], что судья назначает наказание в сущности не с разумной, а с эмоциональной позиции [4, с. 63]. Если с ней согласиться, сама постановка означенного вопроса становится никчемной.

Упомянутые в заголовке ст. 63 УК РФ обстоятельства наделены функцией влияния на а) наказание б) отягчающим образом. В этой связи надо отметить, что, во-первых, данные обстоятельства влияют не только на наказание, но и на ответственность в целом, поэтому используемое обозначение их в УК как данных, влияющих на «наказание», не выглядит идеальным; во-вторых, функцией отягчения (как и смягчения) наделены и иные обстоятельства (например, характеризующие форму вины, степень осуществления преступного намерения, роль в соучастии и т.д.). Отличительное свойство обстоятельств, именуемых в законе отягчающими (равно и смягчающими), - способность значительно (существенно)

влиять на назначаемое судом наказание и на ответственность в целом.

Отсюда отягчающие обстоятельства могут быть определены как данные, которые: 1) относятся к преступлению и (или) к личности виновного, 2) значительно усиливают ответственность, наказание ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности).

Как о производных от содержания преступления и от личности виновного данных, следует вести речь об учете отягчающих обстоятельств при назначении наказания «в том числе» (как об этом и говорится ныне в ч.3 ст.60 УК РФ).

Заметные подвижки, можно сказать: прорыв – налицо в реализации идеи законодательно определить влияние отдельных отягчающих данных на избираемое судом наказание. Это обстоятельства так называемой «буферной» (промежуточной) группы. У них есть нечто общее и с квалифицирующими обстоятельствами, поскольку они изменяют пределы назначения наказания непосредственно в законе, и с обычными отягчающими обстоятельствами, так как о них говорится в Общей части Уголовного кодекса и они, не изменяя квалификации содеянного, влияют на избираемое судом наказание в сторону его усиления. Конкретизации (формализации) подверглись ныне обстоятельства, характеризующие стадии неоконченного преступления и рецидив преступлений, совокупность преступлений и приговоров, несовершеннолетие виновного и т.д.

При-влекательна сама по себе идея о необходимости в разумных пределах формализовать значение конкретных данных по делу, определить их влияние на избираемое судом наказание. Свою нишу в обеспечении справедливости назначаемого за преступление наказания занимают отягчающие обстоятельства.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 (детального раскаяния), если отсутствуют отягчающие обстоятельства, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной

части. Равно с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе (при наличии смягчающих обстоятельств) и «при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств» изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч.6 ст.15 УК РФ).

В недавнем прошлом ст.68 УК устанавливала градированное усиление наказания в зависимости от вида рецидива. Да и ныне предусмотрено (ч.2 ст.68) усиление наказания при рецидиве: срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания по санкции. Таким образом, рецидив преступлений влечет более строгое наказание в пределах, предусмотренных для таких случаев Уголовным кодексом (ч.5 ст.18 УК РФ). В силу положений ст.58 УК, вид колонии для отбывания лишения свободы дифференцирован в зависимости от отсутствия/наличия у лица рецидива, а также вида рецидива (простой, опасный или особо опасный).

Разумеется, к категории главных (особых) обстоятельств могут быть отнесены не только обстоятельства из числа включенных в перечни, но и иные. Эту позицию разделил ныне и закон. Так, конкретизация коснулась, в частности, совокупности преступлений и приговоров. Другое дело, что поскольку законодатель не признает такого рода данные даже обычными отягчающими обстоятельствами, относить их к кругу «особых» следует с большой осторожностью.

Тем не менее мы по-прежнему считаем необходимым отнесение к разряду главных и некоторых других обстоятельств, оставшихся вне поля зрения законодателя, и в частности группового характера преступления, неоднократности и продолжаемого характера деяния, а равно хулиганских побуждений. Симптоматично, в частности, указание в ч.7 ст.35 УК РФ на то, что совершение группового преступления влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом. Следовало бы это законоположение довести до логического завершения посредством установления меры (меры) влияния на наказание факта совершения группового преступления как отягчающего обстоятельства (сейчас оно признается ординарным отягчающим – см. п. «а» ч.1 ст.63 УК).

Подчас законодатель прибегает к юридической фикции: при фактическом наличии в деле отягчающих обстоятельств предписывается суду не учитывать их, как бы не замечать их наличия. В частности, при вердикте присяжных, если виновный признается заслуживающим снисхождения в части назначаемого наказания, «обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются» (ч.4 ст.65 УК). Равно, если отягчающее обстоятельство предусмотрено в уголовном законе в качестве одного из признаков преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания со ссылкой на ст.63 УК РФ.

Возникает естественный вопрос: какую роль – дифференцирующего либо индивидуализирующего средства – выполняют в приведенных случаях отягчающие обстоятельства?

Думается, однозначного ответа здесь быть не может. С одной стороны, дифференциация – «епархия» законодателя. Именно последний (законодатель) определяет роль и силу влияния на наказание отдельных обстоятельств. Отталкиваясь от этой позиции, есть определенные основания утверждать, что во всех трех упомянутых случаях, а тем более при закреплении в законе силы влияния (конкретизации) отдельных отягчающих обстоятельств, речь надо вести о дифференциации ответственности и наказания с помощью отягчающих обстоятельств.

Равно фактически о дифференцирующих средствах речь идет в ч.3 ст.20 УК РФ, когда законодатель предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности за совершенные «при отягчающих обстоятельствах» умышленные уничтожение или повреждение имущества (ч.2 ст.167) и хулиганство (ч.2 и 3 ст.213) УК. Это, кстати, пример сбоя в законодательской технике, неточности языкового обозначения. Надо говорить: «при квалифицирующих обстоятельствах».

С другой стороны, дифференциация – ступень последующей индивидуализации наказания, при этом данная ступень находит отражение, закрепление в уголовном законодательстве. Так что далеко не всё, что фигурирует в законе, можно именовать дифференциацией.

Сказанное имеет отношение и к вышеприведенным ситуациям. Бесспорно, что формализация силы влияния отдельных обстоятельств в Общей части УК (например,

касательно нижнего порога наказания при рецидиве) – суть проявление процесса дифференциации. То же можно утверждать относительно обязательного наличия/отсутствия отягчающих обстоятельств как неперемennого условия применения /неприменения соответствующего законоположения (возможность замены категории преступления, назначения наказания в виде лишения свободы - ч.6 ст.15, ч.1 ст.56 УК РФ и т.д.).

Иной вывод напрашивается при фиксации в законе общего направления влияния на наказание отягчающих обстоятельств. Поскольку речь идет о предпосылке процесса индивидуализации наказания, о создании посредством определения основных направлений уголовной политики надлежащих условий выбора меры уголовно-правового воздействия судом по его усмотрению, логично говорить не о дифференциации, а об индивидуализации наказания.

Особого разговора заслуживает вопрос о роли состояния опьянения в индивидуализации и дифференциации наказания.

В прежнем Уголовном кодексе 1960 г. состояние опьянения признавалось общеотягчающим обстоятельством (п.10 ст.39 УК РСФСР). В УК 1996 г. оно в перечне отягчающих (ст.63 УК РФ) перестало фигурировать как не обладающее свойствами обязательности и строго определенной направленности влияния на наказание.

Известно, какую сумятицу внесло это в «головы» судей. Верховным Судом практике было заявлено, что 1) совершение лицом преступления в состоянии опьянения законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание; но 2) «в силу части третьей статьи 60 УК РФ эти сведения, при наличии к тому оснований, могут учитываться при оценке данных, характеризующих личность» [5, с. 3-4].

В последующем постановлении Пленум занял скорректированную позицию: «Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание» [6, с. 9]. И всё. Уже нет никаких рекомендаций, как быть суду в случае выявления факта опьянения преступника, может ли оно повлиять на избираемое наказание.

Наконец, в постановлении 2009 г. [7, с. 3-7;

8, с. 7] вопрос о роли состояния опьянения обойден полным молчанием.

И вдруг – как снег на голову. Во-первых, в ст.264 УК РФ осуществлена подробная дифференциация наказуемости на базе признака «совершение преступления в состоянии опьянения»: при его наличии в преступлении санкция в виде лишения свободы увеличена с двух лет соответственно до четырех (ч.2), семи (ч.4) и девяти (ч.6) лет [9], в то время как во всех других статьях о транспортных преступлениях упомянутому признаку уголовно-правового значения не придано. Или, может, другим статьям, кроме ст.264 УК, этот признак не присущ?

Во-вторых, ФЗ РФ от 21 октября 2013 г. №270-ФЗ перечень отягчающих обстоятельств дополнен ч.11 ст.63 УК, согласно которой «судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [10].

Что должны думать по этому поводу судьи? Чем объясняется «ползучая» интерпретация Пленумом роли опьянения: от «да» (можно учитывать при назначении наказания) до полного замалчивания важного для практики вопроса? И далее: верно ли, умалчивая о роли состояния опьянения при назначении наказания, «как снег на голову» принимать решение о придании этому обстоятельству значения квалифицирующего, особо квалифицирующего? И притом только в одном виде преступления.

По нашему мнению, поскольку отягчающие и смягчающие обстоятельства учитываются судами в обвинительном приговоре при назначении наказания «в том числе» (ч.3 ст.60 УК РФ), действительно следовало прийти к выводу о возможности учёта состояния опьянения в числе иных обстоятельств - на основании двух основных критериев избрания наказания: характера и степени опасности преступления и личности виновного. Важно, однако, установить, что такое состояние в конкретном деле сказалось на степени опасности содеянного, состоит с ним в причинно-следственной связи, отрицательно характеризует

виновного как личность.

В то же время, нельзя не заметить допущенной законодателем полисемии: в п.10 ст.39 УК 1960 г. говорилось, что состояние опьянения «признается» отягчающим, но в определенных случаях суд «вправе... не признать это обстоятельство отягчающим обстоятельством». В ст.63 действующего УК прописано, что определенные обстоятельства «признаются отягчающими». Наконец, в новой ч.11 ст.63 зафиксировано, что судья (суд) «может признать» состояние опьянения отягчающим.

Возникает вопрос: если в одном случае суду предоставлено право признать или не признать состояние опьянения отягчающим, то кем оно признается таковым в других случаях?

Судя по терминологии ч.1 ст.61 и 63 УК, перечни определяются волею законодателя; один из них касается отягчающих обстоятельств (ст.63 УК) – он носит «закрытый», полный, исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит.

В УК РФ опьянение не включено в перечень, что, на наш взгляд, обоснованно. Ему не место в основном перечне ст.63 ввиду несоответствия его ряду требований: а) отсутствует строго определенная направленность влияния (состояние опьянения относится к обстоятельствам «переменного характера», поскольку способно в одних случаях сыграть нейтральную роль [11, с. 24-25], в других – свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности преступления и личности, в третьих – наоборот, о пониженной опасности; б) отрицательное влияние его на личность, равно как и на степень общественной опасности содеянного, а отсюда и на наказание необязательно: оно может быть, а может и не быть.

Войти в перечень отягчающих данных оно потому не может. Но когда это обстоятельство характеризует повышенную опасность личности виновного и преступления, есть все основания для учета факта совершения деяния в состоянии опьянения в качестве и отрицательной характеристики личности виновного, и свидетельства повышенной общественной опасности преступления.

Состояние опьянения нередко сопутствует совершению преступления и, по нашим выборочным данным, в период действия преж-

него Кодекса 1960 года пятую часть от всех учтенных судами отягчающих обстоятельств составляло обстоятельство «совершение преступления в состоянии опьянения». Да и сейчас этот вопрос не потерял актуальности. Поэтому странно, что в редакции п.10 постановления 2007 года была дана характеристика рассматриваемого обстоятельства только с одной стороны - что оно не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание. Что же отсюда следует – не указано. В итоге суды были оставлены без надлежащей помощи, не зная, как им поступать в конкретном случае.

Мы полагаем, что такая позиция способна была нанести только вред, приводя к неустойчивости судебной-следственной практики. Между тем редакция закона (ч.3 ст.60 УК РФ) позволяла однозначно поддержать толкование, данное в отмененном ныне постановлении 1999 года. В частности, не только по делам о дорожно-транспортных, но и иных транспортных преступлениях, опьянение виновного при управлении источниками повышенной опасности свидетельствует о повышенной общественной опасности личности и совершенного ею преступления, а потому вполне может «претендовать» на роль квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства.

Но как тогда понимать слова закона (ч.11 ст.63 УК) о том, что суд «может» признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством? Ведь признание или непризнание обстоятельства отягчающим – это прерогатива законодателя. Проведем параллель с терминологией ч.10 ст.39 УК 1960 г.: «обстоятельство признается...», «суд вправе не признать». Определенное противоречие налицо. С одной стороны, «признание» - это исключительное право законодателя, а с другой – законодатель делегирует в порядке исключения свое право суду. Думается, это не лучший вариант комплектования перечня, но при наличии соответствующей оговорки, свидетельствующей о распоряжении законодателем своим правом, допустимым.

Резюмируя сказанное, следует констатировать, что 1) в условиях признания законодателем перечня общеотягчающих обстоятельств исчерпывающим невключение обстоятельства «совершение преступления в состоянии опьянения» в перечень и обособление его в

самостоятельной части ст.63 УК РФ представляется вполне объяснимым. Тем более, что указанное обстоятельство не соответствует вышеупомянутым критериям отбора данных, «претендующих» на их включение в перечень; 2) в то же время, есть необходимость подумать либо о расширении круга составов с упомянутым усиливающим наказуемость признаком как квалифицирующим, либо отнести его к обстоятельствам «буферной» группы.

Использованная литература:

1. *Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №4.*
2. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №2.*
3. *Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973.*
4. *Цит. по указ. соч.*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 8.*
6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №4.*
7. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №1.*
8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 29 октября 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №1.*
9. *Федеральный Закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2011. 09 дек.*
10. *Федеральный закон от 21.10.2013 № 270-ФЗ "О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2013. 23 окт.*
11. *См., например: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 5. (дело Ионушиса).*

Благов Евгений Владимирович

родился 3 мая 1955 г. в г. Ярославле.

В 1962 – 1972 гг. получал среднее образование.

В 1973 – 1975 гг. служил в Советской Армии.

В 1976 – 1981 г. получал высшее образование. Окончил с отличием факультет истории и права Ярославского государственного университета по специальности правоведение.

В 1981 – 1985 г. обучался в аспирантуре. Одновременно начал работать на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета. Работал в должностях преподавателя на условиях почасовой оплаты, ассистента, старшего преподавателя, доцента. В настоящее время работает в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии.

В 1985 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Казанском государственном университете. Тема диссертации «Неправильное применение уголовного закона как основание к отмене или изменению приговора».

В 1993 г. Е.В. Благову присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного права и процесса.

В 2005 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в Санкт-Петербургском государственном университете. Тема диссертации «Теория применения уголовного права».

В 2013 г. Е.В. Благову присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права и криминологии.

Под руководством Е.В. Благова успешно защищены три диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Является членом Диссертационного Совета на базе ФГАОУВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева».

Е. В. Благовым опубликовано около 270 научных и учебных работ. Среди них солидное место занимают монографии, учебные пособия, учебники, комментарии законодательства.

С 1991 г. является адвокатом. Награжден медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II и I степени.

Является членом Президиума Ярославской областной коллегии адвокатов «Лиго-9» и комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской Палаты Ярославской области. Как представитель адвокатуры является членом Общественного совета при Уполномоченном по правам человека в Ярославской области.

Благов Евгений Владимирович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
blagov@uniyar.ac.ru

**О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
DE LEGE FERENDA**

Резюме: критически рассматриваются правила назначения наказания за неоконченное преступление, предусмотренные в ст. 66 УК РФ. Решаются вопросы совершенствования закона.

Summary: critically examines the rules of assignment of punishment for an unfinished crime under article 66 of the criminal code. The issues of improvement of the law.

Недавно высказано одобрительное отношение к ст. 66 УК РФ, заключающееся в то, что «в целом данная норма возражений не вызывает, имеется неясность в толковании этой нормы применительно к преступлениям, за которые предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы», и ее «целесообразно устранить» [11, с. 156]. На самом же деле многие положения названной статьи подвергаются критике и на ее основе высказываются пожелания об изменении закона. С одними из них можно согласиться, с другими, напротив, нельзя.

Условно все предложения по изменению ст. 66 УК РФ делятся на юридико-технические и содержательные. Последние относятся либо к учитываемым обстоятельствам, либо к пределам назначения наказания.

Юридико-технические предложения вызваны несоблюдением правил конструирования закона. Их несколько.

Во-первых, из ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ считается необходимым исключить слова «за оконченное преступление». Дело в том, что в статьях Особенной части Уголовного кодекса «установлены наказания только за оконченные преступления» [5, с. 196].

Во-вторых, в ч. 2 ст. 66 УК РФ признается излишним указание на размер наказания [21, с. 219]. Тяжкие и особо тяжкие преступления в качестве наиболее строгого наказания включают лишь лишение свободы на определенный срок (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

К изложенному следует добавить еще два

юридико-технических недостатка ст. 66 УК РФ. Их требуется устранить.

Один недостаток заключается в том, что в ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ не учтено деление большинства статей Особенной части Уголовного кодекса на части. Указание на последние должно присутствовать в законе, ибо в них отражаются разные виды, сроки или размеры наказаний.

Другой недостаток заключается в том, что безусловное следование правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ подчас приводит к выходу за нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного законодательства. Так, приготовление к торговле людьми или использованию рабского труда, если речь идет о преступлениях, предусмотренных соответствующими пунктами ч. 3 ст. 127.1 или ч. 3 ст. 127.2 УК РФ, влечет наказание до семи лет шесть месяцев лишения свободы (15:2), хотя минимальное наказание по санкциям восемь лет лишения свободы. По поводу описанной ситуации в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» пояснено, что если в результате применения ст. 66 УК РФ «срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ» [26, с. 23].

Букве закона приведенное разъяснение, безусловно, соответствует. Однако назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление в Уголовном кодексе регламентируется особо. Да и нелогично самому по себе совершению неоконченного преступления в одних случаях придавать значение обстоятельства, снижающего только верхний предел наказания, в других – и нижний, при-

чем независимо от конкретного деяния, в третьих – нижний, но по обстоятельствам дела (ст. 64 УК РФ). Все-таки до назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в особенностях назначения наказания за неоконченное преступление дело доходить не должно.

Отсюда методику определения предельного наказания при неоконченном преступлении желательно изменить. В расчет целесообразно брать и максимальный, и минимальный размер соответствующего наказания.

В области учитываемых обстоятельств имеются предложения, направленные на их уточнение, изъятие и дополнение. Таковых несколько.

Во-первых, в науке обращено внимание на то, что совершение покушения на преступление способно быть вызвано особыми в сравнении с совершением приготовления к преступлению обстоятельствами, в силу которых преступление не было доведено до конца, и высказано пожелание их разделить в законе на обстоятельства, по которым преступление было прервано и по которым оно не было выполнено [19, с. 173, 259]. Вряд ли таковое целесообразно, ибо полностью названные обстоятельства обособить невозможно в силу того, что многие из них обуславливают совершение обоих видов неоконченного преступления.

Во-вторых, в теории утверждается, что «проведенное социологическое исследование не выявило какой бы то ни было связи между рассматриваемыми причинами и назначением наказания». Это послужило основанием для вывода, что «причины сами по себе не могут оказывать в практике судов влияние на назначаемое наказание», а, следовательно, указание на них надо исключить «из числа обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания за неоконченную преступную деятельность» [20, с. 14; 1, с. 13]. Иногда указания на названные причины выводят только из правил назначения наказания при совершении приготовления к преступлению [15, с. 18]. С таким предложением выражено несогласие ввиду того, что «субъективные причины должны учитываться при назначении наказания» [6, с. 14].

Само по себе невыявление зависимости наказания, назначаемого при совершении неоконченного преступления, от обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено

до конца, вряд ли способно свидетельствовать о необходимости исключения указания на данные обстоятельства из закона. При назначении наказания суды почти никогда не конкретизируют требования ст. 60 УК РФ об учете характера и степени общественной опасности преступления, что само по себе вовсе не означает целесообразности изъятия соответствующего предписания из ч. 3 названной статьи. Незнание конкретных факторов, которые способны повлиять на недоведение преступления до конца, неумение их вычленять и принимать во внимание при назначении наказания в случае совершения приготовления к преступлению и покушения на преступление, т.е. недостатки практики, вполне могут привести к неучету соответствующих обстоятельств в случаях, когда их нужно было принять во внимание.

В-третьих, в литературе к назначению наказания при совершении неоконченного преступления порой относят руководство общими правилами назначения наказания [23, с. 135], учет личности виновного [15, с. 18], характера и степени общественной опасности действий, совершенных виновным [29, с. 173, 259], или деяния, совершенного виновным [3, с. 10], либо не доведенного до конца преступления [14, с. 561, 562], категории совершенного преступления [12, с. 9], а также характера и тяжести наступивших последствий [20, с. 13]. Все приведенное – весьма сомнительные решения, ибо они специфики неоконченного преступления не отражают.

В-четвертых, имеется пожелание ввести в ч. 1 ст. 66 УК РФ учет степени осуществления преступления [16, с. 61; 3, с. 10; 12, с. 9–10; 1, с. 13]. Конечно, он по существу урегулирован в ч. 2–4 ст. 66 УК РФ. Однако дело не доведено до конца, ибо в законе предусмотрен только минимальный размер влияния на наказание соответственно приготовления к преступлению и покушения на преступление. Они же бывают разными и отсюда должны быть неодинаково наказуемыми.

Особо о принятии во внимание степени осуществления преступного намерения в целом говорилось в ч. 4 ст. 15 УК РСФСР 1960 г. В теории по существу было общепризнано, что ее установление «означает, прежде всего, определение стадии совершения общественно опасного деяния, т.е. выявление, в первую очередь, момента (этапа) прекращения преступного деяния. Кроме того, это означает опре-

деление степени осуществления преступного намерения в пределах той или иной стадии» [8, с. 38].

Вместе с тем порой считалось, что «в рамках каждой стадии необходимо учитывать два фактора: степень подготовленности преступления – насколько был реализован умысел виновного на совершение преступных действий и достижение преступного результата, а также близость наступления вредных последствий, – то, насколько реально в данных условиях было наступление преступного результата» [6, с. 13]. Приведенное мнение, видимо, исходило из предположения, что предусмотренные в УК РСФСР 1926 г. степень подготовленности преступления и близость наступления вредных последствий следующий Кодекс объединил в одно обстоятельство [10, с. 84] – степень осуществления преступного намерения.

В то же время при совершении покушения на преступление могут наступать общественно опасные последствия (пусть не те или не в том объеме, которые содержатся в составе преступления). Их ни через степень подготовленности преступления, ни через близость наступления вредных последствий учесть, разумеется, невозможно, хотя они и могут быть показателями недоведения преступления до конца. Говоря иначе, при определении степени осуществления преступления нужно в соответствующих случаях принимать во внимание, помимо указанных обстоятельств, по крайней мере, еще одно – наступившие общественно опасные последствия [17, с. 209; 2, с. 35].

Приведенное решение способно породить некоторые сомнения, поскольку в п. 1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 разъяснено, что степень общественной опасности преступления определяется «в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий...» [26, с. 17]. Между тем здесь нет никакого противоречия, и двойной учет одного и того же исключен. При определении степени осуществления преступления принимается во внимание только сам факт наступления соответствующих последствий, а при выявлении степени общественной опасности совершенного преступления – уровень их вредности.

Не совсем точен сделанный в литературе вывод о том, что степень осуществления пре-

ступления – «это показатель того, насколько полно действиями виновного, предпринятыми для осуществления преступного замысла, реализована субъективная сторона задуманного преступления» [20, с. 12]. С одной стороны, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение на преступление может быть и при бездействии, что не самое главное. С другой стороны, степень осуществления преступления – показатель, скорее, неполноты реализации задуманного общественно опасного деяния, ибо полнота важна для оконченного, а не для неоконченного преступления.

Тем самым под степенью осуществления преступления следует понимать этап совершения неоконченного преступления, на котором оно фактически завершилось. Ее принятие во внимание при приготовлении к преступлению и покушения на преступление имеет свои особенности.

На учет степени осуществления преступления при совершении приготовления накладывается отпечаток определение данного вида неоконченного преступления, даваемое ч. 1 ст. 30 УК РФ. Из закона понятно, что особенность приготовления заключается в создании условий для совершения преступления.

Мало о чем говорят утверждения, что при «приготовлении устанавливается, в чем выразились подготовительные действия, какова тщательность подготовки и значительность подобных действий, определяется степень их завершенности, выясняется, в какой степени подготовительные действия создали возможность и реальную основу для последующего посягательства» [8, с. 38]. Пожалуй, то, в чем выразились подготовительные действия, какова тщательность подготовки и значительность подобных действий, характеризуют не степень осуществления преступления, а вредность деяния, т.е. степень общественной опасности преступления, относящуюся к общим началам назначения наказания. Указание же на выяснение степени завершенности подготовительных действий и степени создания ими возможности и реальной основы для последующего посягательства не конкретизирует степень осуществления преступления.

При приготовлении к преступлению создаются все или только некоторые условия для совершения преступления. В последнем случае созданные условия способны быть по значению – более или менее существенными,

по роли – необходимыми или случайными, по количеству – большей, основной или меньшей частью. Соответственно, чем более существенные условия созданы для совершения преступления, чем они нужнее и их больше, тем выше степень осуществления преступления, а, значит, при прочих равных условиях строже наказание должно быть назначено.

На учет степени осуществления преступления при совершении покушения накладывает отпечаток определение данного вида неоконченного преступления, даваемое ч. 3 ст. 30 УК РФ. Из закона понятно, что чем более незавершенными являются действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, тем ниже степень осуществления преступления. Наоборот, чем более завершенными они бывают, тем выше степень осуществления преступления. Она наиболее высока в случае выполнения действий (бездействия) полностью, особенно когда наступили последствия (разумеется, не во всем объеме или не те, которые были желаемыми).

С учетом сказанного наказание при совершении покушения на преступление должно зависеть от того, наступили ли соответствующие последствия, а если наступили, то в каком именно объеме, полностью ли выполнены действия (бездействие), а если неполностью, то в каком именно объеме. Лицо при прочих равных условиях подлежит более строгому наказанию при совершении более завершенных действий (бездействия) в сравнении с менее завершенными, при совершении завершенных действий (бездействия) в сравнении с незавершенными, при наступлении в результате совершения действий (бездействия) соответствующих последствий в сравнении с их отсутствием, при наступлении более тяжелых последствий в сравнении с менее тяжелыми.

Ясно, что не принимать во внимание все отмеченное при назначении наказания за неоконченное преступление нельзя. Иначе индивидуализация наказания будет урезанной.

Правда, иногда принятие во внимание степени осуществления преступления заменяют учетом близости приготовления к совершению преступления и близости покушения к оконченному преступлению [19, с. 173, 259]. Данная замена вызывается раздельным регулированием вопросов назначения наказания при совершении приготовления к преступле-

нию и покушения на преступление. Вместе с тем такое решение вряд ли может быть одобрено. Природа особенностей назначения наказания и в том, и в другом случае одинакова, а конкретизация степени осуществления преступления – задача теории и практики. Хотя, конечно, вполне допустимо раскрытие содержания учета степени осуществления преступления по видам неоконченного преступления и в законе.

Показатели степени осуществления приготовления к преступлению и покушения на преступление относятся исключительно к неоконченному преступлению, составляют его специфику. Отсюда нельзя не прийти к выводу, что предусмотренных в ст. 66 УК РФ чисто формализованных правил для принятия во внимание степени осуществления преступления, действительно, недостаточно для обеспечения индивидуализации наказания. Не случайно в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Коскова появляется фраза «... суд не в полной мере учел степень реализации преступных намерений...» [25, с. 6–7].

В области пределов назначения наказания соответствующие предложения обычно направлены на их понижение. Таковых несколько.

Во-первых, в науке появились суждения о необходимости понижения не только верхнего, но и нижнего предела наказуемости неоконченного преступления [4, с. 186; 7, с. 31; 16, с. 61; 13, с. 112; 24, с. 497; 18, с. 128]. Подобное в рамках системы действующего уголовно-правового регулирования вряд ли оправданно.

В соответствии с ч. 3 ст. 29 УК РФ уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает, хотя и со ссылкой на ст. 30, но все-таки «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление». Значит, в ее санкции минимальная общественная опасность приготовления к преступлению и покушения на преступление явно заложена.

Кроме того, предложенное понижение наказуемости неоконченного преступления не способно обеспечить равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) при назначении наказания. Если нижний предел соответствующего наказания в санкции статьи Особенной части уголовного законодательства является мини-

мальным для данного вида наказания, никакого смягчения не произойдет.

Во-вторых, в теории имеется пожелание ввести в ст. 66 УК РФ ч. 5, определяющую, что «указания частей третьей и четвертой настоящей статьи не применяются в случаях, когда в статьях Особенной части настоящего Кодекса покушение на жизнь является окончанным составом преступления» [9, с. 5]. Непонятно только, зачем ст. 66 УК РФ нужны такие предписания. Если покушение на преступление криминализуется в качестве окончанного преступления, оно уже не неоконченное преступление, и, следовательно, правила ст. 66 УК РФ к нему очевидно не применимы.

В-третьих, литературе было высказано мнение, что «специфика назначения наказания за совершение двух или даже более неоконченных преступлений должна тем или иным образом отражаться и на смягчении окончательной меры наказания» [22, с. 129]. Приведенное пожелание поддержано в п. 50 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58. В нем разъяснено, что «если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений» [26, с. 26].

В то же время правила ст. 66 УК РФ распространяются лишь на отдельные преступления, в том числе – входящие в совокупность, и не могут относиться к определению окончательного наказания. И то и другое – самостоятельные специальные начала назначения наказания. Противное ведет к возможности двойного учета одного и того же с повторным понижением наказания. Причем сложно понять, почему такого же подхода не заслуживает тот, кто совершил только часть неоконченных преступлений.

Список использованных источников:

1. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2015.

2. Гаверов Г. С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву. - Иркутск, 1976.

3. Гараев М. Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2002.

4. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.

5. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. - М., 1999.

6. Захарян Г. С. Роль основных институтов Общей части уголовного права в индивидуализации наказания (в практике Верховного Суда РСФСР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1991.

7. Зубкова В. И. Проблемы совершенствования законодательства о неоконченном преступлении // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1988. № 3.

8. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. - М., 1982.

9. Карганова Б. Г. Санкции за преступления против здоровья: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Краснодар, 1999.

10. Карпец И. И. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву. - М., 1961.

11. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. - М., 2016.

12. Колиев В. Л. Смягчение наказания по уголовному праву: правовой, теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003.

13. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве. СПб., - 2003.

14. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., - 2004.

15. Модель Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (к вопросу о разработке нового уголовного законодательства) / отв. за вып. Б. С. Воронцов. - М., 1987.

16. Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. 2001. № 4.

17. Советское уголовное право: Часть Общая / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. - М., 1982.

18. Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания. - Омск, 2011.

19. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. - М., 1987.

20. Устинова Т. Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1980.

21. Феоктистов М. В. Приготовление к преступлению и вопросы уголовной ответственности // Уголовное право в XXI веке / отв. ред. В. М. Комиссаров. - М., 2002.

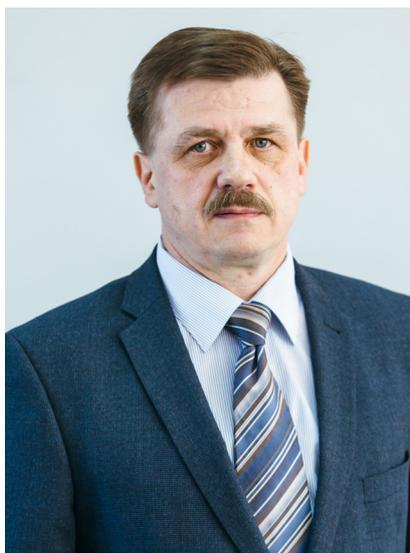
22. Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания. - Казань, 2001.

23. Чернокозинская С. В. Приготовление к преступлению: понятие и основания криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание. - Тамбов, 2006.

24. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина – СПб ГКА. - СПб., 2008. Т. 9.

25. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

26. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Бражник Сергей Дмитриевич

родился 07 сентября 1958 года в г. Запорожье.

В 1975 году закончил СШ № 67 г. Запорожье.

В 1976 году был призван в Армию. Служил на Дальнем Востоке в г. Владивосток на флоте. После окончания срочной службы работал в МВД.

В 1985 году переехал на Камчатку. Работу в МВД закончил в 1998 году оперативным дежурным ОВД. В том же году переехал в г. Ярославль. С января 1999 года работает на кафедре уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники" в Удмуртском государственном университете в г. Ижевск.

В 2007 году присвоено звание доцента.

Опубликовал одну монографию, более 60-ти научных и учебно-методических работ, участвовал в подготовке учебников по уголовному праву.

Бражник Сергей Дмитриевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета
им П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент, bsd2009@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

***Резюме.** В статье исследуются отдельные аспекты применения лингвистических средств законодательной техники в уголовном правотворчестве. Анализируются основы (языковая, логическая, грамматическая и графическая) и требования (общелингвистические, терминологические, синтаксические и стилистические) к правовому акту.*

***Summary.** The article examines some aspects of the use of linguistic means of legislative technique in criminal law. Analyzes the basics (language, logic, grammar and design) and requirements (general linguistic, terminological, syntactic and stylistic) to the legal act.*

Говоря о законодательной технике как о системе правил, которыми должен руководствоваться законодатель, нужно иметь в виду, что речь идет не о всех известных правилах законодательной техники, а только о тех, которые применяются в данном государстве в процессе правотворчества. В разные периоды времени в разных странах к законам предъявлялись различные требования, что и определяло набор технических приемов конструирования нормативных актов. Значительное влияние на форму нормативного акта, а, следовательно, и на технику его построения оказывали национальные, религиозные, географические, климатические особенности государства [1, с. 323].

Известно, что уровень законодательной техники – показатель развития правовой культуры в стране. Между тем даже сегодня как в теории права, так и в отраслевых юридических науках не наблюдается единообразного подхода к понятию указанной техники, ее составляющим, соотношению с родственными категориями и иным общим вопросам, что затрудняет решение более частных – например, о законодательной технике применительно к отдельным группам и видам нормативных предписаний.

Эффективность применения правовой нормы, конечно же, зависит от законодательной техники, от того, насколько искусно выработаны содержание и форма данной нормы. Большинство ученых рассматривает законодательную технику как систему правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и

легкую обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

Арсенал средств законодательной техники достаточно богат, при этом каждое средство имеет свои характерные особенности, без знания которых невозможно эффективно его применить. Чтобы право могло выполнять важнейшую социальную функцию – регулировать поведение людей в обществе, оно должно быть облечено в языковую форму. Проблема восприятия права или его толкования всегда опосредована текстом, от качества которого, точнее, от качества переложения на письме воли законодателя, зависит исходный момент правоприменения – понимание права [2, с. 151].

Любой текст, по свидетельству ученых-лингвистов, имеет языковую, логическую, грамматическую и графическую основы, организованные с целью передачи информации. Не являются исключением тексты правовых актов. Языковую основу текста правового акта составляют такие лексические единицы, как предложения, устойчивые словосочетания, слова. Логическая основа – правила и законы формальной логики, с помощью которых выполнен и организован текст правового акта. Грамматические составляющие – правила орфографии и пунктуации. Графические стандарты придают локальность и структурированность тексту, его составным частям. Очевидно, что все составляющие текста тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Языковые требования к правовому акту целесообразно рассматривать, основываясь на языковых (лексических) средствах языка, призванных выражать волю субъекта правотворчества. Языковые правила юридической техники подразделяются на общелингвистические, терминологические, синтаксические и стилистические.

Важнейшее правило общелингвистического характера – создание оптимального текста для наилучшего восприятия адресатом выраженных языковыми средствами правовых норм. Это правило является общим и в дальнейшем конкретизируется в собственно терминологических, синтаксических и стилистических правилах.

К общелингвистическим правилам также относятся: 1) принцип перерабатываемости текста (текст правового акта должен максимально легко поддаваться уяснению любым адресатом); 2) принцип ясности текста (в тексте правового акта должны исключаться многозначность и нелогич-

ные связи (разрывы) между их составляющими); 3) принцип экономии текста (текст правового акта должен характеризоваться оптимальным объемом, исключая как недосказанность, так и лексическую избыточность (но не в ущерб ясности); 4) принцип выразительности (название его применительно к правовым текстам достаточно условно, поскольку собственно экспрессивно-эстетическая функция языку права практически несвойственна). Смысл данного принципа состоит в том, что языковые средства, используемые для выражения норм права в конкретном правовом акте, должны быть адекватны методу правового регулирования, заложенному в этом акте, четко отграничивать друг от друга дозволение, обязывание и запрет (особое внимание нужно при этом обращать на модальные слова - «запрещается», «разрешается», «могут», «должны», «обязаны», «вправе» и т. д.); 5) принципы когезии и когеренции (требования соответственно формальной и содержательной связанности предложений в рамках абзаца или иного структурного элемента правового текста).

К общелингвистическим требованиям относится и необходимость соблюдения грамматических правил. Общелингвистические технические требования к тексту правовых актов конкретизируются, как отмечалось выше, в требованиях терминологических, имеющих цель обосновать употребление в правовых актах конкретных терминов, обозначающих те или иные понятия.

Очевидно, что язык нормативного акта имеет некоторые особенности, предопределенные его стилем, используемыми языковыми и синтаксическими конструкциями, особой терминологией. Но эти отличительные черты не отменяют главное правило: правовые акты должны быть написаны чистым литературным языком при соблюдении всех общепринятых грамматических правил. Мы не согласны с теми учеными, которые говорят о существовании особого языка права, под которым, например, Т.В. Губаева понимает «тип словоупотребления, который был бы ориентирован на передачу правовой информации» [3, с. 61].

Более обоснована, думается, позиция А.С. Пиголкина, выступающего против именованного языка законов специальным языком. Автор верно замечает, что в нем есть некоторые сугубо юридические понятия и термины, но словарный его состав – общелитературный, иначе законы были бы недоступны для граждан [4, с. 150].

Полагаем, что сбой в законодательной регламентации, особенно заметные в последнее десятилетие и в значительной степени ухудшающие качество нормативных правовых актов, в первую очередь, порождены игнорированием правил применения именно языковых технико-юридических средств. На это обстоятельство справедливо указывается в юридической литературе [5, с. 45].

Так, А.А. Ушаков отмечает, что проблема языка – важнейший вопрос юридической техники, (законодательную технику А.А. Ушаков именовал юридической – С.Б.). Во многом от грамотного применения языковых технико-юридических средств зависит адекватное, наиболее полно отражающее социальную необходимость, построение закона [6, с. 83]. При этом первоначально в правовой доктрине не производилась какая-либо группировка и дифференциация всевозможных языковых составляющих – средств, приемов и правил.

Постепенно, однако, сложилось учение о законодательном стиле, т.е. о приемах употребления различных лексических единиц, а также были обобщены правила, касающиеся языка закона. Стиль правовых актов называют официально-деловым или официально-документальным, и он предопределяет набор используемых в тексте закона синтаксических, терминологических, лексических средств.

Во-первых, данный стиль отличает экспрессивная нейтральность текста. Ровное и спокойное изложение предписаний не должно вызывать дополнительных ассоциаций, способных отвлечь от сути документа. В значительной степени эта черта обусловлена использованием терминов, то есть слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных.

Во-вторых, нормативно-правовой текст отличается логической связностью и последовательностью изложения.

В-третьих, он должен быть простым и ясным. Это способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нем информации, обеспечивает эффективность действия нормативных предписаний.

В-четвертых, язык законодательства должен быть максимально точным. Художественное, публицистическое или эпистолярное произведение можно перечитывать несколько раз и каждый раз воспринимать его по-иному, получать новые впечатления. Законодательный текст не может дать такого простора для восприятия. Размеры информации в нем должны быть жесткими, со строго очерченными границами: и сколько бы раз ни читался один и тот же текст, он всегда должен восприниматься однозначно. Для обеспечения точности текста закона, прежде всего, необходимо соблюдать требования, предъявляемые к терминологии: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами, соблюдение правила «одно понятие – один термин», единство применяемой терминологии по всему законодательству или его крупным разделам, устойчивость терминологии.

Из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств, таким образом, в-пятых, нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями.

Шестой характерной чертой законодательного стиля является его безличность, неиндивидуальный характер. В законе или ином правовом акте не отражаются индивидуальная авторская манера и интонация, субъективные эмоции и переживания. Особенности законодательного стиля предопределяют еще одно отличие языка права – формализацию. Формализм, присущий юридическому тексту, выражается в стереотипности, стандартизации стиля изложения правовых актов, в его унифицированности. Особенно ярко прослеживается эта черта в графическом оформлении юридических документов: текст нормативного акта имеет четкую графически выраженную письменную форму [7, с. 64].

Законодательство Российской Федерации в значительной степени охраняет права и свободы любого человека и гражданина и, в этом смысле, касается каждого и по этой причине, доступность, простота и четкость его языка, нормативных положений – это основные цели, к которым должен стремиться правотворец.

Список использованных источников:

1. Еремина О.А., Девяткина О.В. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. 2015. №1 (81). С. 323-325.

2. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: *de lege lata et de lege ferenda*: Материалы Международ. научно-практ. конф. Ярославль, 23-24 июня 2016 г. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2016. 251 с.

3. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. Казань, 1995. 300 с.

4. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). М., 1968. 167 с.

5. Соловьев О.Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 168 с.

6. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Учен. зап. ПГУ им. А.М. Горького. Т. 19. Вып. 5 (юрид. науки). Пермь: Перм. гос. ун-т, 1961. 82 с.

7. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография /отв. ред. Л.Л. Кругликов. - Москва: Проспект, 2014. 352 с.

Иванчин Артем Владимирович

родился в 1978 г., в 1995 г. после окончания школы в Краснодарском крае поступил на юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, который окончил в 2000 г. с отличием и приступил к преподавательской деятельности. В 2003 г. в Уральской государственной юридической академии защитил кандидатскую диссертацию «Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства» (научный руководитель – профессор Кругликов Л.Л.), в 2015 г. в Уральской государственной юридической академии (диссертационный совет Д212.282.03) - докторскую диссертацию на тему «Концептуальные основы конструирования состава преступления» (научный консультант – профессор Кругликов Л.Л.), решением указанного совета единогласно присуждена ученая степень доктора юридических наук.

В настоящее время состоит в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии. Автор более 170 научных и учебно-методических публикаций по уголовному и смежным отраслям права, в том числе автор и соавтор 7 монографий, 8 учебников и учебных пособий; руководитель и исполнитель научных проектов, выполненных при поддержке Президента РФ, РГНФ, Минобрнауки. Сфера научных интересов - совершенствование уголовного закона и практики его применения, квалификация экономических и служебных преступлений. В Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова читает лекции по дисциплинам «Уголовное право. Часть Общая», «Уголовное право. Часть Особенная», «Служебные преступления», «Адвокатская деятельность», «Юридическая техника в уголовном праве». Является членом редколлегии журналов «Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки» и «Наука и жизнь Казахстана».

С 1999 г. преподавательскую и научную деятельность совмещает с юридической практикой. Имеет статус адвоката. Является экспертом по вопросам уголовного права и процесса Федеральной палаты адвокатов РФ, членом комиссии Адвокатской палаты Ярославской области по защите профессиональных прав адвокатов, лектором курсов повышения квалификации адвокатов. Неоднократно поощрялся грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ. Специализируется на защите по уголовным делам о финансовых и иных экономических, а также служебных преступлениях.

Является членом ярославского регионального отделения Ассоциации юристов России, регулярно участвует в днях бесплатной юридической помощи и иных мероприятиях, организуемых данной организацией. Является одним из учредителей ярославского областного отделения общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию». А.В. Иванчин входит в состав комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов ряда подразделений Правительства Ярославской области (Департамента инвестиционной политики Ярославской области, Департамента экономического развития Ярославской области, Агентства по делам молодежи Ярославской области и др.).

В 2003-2016 гг. являлся координатором или руководителем рабочей группы по проведению 11 международных и всероссийских научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, организуемых кафедрой уголовного права и криминологии ЯрГУ совместно с заинтересованными ведомствами (Ярославским областным судом, УМВД по Ярославской области, прокуратурой Ярославской области, УФССП по Ярославской области, Адвокатской палатой области и т.д.).

В 2014 г. признан лучшим молодым ученым Ярославской области в номинации «Гуманитарные науки». С февраля 2015 г. - член Общественной палаты Ярославской области, состоит в комиссии по развитию институтов гражданского общества и защите прав граждан. В декабре 2015 г. по итогам регионального конкурса «Юрист года 2015», проводимого в Ярославской области, признан победителем в номинации «Юридическая наука и образование».

С 2016 г. – член Диссертационного совета Д 212.215.09 на базе Самарского национального исследовательского университета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук и кандидата юридических наук.

С 2017 г. - руководитель Центра экспертного сопровождения законодательных инициатив Ярославского государственного университета.

Женат, с супругой Светланой воспитывает двух дочерей.

Иванчин Артем Владимирович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
и криминологии Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, доцент (e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru)

О ВАЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВНУТРИСИСТЕМНЫХ ПРАВИЛ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Резюме. В статье анализируются внутрисистемные правила конструирования составов преступлений. В частности, состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права, гармонизировать с санкцией уголовно-правовой нормы, не быть избыточным.

Resume. In article the author analyzes intrasystem rules of designing of crime components. In particular, the corpus delicti has to be coordinated with other instructions of criminal law, be in harmony with the sanction of criminal precept of law, shouldn't be superfluous.

Ключевые слова: состав преступления; конструирование; внутритраслевые; правила; императив; санкция; избыточный состав; УК РФ.

Key words: crime structure; designing; intrabranсh; rules; imperative; sanction; excess structure; Criminal code of Russian Federation.

Сегодня в России в среде специалистов сложилось устойчивое и вполне обоснованное мнение о том, что проводимая в стране политика является бессистемной, противоречивой и непоследовательной. Причина – низкий уровень уголовного правотворчества, в результате чего качество УК РФ давно оставляет желать лучшего. К сожалению, удовлетворительной не может быть признана и техника образования составов преступлений. Анализ УК РФ как в первоначальной редакции, так и после его масштабных изменений и дополнений, имевших место в 1997-2017 гг., приводит к неутешительному выводу о том, что процесс конструирования состава преступления в нашей стране фактически не поставлен на «научные рельсы». Составы множества преступлений имеют далеко не оптимальные законодательные конструкции, в регламентации однопорядковых видов и разновидностей преступлений отсутствует должное единообразие и т.д. Тому есть, разумеется, и объективные причины, поскольку искусство образования составов есть один из сложнейших вопросов юридической техники.

В качестве одного из условий исправления сложившейся ситуации видится обращение к методологии уголовного законотворчества, в частности, к требованиям, предъявляемым к построению составов преступлений. Конструирование составов преступлений с точки зрения законодательной техники должно регулироваться соответствующими

правилами («СНиПами» для уголовного законодателя), которые представляется возможным подразделить на общие и специальные. Специальные правила ориентированы на построение отдельных видов составов. Общие, универсальные для всех составов, возможно сгруппировать в пять блоков: 1) межотраслевые системные правила; 2) внутритраслевые системные (внутрисистемные) правила; 3) криминологическо-композиционные правила; 4) логические правила; 5) языковые правила.

В настоящей статье покажем важность соблюдения внутритраслевых системных правил, к числу которых, на взгляд автора, следует причислить следующие четыре императива.

Правило № 1: конструируемый состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права. То есть в процессе изготовления (или реконструкции) состава его признаки следует согласовывать как с Общей частью, так и с Особенной частью УК РФ, в частности, с признаками иных составов. Это общее требование, предъявляемое к предписаниям одной отрасли права, состоящее в необходимости обеспечения их внутренней согласованности. Оно основывается на принципе системного выражения уголовно-правовых норм и иных предписаний в УК РФ, который предполагает, среди прочего, «соотнесение каждой уголовно-правовой нормы с другими нормами уголовного права» [1]. Из этого общего императива вытекает ряд общих правил менее масштабного характера, образующих вместе с ним группу внутритраслевых системных императивов.

В УК РФ имеется немало отступлений от рассматриваемого правила, многие из которых образовались в результате многочисленных и несистематизированных поправок, внесенных в него после его принятия. Впрочем, и в первоначальной редакции Кодекса указанный императив соблюдался далеко не в полной мере. Так, ряд общих признаков всех составов, как известно, «вынесен за скобки», т.е. обрисован в Общей части УК РФ (субъект преступления, виды вины и др.). Этот весьма технический прием позволяет значительно разгрузить Особенную часть. Но и его использование сегодня не отличается безупречностью. Так, многими специалистами обоснованно указывается, что регламентация видов вины в ст. 25, 26 УК осуществлена лишь применительно к материальным составам [2]. Иные виды составов в данных статьях УК зако-

нодателем не учтены. В итоге установление вины в формальных составах (а их, по нашим подсчетам, более половины) происходит по аналогии, что нарушает принцип законности (ст. 3 УК РФ).

Одним из эффективных технических приемов, позволяющих обеспечить внутреннюю согласованность уголовно-правовых предписаний при конструировании составов преступлений, выступает ссылочный прием, когда законодатель при описании преступления делает ссылку на иные статьи УК РФ. «Данный прием чаще всего используется в диспозициях статей Особенной части УК РФ при описании признаков составов преступлений (см., в частности, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 117 и др.)... Существование ссылочного приема объясняется наличием особых внутрисистемных связей между нормативными предписаниями одного и того же нормативно-правового акта, его внутренней согласованностью и гармоничностью», - обобщенно отмечает А.В. Денисова [3].

Правило № 2: В состав преступления должны включаться те признаки, которые должны и могут осознаваться и (или) предвидеться субъектом. Это требование вытекает из принципа субъективного вменения (ст. 5 УК РФ), соблюдение которого предполагает привлечение к уголовной ответственности лишь при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, образующие в своей совокупности состав данного преступления. Если какое-либо фактическое обстоятельство не всегда находит отражение в психике субъекта, его включение в состав является недопустимым.

Примером нарушения данного требования может служить признак значительного ущерба гражданину в квалифицированном составе кражи (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК). Согласно примечанию 2 к этой статье, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, хотя и не может составлять менее 5 тыс. руб. Однако, как показывает практика, далеко не во всех случаях причинения такого ущерба преступнику известно имущественное положение потерпевшего. Вместе с тем, этот факт несколько не мешает правоприменителю вменять значительный ущерб субъекту кражи исключительно на основании сведений о доходах и имуществе потерпевшего. Полагаем, что именно из-за нарушения рассматриваемого правила законодателем и сложилась практика объективного вменения (для устранения которого требуется формализация указанного признака).

С указанных позиций небесспорной представляется и законодательная конструкция состава преступления в ст. 224 УК РФ: «Небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия». Далеко не во всех случаях использования оружия посторонними лицами имеется вина субъекта, допустившего нарушение пра-

вил его хранения. Особенно это касается случаев хищения оружия, которые хранитель последнего якобы всегда мог и должен был предвидеть. Думается, что и здесь законодателем в нарушение ст. 5 УК РФ созданы предпосылки для объективного вменения.

Правило № 3: не допустимо конструирование избыточных составов преступлений. Такие составы преступлений известны теории криминализации под именем избыточных запретов [4]. При этом, под избыточными составами мы понимаем в целом излишние составы, а не отдельные лишние признаки в конструкции состава, которых, к сожалению, также немало в УК (признак личного интереса в ст. 1991 УК и др.). Отметим, что избыточность состава может быть вызвана как ошибками, допущенными на стадии формирования законодательной воли (при введении социально не обусловленного запрета и т.д.), так и ошибками, имеющими место именно на этапе конструирования состава преступления (например, в случае его несоответствия Конституции РФ). К чисто конструктивным недочетам, обуславливающим появление избыточных составов, мы относим и недооценку внутрисистемных связей уголовного права. С учетом всего этого нам представляются избыточными и подлежащими исключению из УК, среди прочих, следующие нормативные конструкции:

а) Ряд специальных – формально или фактически - составов преступлений, наказуемость которых не отличается или мало отличается от наказуемости преступлений с общим составом. Нормы с такими составами являются излишними, поскольку они не выполняют функцию дифференциации ответственности. Как верно отмечал В.Н. Кудрявцев, существование специальной нормы наряду с общей имеет смысл тогда, когда эта специальная норма иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания) [5]. Здесь, конечно, можно говорить о превентивной роли таких составов, но, как правило, подобные рассуждения «от лукавого». Эффективное применение общего состава с доведением информации об этом до соответствующих адресатов и сам по себе факт существования общего запрета обладают не меньшим превентивным потенциалом. К числу избыточных специальных составов мы относим как формально специальные (содержащие все признаки общего, например, ст. 131 в сравнении со ст. 132 УК РФ), так и фактически специальные (например, ст. 277, 295, 317 УК РФ в сравнении с ч. 2 ст. 105, несмотря на разницу в моменте окончания).

Иногда ликвидация специальной нормы требует корректировки фактически общей нормы. Так, ст. 177 может быть безболезненно исключена из УК РФ лишь при условии трансформации специального субъекта в общего в ст. 315 УК. В

равной мере, вместо введения в 2010 г. в УК РФ ст. 286.1 о неисполнении сотрудником органа внутренних дел приказа достаточно было скорректировать, на наш взгляд, ст. 286 УК путем указания в диспозиции на бездействие, явно выходящее за пределы служебной компетенции лица.

б) Ряд специальных – формально или фактически - составов преступлений, наказуемость которых неоправданно изменена в сравнении с наказуемостью преступлений с общим составом и (или) которые безосновательно частично декриминализируют деяния, охватываемые общим составом. Парадокс состоит в том, что введение таких специальных составов, как правило, объясняется необходимостью усилить борьбу с теми или иными опасными формами поведения. Яркий пример – ст. 285.1 и 285.2, появившиеся в УК РФ в 2003 г. и призванные повысить эффективность охраны бюджетной сферы. Но, во-первых, обрисованные в них преступления наказуемы лишь при условии их совершения в крупном размере (по примечанию к ст. 285.1 - это сумма свыше 1,5 млн. руб.). Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере преследуется по ст. 15.14 КоАП РФ. Получается, что с 2003 г. умышленные нецелевые траты бюджетных денег стали уголовно наказуемыми лишь при превышении планки в 1,5 млн. руб., хотя ранее сложилась судебная практика применения ст. 285 и 286 УК и при гораздо меньших суммах «нецелевок». Предлагается, правда, и сегодня при нецелевых тратах на меньшую сумму применять ст. 285 и 286 УК, что, однако, противоречит как ч. 3 ст. 17 УК (закрепляющей приоритет специальной нормы), так и принципу законности (ибо это сфера применения ст. 15.14 КоАП РФ). Во-вторых, о каком усилении борьбы можно вести речь, если максимум наказания по ст. 285.1 и 285.2 составляет 6 лет лишения свободы, а максимум по ст. 285 и 286 УК – 10 лет? Тем более что опасность бюджетных злоупотреблений порой выше, чем опасность общих должностных преступлений (нецелевое расходование бюджетных денег влечет наступление тяжелых социальных и т.п. последствий).

в) Ряд составов преступлений, вступающих в противоречие с нормами УК РФ о неоконченном преступлении (ст. 30) и соучастии (ст. 33). Создание автономных составов для регламентации явлений, уже нормированных Общей частью УК, избыточно и приводит к противоречиям и непоследовательности в регулировании. Так, ч. 5 ст. 291.1 УК (появившаяся в 2011 г.) закрепляет состав обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Смысл его построения до сих пор остается загадкой, ибо вполне достаточно ч. 1-4 данной нормы, применяемых со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК (если имело место предложение посредничества; криминализацию обещания посредничества, вообще, оставим без комментариев).

Появление в Кодексе ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) также труднообъяснимо, поскольку данный состав охватывает либо соучастие, либо приготовление к конкретным преступлениям, что должно оцениваться по ст. 205, 206, 208, 211, 277 и т.д. со ссылкой на ст. 30, 33 УК.

К сожалению, в последние годы российский законодатель продолжил курс на конструирование такого рода избыточных составов. В частности, Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ в УК РФ введены ст. 205.3 (прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК) и ст. 205.4 (создание террористического сообщества для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211 и т.д.).

Другой пример - федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ введена ст. 204.1 (посредничество в коммерческом подкупе). Она также закрепляет излишний, по нашему мнению, состав, который охватывает соучастие в коммерческом подкупе, оцениваемый ранее по ст. 204 со ссылкой на ст. 33 УК.

г) Ряд составов преступлений, сконструированных с нарушением принципа справедливости (приводящих к дублированию в квалификации и удвоению наказания). Для иллюстрации обратимся к ст. 209 и 210 УК РФ, которые регламентируют формы организованной преступности, и по этой причине едва ли не безоговорочно считаются в уголовно-правовой науке важным и необходимым средством борьбы с данным социальным злом.

Однако квалификация действий участников банд и сообществ по ст. 209 и ст. 210 УК и статьям о совершенных ими преступлениях несправедлива, поскольку с двух сторон «грешит» двойным учетом содеянного. Во-первых, дважды учитывается организованность при квалификации или назначении наказания. При квалификации она учитывается в качестве квалифицирующего признака. В УК РФ признак «совершение преступления организованной группой» использован примерно в 100 статьях. Кстати, во всех составах хищений и практически во всех других составах преступлений корыстной направленности. Согласно же статистике, свыше 90 % банд и сообществ совершают преступления именно корыстного характера. Это не случайно, поскольку одним из характерных признаков организованной преступности является стремление к незаконной наживе. Получается, что в абсолютном большинстве случаев факт организованности находит отражение в квалификации. Сейчас любой разбой, совершенный организованной вооруженной группой, - это и самая опасная

форма разбоя, и бандитизм (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК, ч. 2 ст. 209 УК). Грозящее наказание удваивается: по ч. 2 ст. 209 – 15 лет и по ч. 4 ст. 162 – 15 лет. В тех же редких ситуациях, когда преступное объединение совершает преступление, состав которого лишен рассматриваемого признака (например, банда совершает массовые беспорядки, вандализм), факт организованности принимается во внимание в процессе назначения наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Во-вторых, нельзя забывать, что в санкциях ст. 209 и 210 УК уже учтена опасность конкретных преступлений. Описанные в данных статьях преступления окончены с момента создания объединения (руководства, участия). Но не случайно при характеристике данных составов акцентируется внимание на их преступной деятельности. В числе ключевых признаков банды отмечаются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, количество совершенных преступлений. Поэтому опасность преступных объединений состоит не в самом факте их существования, а в их реальной или потенциальной преступной деятельности, в совершении бандой опасных преступлений. Закономерной отсюда выглядит и хорошо известная статистика: практике не известно ни одного случая привлечения к ответственности по ст. 209 УК РФ или ст. 210 УК РФ за сам факт создания или участия в банде или сообществе без установления конкретно совершенных ими преступлений. Таким образом, достаточно жесткие санкции ст. 209 и 210 УК явно сориентированы на опасность преступлений, совершаемых рассматриваемыми криминальными объединениями. Полностью они ее учесть не в состоянии, так как указанные объединения могут совершить убийства или целый ряд других опасных преступлений (ответственность за которые, в том числе совокупная, выше, чем в санкциях ст. 209 и 210 УК). Но в любом случае квалификация по совокупности, о которой идет речь, приводит к двойному учету общественной опасности преступлений, совершенных бандой или сообществом.

Итак: 1) организованность учитывается дважды при квалификации по ст. 209 или ст. 210 УК и по статьям УК об иных преступлениях либо при назначении наказания; 2) опасность иных преступлений также учитывается дважды законодателем в санкциях ст. 209 или ст. 210 УК и в санкциях за их совершение. Следовательно, сегодня при вменении участникам банд или сообществ указанных статей и статей об иных преступлениях и последующем назначении наказания происходит двойной учет содеянного ими.

Поэтому давно назрела ликвидация ст. 209, 210 УК, при которой фактически не произойдет декриминализации деятельности преступных объедине-

ний. Их участники будут отвечать за конкретные преступления в соответствии с положениями ст. 33 и 35 УК РФ и, тем самым, уголовно-правовая оценка их действий будет приведена в соответствие с принципом справедливости и станет точнее. Человек должен отвечать не за «аморфную» преступную деятельность в составе криминального объединения, а за конкретные преступления. Опасность преступных объединений состоит не в самом факте их существования, а в их реальной или подготовительной преступной деятельности, которая и должна быть предметом квалификации.

Правило № 4: состав преступления должен строиться с учетом границ санкции уголовно-правовой нормы. Между составом и санкцией существует взаимная корреляция, т.е. двусторонняя связь, ибо верхний и нижний пределы санкции определяются с учетом опасности преступления, состав которого конструируется [6].

Поэтому чем шире пределы санкции, тем шире границы состава, и наоборот: «Чем выше формализованность диспозиции, тем меньше должен быть интервал между минимумом и максимумом санкции, и наоборот» [7], «при наличии альтернативных признаков состава широта санкции статьи Особенной части УК должна обуславливаться не только шириной выраженности каждого признака в отдельности, но и возможным сочетанием этих признаков в одном преступлении» [8]. Понятно, что, по общему правилу, первичным вопросом является построение состава, а лишь затем – конструирование соответствующей ему санкции. Но в действительности уголовное правотворчество, как и любое иное созидание, не имеет какого-либо единого шаблона.

То есть возможны (и имеют место) ситуации, когда конструирование состава должно «вписываться» в рамки определенных границ санкции. Так, состав зачастую встраивается в уже определенную систему норм, регламентирующих родственные преступления, например, в случае образования квалифицированного его вида. Поэтому мы считаем небесспорными, в частности, предложения о введении особо квалифицированного состава убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ [9]. Санкция ч. 2 ст. 105 уже предусматривает максимальное наказание, а снабжение квалифицированного состава санкцией, типовое наказание в которой градуируется лишь посредством ее нижнего предела, мы считаем необоснованным. Снижение же максимума санкции ч. 2 ст. 105 при введении в эту статью части третьей также представляется весьма спорным. В любом случае приведенный пример наглядно доказывает, что конструирование состава преступления должно производиться с учетом существующей или проектируемой санкции.

Еще одним примером могут служить санкции за умышленные преступления против здоровья.

Известно, что санкции за смежные виды преступлений должны быть согласованы между собой. Так, максимальное наказание за умышленное причинение легкого вреда здоровью составляет два года лишения свободы (ч. 2 ст. 115 УК), а за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – пять лет (ч. 2 ст. 112 УК). Заметно большими эти наказания быть не могут, иначе будет допущена рассогласованность между ними и санкциями ст. 111 УК.

Сегодня законодатель в ст. 112 и 115 выделил два состава – основной и квалифицированный. В родственной им норме (ст. 111) содержится четыре состава. При этом в ст. 111 использован целый массив квалифицирующих признаков, да и в ст. 112 их явно больше, чем в ст. 115. Все это служит благодатной почвой для появления предложений об углублении ответственности в ст. 112 и 115 УК путем конструирования особо квалифицированного состава (ч. 3). И построить такие составы проблемы не составит.

Но такой шаг, также как и в случае со ст. 105, представляется нецелесообразным как раз с учетом пределов санкций. Нелогично строить новый особо квалифицированный состав, если наказание за такое преступление будет слабодифференцированным в сравнении с санкцией за преступление с квалифицированным составом. При этом будут необоснованно сужены и возможности по индивидуализации наказания.

Список использованных источников:

1. Кленова Т.В. *Основы теории кодификации уголовно-правовых норм.* Самара, 2001. С. 84.
2. Ширяев А.Ю. *Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом // Законность.* 2011. № 8. С. 51-55. С. 52.
3. Денисова А.В. *О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право.* 2010. № 2. С. 96.
4. *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Отв. ред. - В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев.* М., 1982. С. 235–242.
5. Кудрявцев В.Н. *Общая теория квалификации преступлений.* 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2001. С. 228.
6. Козаченко И.Я. *Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды.* Томск, 1987. С. 49.
7. Козлов А.П. *Уголовно-правовые санкции.* Красноярск, 1989. С. 32.
8. Каплин М.Н. *Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук.* Ярославль, 2002. С. 98.
9. Попов А.Н. *Умышленные преступления против жизни (проблемы законодательной регламентации и квалификации): автореф. дис... д-ра юрид. наук.* М., 2003. С. 45.

Каплин Михаил Николаевич

родился 15 июня 1975 г. в г. Северодвинске Архангельской области.

После окончания средней школы № 16 г. Северодвинска в 1992 г. поступил на юридический факультет Ярославского государственного университета.

В 1997 г. окончил ЯрГУ им. П.Г. Демидова с присвоением квалификации «юрист», защитил дипломную работу на тему: «Убийство, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)». Сразу после окончания учебы в университете поступил на службу в следственный отдел Фрунзенского РОВД г. Ярославля на должность следователя.

В 1999 г. поступил в аспирантуру ЯрГУ, после чего уволился из органов внутренних дел и с 2000 г. начал работать на кафедре уголовного права и процесса на должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента. В настоящее время занимает должность доцента кафедры уголовного права и криминологии. С 2009 г. возглавляет первичную профсоюзную организацию работников ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

В феврале 2003 г. в Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья», научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Кругликов Лев Леонидович.

После увольнения из органов внутренних дел с 2000 г. совмещает научную и преподавательскую деятельность с юридической практикой. В 2006 г. сдал квалификационный экзамен в адвокатуру и получил статус адвоката, в качестве адвокатского образования избрал Ярославскую областную коллегия адвокатов «Лиго-9». С 2013 г. является членом квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ярославской области.

В настоящее время ведет лекционные и практические занятия по уголовному праву, прокурорскому надзору, спецкурсам «Адвокатская деятельность» и «Служебные преступления», руководит подготовкой курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавров, а также магистерских диссертаций. Имеет более 40 научных и научно-методических работ. Сфера научных интересов – дифференциация уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера.

Каплин Михаил Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
mnkaplin@mail.ru

**УЧЕНИЕ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ДЕЙСТВУЮЩИЙ УК РФ**

***Резюме.** В статье раскрываются основные положения учения о дифференциации уголовной ответственности, и дается общая оценка УК РФ в действующей редакции с позиций данного учения.*

***Summary.** The article describes the main provisions of the doctrine about differentiation of criminal responsibility, and provides an overall assessment of the Criminal code of Russian Federation as amended and from the standpoint of this doctrine.*

Учение о дифференциации уголовной ответственности, немалый вклад в разработку которого внесли представители Ярославской юридической школы, представляет собой систему конкретных представлений о ее понятии, объекте, субъекте, сущности, средствах, а также набор практических рекомендаций для законодателя – правил дифференциации.

Прежде чем приступить к оценке с данных позиций действующего УК РФ, раскроем основные положения названного учения.

1. Дифференциация уголовной ответственности представляет собой установление в уголовном законе разных пределов наказания в зависимости от различий в характере и степени общественной опасности преступлений и особенностей лиц, их совершивших.

2. Объектом дифференциации выступает уголовная ответственность. Данная категория вызывает целый спектр точек зрения, однако большинство из них не работает при попытке «продифференцировать» то, что подразумевает тот или иной автор под уголовной ответственностью. При этом ее свойство быть различной никем в теории не оспаривается.

Очевидно, что уголовной ответственностью в качестве объекта дифференциации могут вступать лишь конкретные меры государственного принуждения, то есть наказание.

Именно наказания чаще всего «дозированы» применительно к определенным в законе ситуациям. Представляется, что медицинские, воспитательные и иные меры уголовно-правового характера, выступающие альтернативой наказанию (например, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ), нельзя причислять к мерам ответственности ввиду отсутствия у них карательной цели. В этом случае необходимо говорить о более широком явлении – дифференциации мер уголовно-правового характера, к числу которых относится и наказание.

3. Субъектом дифференциации уголовной ответственности по общему признанию является законодатель. Определение различных мер ответственности применительно к конкретным виновным лицам, осуществляемое судом, именуется индивидуализацией наказания.

4. Сущностью дифференциации является установление различных наказаний в зависимости от обстоятельств, характеризующих содеянное или виновного. Важнейший общеправовой принцип - принцип справедливости – применительно к отрасли уголовного права означает, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Поскольку преступления различаются по уровню опасности, сама ответственность не может быть однородной, состоять из одного наказания в определенном размере. Она складывается из ряда мер, перечисленных в ст. 44 УК, отличающихся друг от друга степенью тяжести. Однако этого недостаточно. Перечисление в уголовном законе преступлений с их признаками и закрепление общих норм о наказании может привести к нарушению принципа справедливости, поскольку рамки для судебного усмотрения

при назначении индивидуального наказания будут тогда слишком широкими.

В то же время дифференциация ответственности имеет свои пределы: слишком узкими, абсолютно определенными санкции быть не могут. Круг обстоятельств, влияющих на назначение справедливого индивидуального наказания, огромен, если бы законодатель пытался учесть все нюансы, УК РФ увеличился бы до немыслимых размеров. Поэтому выделение новой санкции связывается только с обстоятельствами, существенно влияющими на изменение общественной опасности преступления. Учет менее серьезно влияющих на нее факторов законодатель вынужден отдавать суду, оставляя ему простор для индивидуализации наказания в виде относительно определенных санкций.

5. Средства дифференциации. Л.Л. Кругликов признает основным средством дифференциации в Особенной части квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства [1, 42]. Т.А. Лесниевски-Костарева [2, 123] и А.В. Васильевский [3, 12] признают их единственным средством такой дифференциации. Ю.Б. Мельникова [4, 38] говорит о том, что в законе «различна ответственность за совершение разных видов (неодинаковых по тяжести и общественной опасности) преступлений, за умышленные и неумышленные преступления, за одно и несколько преступлений, за простой и квалифицированный виды преступлений».

Можно заметить, что все без исключения авторы называют средством дифференциации квалифицирующие (привилегирующие) признаки, и это не случайно. Дифференциация ответственности является единственной их функцией. Понятно, что уголовно-правовой запрет совершать кражу содержится в ч. 1 ст. 158 УК РФ, где описаны признаки этого деяния. Установив такое правило, становится бессмысленным запрещать особо совершение кражи группой лиц по предварительному сговору или с незаконным проникновением в жилище. Части 2, 3 и 4 указанной статьи преследуют лишь одну цель – установить более строгую ответственность за более опасные разновидности одного преступления.

Однако описанные признаки не являются единственным средством дифференциации. Следует заметить, что основной и

квалифицированный (привилегированный) составы соотносятся друг с другом как общая и специальная нормы. Это означает, что основной состав охватывает все преступления, обладающие его признаками, а квалифицированный – лишь какую-то часть этого объема преступлений.

Подобное соотношение можно заметить и между нормами, содержащимися в разных статьях уголовного закона. Так, в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Если же описанные в ней действия преследуют определенную цель – подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ, налицо состав более опасного преступления – диверсии (ст. 281 УК РФ), за которое предусмотрено более строгое наказание. Обычное похищение человека (ст. 126 УК РФ) карается менее строго, чем захват заложника (ст. 206 УК РФ). Убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга обычно квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же таким лицом оказался, к примеру, государственный деятель, судья или сотрудник правоохранительного органа, применяются статьи с более жесткими санкциями (ст. 277, 295 и 317 УК РФ). Появление в приведенных примерах специальных норм, предусматривающих более строгие пределы наказания, также является дифференциацией уголовной ответственности.

Кроме содержащихся в разных статьях общих и специальных (то есть конкурирующих между собой) норм, в УК встречаются так называемые смежные составы. Их объемы находятся в логическом отношении соподчинения. Например, общее понятие «уничтожение или повреждение чужого имущества» с помощью признака «форма вины» разделяется на составы преступлений, предусмотренные ст. 167 и 168 УК РФ. Причинение вреда здоровью по признаку «тяжесть вреда» распадается на причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека (ст. 111, 112, и 115 УК РФ). Указанные признаки используются в тех случаях, когда нельзя предусмотреть состав родового деяния в связи с тем, что санкция за

него получается слишком широкой. Они также с очевидностью дифференцируют уголовную ответственность.

Надо сказать, что разница между общим и специальным составами, с одной стороны, и смежными составами, с другой, несущественна. Смежные составы характеризуются тем, что один из них «имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом». Так, например, хищение в форме кражи обладает признаком тайности, а грабеж – открытости. «При конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой. Отсюда вытекает, что конкурирующие нормы можно представить как смежные составы, если пополнить одну из них «недостающими» негативными признаками» [5, 215]. Дополнение ч. 2 ст. 167 УК РФ признаком «без цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ» приведет к исключению конкуренции данной нормы со ст. 281 УК РФ, превратив их в смежные.

Таким образом, мы имеем дело с двумя разновидностями одного средства дифференциации, которое логично назвать «разграничительными признаками родственных составов».

При этом функция дифференциации ответственности для данных признаков не является единственной. В.Н. Кудрявцев справедливо утверждает, «что существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [5, 218]. Действительно, поскольку уголовно-правовой запрет уже содержится в общей норме, появление специальной можно оправдать лишь установлением другой, более или менее строгой санкции. Однако в законе это правило выполняется не всегда, примером чего являются составы, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ. Объяснить их различие с точки зрения уголовной политики очень сложно, поскольку санкции за их совершение одинаковы. Возможно, это обусловлено сложившимся (традиционным) восприятием преступлений в качестве самостоятельных, необходимостью конкретизации уголовного

закона, обеспечения его определенности [6, 239], потребностями статистического учета, необходимостью установления различной подследственности.

Аналогичное правило можно вывести и в отношении смежных составов. УК подразумевает запрет любого причинения смерти другому человеку, любого уничтожения или повреждения имущества, причинения любого вреда здоровью, однако наказание за нарушение этих запретов устанавливается несколькими нормами. Единственным оправданием существования такого многообразия (в нашем примере запрет можно прописать в трех нормах) можно признать необходимость установления разной уголовной ответственности в зависимости от формы вины, объема причиненного вреда.

Таким образом, в Особой части УК РФ средствами дифференциации выступают: 1) разграничительные признаки родственных составов преступлений (смежных – ст. 167 и 168, общих и специальных – ст. 158 и 164); 2) квалифицирующие и привилегирующие признаки (ч. 2 ст. 105, ст. 106-108). Результатом применения данных средств является конструирование самостоятельной, более или менее строгой санкции за совершение соответствующего преступления.

В Общей части УК РФ при помощи средств дифференциации законодатель, во-первых, корректирует санкции статей Особой части одним из следующих способов: 1) понижая ее верхний предел (ст. 62, 64-66), в том числе допуская назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией; 2) повышая ее нижний предел (ст. 68); 3) не допуская назначение отдельных видов наказаний определенным категориям лиц (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1, ч. 4 ст. 54, ч. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 2, 2.1 ст. 59); 4) предусматривая специальные виды наказания для военнослужащих (ст. 51, 55); 5) выделяя разновидности одного наказания (виды исправительных учреждений для отбывания лишения свободы – ст. 58, места отбывания исправительных работ – ч. 1 ст. 50). Кроме того, во-вторых, законодатель устанавливает различные по степени жесткости правила назначения окончательного наказания за совершение нескольких преступлений в зависимости от свойств совершенных деяний и личности виновного (учитывается

категория, вид входящих в множественность преступлений, наличие или отсутствие осуждения за ранее совершенное преступление – ст. 69, 70, ч. 4, 5 ст. 56).

6. Правила дифференциации составляют практическую часть рассматриваемого учения. Данные правила требуют наличия специальной цели при создании смежных и специальных составов – изменение пределов наказания; предъявляют требования к отбору и изложению в законе квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также требования к санкциям уголовно-правовой нормы.

Квалифицирующий признак должен отражать существенный перепад в уровне общественной опасности по сравнению с основным составом, быть типичным для вида преступления и нехарактерным для большинства деяний, описанных в основном составе, влияние признака должно быть безусловным и строго направленным [1, 45-49].

К числу формальных правил конструирования квалифицированных составов относят следующие: местом их описания является диспозиция, а не санкция статьи; они должны описываться во второй, третьей и последующих частях статьи; при их описании должна использоваться унифицированная формула («то же деяние», «деяние предусмотренное предыдущими частями»), квалифицирующие признаки должны иметь буквенную индексацию [1, 49-51].

Санкции статьи, содержащей квалифицированные составы, не должны полностью или в большей части поглощаться одна другой, не должно быть единых минимальных или максимальных пределов наказания для разновидностей одного преступления. Санкции за преступления, предусмотренные различными частями одной статьи Особенной части должны в незначительной мере пересекаться между собой в связи с тем, что квалифицирующий признак может быть малозначительным. Пределы санкции на пути от ч. 1 к последующим должны расширяться, поскольку квалификация по последней части может быть вызвана как наличием одного квалифицирующего признака, так несколькими признаками из этой же и предшествующих частей.

Действующий уголовный закон широко использует средства дифференциации ответственности, что в целом можно оценивать положительно, поскольку это отражает принцип справедливости уголовной ответственности. В то же время ряд изменений в УК РФ выглядят сомнительными с позиций учения о дифференциации уголовной ответственности. Обозначим наиболее явные проблемы.

Во-первых, это появление большого количества специальных норм, существенно не изменяющих наказание за совершение «нового» преступления.

Наиболее сомнительным нововведением представляется дополнение Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ гл. 21 УК РФ шестью специальными видами мошенничества (ст. 159.1-159.6). Как справедливо заметил В.Н. Кудрявцев, «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [5, 218].

Большинство указанных статей предусматривает такое же максимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы, как и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Существенное смягчение санкции произошло только применительно к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, однако ввиду ее несоразмерности общественной опасности преступления Конституционный Суд РФ признал ст. 159.4 УК РФ не соответствующей Конституции РФ.

Незначительное снижение наказания в ч. 1-3 ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ по сравнению с базовой нормой, а также повышение планки крупного и особо крупного размеров мошенничества применительно к ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ в шесть раз (примечание к ст. 159.1 УК РФ) формально оправдывает существование данных «привилегированных» норм, однако ставит закономерный вопрос: чем объясняется пониженная общественная опасность обманных хищений денежных средств у банков, органов социальной защиты или страховых компаний, а также хищений с помощью платежных карт или компьютеров по сравнению с обычным мошенничеством?

Не противоречит ли это положению ч. 2 ст. 8 Конституции РФ о том, что в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности?

Вызывают вопросы и формулировки признаков специальных составов мошенничества, которые охватывают не все преступления в соответствующей сфере. Так, по буквальному смыслу ст. 159.1 УК РФ по данной норме квалифицируется не любое мошенничество в сфере кредитования, а лишь совершенное заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений. В том случае, когда заемщик предоставляет в банк правдивые сведения о себе, но при этом не намеревается возвращать кредит, содеянное подлежит квалификации по общей норме (ст. 159 УК РФ). Неприменима специальная норма при совершении преступления с использованием виновными лицами заемщика, который получает для данных лиц кредит в банке, будучи убежденным в том, что данные лица намерены его возвращать (опосредованное исполнение). Аналогичным образом не любое мошенничество в сфере предпринимательской деятельности охватывалось ст. 159.4 УК РФ; в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ сам законодатель признает, что в сфере предпринимательской деятельности могут быть совершены все преступления, предусмотренные ст. 159 - 159.6 УК РФ.

Во-вторых, это злоупотребление введением квалифицированных составов.

Если на момент принятия закона в 1996 г. максимальное количество частей в статье Особенной части УК РФ, предусматривающей один основной состав преступления, составляло четыре (пять частей было только в ст. 228, в которой содержалось три основных состава), то в действующей редакции УК РФ имеются статьи не только с пятью (ст. 128.1, 131, 132, 135, 228.1, 291), но и с шестью частями (ст. 134, 264, 290).

Если такая подробная дифференциация в какой-то мере объяснима в отношении особо тяжких преступлений, то применительно к клевете – преступлению небольшой тяжести, не предполагающему даже минимального срока лишения свободы, существующее дробление наказаний представляется излишним.

По-видимому, желая оправдать существование столь громоздкой конструкции, законодатель насытил санкции ст. 128.1 УК РФ крупным штрафом, растущим «миллионными шагами» от ч. 1 к ч. 5 с полумиллиона до пяти миллионов рублей. Однако с учетом того, что ранее штраф за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не превышал трехсот тысяч рублей (ч. 3 ст. 129 УК РФ), а в период с 2011 до 2012 г. клевета признавалась административным правонарушением (ст. 5.60 КоАП РФ), установление максимального штрафа, предусмотренного ч. 2 ст. 46 УК РФ, при его исчислении в твердой денежной сумме представляется несправедливым.

Пятимиллионный штраф встречается в УК РФ еще три раза (ч. 3 ст. 238.1 – особо тяжкое преступление, ч. 2 ст. 243 – тяжкое преступление, ч. 3 ст. 298.1 – неудачный аналог ч. 5 ст. 128.1), более распространенным является штраф в размере до одного миллиона рублей, при этом речь идет в основном о тяжких преступлениях. Тем самым рассматриваемое имущественное наказание за клевету абсолютно не соответствует характеру общественной опасности и категории данного преступления. Кроме того, следует иметь в виду, что распространение ложных порочащих сведений о лице предполагает и параллельный гражданско-правовой способ защиты в виде компенсации морального вреда, взыскиваемой в денежной форме в пользу потерпевшего (ст. 151, 1099-1101 ГК РФ).

В-третьих, это существенное пересечение санкций основного и квалифицированных составов.

Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [7] из санкций многих статей Особенной части были исключены минимальные пределы наказания, что привело к чрезмерной широте санкций квалифицированных составов. Наиболее показательной является санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ, которая в настоящее время в качестве основного наказания предусматривает лишение свободы на срок от двух месяцев до пятнадцати лет. Гуманизацию уголовного законодательства как показатель цивилизованности общества нельзя не приветствовать, однако нельзя забывать и о справедливости наказания. Данный принцип

в УК РФ закреплён в ст. 6, перед принципом гуманизма (ст. 7), что подчеркивает их иерархию. Очевидно, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, не может наказываться несколькими месяцами лишения свободы. Столь широкие пределы наказания создают неопределённость в восприятии гражданами правовых последствий нарушения уголовно-правового запрета. В то же время судебная практика показывает, что ранее существовавший минимальный предел санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ в виде пяти лет лишения свободы по-прежнему неформально соблюдается.

Кроме того, при переходе от основного к квалифицированным составам преступления должен повышаться не только верхний предел санкции, но и нижний. При этом допустимо небольшое пересечение санкций, однако сложившаяся после принятия Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ ситуация, при которой санкции последующих частей (ч. 2, 3, 4 и т.д.) полностью охватывают санкции частей предыдущих (ч. 1, 2, 3 и т.д.) по «принципу матрешки» видится абсолютно неприемлемой. В результате законодатель неадекватно отражает перепад общественной опасности, вызванный появлением квалифицирующего обстоятельства. Для выхода суда при назначении наказания за нижний предел санкции существуют специальные основания, закреплённые в ст. 64 УК РФ, наличие которых надо обсуждать и мотивировать в приговоре.

Желание законодателя повысить эффективность борьбы с определенной группой преступлений, выражающееся в ужесточении наказания, приводит к несогласованности и несправедливости санкций уголовно-правовых норм. Лишением свободы на срок до двадцати лет в настоящее время карается не только квалифицированное убийство, но и преступления, несомненно, очень опасные, однако не связанные с умышленным причинением смерти другому человеку (ч. 4, 5 ст. 131, ч. 4, 5 ст. 132, ч. 5, 6 ст. 134, ч. 4, 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229, ч. 3, 4 ст. 229.1 УК РФ). Непродуманное введение «многократных штрафов» за совершение коррупционных преступлений привело к неисполнимости вынесенных приговоров по данной категории дел и необходимости последующей корректировки закона [8].

Возможность использования в уголовном законе специального рецидива в качестве квалифицирующего признака оценивается специалистами по-разному, но, в любом случае, данный признак либо должен последовательно вводиться в Особенную часть УК РФ (а не только в гл. 18), либо не вводиться совсем. Бессмысленным шагом законодателя является введение специальных видов убийств, сопряженных с террористической деятельностью (п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281 УК РФ). Данные нормы, в отличие от ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже не предусматривают наказания в виде смертной казни, то есть носят в определенной мере привилегированный характер.

В-четвертых, увеличение количества специальных правил назначения наказания, влекущих уменьшение верхнего предела санкции.

Тенденция к увеличению в Общей части УК РФ норм, предусматривающих фиксированное снижение наказания при позитивном посткриминальном поведении виновного (ст. 62 УК РФ) несомненно, заслуживает одобрения. Однако санкции многих статей Особенной части оказываются непригодными к применению нескольких специальных смягчающих правил назначения наказания, «не выдерживая» их одновременного воздействия (например, при применении ч. 1 и 5 ст. 62, ч. 3 ст. 66 в отношении санкции ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Так, в соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей [9].

С другой стороны, законодатель не смог сформулировать оптимальных

правил дифференцированного учета разных видов рецидива при назначении наказания. Первоначальная редакция ст. 68 УК РФ имела недостатки, однако ее изменения вряд ли можно признать удачными [10].

Список использованных источников:

1. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. *Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учеб. пособие.* Ярославль, 2001.

2. Лесниевски-Костарева Т.А.

Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000.

3. Васильевский А.В. *Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Н. Новгород, 2000.

4. Мельникова Ю.Б. *Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания.* Красноярск, 1989.

5. Кудрявцев В.Н. *Общая теория квалификации преступлений.* Изд. 2-е. М., 2001.

6. Незнамова З.А. *Коллизии в уголовном праве.* Екатеринбург, 1994.

7. *Российская газета.* 2011. 11 марта.

8. *Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета.* 2015. 11 марта.

9. *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2016. № 2.

10. *Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета.* 2003. 16 декабря.

Князьков Александр Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Родился в 1990 г. в Ярославле (Россия).

В 2013 г. с отличием закончил юридический факультет ЯрГУ им. П.Г. Демидова. В 2015 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук (тема диссертации: Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники).

С 2013-2015 гг. – обучение в магистратуре экономического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова (закончил с отличием с 2015 г.).

Область научных интересов: дифференциация ответственности в уголовном праве, экономические преступления, освобождение от уголовной ответственности, преступления на рынке ценных бумаг.

Является членом редколлегии федерального рецензируемого научно-практического журнала «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями» (ISSN 2409-5990: издание РИНЦ); заместитель главного редактора журнала «Юридическая гносеология» (ISSN 2500-3674: издание РИНЦ).

В 2012 г. прохождение обучения по программе повышения квалификации: «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности. Налоговые споры. Защита прав налогоплательщиков» (2012г., г. Москва).

Имеет опыт работы в налоговых органах, а также по защите прав налогоплательщиков.

Князьков Александр Александрович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (E-mail: alknyazkov@mail.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Резюме. В статье выявляются достоинства и недостатки правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности по законодательству Республики Казахстан и России, высказываются предложения относительно совершенствования регламентации поощрительных норм уголовного законодательства Казахстана и России для субъектов экономических преступлений.

Resume. The article identifies the advantages and disadvantages of legal regulation of Institute of exemption from criminal responsibility for crimes in sphere of economic activities according to the legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia, proposals on improving regulation of incentive norms of the criminal legislation of Kazakhstan and Russia for the subjects of economic crimes.

Ключевые слова: либерализация уголовного законодательства в экономической сфере, освобождение от уголовной ответственности, позитивное посткриминальное поведение, экономические преступления

Key words: liberalization of the criminal legislation in the economic sphere, exemption from criminal responsibility, positive post-criminal behavior, economic crimes

Нормы об освобождении от уголовной ответственности известны не только российскому законодательству, но и правовым порядкам многих зарубежных государств (в том числе республике Казахстан), которые активно применяются на практике достаточно длительный период времени, зарекомендовав себя в качестве эффективных правовых положений, отвечающих современным гуманистическим тенденциям развития уголовного права. Многие важнейшие конституционные принципы реализуются в институте освобождения от уголовной ответственности – например, справедливость, равенство, гуманизм. Это свойственно также и правовой палитре Казахстана.

В Концепции проекта УК РК отмечалось, что одной из причин разработки нового уголовного законодательства послужили многочисленные изменения и поправки, внесенные в УК РК 1997 г. [1]. К сожалению, проблема перманентного изменения уголовного законодательства присуща и российской правовой системе. Для сравнения приведем

следующие цифры. В УК РК с 1997 по 2015 г. было внесено 86 изменений; за аналогичный период в УК РФ внесено 195 поправок. В новый Уголовный кодекс РК, действующий с 01 января 2015 г. уже внесли 9 изменений (такими темпами повторение казахстанским законодателем российских правотворческих «рекордов» в модернизации уголовного законодательства становится вполне достижимым в ближайшее десятилетие).

Одной из наиболее динамично развивающихся сфер общественной жизни является экономическая деятельность, уголовно-правовое регулирование которой должно осуществляться с особой осторожностью, поскольку любые непродуманные нормативные решения порой могут приводить к серьезным негативным последствиям.

Насколько успешно составители нового УК РК решили данную задачу? Попробуем разобраться.

1. В вышеупомянутой Концепции обращается внимание на необходимость существенного снижения репрессивности уголовно-правовых норм в сфере осуществления экономической деятельности, а также расширения оснований освобождения от ответственности [2]. Проведенное нами сравнение с уголовным законодательством России приводит нас к следующим выводам. Несмотря на то, что разработчики УК РК прямо заявляют о необходимости либерализации уголовного законодательства, нормы российского уголовного законодательства содержат гораздо большее количество вариантов разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в сфере ведения экономической деятельности. Например, в июне 2016 г. в УК РФ введена ст. 762, позволяющая лицу освободиться от уголовной ответственности с уплатой судебного штрафа (что является усеченным видом деятельного раскаяния), для экономических преступников в Общей части предусмотрена специальная норма об освобождении (ст. 761); широко применяются специальные виды освобождения (закрепленные в подстатейных примечаниях к соответствующим статьям Особенной части – ст. 178, 184, 198, 199, 2001, 2003). Только с 2009 г. в российское уголовное законодательство введено 22 новых вида освобождения от уголовной ответственности, в том числе расширены основания для освобождения субъектов экономической деятельности. Для сравнения – казахстанский законодатель использует специальные освобождения всего

к 3 составам экономических преступлений: создание финансовой пирамиды (ст. 217), легализация (ст. 218), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 326).

Что касается первых двух составов, снабженных поощрительными нормами, то особых нареканий, на наш взгляд, не возникает, однако в российской практике такие нормы отсутствуют, что представляется нам пробелом российского законодательства.

Вместе с тем, обратим внимание на технико-юридическое оформление специального освобождения по ст. 326 УК РК (Уклонение от уплаты таможенных платежей) и проведем аналогию с российским уголовным законодательством. Изначально УК РФ не предусматривал поощрительных норм для налоговых уклонистов. Позднее, в 1998 г. законодатель дополнил поощрительной нормой гл. 22 УК, распространив специальное освобождение на уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей (данные составы закреплены в различных статьях гл. 22 УК РФ). В 2003 г. законодатель снова отказался от специальных видов освобождения применительно к налоговым составам, но впоследствии снова вернулся к их законодательной регламентации в 2009 г. (очевидно, из соображений пополнения бюджета страны в условиях мирового кризиса), однако не предусмотрел для состава уклонения от уплаты таможенных платежей специального освобождения. Нам представляется, что прежняя редакция закона была более конструктивной, тем более что таможенные платежи в цивилистике, таможенном и финансовом праве рассматривают в качестве налоговых платежей, а в некоторых странах (например, ФРГ) уклонение от уплаты таможенных платежей образует единое налоговое преступление. Добавим также, что наличие специального вида освобождения за совершение налогового преступления является общемировой практикой (страны ближнего и дальнего зарубежья активно применяют данные поощрительные нормы).

Подводя итог, отметим, что, во-первых, количество специальных стимулирующих норм в главе УК РК 2015 г. о преступлениях в сфере экономической деятельности является недостаточным, вызывает вопросы выбор законодателем вышеупомянутых трех статей: УК Казахстана предусмотрен 31 специальный вид освобождения, при этом глава о преступлениях в сфере общественной безопасности содержит 9 видов; на втором месте – глава о воинских преступлениях (8), а на сферу экономической деятельности – всего лишь три вида.

2. Новеллой УК РК является норма об освобождении от ответственности с установлением поручительства. При ее рассмотрении возникает ряд практических вопросов.

Составы экономических преступлений, снаб-

женные специальными видами освобождения, по своей категории подпадают и под условия освобождения общих видов освобождения, однако законодатель не дает ответа на вопрос о разрешении конкуренции различных видов освобождения (например, статьи о поручительстве и деятельном раскаянии, или соотношение общих и специальных видов освобождения от ответственности).

Заметим, что российская правоприменительная практика ориентируется на специальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ 2013 г.; однако в указанном правовом акте Пленумом предложено половинчатое решение: применительно к экономическим преступлениям приоритет имеет статья, специально посвященная экономическим преступлениям (ст. 761), перед иными видами освобождения от ответственности в части возмещения ущерба либо дохода в трехкратном размере. В отношении всех иных преступлений, высшая судебная инстанция заняла позицию о том, что лицо, не выполнившее условий специального освобождения, сохраняет за собой право быть освобожденным на основании общих норм об освобождении от уголовной ответственности [3].

В связи с изложенным, возникает практический вопрос: может ли лицо, отказавшееся выполнять условия специального освобождения (например, за совершение легализации), воспользоваться освобождением с установлением поручительства? На данный момент законодательство республики Казахстан не дает ответа на данный вопрос. Соответствующих разъяснений пока не предложено со стороны Верховного Суда Республики Казахстан.

Кроме того, анализируя норму об освобождении с связи с установлением поручительства, обращает на себя внимание одно из условий освобождения – отсутствие связи деяния с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью. Возможно ли освобождение на основании данной статьи, если в ходе совершения экономического преступления неосторожно причиняется тяжкий вред здоровью (например, составы экономической контрабанды или монополизации рынка имеют квалифицирующий признак с применением насилия)? Полагаем, что да, поскольку последствие в виде причинения вреда здоровью выступает в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны, являясь побочным последствием преступления.

3. Вызывает безусловный интерес конструкция, содержащаяся в ст. 55 УК РК о неназначении лишения свободы за совершение преступления в сфере экономической деятельности, за исключением предусмотренных статьями 218, 248 и 249 настоящего Кодекса, в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением.

Справедливости ради отметим, что данная конструкция не нова для уголовного законодательстве

постсоветского пространства; впервые она была внедрена в УК Республики Узбекистан (за ряд экономических преступлений лишение свободы исключается при возмещении трехкратного ущерба). Отмечу, что УК РУ был принят в 1994 г., является одним из первых кодексов на постсоветском пространстве, но уже в первоначальной редакции он содержал данную прогрессивную, на наш взгляд, уголовно-правовую конструкцию.

В ходе изучения экспертных оценок проекта УК РК (как известно, он стал предметом широкого обсуждения и комментирования юридической общественностью не только в Казахстане, но и других странах Содружества, в т. ч. и России) получала неодобрительные оценки, по причине того, что данным решением «вбивается» «клин» между политико-экономическими элитами и остальным населением, что губительно политически, а также между предпринимателями и потребителями, что губительно уже экономически» [4].

Вопреки авторитетным позициям ряда ученых мы убеждены, что данная конструкция имеет прогрессивное значение и символизирует новый виток развития уголовно-правовой мысли по вопросам уголовно-правового регулирования посткриминального поведения субъектов экономических преступлений.

Полагаем, что назрела необходимость обновленным взглядом оценивать современную уголовно-правовую политику в борьбе с экономическими преступлениями. Если мы признаем, что экономические преступления причиняют в основном экономический ущерб, то и условием освобождения либо улучшения положения экономического преступника следует признавать возмещение данного ущерба (либо дохода) (желательно, в кратном размере, как это предусмотрено в ст. 761 УК РФ).

Вместе с тем, в конструкции ст. 55 УК РК видится сбой законодательной техники в части определения предмета возмещения, которым указан лишь ущерб, причиненный преступлением. Законодатель, по-видимому, забыл, что ущерб выступает одним, но не единственным последствием экономического преступления.

Типичный пример – извлекаемый субъектом доход в крупном или особо крупном размере как криминообразующий (квалифицирующий) признак состава преступления (например, незаконное предпринимательство (ст. 214 УК РК)). Справедливости ради отметим, что данный вопрос четко решен в российском уголовном законе, а именно в ст. 761 УК РФ в качестве условия освобождения названо возмещение ущерба или извлеченного дохода. Полагаем, что данное законодательное решение является оправданным.

4. Определенный интерес вызывает также конструкция примечания к ст. 247 УК РК в части частичной декриминализации незаконного вознаграждения в отношении субъектов, не подпадающих под коммерческий подкуп и получение взятки (при соблюдении трех условий: стоимостной критерий вознаграждения, отсутствие предварительной договоренности и законность совершаемых действий).

Полагаем, данное законодательное решение заслуживает одобрения, однако в современных условиях российской законотворческой практики борьбы с коррупцией такое невозможно, поскольку наше государство максимально репрессирует нормативный материал, но это не означает, что речь идет об эффективной борьбе с коррупцией.

Подводя итог, укажем, что реализация конституционных положений гуманизма и справедливости в расширении сферы освобождения от уголовной ответственности в том числе за совершение экономических преступлений – безусловный плюс законотворческой практики Казахстана. Разумеется, выявленный нами ряд законодательных пробелов свойственен любому законодательству, но все они являются устранимыми.

По нашему глубокому убеждению, гл. 8 УК РК, посвященная уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, недостаточно, на наш взгляд, насыщена положениями об освобождении от уголовной ответственности, в связи с чем, полагаем, что в ближайшие годы сфера применения данного института будет существенно расширена именно в сфере экономических преступлений (в русле российского правотворческого опыта), особенно в условиях дряхлеющего экономического кризиса.

Использованная литература:

1. Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: http://www.lecs-center.org/index.php?catid=34&id=263:draft-concept-cc-kazakhstan&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения: 15.08.2016).

2. Там же.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // *Российская газета*. 2013. 05 июля.

4. Головки Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: <http://www.respublika-kz.info/files/1801/06-11-12-analiz.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).

Комарова Ольга Юрьевна

родилась 14 июня 1965 года в г. Красноярске. С 1970 г. проживает в Ярославле. В 1987 году окончила юридический факультет Ярославского государственного университета. В 1998 году в диссертационном совете ЯрГУ защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовая культура как объективная необходимость формирования правового сознания человека в условиях становления гражданского общества».

О.Ю. Комарова начала свою учебно-педагогическую работу в стенах родного вуза в качестве ассистента кафедры гражданского права и процесса в 1992 г. С 2000 г. работает на кафедре уголовного права и процесса (теперь, в связи с реорганизацией, кафедре уголовного права и криминологии). С 2003 г. занимает должность доцента этой кафедры.

Переход на другую кафедру был обусловлен научными интересами в сфере социологических исследований преступности, проблем эффективности предупреждения преступлений.

Ее работы посвящены криминологическим проблемам эффективности профилактики преступлений, изучению закономерностей и тенденций экономической преступности, коррупции, мониторингу общественного мнения о состоянии криминогенной обстановки на региональном уровне (на примере Ярославской области), методике преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Является автором более сорока публикаций. Среди них: «Принцип системности и некоторые аспекты проблемы личности виновного как средства дифференциации ответственности» (2006); «Проблемы криминологического исследования преступлений в сфере экономической деятельности (отдельные аспекты)» (2012); «Дескриптивный подход к дискуссии законодательной регламентации основ профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2015); «Состояние криминальной ситуации в России и проблемы эффективности уголовной политики (отдельные аспекты)» (2016).

О.Ю. Комарова – кандидат социологических наук, имеет ученое звание доцента, является членом Российской криминологической ассоциации.

Комарова Ольга Юрьевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова
г. Ярославль, 89806584282 (моб.), kolga584@gmail.com

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА

Резюме. Статья посвящена ретроспективно-му обзору становления криминологических идей ведущих ученых Демидовского юридического лицея в трудах М.В. Духовского, М.П. Чубинского, А.А. Пионтковского.

Summary. Article is devoted to the retrospective review of formation of the criminological ideas of the leading scientists of Demidovsky legal lyceum in M. V. Dukhovskiy, M. P. Chubinsky, A. A. Piontkovsky's works.

Истоки формирования криминологического направления в работе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского госуниверситета им. П.Г. Демидова берут начало в идеях ведущих ученых Демидовского юридического лицея, в работах которых зарождалась отечественная криминология как наука о преступности.

Научные взгляды Ломброзо и его последователей с момента своего появления подвергались критике со стороны зарубежных и российских ученых, в том числе и криминалистов ярославской школы - многие из них посчитали своим долгом высказаться относительно предмета и метода, задач науки уголовного права. Анализ трудов криминалистов ярославской школы того времени дает основание говорить о том, что значительную часть своей научной деятельности одни ученые посвятили острой критике школы позитивного права (и.д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея (1891 - 1894 гг.) А. К. Вульфферт, продолжателем идей классической школы уголовного права в Демидовском юридическом лицее (1874 -1882 г.г.), профессор Н.Д. Сергиевский) [1], другие исследователи приветствовали идеи школы позитивного права в части расширения предмета, методов и задач науки уголовного права. Так, «провозвестником» нового социологического направления, его родоначальником в отечественном уголовном праве является Михаил Васильевич Духовской, приват – доцент по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея (1872 – 1874 гг.), а позже профессор Московского университета.

М. В. Духовской вошел в историю юридической науки как пионер уголовной политики. Как справедливо отметил М. П. Чубинский «...раньше

итальянских антропологов профессор Духовской развил широкую программу науки уголовного права, не упоминая лишь о неразработанных тогда данных уголовно-антропологического характера» [2, с. 12].

Прочитанная молодым ученым лекция "Задача науки уголовного права" (1872 г.) имела важное методологическое значение, положив начало социологическому направлению в уголовно-правовой науке. Прозвучало убедительно идея о том, что наука уголовного права не должна ограничиваться исследованиями строго юридического характера. «Самую громадную заслугу, по отношению к точному отысканию тех обстоятельств, которые производят преступления, оказали нам работы статистиков», - отмечает профессор Духовской. С помощью статистических данных удалось установить, что «преступления в обществе совершаются ежегодно приблизительно в одном и том же числе», разрушив устойчивое мнение об определении в качестве причины преступлений свободной воли человека... «ясно, что в природе есть другая причина, порабощающая, до некоторой степени, саму волю и притом причина, действующая в течение известного периода почти непрерывно; если бы не было этого, не могло бы существовать и факта совершения одного числа преступлений в каждой стране из года в год» [3, с. 11 – 12]. М. В. Духовской не только констатировал наличие «постоянных» причин преступности, связанных с условиями, в которых живет человек, и общественным строем, но и осуществил эмпирическое сопоставление показателей преступности и общесоциальной статистики. Такой подход позволил сделать обоснованный вывод, что охрана общества от преступлений связана, прежде всего, с улучшением его политического и экономического строя. Вместе с тем рассматривались и паллиативные меры специальной профилактики, включая полицейские меры и наказание.

Подвергнув анализу статистические данные (в абсолютных величинах), характеризующие уровень судимости (1862-1866 гг.) как по России в целом, так и по Ярославской губернии (1860-1864 гг.), автор высказывает суждение о том, что «преступление не есть явление случайное..., а зависит еще от известных постоянных причин». В качестве главной причины преступлений выступает, по его мнению, общественный строй. «Дурное по-

литическое устройство страны, дурное экономическое состояние общества, дурное воспитание, дурное состояние общественной нравственности и целая масса других условий... - причины, благодаря которым совершается большинство преступлений» [3, с. 14, 22- 27]. Важно отметить, что М.В. Духовской дифференцировал причины по уровню воздействия на преступления, что впоследствии послужило основой для разработки современного криминологического учения о детерминации преступности. Он статистически обосновал действие указанных причин на преступность, прежде всего - связь числа преступлений с экономическим положением страны, в том числе имущественным состоянием граждан, а также с демографическими параметрами (количество смертности), «степенью образования граждан, степенью нравственности между народонаселением». Используя отечественные и зарубежные статистические данные, характеризующие коэффициенты преступности на 10 000, 100 000 жителей, коэффициент судимости, метод группировки «преступников по тем мотивам, какие по большей части влияют на то или другое преступление», ученый исследовал территориальное распределение преступности в России и западно-европейских государствах, а затем на основе указанных данных, изучил структуру отечественной преступности.

В результате обстоятельного анализа автор делает вывод: «Уголовное право изучает преступление, узнает причины его появления и указывает государству средства, годные к предупреждению этого явления. Но, видя, что в настоящее время, по крайней мере, нет никакой возможности предупредить самое появление преступлений, Уголовное право должно заняться исследованием наказания, как единственно годного, по убеждению настоящего времени, средства поддержать порядок общественного строя, нарушаемый преступлением. Уголовное право должно узнать, как следует организовать наказание так, чтобы оно достигло не главной, но и единственной своей цели - поддержания порядка в общественном строе» [3, с. 18 - 21]. Именно в этом, по мнению профессора М. В. Духовского, состоит задача уголовного права. Тем самым было предложено включить в предмет уголовного права исследование причин преступлений и их предупреждение.

Другим, не менее значимым представителем социологического направления науки уголовного права, является Михаил Павлович Чубинский, ординарный профессор по кафедре уголовного права, директор Демидовского юридического лицея (1906 – 1909 гг.).

В своей магистерской диссертации «Мотив преступной деятельности и его «значение в уголовном праве» ученый обосновал самостоятельное значение мотива в уголовном праве, критикуя его

недооценку со стороны отечественного законодателя и науки уголовного права. Автор исследовал роль мотива в уголовных кодексах и проектах на примерах действующего уголовного законодательства России, западноевропейских государств; рассмотрел учение о мотиве в его практическом применении и взаимосвязи с проблемами о вменении и наказуемости, о влиянии мотива на наказание, о классификации мотивов [4].

Впервые, определив проблему мотива предметом специального исследования, М. П. Чубинский поставил, что называется, все точки над *i*. Ученый пришел к выводу, о том, что для уголовного права мотив есть «внутренняя сила, которая, порождая волевой процесс, движет индивидом в его сознательной деятельности и приводит при содействии всей его психики к совершению преступного деяния» [4, кн. 79, с.37]. При этом отмечалось, что в каждом отдельном случае изучение и оценку мотива нужно производить не изолировано, а в связи с изучением личности, т.к. свойства личности накладывают свой отпечаток на процесс мотивации. В свою очередь под мотивацией, автором диссертационного сочинения понимается «причинность, проходящая через среду сознания и приводящая к известному результату при содействии всей психики данного индивида» [4, кн. 79, с. 14].

В своей работе ученый обосновал необходимость расширения рамок науки уголовного права. Сама жизнь, утверждает он, выдвинула на сцену вопрос о факторах преступности и о постановке целесообразной борьбы с ней. «Нужно строго различать с одной стороны факторы преступности, а с другой - мотивы отдельных преступлений». По мнению исследователя, фактор есть родовая, внешняя причина группы явлений, рассматриваемых в массе, а мотив - это причина индивидуальная, внутренняя отдельно рассматриваемого преступления. [4, кн. 80, с. 52].

Особое значение в развитии социологического начала науки уголовного права отводится работе М. П. Чубинского «Курс уголовной политики» [5]. Наряду с обоснованием полноправного положения уголовной политики в сообществе юридических дисциплин, справедливой критике автора подверглись доходящие подчас до нелепостей крайности уголовно-социологической школы, суждения такого рода, что «наука права должна быть поглощена социологией» (Дорато), что судьям следует предоставить безграничный простор для усмотрения. Ученый категорически отрицал точку зрения итальянского антрополога Ферри, согласно которой вся юстиция будущего сосредоточится на преступнике как биопсихической личности, совершенно игнорируя преступление как абстрактную сущность. М. П. Чубинский утверждал, что преступление никогда не выпадет из поля зрения науки уголовного права, и юридический элемент

всегда будет занимать в ней достойное место. Вместе с тем, он отдавал должное автору труда «Уголовная социология» Ферри в плане способствования правильной постановке уголовной политики, выдвижения требования расширения рамок науки уголовного права. Среди ученых, значительно подвигнувших развитие уголовно-политической науки, М. П. Чубинский называл Листа, (не умоля очевидных заслуг М.В. Духовского), усматривая его заслугу в отстаивании идеи тесного союза уголовного права с уголовной политикой, которая, по утверждению немецкого криминалиста, должна быть постоянной руководительницей законодателя, опираясь на научное исследование причин преступности и действия, производимого наказанием. М. П. Чубинский, полемизируя с криминалистами классической школы убедительно отстаивал трактовку широкого понимания науки уголовного права. Ученый высказывает уверенность в том, что включение необходимого антропологического и социологического материала в науку уголовного права содержательно обогащает и расширяет ее возможности в достижении преследуемых ею целей. Автор «Курса» уважительно отозвался о трудах новейших русских криминалистов М. Н. Гернета, В. В. Есипова и А. А. Пионтковского, защищавших научную точку зрения о необходимости расширения рамок науки уголовного права посредством внесения в нее позитивно обоснованного уголовно-политического элемента с наукой уголовного права не ставился. Особое место в развитии уголовной политики, как научного направления автор отводит И. Бенхаму, который, по его выражению, как бы прозрел будущий ход развития науки уголовного права, указав на необходимость для плодотворного ее развития той «позитивной подкладки», о которой совершенно умалчивали его предшественники, стоявшие на почве чистого умозрения, и которую «недостаточно оттеняли его современники» [5, с.2, 4]. Начало становления уголовной политики как науки автор «Курса» относит к последней четверти XIX века. Благодаря М. П. Чубинскому уголовная политика была введена в число обязательных специальных курсов и сделалась предметом отдельного планомерного факультетского преподавания. Ученый принадлежал к числу прогрессивных русских криминалистов, всемерно ратовавших за введение условного осуждения, не рассматривая при этом в отличие от А. А. Пионтковского, в качестве наказания. [6, с. 229 - 230].

Андрей Антонович Пионтковский, экстраординарный профессор Демидовского юридического лицея (1895-1899 гг.), затем назначен исполняющим на должность экстраординарного профессора в Казанском университете.

Концепция широкого понимания уголовного права получила изложение в прочитанной про-

фессором Андреем Антоновичем Пионтковским вступительной лекции 15 сентября 1895 года. Уголовное право в лекции определяется как наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью. Профессором акцентируется внимание на том, что наука уголовного права - наука сложная и не представляет из себя нечто постоянное, неизменное. Она растет, развивается». В современном своем очертании она распадается на несколько тесно друг с другом связанных отраслей: 1) криминологию, 2) уголовную политику и 3) уголовную догматику [7].

Уголовное право, - отмечает А. А. Пионтковский, - наконец, не ограничивается изучением «вопросов, входящих в область т.н. материального права. Она останавливается на изучении процессуальных вопросов, уголовного процесса - норм, регулирующих применение уголовного права». Далее, продолжает автор, «она не оставляет без рассмотрения и изучения вопросов о вознаграждении лиц, потерпевших от преступления, вопрос, относящийся к области уголовного, а не гражданского права» [7, с.16]. При этом автор признает, что намеченные им для науки уголовного права границы не являются в настоящее время общепризнанными. Критикуя существующие на западе (Биндинг и др.) и среди отечественных криминалистов (Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский и др.) «соображения, говорящие в пользу сужения области нашей науки, для А. А. Пионтковского, представляются неубедительными» [7, с.17]. Наука уголовного права, по его мнению, должна заниматься не только «изучением положительного опыта, его уяснением, его систематизацией, его критической оценкой» [7, с.17]; изучением уголовно-правовых положений с точки зрения *de lege lata* и *de lege ferenda*. А. А. Пионтковский для себя находит «целую серию соображений в пользу соединения криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин в единое целое» [7, с.19]. Одним из таких аргументов является признание многих из современных криминалистов Запада. Таким образом, «тесная связь и зависимость между криминологическими, уголовно-политическими и уголовно-догматическими доктринами, думается мне, в высшей степени очевидна» [7, с.21]. Думается, что подобный подход фактически «растворяет» науку уголовного права в семье социальных наук.

Криминология получает определение как отрасль науки уголовного права, которая занимается изучением преступной деятельности в качестве явления социального, установлением естественных законов, обуславливающих собою образование и развитие этой деятельности. Преступная деятельность, подчеркивает А. А. Пионтковский, всегда

находилась и находится в тесной зависимости от взаимодействия двух основных факторов: «1) индивидуальных особенностей преступного люда (индивидуальный фактор) и 2) условий внешней среды, способствующих развитию, образованию и проявлению во вне этих особенностей (физико-социальный фактор)» [7, с.7]. Особое внимание уделяется уголовно-социальным изысканиям, нацеленным на изучение влияния физико-социального фактора. «Криминологические исследования, - указывает ученый, - приводят к выводу, что могучее влияние внешней среды сказывается сильно на образовании самого индивидуального фактора преступления, преступной личности; не отрицая наследственности, но и не преувеличивая этого значения, они признают доминирующее значение за условиями внешней среды» [7, с. 7].

Что касается уголовной догматики, то предмет этой отрасли науки уголовного права А. А. Пионтковским усматривается в изучении тех правовых норм, в которые облекается борьба с преступностью, а задача - в построении этих норм в соответствии с целями этой борьбы и потребностями защиты и охраны прав личности от возможного насилия и произвола. Однако уголовная догматика, подчеркивает профессор, не занимается всесторонней регуляцией этой борьбы. Ее удел - регуляция «отношений, возникающих по поводу непосредственной борьбы с индивидуальным фактором преступной деятельности». Совокупность норм, регулирующих эту борьбу, образуют из себя уголовное право в широком смысле слова. Оно и является предметом изучения уголовной догматики. Ученым обращается внимание на историческое развитие уголовного права, на обретение им на современном этапе основной формы выражения в уголовном законе и сведения почти к нулю обычного уголовного права. «Уголовная догматика, - развивает свою мысль профессор, - и занимается изучением этой, выработанной историческим процессом регуляции уголовно-правовых отношений». Изучая ее, она «стремится установить и определить условия, при наличии которых возможно применение средств непосредственной борьбы с преступностью, стремиться облечь эти средства в соответствующую правовую форму» [7, с.49].

Уголовная политика А. А. Пионтковским рассматривается как отрасль науки уголовного права, которая имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, задачей - целесообразное построение этих средств. Связь криминологии с уголовной политикой, указывает ученый, состоит в том, что ее данные «служат путеводной нитью для уголовно-политических изысканий». Опираясь на эти данные и на результаты непосредственного изучения средств борьбы с преступностью и руководствуясь интересами целесообразности уголовный политик строит свою доктрину.

Подводя итог вышесказанному, следует в очередной раз признать, что идеи ведущих ученых Демидовского юридического лица по-прежнему не утратили своего важного значения. Исторически обусловленная связь науки уголовного права и криминологической науки подкрепляется общностью современных задач по предупреждению преступлений, воплотившихся в совместных разработках и исследованиях уголовно – правовых и криминологических проблем кафедры уголовного права и криминологии Ярославского госуниверситета им. П.Г.Демидова, в частности: проблем борьбы с организованной преступностью, должностными преступлениями, экономической преступностью и др.[8]. В рамках межвузовского, межведомственного взаимодействия подготовлены отзывы на кандидатские, докторские диссертации, отзывы ведущей организации на авторефераты диссертаций по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология, уголовно - исполнительное право; посвященные проблемам противодействия и профилактики рецидивной преступности, пенитенциарной преступности, насильственной преступности, наркопреступности, женской преступности, преступности несовершеннолетних, коррупционной преступности, налоговой преступности и др.

Начиная с 2012 года, на кафедре возобновлена работа научного студенческого кружка «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии», где в ходе живой дискуссии бакалавров, магистрантов обсуждаются проблемы виктимологической профилактики семейного насилия, влияния СМИ на преступность, противодействия политической преступности, транснациональной организованной преступности, проблемы профилактики молодежного экстремизма, наркотизма, мировых и региональных тенденций развития. Кроме того, регулярно проходят заседания секций по актуальным проблемам уголовного права и криминологии в рамках ежегодной научной студенческой конференции, организованной ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Литература:

1. См. подробнее: Гл.11. Школы уголовного права и процесса Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушикова, Н.Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун – т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 512 – 603.

2. Чубинский М.П. Курс уголовной политики // *Временник Демидовского юридического лица. Ярославль, 1909. Кн. 99.*

3. Духовской М.В. *Задачи науки уголовного права // Временник Демидовского юридического лица. Ярославль, 1873. Кн. 4.*

4. Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1900. Кн. 79 – 80.

5. См.: Чубинский М.П. Курс уголовной политики // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1909. Кн. 99.

6. См.: Егоров С.А. «На честное дело жизни». Ярославская юридическая школа. Ярославль, 1997.

7. См.: Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1895, Кн. 71. (В дальнейшем при цити-

ровании сохранена орфография и пунктуация А.А. Пионтковского, соответствующая времени написания работы).

8. См. подробнее: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. О научной школе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова // *Российский криминологический взгляд*. 2015. №1. С.144 – 147; Комарова О.Ю. Становление и развитие криминологического направления кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова // *Российский криминологический взгляд*. 2015. № 1. С.186 – 199.

Соловьев Олег Геннадиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию в Казанском государственном университете на тему «Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): вопросы юридической техники и дифференциации ответственности». Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Л.Л. Кругликов.

Научные исследования О.Г. Соловьева посвящены анализу проблем дифференциации ответственности и юридической (законодательной, интерпретационной, правоприменительной) техники в уголовном праве, вопросам конструирования норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической и бюджетной деятельности.

Автор более 150 научных и методических работ. Основные монографические публикации последнего времени:

Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования. Ярославль, 2007;

Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. Ярославль, 2008;

Техника законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей. Москва, 2011;

Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России (в соавторстве). Ярославль, 2012;

Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. Рязань, 2015.

Соловьев Олег Геннадиевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук
olegso1961@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Резюме. В статье анализируются источники международного уголовного права, анализируются международные договоры как основной источник этого права, рассматриваются виды договоров, особенности их содержания.

Summary. The article analyzes the sources of international criminal law, analyzes international treaties as the main source of this right, discusses the types of contracts, peculiarities of their content.

Интерес к международному уголовному праву всегда был велик. Сегодня международное уголовное право представляет собой особый раздел публичного международного права, регулирующий сотрудничество государств и международных организаций по выявлению международных преступлений, их расследованию и применению мер ответственности к совершившим или причастным к их совершению лицам. Очевидно, что в настоящее время наблюдается рост числа международных преступлений, который не может не беспокоить, прежде всего, потому, что такие преступления имеют тягчайшие, а иногда необратимые последствия.

Для понимания сущности и действия международного уголовного права необходимо рассмотреть его правовые источники. Прежде всего, необходимо начать с изучения вопроса о том, что является источниками международного уголовного права и определиться с пониманием этого термина - «источник права». Так, В.Н. Карташов указывает, что все источники права можно подразделить на материальные (условия жизни общества, собственность, способы производства материальных благ); духовные (духовные, в том числе философские, нравственные, экономические, политические, обыденные, научные, религиозные, профессиональные, юридические и иные идеи, теории, оценки, установки и взгляды); институциональные (субъекты, чья деятельность связана с созданием права) и формальные. Под последними он понимает способы (формы) внешнего выражения, существования и закрепления юридического содержания права [1, с. 95].

По мнению А.П. Кибальника источниками права является формально объективированная деятельность, т. е. правотворческий акт, поскольку норма права не может существовать вне источника права. Поэтому основным качеством источника международного уголовного права является его обязательность для правоприменителя [2, с. 29].

Подобное понимание «источника права» характерно и для многих зарубежных авторов.

В отличие от других отраслей в международном уголовном праве кодификация до сих пор не осуществлена. Поэтому его нормы можно найти в различных отраслях международного права, что объясняет и некоторую бессистемность относительно источников международного уголовного права. В настоящее время международное уголовное право формируется путем взаимного влияния договорных норм, обычных, национального законодательства, судебного прецедента решений международных организаций.

Стоит отметить особое значение международного договора в становлении и дальнейшем развитии международного уголовного права. К началу формирования международного уголовного права существовали международные договоры, предусматривающие различные вопросы борьбы с преступностью. В числе этих договоров следует назвать: Лондонский договор о борьбе с работорговлей 1841 г.; Санкт-Петербургскую декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Брюссельский Генеральный акт о борьбе с работорговлей 1890 г.; Женевскую Конвенцию для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г.; 13 Гаагских Конвенций о законах и обычаях войны 1907 г. и др.

На сегодняшний день существует несколько сотен международных договоров - универсальных, региональных, двусторонних о преступности и наказуемости международных преступлений и преступлений международного характера, о выдаче преступников, о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам, о порядке и основаниях судебного преследования и т. п. К наиболее значимым универсальным договорам относятся: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. и многие другие.

К региональным договорам относятся: Европейская Конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями 1964 г.; Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. и др. С помощью двусторонних соглашений (например, Договор о выдаче между США и Японией 1979 г.) государства, как правило, решают

вопросы об экстрадиции и об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Согласно иной классификации условно все международные договоры можно разбить на:

- действующие как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, среди которых следует отметить Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Устав Нюрнбергского трибунала 1945 г.;

- действующие только в период вооруженных конфликтов, например, Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны.

На практике могут встречаться самые различные наименования таких нормативных актов: «договор», «соглашение», «устав», «пакт», «хартия», «конвенция», «договоренность», «протокол», «декларация» и т.п. Строго юридически от названия и формы документа правовая сила договора не зависят. Название во многих случаях лишь придает тому или иному акту смысловую значимость, престижность [3, с. 205].

Как ранее было замечено, международный договор в настоящее время является основным источником международного уголовного права. Среди международных договоров, составляющих основу международного уголовного права, особое место занимают:

- Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.;

- Статут Международного суда от 26 июня 1945 г.

Представляется, что наибольшее значение на данный момент для международного уголовного права имеет Римский статут Международного уголовного суда (далее - Римский статут). Данный акт состоит из преамбулы и 13 частей. В преамбуле договаривающиеся стороны определяют общие намерения борьбы с наиболее серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества [4, с. 7]. Римский статут определяет, как материальные, так и процессуальные нормы, закрепляя тем самым и основы системы международного уголовного права. Данный документ определяет юрисдикцию суда, а также круг преступлений против человечества.

Статут Международного суда в целом не затрагивает материальное право, его основу составляют процессуальные аспекты. В ст. 38 Статута Международного суда определен перечень источников, на основании которых Международный суд разрешает дела:

- международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

- международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

- общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

- судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

В Римском статуте в ст. 21 указано, что Международный уголовный суд применяет:

- сам Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

- в соответствующих случаях - применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

- если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая соответственно национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с Римским статутом и с международным правом и международно-признанными нормами и стандартами;

- Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

В целом, договорная база источников международного уголовного права чрезвычайно велика и разнообразна. В дополнение следует отметить, что договоры в письменной форме закрепляют международно-правовые нормы, что свидетельствует о преимуществе договорной формы закрепления норм международного уголовного права в сравнении с обычаем. Данное положение нашло свое подтверждение в позиции Международного трибунала по бывшей Югославии по вопросу о применимости норм международного права: «Международный трибунал вправе применять... любой договор, который: 1) был несомненно обязателен во время совершения инкриминируемого деяния и 2) не противоречил или не отступал от императивных норм международного права...» [5, с. 104].

Поскольку не все государства подписывают международные договоры, следовательно, отсюда вытекает особенность международных договоров - ограниченный круг участников. Очевидно, с формальной точки зрения предписания таких международных договоров не являются обязательными для государств, не участвующих в них.

Договорные источники международного уголовного права являются важным инструментом в борьбе народов и государств по предотвращению международных преступлений, таких как подготовка к агрессивной войне, нарушение международного мира, то есть действий государств и физических лиц, наносящих серьезный ущерб всему

международному сообществу, и требуют привлечения к ответственности виновных лиц, несущих международную ответственность.

Вместе с тем международный обычай представляет собой неписаное правило поведения, которым регулируются те или иные отношения при «молчаливом согласии» субъектов международного права. Однако интерес вызывает ситуация, при которой какой-либо субъект международного права выступит против соблюдения такого обычая? Как верно замечает А.П. Кибальник в случае такой ситуации обычай потеряет качество обязательности соблюдения и вряд ли может рассматриваться в качестве императивного источника, а, следовательно, являться источником международного уголовного права в формальном смысле [2, с. 30].

Совершенно противоположная ситуация, когда обычай официально признается двумя и более государствами в качестве правила поведения. В этом случае официальность такого обычая означает его документальное, договорное закрепление. И именно в этом случае такой обычай должен расцениваться как норма международного права, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В связи с этим трудно согласиться с высказанной в науке точкой зрения о том, что в настоящее время в силу трудностей, возникающих на пути договоренностей о той или иной конкретной норме поведения государств, обычные нормы международного права стали играть большую роль, чем договоры. Сложившийся обычай международного уголовного права при всем том значении, которое он имеет, не может адекватно отразить изменения, происходящие в характере международных отношений, и тенденции, которым надо воспрепятствовать в интересах всего человечества. Создание договорной нормы требует больших усилий, поэтому главное внимание следует направить именно на достижение договоренностей, их реализацию и контроль за их выполнением [6, с. 20].

Такая позиция прямо опровергается и положениями основополагающих международно-правовых актов, поскольку во многих источниках подчеркивается, что не только договор, но и обычай как международная традиция имеет юридическую силу только в том случае, если он «признан в качестве правовой нормы». Об этом прямо говорится, например, в п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда.

Таким образом, по своей юридической природе и значимости международно-правовые нормы, которые содержатся в договорах, и обычные международно-правовые нормы, получившие договорное закрепление, находятся в равном положении.

История знает немало примеров, когда обычные нормы трансформировались в собственно международный договор. Так, например, Международный трибунал в Нюрнберге заявил, что

большинство правил, которые отражены в IV Гагской конвенции 1907 года, были признаны цивилизованными нациями и рассматривались как действующие законы и обычаи ведения войны. В дальнейшем обычаи ведения войны нашли договорное закрепление в ст. 35, 37-39 I Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949 года), а также нормативное подтверждение в ст. 3 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии.

Ярким примером, иллюстрирующим придания нормативного характера обычному праву явилось принятие Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 года, ставшей основополагающей частью Международного стандарта ООН в области защиты прав и свобод личности. Названный документ исторически уходит корнями к первым правовым установлениям буржуазной эпохи, а именно, к Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года [7, с. 37].

Таким образом, международный договор имеет, как правило, обязательную юридическую силу для государств - его участников. Договоры в письменной форме закрепляют международно-правовые нормы, что свидетельствует о преимуществе договорной формы закрепления норм международного уголовного права в сравнении с обычными нормами. Однако международные договоры имеют ограниченный круг участников: не все государства подписывают их. Следовательно, с формальной точки зрения предписания таких международных договоров не являются обязательными для государств, не участвующих в них.

Список использованных источников:

1. Карташов В. Н. *Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров*. Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 270 с.
2. Кибальник А.П. *Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под науч. ред. А. В. Наумова*. СПб., 2003. 252 с.
3. Вельяминов Г.М. *Международное право: опыты*. М.: Статут, 2015. 1006 с.
4. Русанов Г.А. *Система источников международного уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция*. 2009. N 4. С. 7-9.
5. Бекяшев К.А., Ходаков А.Г. *Международное публичное право. Сборник документов. Том 2*. М.: Издательство БЕК, 1996. 570 с.
6. *Международное уголовное право. Учебн. пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева*. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1999. 264 с.
7. Иногамова-Хегай Л.В. *Международное уголовное право*. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. 208 с.

Спиридонова Ольга Евгеньевна

кандидат юридических наук. По окончании в 1998 г. Ярославского государственного университета осталась работать в ЯрГУ им. П.Г. Демидова, где и трудится по настоящее время в должности доцента кафедры уголовного права и криминологии.

В 2002 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Символ как предмет преступления». Является автором ряда научных работ по указанной тематике и развивает ее в рамках научного направления работы кафедры: законодательная техника и дифференциация уголовной ответственности; применение юридической техники и дифференциации уголовной ответственности: проблемы оптимизации. В 2007 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре.

С 2002 г. выполняет функцию заместителя декана по очно-заочной форме обучения на базе высшего образования юридического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Является членом экзаменационной комиссии Ярославской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи (с 2012 г.).

Спиридонова Ольга Евгеньевна

доцент кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
доцент, кандидат юридических наук, oe_spiridonova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ КАК СИМВОЛ-ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ

Резюме. В статье анализируются изменения в уголовном законе РФ относительно уголовно-правовой охраны государственных наград как разновидности символа.

Summary. The article analyzes the changes in the criminal law of the Russian Federation concerning criminal law protection of state awards as a type of the symbol.

Издавна почти во всех государствах мира установилась традиция отмечать заслуги своих лучших представителей различными знаками отличия, среди которых наиболее значимыми и почетными являются государственные награды.

Государственные награды – высшая форма поощрения граждан, овеществленное свидетельство признания их особых заслуг перед государством и обществом [1, с. 60]. Посредством наград оценивается и стимулируется деятельность членов общества в решении национальных и общечеловеческих задач. Они служат олицетворением достижений в различных сферах общественной жизни, верности гражданскому и воинскому долгу, являются свидетельством преемственности боевых традиций армии и флота, признанием их вклада в сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности страны. В каждой из государственных наград запечатлен определенный этап в развитии государства и общества.

Так, в соответствии с п.1 Положения о государственных наградах Российской Федерации «Государственные награды Российской Федерации (далее – Положение) являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством» [2].

Следовательно, данные предметы, имея под собой знаковую основу и воплощая в себе определенный смысл и идею, принадлежат к числу символов. «В награде как в государственном знаке отличия наряду с ее высоким политическим и гражданским значением, материальной ценностью (как правило, они изготавливаются из драгоценных металлов) подчеркивается и символический характер» [3, с.

172-173]. Их можно признать «символами трудовой и ратной доблести, так как они всегда олицетворяют подвиг» [4, с.180]. Другими словами - символами выдающихся заслуг перед Отечеством.

Согласно п.12 Положения «незаконное приобретение или сбыт, подделка, незаконное ношение государственных наград Российской Федерации и государственных наград СССР, учреждение или изготовление знаков, имеющих схожее название или внешнее сходство, влекут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. И далее уже на отраслевом уровне идет дифференциация такой ответственности. В частности, в соответствии с УК РФ отдельные незаконные действия с этими символами предусмотрены в качестве преступлений против порядка управления в сфере обращения государственных наград: за незаконные приобретение или сбыт государственных наград (ст.324 УК) и за изготовление в целях использования либо сбыт поддельных государственных наград (ст.327 УК). То есть предметами названных преступлений могут быть как подлинные государственные награды (ст.324 УК), так и поддельные (ст.327 УК).

Однако сразу нужно оговориться, что поддельная государственная награда утрачивает свою социальную ценность, а потому перестает быть символом.

Что же понимать под государственными наградами как предметами рассматриваемых преступлений? В уголовно-правовой литературе нет единства мнений на этот счет. В частности, одни авторы толкуют данный предмет, включая в него ордена, медали, почетные звания и почетные грамоты [5, с. 728; 6, с. 43-44]. Другие сужают этот круг до орденов и медалей [7, с. 172-173; 8, с. 428]. На самом же деле наградная система и России, и ее предшественников в лице СССР и РСФСР состоит (состояла) из медалей, орденов, знаков отличия и почетных званий, а также в нее добавлялись в зависимости от того, в какой период развития страны она действовала, другие государственные награды, как то, например, Золотая звезда Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда [9], звание Героя Российской Федерации [10].

На сегодняшний день в государственную наградную систему РФ входят (п.2 Положения): а) звание Героя Российской Федерации; б) ордена Российской Федерации; в) знаки отличия Российской Федерации; г) медали Российской Федерации; д) почетные звания Российской Федерации.

Кроме того, согласно Указу Президента РФ 2010 г., утвердившего Положение о государственных наградах РФ, установлено, что юбилейные медали Российской Федерации, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами Российской Федерации (п.3).

Таким образом, почетные грамоты (в период существования СССР, РСФСР и на сегодняшнем этапе) не являются разновидностью государственных наград, равно как и юбилейные медали, а потому их нельзя относить к числу предметов преступлений, предусмотренных ст.324, 327 УК.

Определенной особенностью обладают такие государственные награды, как звание Героя Российской Федерации и почетные звания Российской Федерации, т.к. сами по себе звания не овеществлены. И, на первый взгляд, незаконные действия с ними в виде их приобретения или сбыта или изготовления в целях использования покажутся невозможными. Однако ответ будет обратным, поскольку звание Героя Российской Федерации подкрепляется знаком особого отличия – медалью «Золотая Звезда Российской Федерации» (п.58 г) Положения). Почетные звания России тоже имеют материальный носитель в виде нагрудного знака к такому званию (п.4 Положения). Поэтому в уголовном праве применительно к данным предметам преступления нужно говорить не собственно об их сбыте или изготовлении, а о подобных действиях в отношении их материальных носителей.

Граждане России могут быть обладателями дореволюционных государственных наград. На территории страны могут иметь хождение и иностранные государственные награды. Исходя из этого возникает вопрос: Государственные награды каких государств и каких исторических эпох являются предметом рассматриваемых преступлений?

В ст.324, 327 УК законодатель указывает на государственные награды РФ, РСФСР и СССР. Таким образом, награды других государств, в том числе входящих в СНГ, исключены из числа такого предметного символа, так как незаконные действия с ними не посягают на порядок управления России. Практически аналогичная ситуация складывается и вокруг дореволюционных наград, за исключением тех случаев, когда последние сохраняются в наградной системе РФ. Это относится, например, к ордену Святого апостола Андрея Первозванного, к военному ордену Святого Георгия и к знаку отличия Георгиевскому кресту.

Но почему же современный законодатель упоминает в качестве предмета преступления не только государственные награды Российской Федерации, но и сохраняет в качестве такового государствен-

ные награды СССР и РСФСР. Нельзя ли обойтись без них и использовать практику такую же, как при фальшивомонетничестве: не признавать предметом преступления монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и т.п. [11]?

На наш взгляд, по этому пути нельзя пойти, потому что прекращение существования СССР не повлекло за собой отмены наград СССР и РСФСР, олицетворяющих особые заслуги человека. В настоящее время они не утратили своей значимости и представляют собой не только коллекционную ценность, в противовес, например, монетам старой чеканки, признанным изъятыми из обращения. Подтверждением сказанного служит то, что: а) гражданам Российской Федерации, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации (п.4 Указа Президента от 07.09.2010 г.); б) на граждан Российской Федерации, удостоенных государственных наград СССР, распространяются правила, предусмотренные законодательством Российской Федерации и настоящим Положением. Гражданам Российской Федерации, награжденным государственными наградами СССР и своевременно не получившим названные государственные награды, обеспечивается их вручение (п.14 Положения). Сохраняется порядок ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия.

Значит, в наградном деле нет разрыва времен, здесь наблюдается преемственность системы наград СССР наградной системой РСФСР и России. Следовательно, законодатель обоснованно включил в число предметов преступлений не только государственные награды РФ, но и СССР, и РСФСР.

Но сейчас слышны предложения иного толка: декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст.324 УК, в отношении государственных наград. Среди аргументов звучат такие, как: 1) декриминализация незаконного оборота государственных наград во многих странах мира обусловлена отсутствием общественной опасности самих незаконных действий с государственными наградами и возможностью привлечения к уголовной ответственности за другие преступления при возникновении общественной опасности; 2) уголовная ответственность за незаконные приобретение или сбыт государственных наград СССР, РСФСР и РФ используется для пополнения статистической отчетности по выявлению совершенных преступлений и не способствует пресечению преступлений, совершаемых в отношении владельцев государственных наград, учитывая частые случаи хищения любых ценных наград, а не конкретно государственных наград СССР, РСФСР и РФ; 3) при отсутствии общественной опасности незаконного хранения вышена-

званных предметов (поскольку за это установлена административная ответственность) должна отсутствовать и общественная опасность их незаконного приобретения.

Взамен предлагается либо ввести уголовную ответственность за незаконный оборот всех видов государственных наград, совершенный в целях сокрытия или совершения другого преступления, сопряженный с совершением других преступлений или повлекший тяжкие последствия, либо сделать незаконные приобретение или сбыт всех государственных наград (а не только СССР, РСФСР и РФ) административным правонарушением [12]. Полагаем, что в первом предложенном варианте есть свое рациональное зерно.

Действительно, на практике распространены случаи похищения государственных наград. Однако специальной нормы, предусматривающей ответственность за данный вид поведения, в УК РФ нет. Каким образом тогда будет производиться квалификация содеянного? Мыслимы несколько вариантов: хищение в рамках преступлений против собственности (гл.21 УК) и хищение в рамках преступлений против порядка управления (ст.324 УК). Критерием для дифференциации уголовной ответственности в сфере незаконного оборота государственных наград будет выступать, по нашему мнению, вид такой награды и ее культурная ценность.

Если речь идет об иностранной государственной награде, то ее похищение будет образовывать преступление против собственности (кража, грабеж, разбой и в отдельных случаях хищение предметов, имеющих особую ценность).

Если дореволюционная российская государственная награда, не входящая в наградную систему РФ, - ее похищение будет квалифицироваться по ст.164 УК как хищение предмета, имеющего особую художественную или историческую ценность.

Наконец, если речь идет о хищении государственной награды РФ, РСФСР и СССР, то содеянное вписывается в рамки состава ст.324 УК о незаконном приобретении подобных предметов. И, как вариант, при наличии ее особого значения для культуры – по ст.164 УК.

Теперь поясним, на чем основаны наши суждения. Во-первых, любая государственная награда представляет собой культурную ценность. Это следует из ряда нормативных правовых актов. Согласно ранее приведенной позиции Положения о государственных наградах РФ (п.1) последние есть высшая формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги перед государством. То есть награждение - это, на наш взгляд, культурная традиция государства. А согласно ст.6 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (в ред. от 23.07.2013 г.) под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации, а

именно... художественные ценности, в том числе: старинные монеты, ордена, медали (ст.7 названного закона) [13].

Во-вторых, отдельные государственные награды могут быть уникальны, а потому обладать особой культурной ценностью. Так, Федеральный закон

«Об обороте культурных ценностей в Российской Федерации» (законопроект) [14] определяет, что под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира в соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ч.1 ст.3). То есть уникальные культурные ценности, созданные более 70 лет назад (ч.2 ст.3). Под них, в частности, подпадают, ордена, медали. При этом уникальными культурными ценностями в соответствии с настоящим Федеральным законом признаются единственные в своем роде предметы, отличающиеся особой научной, исторической и художественной ценностью, отражающие типичные явления, но сохранившиеся в одном экземпляре или в очень ограниченном количестве (в частности: содержащаяся в таком предмете информация имеет исключительный характер, предмет является уникальным в силу своеобразия и неповторимости (высокохудожественные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, единичные экземпляры исторических памятников), является мемориальным предметом (личные вещи выдающихся государственных и общественных деятелей, представителей науки, культуры, искусства, а также вещи, связанные со знаменательными событиями), реликвией (предмет, обладающий высокой степенью эмоционального воздействия и особо почитаемый как память о выдающейся личности или событии) (ч.3 ст.3).

Так, по словам практиков, разброс цен на награды на западном рынке очень большой - до сотен тысяч долларов. Все зависит от номера, от периода, принадлежал ли орден кому-то из исторических личностей. Некоторые ордена Красного Знамени можно за копейки купить, ордена Великой Отечественной войны, которые при Брежневке вручали всем участникам войны, на рынке тоже практически ничего не стоят. А вот, например, полководческие ордена - Суворова, Нахимова - продаются за бешеные деньги [15].

В частности, в Москве у 77-летнего жителя столицы были похищены ордена Суворова и Кутузова II степени, ими был награжден его отец – генерал лейтенант, участник трех войн. Виновные представились корреспондентами одной из центральных газет и пояснили пенсионеру, что хотят написать статью об орденах Суворова и Кутузова. О том, что данный раритет имеется у москвича, они узнали на специализированных форумах в Интернете. Лжекорреспонденты украли ордена, подменив оригиналы муляжами. По данным полиции стоимость похи-

щенных орденов Суворова и Кутузова оценивалась в 20 тысяч долларов. Подозреваемым было предъявлено обвинение по ст.164 УК в хищении предметов, имеющих особую ценность [16].

В-третьих, если исходить из понятия незаконного приобретения как получения предмета преступления в свое владение, пользование, распоряжение любым путем как возмездно, так и безвозмездно с нарушением действующего законодательства, то хищение государственных наград стоит, по нашему мнению, признавать способом незаконного приобретения последних. По такому пути идет и судебная практика [17; 18]. Хотя в науке уголовного нет единства мнений по этому поводу. Одни авторы считают, что хищение является одним из способов незаконного приобретения, а потому квалификация содеянного осуществляется по ст.324 УК [19; 20, с.694]. Другие юристы полагают, что приобретение состоит в получении предмета преступления любым способом, кроме похищения и подделки [21, с. 728]. Хищение государственных наград из музеев, государственных учреждений или у законных владельцев должно квалифицироваться как соответствующее преступление против собственности (кража, мошенничество, грабеж и т.д.) [22, с. 570; 23, с. 667].

Цели незаконного приобретения рассматриваемых символов могут быть различными, в том числе и корыстными. В связи с этим доктриной уголовного права выдвигается предложение об ужесточении уголовной ответственности за счет дополнения ст.325 УК указанием на такой предмет, как государственная награда ввиду «очевидной повышенной общественной опасности» хищения таких предметов [24]. Судя по санкциям норм, закрепленных в ст.324 УК (наиболее строгий вид наказания состоит в аресте до 3 месяцев) и ст.325 УК (предусмотрено лишение свободы на срок до 1 года), в подобной корректировке действующего уголовного закона есть, на наш взгляд, резон.

Следующим критерием для дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот символов выдающихся заслуг – государственных наград послужит возможность / не возможность вывоза последних с территории России. Согласно п.53 Положения о государственных наградах РФ граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, награжденные государственными наградами, выезжающие из Российской Федерации, имеют право вывозить эти государственные награды при наличии удостоверений к ним.

Наследники умершего награжденного лица, выезжающие из Российской Федерации на постоянное жительство, также имеют право вывозить государственные награды по предъявлении документов, подтверждающих их права на указанные награды (п.53 Положения). Вывоз же государственных наград, изготовленных из драгоценных металлов, осуществляется в соответствии с законодательством

Российской Федерации (п.54 Положения).

Отсюда, в случаях незаконного вывоза государственных наград речь может идти и о контрабанде последних как культурных ценностей (ст.2261 УК). Так, по словам сотрудников ГУУР центрального аппарата МВД, почти весь нелегальный рынок государственных наград ориентирован на поток контрабанды на Запад. Ежегодно находятся ордена в Западной Европе и в США. Торговлю советскими орденами оперативные сотрудники своими усилиями пытаются пресекать даже за океаном - на аукционе Sotheby's снимают с торгов в результате совместных мероприятий с Интерполом. В прошлом году сняли с торгов Золотую звезду Героя Советского Союза. Часто украденные награды на специальных торгах находят сами родственники жертв [25].

В отличие от ранее действовавшей ч.2 ст.188 УК (статья утратила силу в 2011 году), пришедшая ей на смену ст. 2261 УК (в том же 2011 году) устанавливает ответственность за незаконное перемещение культурных ценностей, но уже в крупном размере (согласно примечанию 4 к данной статье такая стоимость должна превышать 100 тысяч рублей). Также расширилась сфера действия статьи в пространстве: контрабанду, в частности, государственных наград образует незаконное их перемещение не просто через таможенную границу России, а уже через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В процессе реформирования уголовного закона в 2014 году появилась еще одна статья – ст.3541 УК «Реабилитация нацизма». В части 3 указанной статьи предусматривается наказание за осквернение символов воинской славы России, совершенное публично. Полагаем, что закрепленная в ней норма распространяется и на государственные награды, поскольку среди них есть такие, которые, ко всему прочему, выступают еще и символами отечественного воинства. «Они символизируют воинскую славу и подвиги в защиту Отечества» [26, с. 60]. Нормативным тому подтверждением служит, во-первых, содержание Федерального закона от 19 апреля 1995 г. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (в редакции от 04.11.2014 г.) [27]. Его толкование позволяет нам заключить, что государственные награды и другие знаки отличия, связанные с событиями Великой Отечественной войны (ст.3), символизируют Победу советского народа в Великой Отечественной войне, являя собой символы воинской славы России.

Во-вторых, ряд положений Положения о государственных наградах РФ оговаривает случаи награждения государственными наградами такого толка. В частности, награждение государственными наградами воинских объединений и воинских частей

является формой поощрения воинских коллективов за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и в контртеррористических операциях, за мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач (п.1, 63 Положения).

Объединения, воинские части могут быть представлены к награждению орденами Суворова, Ушакова, Жукова, Кутузова и Нахимова в соответствии со статутами указанных орденов (п.63 Положения). К Боевому знамени воинской части прикрепляется лента ордена Российской Федерации, которым данная воинская часть была награждена (п.66 Положения). В свою очередь Боевое знамя воинской части является официальным символом и воинской реликвией воинской части, олицетворяя ее честь, доблесть, славу и боевые традиции ... [28].

Орден Российской Федерации, которым награждена воинская часть, вручается командиру награжденной воинской части для организации дальнейшего хранения (п.67 Положения).

Согласно Статуту ордена Святого апостола Андрея Первозванного награжденным за отличия в боевых действиях вручаются знак и звезда ордена Святого апостола Андрея Первозванного с мечами. А в Статуте ордена Святого Георгия отмечено, что орденом Святого Георгия награждаются военнослужащие из числа высшего и старшего офицерского состава за проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего противника, завершившихся полным разгромом врага, а также за проведение боевых и иных операций на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности, ставших образцом военного искусства, подвиги которых служат примером доблести и отваги и которые награждены государственными наградами Российской Федерации за отличия, проявленные в боевых действиях.

Орденом Святого Георгия IV степени могут быть награждены также и младшие офицеры, проявившие в ходе боевых действий по защите Отечества личную отвагу, мужество и храбрость, а также высокое воинское мастерство, обеспечившие победу в бою.

Из сказанного следует, что «воинские» государственные награды России принадлежат к числу символов воинской славы. Но лишь отдельные из них могут подпадать под предмет преступления, предусмотренного ч.3 ст. 3541 УК, в случае надругательства над ними.

Подводя итог, следует отметить, что государственные награды являются не просто предметом преступления, но и символом, а, значит, им необходима повышенная уголовно-правовая защита в рамках действующего уголовного закона.

Список использованных источников:

1. *Государственные символы и награды РФ / Под ред. Ю. Л. Кушера. - М., 1999.*
2. *Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 7 сентября 2010 г. N 1099 "О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации" (в ред. от 30.04.2015 г.) // СПС Гарант (дата обращения 15.10.2016).*
3. *Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлебкин. - М., 2001.*
4. *Савичев, Н. П. Символы трудовой и ратной доблести. - Киев, 1987.*
5. *Уголовное право России. Т.2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М., 1998.*
6. *Лесниевски-Костарева, Т. А. Словарь-справочник / Т. А. Лесниевски-Костарева. - М., 2000.*
7. *Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. - М., 1996.*
8. *Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. - М., 1998.*
9. *Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1979 г. // Ведомости СССР. - 1979. - №28. Ст.479.*
10. *Указ Президента РФ от 06 января 1999 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 02 марта 1994 г. «О государственных наградах РФ»» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №2. Ст.269.*
11. *Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг»» // Российская газета. - 2001. - 25 апр.*
12. *Обращение к Д. Медведеву от 27 апреля 2016 г. О необходимости частичной или полной декриминализации незаконных приобретения или сбыта государственных наград СССР, РСФСР и РФ // сайт обращений Медведеву.ру // <http://medvedev.ru/news/> (дата обращения 13.10.2016).*
13. *СПС «Гарант» (дата обращения 13.11.2016 г.)*
14. *Проект Федерального закона «Об обороте культурных ценностей в Российской Федерации» // <http://tass.ru/kultura/2583308> (дата обращения 13.11.2016)*
15. *Солопов, М. Борцы с похитителями госнаград и музейных ценностей — о том, как на аукционы попадают боевые медали и ордена времен ВОВ / М. Солопов // Газета.ру // <http://www.gazeta.ru/>*

social/2013/05/08/5316777.shtml (дата обращения 12.11.2016).

16. Петров, И. Подменили ордена / И. Петров // *Российская газета*. - 2015. - 09 сент.

17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.01.2008 г. №530-ПО7пр. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2016).

18. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.09.2007 г. по делу № 57-о07-17 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2016).

19. Краснорядцев, С. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Л. Краснорядцев. Ин-т международ. Права и экономики. - М., 2004. - 17 с. // <http://lawtheses.com/> (дата обращения 13.10.2016).

20. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. - М., 1998.

21. Комментарий к УК РФ / Под ред. Н .Ф. Кузнецовой. - М., 1998.

22. Комментарий к УК РФ / Под ред. В. И. Радченко. - М., 1996.

23. Уголовное право РФ. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М., 1997.

24. Краснорядцев, С. Л. Указ. соч.

25. Солопов, М. Указ. соч.

26. Государственные символы и награды РФ / Под ред. Ю. Л. Кушера.

27. СПС Консультант Плюс (дата обращения 03.10.2016).

28. Пункт 1 Положения о Боевом знамени воинской части, утвержденного Указом Президента РФ от 18.12.2006 (в ред. от 01.07.2014) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.10.2016).

Фадеев Виктор Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
Московского Университета МВД РФ
научная специальность 12.00.08 – уголовное право
и криминология; исполнительное право
E-mail: fadei87@mail.ru

ИСТОКИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

***Аннотация.** Космический подход к определению предмета криминологии и оснований для криминологической экспертизы нужно применять в отношении к жизнеустройству и управлению жизнью общества, религиям и идеологии, политике, экологии, истории, средствам массовой информации, которые формируют менталитет общества, и некоторым другим социальным институтам, а главное – к международным отношениям, которые к настоящему времени в отношении к России построены Тёмными силами по принципу «двойных стандартов» в порядке осознанного нарушения практически всех положений Кодекса Светлых Сил.*

***Ключевые слова:** «Великая криминальная революция», криминологическая экспертиза, криминологический взгляд, планетарно-космический взгляд, предыстория человечества, корни преступности.*

За минувший век в жизни общества произошло столько разных и в том числе – негативных событий, что предмет столь уважаемой нами криминологии, недостаточно ясно определившийся за предыдущую историю человечества, начал вообще растворяться в тумане теоретической и практической неопределённости.

В самом деле, за прошлый век только в войнах локального и мирового характера погибло не менее 250 миллионов, в большинстве своём молодых людей. Политиками и руководителями разного уровня и рода совершено огромное число явно криминальных деяний, калечащих жизнь и судьбы отдельных людей и целых народов. Нанесён и продолжает наноситься колоссальный ущерб среде обитания человечества. Периодически назревают и происходят события, которые заканчиваются кровавыми слезами многих тысяч людей и колоссальными убытками.

Не смотря на всё это и многое другое, традиционная криминология, которая вроде бы является наукой о преступности в полном смысле этого

слова, скромно стоит в сторонке и пока что относит к оной только возымевшие место конкретные действия и деяния, которые подпадают под те или иные статьи уголовного кодекса.

В целом это означает, что криминология, которая многими рассматривается как теоретически зрелая наука, в настоящее время не может вооружить общество методами эффективной борьбы с преступностью, поскольку недостаточно разобралась с этим явлением в его жизни и не выработала таких методов, а главное - подхода. Больше того, - по сравнению с «уверенным» развитием преступности и постепенным охватом ею всё более значительных сфер жизнедеятельности общества можно конкретизировать, что криминология, похоже, начинает сдавать преступности свои позиции. Они могут быть сданы окончательно, если не будет найден такой подход к проблеме, который отбросит это зло в сторону от магистрального пути развития общества.

Правда, - за последние годы, видя, что творится и происходит в этой сфере жизни общества, - отдельные российские криминологи пишут и говорят о необходимости организации криминологической экспертизы законотворческой деятельности, постановлений Правительства, крупных проектов, направленных на развитие хозяйственно-экономической деятельности и т.д./1/. Однако, ни высшие органы власти, ни даже профессиональные круги пока что не поддерживают эту идею решительно и не переводят её в плоскость практического воплощения.

В связи с этим приходится невольно ассоциировать эту ситуацию с тем, что начатая в 1991 году «перестройка» страны, экономики и общественного устройства на самом деле во многих отношениях является «Великой криминальной революцией», как тогда назвал этот процесс Станислав Говорухин. Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что на разных уровнях общественного устройства расположилось множество физических и даже юридических лиц, которые кровно заинтересованы

в проведении и развитии этой «революции» именно по криминальному сценарию.

Поэтому она продолжается на всех этих уровнях и постепенно набирает обороты, в то время криминология, призванная как минимум определять пути снижения уровня преступности и предлагать способы эффективной борьбы с нею, топчется на постсоветской площадке и не может, не имеет возможности ни догнать, ни остановить этот новый молох наживы на преступности.

Естественно напрашивается вопрос, - почему простая и ясная идея криминологической экспертизы и патронажа устанавливаемых новых общественных отношений и способов социально-экономического развития не находит поддержки в настоящее, переходное время? А главное - что в этих новых условиях следует делать криминологии и криминологам - забыть про то, вроде бы, прочное духовно-нравственное начало противостояния злу, обману и насилию, которое составляет её профессиональное и моральное кредо, и погрузиться вместе со всеми в мутную воду перестройки экономики и общественного устройства. И только потом - когда полностью кончится всё это смутное время и концептуальное лихолетье, - вновь возникнуть в жизни общества, как «Птица Феникс» в каком-то ином качестве, так сказать, - для работы «по понятным мелочам».

Или наоборот, - основательно осмыслить причины и механизмы возникновения, роста и развития преступности, а также - собственное положение в современном и будущем обществе и предложить ему и действующим в нём Светлым Силам выход из всей этой разрастающейся прямо на глазах криминальной и аморальной ситуации, именуемой «безпредел».

Пытаясь ответить на эти вопросы сразу, можно отметить два обстоятельства. Во-первых, - то, что современная криминология носит исключительно земной, лучше сказать, - приземлённый характер и практически не рассматривает в качестве криминала какие-либо формы нарушения духовно-нравственных основ жизни человечества. В связи с этим она не рассматривается в обществе и не играет в нём роли хранителя норм поведения и кодекса законов, которые являются или должны быть общими всей человеческой цивилизации.

Второе же состоит в том, что по крайней мере, - в данное время и в нашей стране уровень и масштабы коррупции и прочей преступности, а главное - связанные с этими явлениями финансовые потоки таковы, что в этой экспертизе и патронаже со стороны криминологов из большинства власть предержащих физических лиц не заинтересован практически никто.

К тому же, «крупный» криминал уже давно является элементом международной преступности, и даже высшие чиновники госаппарата нередко не

свободны в своих решениях и в самом отношении к событиям, указывающим на их явное криминальное происхождение. Чего стоят в этом плане одни только сюжеты передач Андрея Караулова, фамилия которого точно соответствует их характеру.

С другой стороны, ясно, что сейчас в стране, по сути, идёт рекапитализация, хотя и с национальными особенностями. Фактически по каким-то соображениям для одной (очень малой, т.н. - «элитной») части населения строится государственно-акционерная форма капитализма, в то время как для другой - несопоставимо большей его части - это стадия либо полной социальной апатии, либо - «дикого капитализма», которую в том или ином варианте давно прошли многие страны мира, а сейчас - проходим и мы.

С той разницей по сравнению с ними, что около 100 лет откатывались назад в одних отношениях и пробовали уйти вперёд в других, так что сейчас практически во всём чувствуется постсоветская «отдушина» с криминальным «оттенком». Отсюда - всё поле преступности - коррупция и организованная преступность, с одной стороны и вверху, борющихся за своё существование, - с другой и в низу.

Тем не менее - интересно и полезно вспомнить книги Джека Лондона «Железная пята» (1908 год) и «Мартин Иден» (1909 год), которые были написаны в период становления капитализма общественным строем во многих странах. В первой из них превосходно расписано, в каких уродливых и бесчеловечных формах строятся отношения между алчными работодателями, дорвавшимися до возможности драть три шкуры с ситуации и с людей, набивая собственные карманы, и трудящимися за жалкий кусок хлеба и зарплату, если это происходит без патронажа со стороны правовых институтов.

В контексте данной статьи сказанное представляет интерес потому, что большая часть этих взаимоотношений в любой стране имеет типичный - по сути, криминальный или аморальный характер, но тщательно прячется и от законодательства, и от правовых институтов путём дезинформации общественности и прочих средств, переводящих многие деяния новоявленных эксплуататоров в ранг латентной формы преступности и коррупции.

Зато во второй, автобиографической книге Джека Лондона хорошо видно иное. Будучи очень талантливым от природы человеком он постепенно стал, благодаря собственному труду, блестящим писателем-реалистом. По мере продвижения к этому он многократно обращался со своими работами в разные издательства, но нигде не находил понимания, а когда, наконец, его начали понимать и с его работами «пошло и поехало», как говорится, то быстро потерял всякий интерес к своим занятиям и даже к жизни в этом обществе, почему выбросился

из иллюминатора шикарной каюты посреди океана и заставил себя просто утонуть, чтобы уйти от этого «тупого» окружения и вообще - из неё.

Конечно, - В.В. Лунеев – не Джек Лондон, и обращался он с идеей организации криминологической экспертизы не в издательства, а к представителям нашей профессии и в разные инстанции. Но судьба этой профессиональной и благородной идеи может повторить судьбу Мартина Идена. Она не затрагивает устои духовно-нравственной стороны жизни общества и может просто утонуть в океане нарастающей организованной преступности. Тем более, что она постепенно сращивается с формирующимся сейчас «голодным» административно-хозяйственным аппаратом, который дорвался до общенациональных богатств и вольно или невольно участвует в воссоздании из них социального института частной собственности, притом, как правило, – в нечестных или грабительских формах, безразличных к нравственным ценностям.

Второе, что видно из названных книг Д. Лондона о ранних стадиях развития капитализма, - это неразвитость собственно человеческого, общественно значимого, то есть - РАЗУМНОГО сознания у респондентов подобных обращений и всего общества. Она имеет глубокие исторические корни, но широко представлена ныне, на стадии рекапитализации как «заикленность» сознания общества и практически всей чиновной братии на сугубо материальной заинтересованности в сиюминутной выгоде и наживе.

Это задвигает на задний план общечеловеческие ценности типа тех, о которых вещал великий писатель XX века, равно как и о тех, из заботы об охране которых выводится идея организации криминологического патронажа способов социально-экономического и общественного развития. Эта идея пока просто не воспринимается доминирующим ныне, актуальным и криминализованным сознанием, за пределами досягаемости, так как находится «за пределами досягаемости».

В связи со сказанным представляется очевидным, что эту здравую идею нужно не просто банально поддержать, как ныне говорится, - в моральном или материальном отношениях. Следовательно, её нужно раскрыть и предложить общественности и руководству как предмет самого пристального внимания и принятия в качестве одной из важнейших стратегических мер по борьбе с преступностью и её ростом в нашей стране и в мире в целом.

Правовой «безпредел» в перестроечной России возник не случайно, он быстро вырос не только из-за того, что физическим лицам и частным структурам стало более или менее доступным «всё, что плохо лежит». Главное состоит в другом. Положение криминологии в обществе и её позиция в отношении к преступности были и пока остаются либо

слишком приземлёнными или академическими, либо неопределёнными, поскольку она практически ещё не разбиралась в исторических корнях преступности и не выявляла её действительные корни в жизни общества и в общественном сознании. Жизнь же за последний век круто изменилась и практически сразу вышла за те пределы допустимости, которые были скромно очерчены российской криминологией как понятной, общественно значимой и непосредственно полезной наукой.

До общества и руководства страны должны прийти объективная необходимость и целесообразность введения криминологической экспертизы действительной истории нашей страны и патронажа разных сфер деятельности в социально-правовой оборот и хозяйственно-экономическую жизнь человеческого общества. Это нужно сделать в расчёте на ближайшее и отдалённое будущее, в котором криминал должен быть представлен как исчезающее, а не нарастающее явление.

Дело сейчас не в том, чтобы спасти криминологию как науку о преступности, на которую в этом её качестве опирается весь правовой институт. Она должна переродиться в самой основе, чтобы стать компетентной и эффективной в отношении к преступности вообще и к её современным формам, претендующим на место в жизни общества, – в особенности.

Буквально на глазах происходит увеличение «калибра» и разнообразия возникающих ныне криминальных по характеру и по последствиям проблем. Это требует пересмотра предмета криминологии с точки зрения понимания действительных истоков преступности и меры ответственности за её рост и развитие не только перед актуальным действующим законодательством, но и перед нашими прямыми потомками, перед ближайшим и отдалённым будущим жизни общества.

В той мере, в которой таким предложениям должно предшествовать какое-то теоретическое обоснование, оно в общем виде приводится ниже. Нет сознательно построенного будущего без осознания своего прошлого. Рассматриваются три вопроса.

Первый – это криминологический взгляд в отдалённое прошлое человечества, который представляет собой реконструкцию его действительной истории и роли в ней России и русичей, которая (история) тщательно замалчивается в официализированной литературе или злонамеренно и грамотно извращается заинтересованными в этом тёмными силами. Ввиду чрезвычайной ёмкости и принципиальной важности этого материала, он излагается в форме сжатого анализа выдающегося исследования, выполненного Левашовым Н.В. и в полной мере представленного в Internet, так что заинтересованный читатель сможет свободно озна-

комиться с его работами (см. «Неоднородная вселенная», «Последнее обращение к Человечеству», «Сущность и Разум» Т.1, Т.2 и др.).

Второй – это «полукриминальная кухня» последней перестройки общественного устройства и экономики, на которой готовятся разные «блюда», употребление которых в процессе «шоковой терапии» втягивает всю страну, её экономику и социальный организм в мировую экономику, которая уже давно представляет собой трясину фальшиво-монетных и спекулятивных отношений, сформированных за ближайшие полтора века глобальным социальным паразитом, устроившимся, подобно раковой опухоли, в теле человеческой цивилизации.

Третий представляет собой краткое описание логического инструмента, который, как представляется автору, в большей степени, чем обычная логика, соответствует требованиям к логическому фундаменту криминологической экспертизы и потому может применяться для её осуществления в отношении к самым разным сторонам человеческой деятельности. Это инструмент общедоступен и позволяет в совершенно новом свете увидеть очень многие события, из которых пока что спонтанным, неупорядоченным образом строится жизнь общества.

Планетарно-космический подход к определению предмета неклассической криминологии

«Невежество - мать всех зол и всех несчастий, которые мы видим. Когда люди увидят свет, когда они станут чистыми, духовно сильными и знающими, только тогда несчастье исчезнет из мира, но не раньше. Мы можем превратить каждый дом в стране в замок или богадельню, покрыть ее больницами, но горе человеческое всё же будет продолжать существовать, пока не изменится характер и замыслы человека. Работайте свободно, работайте в любви. Трудно понять слово "любовь"; любовь никогда не приходит, если нет свободы...».

Это - выдержка из лекций Вивекананды, прочитанных им в Европе и Америке в 30-ых годах минувшего столетия/2/. Автор рассматривает сказанное как антикриминальную доктрину, ибо вся жизнь Учителя Вивекананды - Рамакришны на Земле была практическим уроком Ахимсы, то есть – непротivления злу насилеиeм. Тем более – не протivодействия криминальным замыслам или намеренным и хорошо продуманным злодеяниям, совершаемым нередко в политике или общественной жизни.

Антикриминальный характер этой доктрины состоит в предложении людям упреждать такие замыслы, в призыве к ним жить по-человечески, любя друг друга и всё живое на Земле и во Вселенной, так сказать, «Благоговей перед жизнью» как самым главным, что в ней произошло и в разных формах существует.

Собственно, в этом и состоит конструктивное инакомыслие в сфере криминологии, то есть – позитивный по цели криминологический взгляд на всё, что может принести людям горе и страдания, и упреждение этого за счёт развития их сознания. Что-то вроде «доброжелательной серьёзности» в отношении к жизни и к людям, которая пронизывает, на первый взгляд, - очень далёкую от нашей профессии удивительную книжку Антуана де Сент Экзюпери «Маленький принц».

Вопрос состоит в том, откуда конкретно берётся такой благонравный взгляд на жизнеустройство, а главное - почему в известной нам истории человечества он не занял в сознании и жизни людей полагающегося ему главного места, а наоборот, - уступил его совершенно иному ходу событий, так что для многих стран и народов их действительная история оказалась страшной и кровавой, притом – на фоне декларирования множества благих намерений и публичных учений разного рода.

Насколько можно судить, классическая криминология ещё не задавалась этим вопросом конкретно, хотя в принципе ясно, что корни агрессивности и преступности уходят куда-то именно в этом направлении. Неопределённость ответа на этот вопрос связана с тем, что до исследования его Н. В. Левашовым понятие «откуда что берётся» носило для наших современников либо философски - метафизический и мистический, либо религиозно - мифологический характер, к чему, кстати, в своё время вполне серьёзно, основательно и обдуманно приложились весьма прозорливые силы и люди. И только Николай Левашов сделал грандиозную попытку опустить и сам вопрос, и все ответы на него на нашу общую Землю-Матушку и во вполне определённый её регион, осветив заодно всю историю человечества совершенно новым светом.

В той мере, в которой в сведениях о своём происхождении человеческое общество перебивалось «с хлеба на квас», болтаясь, как «цветок в проруби», между эволюционно-дарвиновской и единоразово-божественной схемами, криминология не могла подняться над всем этим безобразием и, опираясь на что-то очень прочное, внятно сказать:

- Про первую схему - «Господа, всё было не так на самом деле. Дарвин и его последователи поторопились с выводами из сотканной ими конструкции, ошиблись и невольно дезориентировали мыслящую часть человечества, поскольку представили свою версию происхождения биологических видов и человека как истину», принимаемую с мало известной оговоркой, что она выдвигается в порядке и для «обеспечения безопасности Белой Расы».

- Про вторую схему – «Господа! Вас обманывают, притом – давно и, вроде бы, с благой, но на самом деле - с корыстной целью».

Соответственно, - в первом случае криминологам, в общем-то, делать практически нечего, по-

сколько жертвоприношения людей, которые более или менее осознанно поверили в ту или иную истину, в науке – дело обычное. Здесь просто крайне интересная тема, и эта теория постепенно захватила умы очень многих людей^{4/}, хотя вся эта ситуация больше чем на их «добросовестное заблуждение», как говорится, «не тянет».

Что же касается второй схемы, то тут криминологический «душок», безусловно, есть, но замысел преступления настолько велик, что с точки зрения современной науки о преступности он просто не может быть квалифицирован как преступный, благо относится ко всему человечеству и к его судьбе на Земле и в Космосе. Вот именно в этом, похоже, и разобрался Н.В. Левашов, так что ниже мы сначала выстроим цепочку выдержек из его работ с небольшими комментариями, затем представим новый логический инструмент, позволяющий проводить криминологическую экспертизу крупномасштабных процессов и, наконец, - воспользуемся им для осмысления тех событий, которые развернулись в России за последнее время и которые, как можно думать, представляют собой конечные этапы вскрытого Николаем Левашовым глобального преступного замысла.

В целом можно надеяться, что, благодаря этой работе и усилиям других искателей истинной картины начала и развития человеческой истории, людское невежество как мать всех зол и несчастий, которые мы видим и творим, начнёт отступать, сознание - проясняться, люди не только увидят его, но и поймут тайны света, начнут становиться чистыми, духовно сильными и знающими, так что их несчастья, беды и зло начнут исчезать из нашего мира... Но – «...не раньше того», как говорил Вивекананда, и не сразу, так что и традиционной криминологии ещё долго будет чем заниматься...

Планетарно-Космическое представление о человеческой истории и корнях преступности

В свете сказанного выше можно сразу же думать, что криминальное начало как основа преступности кроется в тёмных глубинах человеческого сознания, которое не развито в смысле понимания своего места на Земле и в Космосе и своей ответственности за сохранение жизни на Планете. И наоборот, - магистральный путь к ликвидации преступности состоит в избавлении от этого криминального начала за счёт развития сознания и понимания этой ответственности. Сказанное означает, что криминология как наука о преступности должна сейчас приподнять свои представления о предмете и методе своей деятельности на несколько иной, более высокий уровень, чем это было до сих пор.

Это предубеждение является отправной точкой всего последующего изложения, а его конкретной целью - кратко представить историографическую картину происхождения и развития человека с

акцентом на роли в этом процессе России, - с одной стороны, и на происхождении (появлении) преступности, - с другой. На первый взгляд, такой подход к освещению истории выглядит как не имеющий прямого отношения к представлениям о традиционном предмете криминологии даже в самом широком смысле этого слова, так что может сразу не заинтересовать читателя, если он склонен к упрощённым представлениям об истоках и причинах преступности.

Общая «картина», которую показывает в своих работах Н.В. Левашов, сводится к следующему. Наши далёкие предки - инопланетяне и появились они на Земле 30-40 тысяч лет тому назад. Это были Космическая Белая Раса, которые очень многое могли и умели, но главное - обладали Космическим сознанием. Они были поселены в условия умеренного климата, в районе современной Сибири. Примерно в то же время на Планету были «имплантированы» представители Жёлтой, Чёрной и Красной Рас, причём – в те, климато-географические зоны, которые по условиям обитания были сходны с условиями других планет, откуда они были доставлены на Землю.

На территории Дравидии (нынешней Индии, конкретно - Едем) у представителей Чёрной расы состоялся контакт с нашими предками – представителями Белой Расы, которые пришли к ним с Севера. Их уровень и практические знания были настолько велики и отличны от того, чем располагали эти три расы, что последние восприняли их как Богов.

Соответственно, эти самые Боги пытались многому научить эти расы, на что ушло много лет. Однако они не отказались от человеческих жертвоприношений, за которыми в их сознании и жизненном укладе стояло совершенно иное, нежели у наших предков, отношение к жизни, не приняли предложенный им новый, Космически корректный путь развития сознания и образа жизни, остались в своём старом, недоразвитом в этом важнейшем отношении.

После нескольких глобальных катастроф, вследствие которых все расы откатывались в своём развитии далеко назад и вынуждены были заново проходить стадии развития в сторону Космических существ, тёмные расы были изгнаны из Рая (Едема) и мигрировали из Индии в Африку и на Ближний Восток, где позднее весьма прозорливыми, но «тёмными», по своей сути, людьми (Н. Левашов называет их представителями «Серой Расы») была сотворена «сказка» об Акте Единоразового (за 7 Дней) Создания им Земли и всего, что на ней есть. Но не нашими цивилизованными предками из Космоса и не за счёт знания сил Природы и умения пользоваться ими, а именно придуманным Богом - неким полу-мистическим, полу-мифическим существом, которое невозможно увидеть во плоти,

поскольку оно является нематериальным, но вездесущим.

Так что именно ему, «ихнему Богу» и его непорочному зачатию надо верить и просто слепо или осознанно поклоняться, даже не пытаясь вспомнить своих действительных создателей – физических и духовных предков, дабы вернуться в перспективе к их человеческому (иначе – божественному) качеству и образу жизни, включающему, кстати, и общепринятый во Вселенной способ создания человека – Любовь и Нормальное Зачатие новых жизненных форм, наследующих от родителей предыдущие опыт и информацию о жизни во Вселенной и на её Планетах. Воистину – воспоминание о будущем!

И наоборот, – благодаря т.н. «священным писаниям», произошла и происходит до сих пор колоссальная по своему значению мистификация происхождения Земли и человека, как её обитателя. Хотя в России всё ещё остаются прямые потомки этих Богов вообще и того конкретно, кто был когда-то реальным прообразом Бога в разных религиях, – в частности. Таким образом, в этих писаниях заложен обыкновенный, хотя и грандиозный по своим последствиям обман человечества и извращение человеческой истории, подмена исторической реальности выгодными для кого-то мифами, хорошо продуманными и приспособленными для порабощения сознания людей и остановки их естественного развития в сторону предков.

Предлагая следом за Н.В. Левашовым занять именно такую позицию в отношении к истории человечества и происхождения преступности, перейдём теперь к более полной и чёткой картине давно минувших событий/5/. В связи с этим автор обращает внимание читателя на несколько его важных предположений. Одни из них достаточно легко подтверждаются разными данными даже в условиях полного преобладания в сознании общества извращённых представлений о человеческой истории, а некоторые – просто очень основательно аргументированы и могут быть спокойно приняты «на веру».

Технически Н.Левашов сопоставляет в книгах «Россия в кривых зеркалах» три базовых варианта описания происхождения и развития человечества. Первый представлен в науке, точнее – в разных науках о Земле, палеонтологии, экологии, биологии и т.д., второй и третий – в основополагающих священных писаниях. Конкретно, – в Ветхом Завете, который он представляет как Талмуд, адаптированный для не иудеев, и в Славяно-Арийских Ведах, в которых эта история представлена в сказах с упоминанием многих реальных и мифологических фигур, Земных и Космических ситуаций и событий.

Главные предположения состоят в том, что Вселенная неоднородна, поскольку в ней действуют не

одна, к которой мы привыкли, а множество изменяющихся метрик, и что в ней обитают множества гуманоидных (образ в Ведах – «Светлые Силы») и не гуманоидных («Тёмные Силы») цивилизаций. Между ними происходит извечное противоборство за Планеты и Галактики, с одной стороны, и за активное, управляющее присутствие в сознании и жизни обитающих на них цивилизаций, – с другой.

За строками этого образного представления об общекосмической ситуации стоят некоторые важные догадки, которые были давно осознаны и нашли отражение даже в работах выдающихся западных философов и восточных корифеев житейской мудрости. Это тождество мышления и бытия в абсолютном идеализме Георга Гегеля, «Становление Природы Человеком» в представлении Карлом Марксом всей мировой динамики, «Феномен Человека» Тейяр де Шардена, Живая Вселенная с двумя взаимодействующими пси-энергетическими началами – «Инь» (женское) и «Ян» (мужское) в Дзэн-Буддизме (Сам Будда, и его просветление – олицетворение мудрости для Восточных народов).

Общий и конкретный смысл состоит в том, что борьба между этими «тёмными» и «светлыми» силами идёт за эту пси-энергию с её же использованием в отношении друг к другу, а главное – внутри единого Космического Сознания, которое пронизывает Космос и развивается, благодаря этой энергии и её использованию представителями той и другой Космических Рас для созидания и против друг друга.

Разница только в качестве, в степени зрелости этой пси-энергии: тёмные силы «любят» её «незрелые» формы, в которых она у земного человека бывает на стадиях его развития как животного и разумного животного, то есть – в детском (до 7 лет) и в подростковом возрасте (от 7-8 до 14-16) лет. Поэтому они прямо изнутри норовят притормаживать развитие сознания и «пить кровь» из жизни молодой поросли, вплоть до буквального смысла этого слова (наркотики, ранний секс, удовольствия, быстрое сгорание, потребительство и т.д.). Светлые же силы заинтересованы в продвижении человека на следующие стадии развития, называемые Левашовым «собственно человеческой» и «стадией эволюционного развития человека с Космическим сознанием» (сейчас это называют «продвинутый человек»), а главное – в соответствующих ему форм жизни и жизнеустройства.

Таким образом, предмет интересов Тёмных сил на Земле – жизненная энергия, которая ещё не может быть использована для созидания, так что они участвуют в примитивизации потребностей и сущности человека и умеют способствовать этому в его сознании и жизни, в то время как Светлые силы по определению созидательны и потому участвуют в прохождении людьми всех четырёх стадий развития для пополнения их рядов.

В ходе и вследствие этой вечной космической борьбы между Тёмными и Светлыми силами многие цивилизации вынуждены прятаться, мигрировать друг от друга на огромные расстояния, для чего, например, Белая Раса, использовали (и используют ныне вне Земли) пси-энергию Вселенной (Образ в Славяно-Арийских Ведах – «Круг Многовратный») и так называемые в Ведах «Врата Междумирья», которые представляют собой аналог «туннельного перехода», осуществляемого через свёртку пространства со сверхсветовыми скоростями.

При таких же космических обстоятельствах и таким же образом Белая Раса – наши пращурь – несколько сот тысяч лет тому назад появились на нашей Земле/6/ и жили на ней до периода, который отдалён от нашего времени больше, чем на 110 тысяч лет. Вытекающее отсюда предположение, подтверждаемое, как показывает Левашов, ссылаясь на данные раскопок, состоит в однозначном утверждении об инопланетном происхождении, точнее – первом появлении человека на Земле.

Далее – вследствие рукотворного (с помощью пси-энергии) уничтожения одной из трёх Лун, вращавшихся вокруг нашей Земли и занятых Тёмными Силами в порядке подготовки к её захвату, – произошла колоссальная планетарно-космическая катастрофа. Осколок уничтоженной Луны (Лели) был притянут к Земле. Удар привёл к образованию колоссальной волны воды, которая несколько раз обошла Землю, но главное – повернул её вокруг своей оси на 23,5 градуса, вследствие чего сместился Северный (по отношению к Солнцу) полюс и начался ледниковый период, то есть – перемещение льдов с прежнего на вновь образовавшееся место.

Жизнь на Земле была практически приостановлена, почвы и растительность уничтожены ледниками и перестроены под влиянием тотального холода, вследствие чего обитать на ней, в определённых регионах стало практически невозможно.

По истечении определённого исторического периода постепенно начали вновь формироваться почвы, жизнь начала медленно восстанавливаться, численность и ареалы обитания стали расти.

В разных регионах, отличавшихся друг от друга по климато-географическим характеристикам, сформировались такие, в которых сложились условия для обитания и эволюционного развития представителей Белой Расы. В связи с этим около 40 тысяч лет тому назад произошло повторное заселение Земли, главным образом – Сибирского региона, поскольку для полноценного развития сознания и личности наиболее подходящие условия имеют место в зонах умеренного климата с четырьмя временами года.

Практически одновременно с этим в район нынешней Индии (тогда – Дравидия), Эфиопии (Зем-

ля Куш) и Евфрата-Нила были «имплантированы беженцы» с других обитаемых планет-Земель, на которых они проживали в условиях, сходных с этими регионами на нашей Мидгард-Земле. Переселены были представителями Чёрной, Жёлтой и Красной Рас/7/.

Эти племена были значительно ниже в своём развитии, чем Белая Раса, ибо жили по законам Матриархата, поклоняясь кровавому культу Чёрной Матери – Богине Кали-Ма. Этот культ предполагал регулярные (ритуальные) человеческие жертвоприношения и соответствующие ему противоестественные сознание и жизнеустройство, что не соответствовало тогда и не соответствует теперь Космической Логике Светлых Сил вообще и Белой расы, поселившейся на Земле выше Гималаев, – в частности.

Так впервые – пока заочно, но уже в условиях одной Планеты столкнулись «лбами» два варианта совершенно разного отношения к жизни и к убийству с соответствующими им уровнями развития, характером и содержанием сознания, а также – формами жизнеустройства.

В сущности, – это действительные аналоги и древние прототипы преступности как множества форм преодоления духовно-нравственной основы и сущности Белой расы (в том числе – в форме убийства, которое концептуально представляется как прямое жертвоприношение) и криминологии, притом последней – именно в том «светлом» варианте, о котором в своих лекциях в XX веке говорил выходец из Индии и ученик Рамакришны Вивикананда – «непротивление злу насилием».

Действительно, – опустим здесь информацию ещё об одной планетарной катастрофе, которая тоже, кстати, вызвана применением в 13-ом тысячелетии (от 2007 года) ядерного оружия лидерами атлантов и пси-энергии – руководителями Светлой Расы. Всё это закончилось гибелью «зарвавшейся» в погоне за мировым господством Атлантиды и атлантов, уничтожением второй луны (Фатты), на которой находились их военные базы, очередным ледниковым периодом вследствие её падения на Землю и т.д.

Укажем только вслед за Николаем Левашовым, что после этого Белая Раса (Арии – наши прямые расовые предки) дважды производили прямые нашествия с Севера на Дравидию, в которой обитали представители Чёрной Расы, культивирующие человеческие жертвоприношения. Целью этих нашествий было не уничтожение Чёрной Расы (на это чистая Белая Раса была в принципе не способной), а в том, чтобы «наставить её и её представителей на путь истины», оздоровить их сознание и жизнь путём внесения в них в качестве новой основы жизнеустройства Космически приемлемого отношения к жизни и к убийству (ср. здесь – «Благоговение перед жизнью!» – Альберт Швейцер).

Первый раз это было за 5 тысяч лет до нашего времени, второй – через 600 лет, причём первый раз они задержались в этом регионе и в «трудах праведных» 77 лет. Именно в это время был создан реальный Рай Едем (Левашов ссылается здесь на открытие этого сакрального места проф. А.Н. Чувывровым – см. в его книге в Internet). Дравидам были продемонстрированы технологии жизнеустройства, которое обеспечивают развитие человека в Светлую сторону, то есть – в направлении к статусу Человека Космического.

Вторая попытка Ариев тоже состояла в том, чтобы повернуть Чёрную Расу, недоразвитую в духовно-нравственном отношении и захваченную Тёмными Силами внутри их сознания и образ жизни, способствовать развитию её племён. Она отличалась от первой, поскольку часть ариев осталась в Дравидии и начала формировать Индийскую цивилизацию, в «серой» сущности которой, таким образом, Белое начало было и представлено ныне значительно сильнее, чем в других «серых» Расах, получившихся от их смешения. Но в целом «криминальное начало» Чёрной Магии и преступного отношения к жизни «испачкало» тогда сущность Белой расы и «благоухает» теперь уже отовсюду, где проживает Серая Раса, благо Культ Богини Чёрной Магии Кали-Ма передаётся по материнской линии.

Поскольку у Белой Расы не было иного способа продления Рода, нежели зачатие, именно в те времена началось смешение Рас с образованием её главной по численности и последствиям для Планеты - Серой разновидности, так что произошло «Заражение» Белой Расы и всей Земли «вирусом Тёмных Сил», то есть – более или менее значительной и сильной склонностью к ПЕРЕСТУПАНИЮ (иначе – к совершению преступлений) по отношению к сущности, определяющей специфику Белой расы как ГЛАВНОГО носителя благоговейного отношения к жизни и РАЗУМному началу, распространённому и распространяемому во Вселенной Светлыми Силами.

В этом и есть, как представляется, корень зла (преступности), который с тех и до сих пор живёт в сознании и в формах жизнеустройства современного человечества на нашей планете.

Чисто Чёрные Маги и Жрицы были изгнаны из этого региона (изгой) и почти 200 лет добирались до Древнего Египта, откуда потом и пошли, во-первых, - все главные Священные писания, фальсифицирующие реальные исторические события и всю историю за счёт придания им и ей мистического характера, а во-вторых, - увеличение численности Серой Расы с Чёрным началом в сознании и жизни. Главное следствие тех событий – укоренение культа Богини Чёрных Сил в сознании и жизни народов Африки и Ближнего Востока, согласно которому реальная человеческая жизнь на Земле – ничто.

Так что в целом приходится говорить об очень большой победе Тёмных Сил на Земле, поскольку преступное по сути отношение к реальной, физически представленной жизни людей на Земле и в Космосе возобладало в форме полного преобладания численности Серой и Чёрной Рас над Белой Расой.

Если ещё иметь в виду недавнее Открытие волновых свойств, точнее – волновой формы существования и распространения наследственной информации в виде голограммно-солетонных волн, пронизывающих Вселенную непосредственно в вакууме/8/, то устойчивость Тёмных Сил и преступности, с одной стороны, получает научное объяснение со стороны биологической физики, а с другой – становится поводом для поиска технологического решения этой проблемы – сколько можно терпеть безнаказанное существование Тёмных Сил прямо внутри сознания и жизни?!

Хронология и место реальных событий, последовательность которых кратко описана выше, довольно подробно представлены в указанных работах Левашова Н.В., в том числе – в виде реально существующих карт, так что всем нашим мистикам или слепо верующим людям желательно ознакомиться как с его книгами, так и с теми источниками, которыми он пользовался, то есть – с Ветхим Заветом и Славяно-Арийскими Ведами.

Однако можно считать вполне состоявшимся грандиозный по масштабам обман всего человечества в том, что Рай и прочие объекты священных писаний находятся где-то в мнимом пространстве, в загробной жизни, на каком-то абстрактном «небе», а не в Индии, во вполне конкретном месте, сохранившемся, кстати, до сих пор в практически неизменном виде. Удалось скрыть и то, что в истории Человечества были реальные Боги – наши предки, их представители (Уры и Волхвы), межпланетные и межгалактические контакты и перемещения, древняя и чрезвычайно высокая культ-ура и т.д.

Наоборот, - изгой из Дравидии переместились на свои новые сакральные места (Три Едема в Африке, Египте и Междуречье) и начали строить далеко идущие планы по уничтожению на Земле Белой Расы с заменой её своей Серой и вытеснением с территории, которая всегда была местом расположения на Земле представителей Космических Светлых Сил - РАСсеей или нынче – Россией.

Заканчивая этот раздел, вновь обратим внимание читателя на указанную книгу, в которой Левашов Н.В. очень тщательно проследил, как реализовывались эти планы в новой и новейшей истории России – вплоть до Великой Октябрьской революции, которая, как он убедительно показывает, была проведена именно Тёмными Силами с целью захвата власти над народом и страной.

Как известно, им удалось это сделать, равно как

и приступить к уничтожению, «дорваться» до возможности удовлетворить свою генетически заложенную страсть к человеческим жертвоприношениям в отношении к представителям Белой расы и уничтожить, точнее – истребить её цвет - русскую аристократию, интеллигенцию, офицерский корпус, успешный деловой мир предреволюционной России, зажиточные крестьянство и русский рабочий класс, а затем - разведать ресурсы, описать территорию, создать образование, науку и культуру, а также - инфраструктуру, рассчитанные на безликого «серого человека» и соорудить на территории страны силами народа множество промышленных и хозяйственных объектов, одновременно уничтожив десятки миллионов людей, которые строили эти объекты как эзки или подневольные рабочие.

Только злой гений Сталина мог придумать такую форму глобального строительства с одновременной «ротацией» миллионных масс коренного населения – заставлять одну волну заключённых работать на этих объектах до смерти, а затем – заменять её другой, свеженабранной, в основном, - славянской биомассой. Хотя Пётр Первый в этом отношении – такой же Злой Гений, только масштабы были не те, что у Иосифа Виссарионовича.

К 1991-93-му годам вся эта грандиозно задуманная деятельность была закончена, объекты подготовлены, природные ресурсы и интеллектуальные наработки – изучены и складированы в патентных ведомствах, так что с началом «перестройки» экономики и общественного устройства все эти объекты и ресурсы перешли в руки так называемых «олигархов».

Это – последняя «реперная точка», где мы опираемся на работы Николая Викторовича Левашова и, начиная с которой, можем заняться теперь аналогичной работой применительно к только что минувшему веку с тем, чтобы просмотреть с новой, по сути – Планетарно-космической криминологической точки зрения, как строится политика в отношении к современной России и к её коренному населению.

Имея в виду всё сказанное выше, можно сформулировать новую – Космически корректную концепцию криминологии как науки о преступности, под которой понимаются любые нарушения благоговейно-бережного отношения к явлению жизни, противодействие или противодействие ему, которые имели, имеют или могут иметь место на Планете Земля и в Космосе.

Непосредственным основанием для такого определения понятия криминала (или преступности) является Кодекс Светлых Сил, действующий в Космосе и обязательный для выполнения всеми гуманоидными цивилизациями. Его основные положения взяты из книги Н.В. Левашова «Последнее обращение к человечеству» (см. Internet его сайт) и приводятся ниже:

«... а) каждая цивилизация вправе выбирать свой путь эволюционно-

го развития, какой бы этот путь не был.

б) более развитая цивилизация может оказать помощь лишь в случае, когда менее развитая цивилизация обратится за этой помощью.

в) более развитая цивилизация не может уничтожать любую жизнь, даже неразумную на других планетах, роботизировать и применять пси-оружие и другие виды оружия против менее развитых цивилизаций.

г) более развитая цивилизация не имеет права применять любые меры, кроме предупредительных, к отдельным представителям менее развитых цивилизаций.

д) насилие над представителями менее развитой цивилизации

допускается только в случае действий этих представителей, которые могут привести к большим катастрофам. Применяемое насилие должно быть минимальным.

е) запрещается и карается раскручиванием сущности до нуля, применение голографического камуфляжа и обмана.

з) любой цивилизации запрещается проводить эксперименты, результаты которых, прямо или косвенно, могут негативно повлиять на другие цивилизации, без согласия этих цивилизаций.

ж) более развитой цивилизации запрещается передавать свои знания менее развитой цивилизации, если эти знания могут быть использованы во зло.

к) каждая цивилизация имеет право входить в объединение цивилизаций или развиваться отдельно.

Это - основные положения, которых придерживаются Белые цивилизации.

Серыми цивилизациями являются те, которые считают для себя возможным не выполнять одно-два правила из законов Белого Космоса (кроме нарушения законов в пунктах в, е, з, ж).

Чёрные цивилизации не придерживаются никаких правил, признают закон силы и готовы применить любые средства и действия для решения своих замыслов и задач».

Это - общий подход к определению того, что такое Раса (не по цвету же кожи и анатомо-физиологическим характеристикам определять это понятие!) и что такое предмет криминологии - науки о преступности, понимаемой с Космической точки зрения, как нарушение данного Кодекса или отступление от него.

Это – не просто точка зрения, это – принципиальная жизненная позиция всех Светлых цивилизаций, обитающих в Космосе и пытающихся подключить Землю и землян к системе цивилизаций, придерживающихся данного Кодекса, с учётом противодействия этому Тёмных сил и их влияния

на сознание и жизнеустройство в Космосе и на Планете.

Соответственно, - если современное человечество и все входящие в него Земные Расы встанут на путь подключения к Системе Мирового Разума и Светлых Сил, действующих в Космосе, - оно должно принять этот Кодекс в качестве основы жизнеустройства вообще и юрисдикции – в частности. Это – космическое представление о правах и обязанностях Человека как Разумного Космического Существа.

Космический подход к определению предмета криминологии и оснований для криминологической экспертизы нужно применять в отношении к жизнеустройству и управлению жизнью общества, религиям и идеологии, политике, экологии, истории, средствам массовой информации, которые формируют менталитет общества, и некоторым другим социальным институтам, а главное – к международным отношениям, которые к настоящему времени в отношении к России построены Тёмными силами по принципу «двойных стандартов» в порядке осознанного нарушения практически всех положений Кодекса Светлых Сил. Поэтому Светлые Силы человечества, как единственная правопреемница Космической Расы на Земле, то именно она имеет право и обязана устанавливать на ней и в том числе - в международных отношениях такие стандарты в области общественных отношений, которые соответствуют названным положениям Кодекса Светлых Сил.

Это предполагает разработку и внедрение ряда глобальных базовых документов жизнеустройства, прежде всего, - в расчёте на XXI век и далее – Всеобщей декларации взаимных прав и обязанностей человека, как Разумного Планетарно-Космического существа, Общества как ассоциации таких существ и Государства как актуально обоснованной системы безкриминального (корректного) жизнеустройства и жизнеобеспечения.

Важно, что в связи с таким подходом к проблемам жизнеустройства на передний план выходят проблемы логики, соответствующей требованиям кодекса для реформирования и интеграции человеческой психологии и менталитета, стратегии управления и политики, экономики, экологии, социологии. Все эти стороны жизнедеятельности человеческого общества в условиях обитаемого космоса и планеты должны включить приставку «гео» и наполниться теми изменениями в содержании и сути, которые соответствуют этой новой – всепланетной форме и основе.

Второй подход к определению предмета криминологии и криминологической экспертизы степени корректности жизнеустройства является Планетарным, Земным и потому - частным по отношению к его Космическому пониманию, так сказать, - для «внутреннего» (или «служебного») использования.

Правда – в большинстве случаев земных преступлений более или менее значительное нарушение основных положений Кодекса Светлых Сил обязательно имеет место, хотя как статья или Раздел уголовного или Гражданского кодексов это обстоятельство прямо не фигурирует.

В первую очередь, такой подход уместен на территории России и в отношении к российским людям как к прямым потомкам представителей Космической цивилизации Белой Расы, «имплантированных» на неё около 40 тысяч лет тому назад для служения Истине в соответствии с Кодексом Светлых Сил.

Уместен этот подход и в отношении ко всем формам нарушения основных положений этого Кодекса и благоговейно-бережного отношения к явлению жизни как со стороны российского народа, так и в отношении к ним на территории России, а с определёнными оговорками – к соотечественникам, проживающим ныне за её пределами.

Так мы будем понимать далее слово КРИМИНАЛ как основу «новой» науки – неклассической криминологии, поскольку на своей территории она имеет моральное право обсуждать поведение Серой Расы и действующие через неё Тёмные силы за их космически некорректную деятельность.

Такая позиция России и российской криминологии по отношению к человечеству к этой деятельности – это не расизм и не шовинизм, а ответственная правосубъектность потомков первопроходцев в освоении Земли Объединением цивилизаций Светлых Сил.

Именно такой смысл нужно вкладывать в понятие и словосочетание – «Российский криминологический взгляд», который при таком подходе по определению становится экспертным в отношении к прошлой истории и в перспективе должен распространяться, следовательно, на всё законодательство как на основу нормального жизнеустройства, в том числе – на взаимные права и обязанности человека, общества и государства.

Данный подход может охватить значительную часть описаний событий в преступной сфере, которая уже охвачена вниманием традиционной, чисто земной криминологии, но должен быть более жёстким по отношению к людям коренной национальности, поскольку они генетически являются ответственными правосубъектами за жизнь на Планете и потому в первую очередь должны обустроить её на своей земле.

Промежуточное резюме.

В связи со сказанным обратим наш - по определению криминологический взгляд и просмотрим основные современные следствия применения к России и в России очень давно задуманной системы управления миром. Для этого тоже выделим такие – «реперные точки» и раскроем содержание, которое кроется за ними с акцентом на его крими-

нальный характер:

- Основные принципы и форма жизнеустройства, навязанные России Тёмными Силами.
- Финансовая система и торгово-денежное обращение, навязанные России Тёмными Силами.
- Место, отведённое России Тёмными Силами в мировой динамике.

Помимо этого есть ещё одна «реперная точка», которая является общей для всего человечества, а не только для России и которой в связи с этим нужно уделить достойное внимание. Это – манера человеческого мышления, которая пока что является дефективной в отношении к преступности, поскольку строится на логическом фундаменте дискретной (или бинарной) логики. На её основе практически невозможно построить адекватную криминологическую экспертизу реальных событий и быть понятыми представителями Светлых Сил.

Даже без того обоснования особой роли криминологической экспертизы прошлого и будущего человечества и России, которое приведено выше, криминология имеет право на такую роль в осмыслении основ нашей жизни, поскольку наряду с медициной именно она концентрирует тот «горько-солёный» в том числе – ошибочный опыт, который имел место в истории развития человечества.

Собственно, он в чистом виде и является главным предметом её человеческого и профессионального внимания. Хотя, как очень верно заметил ещё в 1990 году Дж. Сорос в книге «Советская система: к открытому обществу», - «...человечество никогда не имеет дела с фактами, но всегда – с их интерпретацией».

Так и с криминологией вообще, а главное – с преступностью и преступлениями в сколь угодно широком понимании этих объектов внимания. Непосредственно с ними имеют дело только жертвы и пострадавшие, да и то – в момент их совершения или надругательств над ними, а далее – отдалённые последствия и документы, документы, документы, а главное - их интерпретации, интерпретации и интерпретации...

Естественно поставить вопрос - почему так получается, почему, пытаясь понять сложное явление, мы прямо с самых первых шагов сразу уходим от реальности, которая вырождается в туман неопределённости, и строим, додумываем и выдумываем действительность по собственному усмотрению, опираясь на разрозненные факты?

Какова логическая структура, а лучше сказать, - логический инструмент создания и воссоздания этой порочной ситуации? И последнее - о какой криминологической экспертизе истории человечества или событий разного рода можно говорить, если в активе теоретической криминологии только такой – дефективный логический инструмент.

Ситуация кажется безнадежной потому, что вся

человеческая история, а не только её криминальная сторона, выделяемая как предмет нашей науки и экспертизы, описываются с помощью общепринятой - бинарной, бивалентной (или дискретной) логики. Иначе говоря, - это «логика исключённого третьего» или, т.н. в быту - «железная логика» «здорового смысла», которая не оставляет места сомнениям и используется при подготовке всех документов, опуская, следовательно, самую суть дел и действий, которая всегда абстрактна и потому - имманентна описанию событий и фактов, охватываемых дискретной логикой в качестве противоположных друг другу («да» или «нет», «третьего не дано»).

К.О.Н. несколько раз обращался к человечеству по поводу принципиальной ущербности того логического фундамента, на котором строится понимание людьми всего мироустройства и самого развития Вселенной как непрерывного процесса изменений.

«Вашему мышлению ... свойственны поиски логичности, но лишь на этом и заканчивается сходство вашего мышления с мышлением, свойственным подавляющему большинству разумных рас, входящих в Коалицию. Данное обстоятельство вынуждает многих участников К.О.Н. сомневаться в правомерности обращения к вам, как к разумной расе.

Основой предельно убогой личности являются понятия «да» и «нет», как якобы реально существующие и многократно проявляющиеся при ступенчатом анализе любого сложного процесса.

При этом число ступеней в анализе – конечно и чаще всего весьма мало, даже, если вами исследуется достаточно серьёзная проблема. Поиск ответа сводится к выбору одного из двух, где два – число ступеней возможных решений, тогда как наиболее правильное решение всегда лежит между ними».

Имея в виду сказанное, попытаемся выступить пионерами в совершенствовании логического фундамента своей науки в названном отношении и сразу же взять «быка за рога». Проведём небольшую ревизию того логического фундамента, на котором стоит криминология как наука о преступлениях и преступности, - поскольку мы действительно всегда имеем дело с интерпретациями событий. Поэтому вопрос о полном соответствии логики событий и логики, которая применяется для их осмысления в порядке криминологической экспертизы, является принципиально важным.

При этом не будем погружаться в анализ силлогизмов, аксиом, доказательств и прочих рабочих схем и приёмов формальной логики, которые используются во всех описаниях, претендующих на истинность и адекватность представления самых разных событий, поскольку уже ясно, что она не может быть адекватной в принципе.

В порядке подтверждения отметим, что право-

вые институты в полной мере включаются лишь тогда, когда про событие или явление – в нашем случае – преступление (или преступность) – можно сказать, что оно есть, произошло и т.д., одним словом – «да». И наоборот, – они не включаются в полной мере, если событие не произошло, то есть – преступления «нет», так что инкриминируемая представителями К.О.Н. ущербная логика, применяемая людьми для понимания явлений или событий, в традиционной (земной) криминологии представлена вполне. Важно только понимать, что полем, на котором нужно пробовать и оттачивать метод криминологической экспертизы, являются не сами факты и события криминального характера, а их описания.

Не будем мы трогать здесь и диалектическую логику, хотя, на первый взгляд, она, как логика единства и борьбы противоположностей (знаменитая гегелевская «триада»), вроде бы, подходит для логического осмысления и преступлений, и преступности. Поэтому в последующих публикациях этот вопрос будет рассматриваться в первую очередь как метод Космо-планетарной теории криминологии.

Главное теперь состоит в том, чтобы вместо конфронтации с юристами и чисто земными криминологами предложить через них Темным Силам перейти в вопросах жизнеустройства на Земле из своего Серого качества в наше Белое, сделав это через Покаяние, как это и полагается сделать в Православии. Это будет Третьей попыткой представителей Белой Расы склонить Чёрную Расу и её главное «Дитя» – Серую Расу к благонаправленному сотрудничеству в жизнеустройстве. Это делается в условиях, когда она уже породила и расплодила эту «серость», как и её наработки в разных сферах человеческой деятельности, так что теперь хорошо видно, что это такое для жизни всего человечества – и на настоящее, и на будущее, включая концепцию Золотого миллиарда, которую многие представляют как глобальную программу развития общества к своему концу.

Так что разговор об оздоровлении сознания и жизни человечества путём изгнания из них Тёмных Сил (Конец Тьмы, а не Света) может быть возобновлён. И не в Дравидии (Индии), а в России, поскольку именно в этом определяется и состоит её главная миссия – Спасения Человечества на Планете Земля. Спасение от действий Тёмных сил, как сейчас выясняется в свете реконструкции действительной истории, проделанной рядом исследователей, а в контексте её криминологической экспертизы наиболее интересно представлено Николаем Левашовым (продолжение следует...).

1. В.В. Лунеев «Коррупция в России» Государство и право 2007 №11 с 20-27

2. См. Ромэн Роллан «Жизнь Рамакришны и Вишвананды» с предисловиями Горького и Луначарского (Л. Экополис и культура : Андреев и сыновья, 1991).

3. Справедливости ради надо сказать, что действительные корни «добра» и «зла» в их земных ипостасях, в том числе – в географическом отношении нацупали и другие исследователи прошлого нашей Родины, но только Н.В. Левашов, как говорится, «поймал за руку» фальсификаторов истории (см. ниже и его сайт).

4. Посмотрим ещё, что в этом плане, покажет история с большим адронным коллайдером, благо его «младшие братья и сёстры» себя уже показали (ядерное оружие и атомные реакторы с их Чернобылем и другими проблемными местами, о которых широким слоям общественности просто не сообщалось).

5. В полном виде этот крайне важный и интересный материал представлен на сайте Н.В. Левашова.

6. Поскольку во Вселенной обитаемых Земель много, то наша называется в Ведах Мидгард-Землей.

7. Рассмотрим размещение этих рас по Климатическим Поясам. Изначально Белая Раса, в основном, занимала умеренный и субарктический пояса, Желтая Раса – субтропический и тропический пояса Евразии, Красная Раса – умеренный, субтропический и тропический пояса Северной Америки, Черная Раса – субэкваториальный и экваториальный пояса Африки, Азии, Австралии. Причем, следует помнить, что каждая из «подселенных» Рас – Желтая, Красная и Черная – были размещены на Мидгард-Земле Белой Расой на землях, природные условия которых, были максимально близкими к условиям их родных планет-Земель, для обеспечения адаптации на новой планете. Еще совсем недавно большинство живущих на Мидгард-Земле людей, вне зависимости от их расовой принадлежности, употребляли в пищу продукты питания, добываемые ими на территориях, на которых они проживали и пили воду из источников бьющих из недр. Поэтому четыре Расы, оказавшиеся в разных Климатических Поясах в течение тысячелетий, потребляли пищу и пили воду, имеющие разный химический состав. Ко всему этому необходимо добавить генетические отличия рас и в результате получим довольно сильные различия метаболизма. Получается, что четыре расы отличаются довольно таки значительно своей биохимией. Но только ли своей биохимией отличаются расы

между собой!?. Может быть существуют и другие отличия между расами, которые не касаются цвета кожи, глаз, волос и особенностей скелета, хотя и эти отличия довольно существенные? Эти отличия носят чисто биологический характер и говорят лишь о том, что все эти расы произошли не из какой-либо одной, как пытаются голословно доказать современные антропологи, а независимо друг от друга и притом, на разных планетах, имеющих светила с разным спектром излучения. Но на данном этапе интересны отличия рас, не связанные с биологическими аспектами. Хотя биохимические отличия рас весьма сильно влияют и на психическое и физическое состояние представителей этих рас. И это необходимо учитывать при любом раскладе, нравится это кому-то или нет. Все эти отличия, если их правильно осмысливать, не приводят к идее о высших и низших расах, что само по себе является полнейшей глупостью. Все это дает понимание того, как совокупность природных, биологических, биохимических, психических, нравственных и моральных, экономических и культурных особенностей влияют как на конкретного человека, так и на общность людей, называемую племенем, народностью, народом, нацией и расой. Понимание этих отличий как раз и не оставляют лазейки для любой формы расизма и дискриминации одних людей другими. Это, как

сравнивать и противопоставлять яблоко груше. Когда даже ребенку понятно – что яблоко это – яблоко, груша–груша. Кому-то может нравиться вкус яблока, кому-то – вкус груши, только и всего. Так и отличия рас говорят о том, что они отличаются друг от друга и их нельзя сравнивать между собой, выделяя отличия, как признаки расового превосходства, разные расы формировались на нашей Мидгард-Земле в разных природно-климатических условиях и, уже в силу этого, не могут быть тождественны друг другу. Более подробно об этом см. Н. Левашов «Россия в кривых зеркалах» т.1 с 98-110

8. См. П.П. Горяев «Волновой геном» М. Общественная польза 1994г.

9. (Коалиционный Отряд Наблюдателей, представляющий Коалицию Светлых сил, противостоящих в Космосе действию Тёмных сил, точнее – объединений цивилизаций нашей Галактики). Полный текст Третьего обращения к человечеству, переданного посредниками Шамбалы Е.И. Рерих и Н.К. Рерих в 1929 году от Р.Х., можно найти и ознакомиться с ним в Internet на сайте Николая Левашова. Предыдущие два обращения были в 576 г. до Р.Х. к жителям крупнейшего в то время города на Земле Амараджхапуре и в 711 г. от Р.Х. – к жителям крупнейшего в это время города на американском материке города Ткаацеткоаля.

Козаченко И.Я.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Сербской королевской академии наук член Казахстанского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет

Сергеев Д.Н.

кандидат юридических наук,
Уральский государственный
юридический университет

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Резюме. Научная статья посвящена обзору работы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской школы уголовного права и криминологии профессора Митрофана Ивановича Ковалева (1922-2001). Конференция проходила в г. Екатеринбурге 15-18 февраля 2017 г. и объединила около 300 ученых и экспертов из 7 государств мира: Беларуси, Германии, Казахстана, Македонии, России, Сербии, США.

Ключевые слова: уголовно-правовая и криминологическая наука; религия и уголовное право; нравственность и уголовное право; нравственность и уголовно-правовое воздействие.

Summary. This scientific paper is devoted to the XIVth International research-to-practice conference dedicated to the memory of the founder of the Ural scholar school of criminal law and criminology professor M.I. Kovalyov (1922-2001). The conference was held in Yekaterinburg on 15-18 February 2017 and united more than 300 scientists and experts from 7 countries of the world – Belarus, Germany, Kazakhstan, Macedonia, Russia, Serbia, USA. The topic of the meeting of 2017 was “Moral Grounds of Criminal Liability”.

Key words: criminal law and criminology; religion and criminal law; moral and criminal law arts and criminal law; moral and criminal law effect.

Ковалевские чтения в 14-й раз собрали в Екатеринбурге три сотни ученых, судей, адвокатов, прокуроров, следователей из всех регионов России от Калининграда до Сахалина и семи государств – Беларуси, Германии, Казахстана, Македонии, России, Сербии, США. Конференция была открыта сопредседателями Оргкомитета заведующим кафедрой уголовного права УрГЮУ профессором И.Я. Козаченко, ректором УрГЮУ профессором В.А. Бубликом и президентом Федеральной палаты адвокатов профессором Ю.С. Пилипенко. И.Я. Козаченко отметил, что «для Ковалевских чтений всегда было характерно движение научной и практической мысли от внешнего масштабного обозрения возникающих вопросов к раскрытию внутреннего глубинного существа самых затаен-

ных уголков проблем». Также он подчеркнул, что тема сессии 2017 г. особым образом аккумулирует все предшествующие конференции памяти М.И. Ковалева и одновременно открывает новые направления, по которым, будут развиваться научные поиски грядущих прорывов в теории и практике уголовного права. Профессор В.А. Бублик охарактеризовал конференцию как место встречи идей, концепций и представителей разных юридических профессий, подчеркнул важность сохранения и продолжения научной школы Митрофана Ивановича Ковалева, пригласил участников на следующие Ковалевские чтения, которые будут особенными: в год столетия УрГЮУ конференция состоится в пятнадцатый раз. Профессор Ю.С. Пилипенко подчеркнул важность темы нравственности для адвокатского сообщества, поскольку значительная часть российских адвокатов специализируется на защите по уголовным делам. В приветственном слове он также отметил, что российская адвокатура приветствует законодательные инициативы, направленные на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства. С приветственными словами также выступили традиционные участники конференции – вдова Митрофана Ивановича профессор УрФУ М.М. Ковалева и Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова. Маргарита Михайловна Ковалева отметила, что тот факт, что каждый год увеличивается число участников Ковалевских чтений свидетельствует о развитии уральской школы уголовного права, у истоков которой стоял М.И. Ковалев. Он был юрист-философ, приверженец классической европейской юриспруденции. Митрофан Иванович часто цитировал Канта о нравственном законе и всегда подчеркивал, что этот закон и явился основой права. Вместе с тем он всегда напоминал и другую истину, что высший момент торжества идеи есть начало ее падения. По словам профессора Ковалева, наука должна развиваться на основе традиций, но не без отрыва от изменяющейся прак-

тики. От имени иностранных гостей с приветствием обратился заместитель прокурора г. Манила (Филиппины) доктор Б. Р. Самсон.

Модераторами пленарного заседания конференции выступили профессор УрГЮУ З.А. Незнамова и кандидат юридических наук, управляющий партнер Адвокатского бюро «Пучков и партнеры» Д.В. Пучков.

Основной доклад конференции «Нравственный потенциал уголовной ответственности» сделал заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮУ профессор И.Я. Козаченко. Докладчик отметил, что уголовный закон воздействует на человека не в одиночку, а наряду с другими «поведенческими дозаторами», такими как привычки, религиозные нормы, этические табу, традиции, обычаи. Место уголовного права при этом не нужно недооценивать и переоценивать. Преступление – поступок, он складывается на основе ценностно-мотивационного механизма личности, на который большее влияние имеет нравственный императив и другие социальные регуляторы. Уголовный закон работает своеобразно, адресуя свой карательный заряд в будущее. Тогда как желание совершить преступление возникает в более глубоких слоях человеческого сознания. Иными словами, уголовно-правовой регулятор – последнее препятствие на пути преступления. Если его превентивная сила не срабатывает в конкретном случае, то преступника уже ничего не сможет остановить. Действие нравственности – более тонкое, оно может уберечь человека от преступного шага уже на пути формирования умысла. Отсюда видится простой вывод: желание совершить преступление или любое другое правонарушение должно гаситься на самых дальних подступах не уголовно-правовыми, а морально-нравственными нормативами. И.Я. Козаченко отметил, что нравственность существует в общественном бытии вне зависимости от решений элит, формируясь сообразно требованиям времени и ситуации. Появление уголовно-правовой нормы вместе с тем является в большинстве случаев отражением уголовной политики власти. Однако при установлении уголовной ответственности необходимо всегда иметь в виду, что уголовный закон должен прийти на помощь лишь тогда, когда иные нормативы поведения не в состоянии исключить или предупредить опасное деяние. По этой причине установление уголовной ответственности за то или иное деяние нужно рассматривать как чрезвычайный акт. И даже в этом случае криминализация и пенализация деяния должны сопровождаться принятием содержательно понятного, юридически грамотного и рассчитанного на относительно долгую перспективу уголовного закона. При этом критерием признания деяния преступным является причинение деянием такого фактического вреда социальным

отношениям, который нарушает общежитейские условия существования человеческой общности. Кроме того необходимо учитывать социальную, экономическую и политическую целесообразность установления уголовной ответственности.

Судья Ставропольского краевого суда профессор В.А. Блинников посвятил свое выступление соотношению нравственности и уголовного закона. Он отметил, что уголовный закон не может стоять на месте, но должен отражать реалии сегодняшнего дня. Вместе с тем в сфере правоприменения возникает вопрос, какое поведение считать «юридически нравственным» и какое – «юридически безнравственным». Между этими двумя полюсами возникают противоречия. В частности, что делать, если устои одного индивида существенно отличаются от норм поведения другого, причем даже принадлежащего к тому же социальному слою? Гнаться за каждым? Установить ответственность только за посягательства на «вечные ценности»? Ввести ответственность за деяния, посягающие на устои доминирующего большинства? Исторически уголовное право всегда становилось на сторону доминирующего большинства, то есть на доминирующее в обществе представление об общественной опасности. По мнению В.А. Блинникова, соотношение категории «общественная опасность» и «общественная нравственность» должно определять пределы вмешательства в «нравственность индивида». Частные случаи вмешательства некоторых, пусть даже довольно представительных общественных организаций, не должны приводить к сиюминутным изменениям уголовного закона.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации кандидат юридических наук Г.М. Резник выступил с докладом «Нравственные основы криминализации», в котором отметил, что уголовно-правовая политика обусловлена политическим режимом государства. В частности, в советское время существовал постулат об уменьшении количества преступлений по мере приближения к коммунизму, в то время как истинные причины преступности игнорировались, что привело к резкому росту преступности после краха СССР. Главное направление уголовной политики современной России должно состоять в экономии уголовной репрессии и минимизации применения лишения свободы, а также влекущих судимость мер воздействия. В частности, Г.М. Резник выступил против введения административной преюдиции, поскольку она размывает основы уголовной ответственности. Несколько административных правонарушений никак не могут «накопить» общественную опасность, свойственную преступлениям. Одним из путей увеличения доли нравственного в сфере уголовной ответственности докладчик назвал деятельность судов присяжных. В ряде случаев реальная мотивация действий пре-

ступника не делает совершенное им безнравственным. В этом смысле только суд присяжных может вынести вердикт на основе норм нравственности и с учетом всех обстоятельств, учесть которые профессиональный суд не может.

Профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Л.В. Иногамова-Хегай выступила с докладом «Нравственные начала уголовной ответственности при формализованном назначении наказания», в котором отметила, что научные исследования законодательных положений по назначению наказания, а также рекомендации Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о разном понимании правил назначения наказания судьями и учеными. Такая ситуация приводит к дисбалансу интересов правосудия, достижения целей наказания и прав осужденных. Действующий закон предусматривает семь формализованных правил смягчения и усиления наказания. При этом для судебного правоприменения характерны при одновременном наличии нескольких формализованных правил разные пути: рекомендуется как поэтапное применение правил, так и применение правил конкуренции уголовно-правовых норм. Л.В. Иногамова-Хегай полагает, что предпочтительнее руководствоваться правилам конкуренции, так как в ряде случаев сам уголовный закон предусматривает применение именно правил конкуренции. В то же время ни из какого положения закона не следует возможность поэтапного применения правил. Кроме того, поэтапное применение правил может привести к смягчению наказания до крайнего, к механическому и неоправданному применению «льготы».

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Селиверстов в докладе «Нравственные аспекты исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» рассказал о деятельности возглавляемой им рабочей группы при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, подготовившей законопроект о внесении изменений в Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы, касающиеся освобождения от наказания по болезни. Данная законодательная инициатива вызвана самой жизнью: всего в 2016 году в России в связи с тяжелыми заболеваниями было освобождено 62 процента всех подавших соответствующее ходатайство – 1688 чел. При этом 1059 умерли в период рассмотрения ходатайства, из них 119 – в течение срока, предусмотренного для обжалования положительного постановления суда. Также в законопроекте предлагается отказаться от неверного термина - «заболевания, препятствующие отбыванию наказания», так как ни одно заболевание не может само по себе препятствовать возможности изоляции осужденного. В законопроекте закреплено общее правило, что осужденные в случае постановки диагноза из утвержденного перечня освобождаются от наказания. По

усмотрению суда могут быть освобождены только лица с особо опасным рецидивом, осужденные пожизненно, а также за педофилию, наркотики, терроризм. Регламентировано сокращение сроков рассмотрения ходатайств в суде. По своему ходатайству, своего адвоката или законного представителя осужденный может выйти на свободу по болезни в день вынесения решения.

Настоящей революцией В.И. Селиверстов назвал новшество действующих Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, в соответствии с которыми отменено обращение «гражданин начальник», осужденные имеют право обращаться к администрации по имени-отчеству или просто на «Вы». Для системы исполнения наказаний это переворот в сознании, свидетельствующий о намерении изменить моральный климат в местах лишения свободы.

Управляющий партнер Адвокатского бюро «Ковалев, Рязанцев и партнеры» Е.Б. Ковалев выступил на тему: «Свобода и вседозволенность в бизнесе: границы или поле боя?». Вопросы свободы и ответственности наиболее выпукло в современном российском обществе проявляются в сфере предпринимательской деятельности. Следствием эпохи командной экономики стала тень безнравственности, которая преследует современный российский бизнес. То есть общество до сих пор не может адекватно воспринимать место и роль предпринимательства, его социальную ценность. Это не могло не отразиться на уголовно-правовом регулировании, при котором защита экономической деятельности неоправданно ставится на одно из последних мест. Практика деятельности правоохранительных органов приводит к негласному возрождению духа ст. 153 УК РСФСР, преследовавшей все виды частной экономической деятельности. Е.Б. Ковалев делает вывод, что устаревшие нравственные общественные представления о предпринимательской деятельности непосредственно влияют на законодательство и правоохранительную практику, что приводит к неэффективности уголовно-правовых запретов в сфере охраны экономической деятельности.

Пленарную сессию продолжили четыре панельные дискуссии конференции.

Дискуссия «Уголовная ответственность: институт права или нравственности?» модерировалась профессором Саратовской государственной юридической академии Н.А. Лопашенко и профессором УрГЮУ Т.В. Кондрашовой.

Дискуссия открылась докладом заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета профессора В.П. Коняхина «О целесообразности законодательного закрепления института уголовных проступков». На основе достижения отечественной юридической науки, докладчик вы-

делил ключевые (системообразующие) признаки права уголовных проступков как мегаинститута или даже подотрасли уголовного права (в частности, наличие собственного субпредмета и особой конфигурации методов уголовно-правового регулирования). С учетом этого, а также дореволюционного российского и современного зарубежного законодательского опыта, профессор В.П.Коняхин сформулировал вывод о возможной перспективе принятия в России Кодекса уголовных проступков. На его взгляд, такая перспектива уже сейчас в полной мере отвечает потребности в углублении и качественном обновлении процесса дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных деяний.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан Л.С. Гайниев рассказал о влиянии морали на правоприменительную практику (на примере судебных актов). По мнению докладчика, без использования нравственных критериев невозможно объективно и справедливо разрешать уголовные дела о хулиганстве, клевете и многие другие, сопряженные с нравственными ценностями. Кроме того, ряд уголовно-правовых и процессуальных конструкций основываются на морально-нравственных категориях – справедливость, совесть и т.д. В рамках судебной деятельности принцип справедливости имеет характер фундаментального ориентира правоприменительной деятельности.

Заведующий кафедрой теории и практики управления Уральского государственного юридического университета профессор А.Н. Митин выступил с докладом «Коррупционная эрозия нравственности», в котором отметил, что нередко «посадки» коррупционеров – это лишь борьба с ветром, который непобедим, а известные факты коррупции – это лишь слабые сигналы общего упадка морали и нравственности в обществе, особенно среди управленческой элиты. А.Н. Митин предлагает разрушительное воздействие коррупции на власть и общество характеризовать с помощью термина «коррупционная эрозия». Государственная система противодействия коррупции недооценивает возможности нравственного регулятора, ведь ни право, ни полиция, ни администрирование, ни материальное благополучие не в состоянии заменить личную нравственную регуляцию. В обществе также наметилась тенденция укоренения установки о том, что коррупция в России существует с незапамятных времен, неискоренима, неизбежна, не очень значительна и не столь опасна. Тем самым коррупционная эрозия только усугубляется. Чтобы не допустить этого профессор А.Н. Митин предложил создать стратегическую, комплексную и прагматическую программу борьбы с коррупцией с учетом нравственной и моральной составляющих.

Ведущий научный сотрудник Института Права

ВолГУ Р.Г. Мельниченко выступил с темой: «Адвокат как медиатор между нравственностью и уголовно-правовыми предписаниями: на примере речи Ф.Н. Плевако». Делом крестьян, выигранным известным дореволюционным адвокатом, докладчик проиллюстрировал три основных тезиса. Во-первых, юрист – это медиатор этики и уголовно-правовых предписаний. То есть в ходе правоприменительного акта, юрист сводит воедино две группы социальных предписаний: этические и правовые. Во-вторых, профессиональный юрист обладает компетенцией пропорционального соотношения этических и правовых норм. В-третьих, рассогласование между правом и моралью носит не только временной, но и стратовый характер. При работе с этическими нормами, юрист должен учитывать, что у различных социальных групп различные этические правила.

Президент Сербской королевской академии наук и искусств профессор Срето Ного, в сообщении «Мораль и уголовное право: взгляд из Сербии» отметил, что на практике подтвердилось отсутствие необходимости уголовно-правовой защиты усвоенным обществом моральным ценностям. Часто когда речь идет о предоставлении защиты каким-либо общественным ценностям, уголовное право и мораль совпадают. При этом неправильно настаивать на уподоблении уголовно-правовых норм нормам морали, точно также как и нельзя требовать юридикации морали. Между тем, новые уголовно-правовые меры будут эффективны только тогда, когда они находятся в соответствии с общепринятыми моральными ценностями. Морально ли при этом наказание, которое является легитимированным злом? Каковы границы права наказывать? И как нужно наказывать? Усиление репрессии и устрашение идут в разрез с моралью и не соответствуют целям уголовной ответственности.

Президент Казахстанского международного криминологического клуба профессор Е.О. Алауханов рассказал о нравственных проблемах реализации уголовной ответственности, связи нравственности и пенализации деяний. К слову, казахстанская делегация, возглавляемая Е.О. Алаухановым была самой многочисленной на конференции. В ее состав входили ведущие казахстанские ученые и практические работники. Пример Казахстана, уже реализовавшего в законодательстве и практике институт уголовных проступков, активно дискутировался и обсуждался участниками.

Большой интерес вызвала тема второй панельной дискуссии: «Религия и светское уголовное право». И это не случайно, ведь вопросы о взаимосвязи и взаимовлиянии религии и уголовного права накалили общество. С одной стороны, мы не можем отрицать, что уголовно-правовой запрет почти полностью основан на древних религиозных

запретах и постулатах. Корни каждого тяжкого «светского» преступления можно увидеть в Священном Писании. Вместе с тем, общественный интерес привел к другой ситуации, когда уголовно-правовыми средствами защищают интересы религии и веры в более широком смысле. Должно ли уголовное право защищать религиозные догматы? Есть ли противоречие между бытующими во многих религиях представлениях о Суде Божиим и правом государства и общества определять деяние как преступное и наказывать за него?

Модераторами дискуссии выступили заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики Высшей школы экономики профессор Г.А. Есаков и журналист А.В. Красовский.

Дискуссия открылась докладом президента Санкт-Петербургского Международного криминологического клуба профессора Д.А. Шестакова «Возмездие или возмещение: Божеское и Человеческое (о нравственном начале наказания)». В докладе отмечено, что в современной науке есть ответ на вопрос, почему человек совершает преступления. Но можно ставить и другой вопрос: почему многие люди не совершают преступления? Ответ на этот вопрос может крыться и в отношении человека к Богу. На основе догматики наиболее значимых мировых вероучений Д.А. Шестаков делает вывод о разной степени вовлеченности религиозных учений в полемику о каре и возмездии как содержании наказания. По его мнению, наказание должно следовать за нравственно продвинутой частью населения, а не за большинством, которому обычно присущ карательный азарт. Поэтому право и законодательство должны вести за собой правовое сознание, а не наоборот.

Епископ Среднеуральский, vicарий Екатеринбургской Епархии Евгений (Кульберг) выступил на тему: «Поиск новых механизмов защиты чувств верующих как общественный запрос». Обосновав историческими и социологическими данными религиозность российского общества, докладчик подчеркнул, что в настоящее время разными путями формируется «новая мораль», мораль постиндустриального общества, основанная на глобальных идеях и исходящая от международных институтов, при этом не принимаемая на уровне остаточного религиозного подсознания.

В этом причина многих общественных конфликтов. Предпринимаемые попытки решить эти вопросы в рамках светской юридической системы оказались неэффективными.

Муфтий Регионального Духовного Управления Мусульман Свердловской области Радифулла хазрат Гиндуллин отметил, что законодательство о защите религиозных чувств верующих назрело давно и является во многом мягким. Характеризуя границы религиозных чувств, подчеркнул, что их определение должно происходить на основе

традиционных конфессиональных установлений. Например, у православных христиан на основе Святоотеческих Правил, а у мусульман России – в соответствии с учением суннитов. По ряду резонансных тем докладчик отметил, что не во всех случаях имеется действительное оскорбление религиозных чувств верующих.

Выступления епископа Евгения и муфтия Радифуллы вызвали бурную дискуссию среди участников обсуждения и гостей конференции. В частности, практикующие юристы отметили проблему «эталона» религиозных чувств по смыслу ст. 148 УК РФ, определения степени оскорбления чувств верующих. В продолжение этого яркого и интересного обсуждения прозвучал доклад директор Санкт-Петербургского Института адвокатуры кандидата юридических наук М.Е. Семеняко «Оскорбление чувств верующих и как с ним бороться». Докладчик сконцентрировался на вопросе предмета уголовно-правовой охраны в составах «религиозных» преступлений, практики применения ст. 148 УК РФ. Большой проблемой для юриспруденции является определение границ между научным или художественным самовыражением и уголовно наказуемыми деяниями в сфере защиты прав верующих. В этой связи М.Е. Семеняко высказал критическую оценку действующей редакции статьи 148 УК РФ, как допускающую неоднозначность понимания.

Академик Македонской академии наук и искусств Владо Камбовски выступил с докладом «Новая этика ответственности как основа уголовной ответственности», в котором отметил, что современные философия уголовного права и положительное уголовное законодательство в основном сфокусированы на субъективной ретроспективной ответственности. Однако прорыв в сфере технологий и особенно в сфере информатизации заставляет пересмотреть некоторые идеи, положенные в основу уголовной ответственности. Академик Камбовски предлагает сделать это на основе новой этики уголовной ответственности и целостного подхода биоэтики к реконструкции идеи антропоцентричной природы права, его функций и целей.

Профессор Йельского университета Констанс Бэгли рассказала о невозможности отрыва религии и уголовного права как в концептуальных вопросах, так и при решении проблем защиты интересов части социума.

Панельную дискуссию «Жертва преступления и социум: точки взаимодействия» провели президент ФПА РФ профессор Ю.С. Пилипенко и профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) А.В. Наумов. Один из парадоксов уголовной политики любого государства заключается в том, что ответственность наступает перед государством или обществом, но не перед потерпевшим. Вместе с тем

одной из целей уголовной ответственности безусловно является защита потерпевших. Возможна ли эффективная защита прав и интересов потерпевшего уголовно-правовыми средствами? Есть ли альтернативы такой защиты? Нужно ли признать, что ответственность за преступление наступает не только перед государством и обществом, но и перед потерпевшим? Как выстроить баланс между интересами потерпевшего и осужденного?

Доцент кафедры уголовного права УрГЮУ Ю.В. Радостева осветила вопросы пространственного взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения, территориальная избирательность которого зачастую обусловлена установкой преступника об удобстве территории для совершения преступления и противостоящей ей обратной оценкой жертвы о ее безопасности либо на фоне доминантно иного ранжирования ценностей замещения фактора безопасности на другие приоритетные факторы: временные, материальные, психологические и др. Ю.В. Радостева сделала вывод об опасности необдуманного и хаотичного создания пространств (территориальных, экономических, информационных и т.д.) при отсутствии отлаженного механизма специального и социального контроля за ними.

Советник ФПА РФ кандидат юридических наук С.В. Бородин выступил с докладом «Жертвы преступлений: борозды на правовом поле», в котором рассмотрел несколько примеров, когда человек становится «жертвой правоприменительной практики». Так, несколько лет назад был признан незаконным оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ). При этом ввоз бытовых предметов (пишущих ручек, очков и т.д.) со встроенными, например, видеокамерами или диктофонами, не запрещен – приобретать их можно, хотя использовать нельзя. И людей, покупающих такие предметы, могут осудить за незаконное использование специальных технических средств, несмотря на то, что состав преступления отсутствует: эти предметы используются в бытовых целях, а не для негласного получения информации. Еще более многочисленные примеры такой жертвы можно увидеть в ситуациях, когда потерпевший становится своеобразной жертвой процесса расследования преступления: в возбуждении уголовного дела отказывают и затем эти постановления отменяют множество раз.

Большой интерес вызвал доклад заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета профессора А.И. Коробеева «Пешеход как нарушитель Правил дорожного движения: преступник или жертва?». Типичная юридическая оценка действий пешехода-нарушителя своеобразна: нарушая Правила ПДД и вызывая аварийную ситуацию на дороге, пешеход признается жертвой ДТП. Однако ответственность

в подобных случаях обычно возлагается на водителей, то есть пешеходов признают чаще жертвами, а не нарушителями. Другой пример, когда правонарушитель становится жертвой – дело Ильдара Дадина, осужденного по ст. 212.1 УК РФ. А.И. Коробеев назвал этот случай «из ряда вон выходящим». Привлечение Дадина к уголовной ответственности сделало его жертвой, во многом благодаря самой конструкции ст. 212.1 УК РФ, противоречащей принципу запрета двойной ответственности за одно и то же деяние. Неправильным было и истолкование положений этой статьи судом, который основал приговор на административной преюдиции, в то время как решения по административным делам на момент привлечения к уголовной ответственности не вступили в законную силу.

Проблемам правового регулирования прав потерпевших был посвящен доклад адвоката, партнера коллегии адвокатов Pen & Paper А.Э. Добрынина. Спикер пришел к выводу, что защита прав потерпевших зачастую заменяется «повторной идентификацией потерпевших». Сами потерпевшие нередко рассматриваются как ненужное процессуальное звено, мешающее следствию. воспринимаются как лица, мешающие следствию. А.Э. Добрынин предложил ввести в уголовно-процессуальное законодательство норму о праве потерпевшего на гарантированное и оплачиваемое из государственного бюджета получение юридической помощи.

Профессор А.В. Наумов подвел итог дискуссии, охарактеризовав общую тенденцию законодателя: как только возникает какая-то проблема, нужна уголовная норма, при этом имеют место дефекты в правоприменении и есть явная избыточность в криминализации.

Панельную дискуссию «Нравственность мер уголовно-правового воздействия» провели директор НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Республики Беларусь профессор В.М. Хомич и преподаватель кафедры уголовного права УрГЮУ кандидат юридических наук Д.Н. Сергеев. Институт наказания, его цели, содержание и практика применения всегда были и остаются актуальными для уголовного права. Между тем наказание предстает не только в сугубо юридическом смысле. Например, в обществе постоянно обсуждаются вопросы строгости или, наоборот, мягкости наказания за то или иное конкретное преступление. Каким быть наказанию? Должно ли наказание следовать общественному мнению или оставаться исключительной прерогативой профессиональных юристов? Как соотносятся нравственные модели общественного воздействия и наказание? В современной криминологии все более громко раздаются голоса тех, кто критикуют базовое для всех мировых уголовно-правовых систем наказание – лишение свободы. Есть ли будущее у лишения свободы? Какие альтернативы у этого вида наказания? Возможно ли примене-

ние основанного на представлениях нравственности общественного порицания или воздействия вместо уголовного наказания?

Дискуссию открыл профессор Тюменского государственного университета А.В. Сумачев докладом «Рациональное» и «сакральное» при построении санкций уголовно-правовых норм», подготовленным совместно с профессором Викторией Лезьер. Истоки современного представления о наказании обнаруживаются в исторических памятниках христианского законодательства. Доктрина «отмстительной справедливости» кроет в себе существенное внутреннее противоречие – противодействовать злу злом неправильно. Вместе с тем, критике подвергается и рациональная составляющая определения наказания, «равного» совершенному преступлению. Преступление и наказание существуют в разных идейных плоскостях. Современные санкции в подавляющем большинстве конструируются как «рациональные» и нередко обусловлены фискальным интересом государства.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области Е.Н. Артюх рассказал о нравственности и эффективности наказания за преступления в предпринимательской сфере. Большое внимание спикер уделила вопросам справедливости назначенного наказания и проблемам ограничения уголовно наказуемых деяний от обычного предпринимательского риска. В ходе дискуссии также обсуждались вопросы введенной уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовных дел в отношении предпринимателей, ответственности юридических лиц и перспектив появления нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – экономического (делового) риска.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета профессор А.П. Детков охарактеризовал тему своего выступления – «Есть ли будущее у лишения свободы?» – как во многом провокационную. С одной стороны, в настоящее время уголовно-правовая система немыслима без наказания, связанного с изоляцией от общества. С другой стороны, количество недостатков лишения свободы нарастает лавинообразно. Будущее у лишения свободы есть, но с развитием технологий и общества наказание будет и должно трансформироваться. Профессор В.И. Селиверстов вступил в дискуссию с предположением, что будущее уголовной ответственности кроется в системе биологического и биохимического воздействия на совершивших преступление.

Адвокат Derra, Meyer & Partner Rechtsanwälte (г. Берлин) Андреас Диппе рассказал о нравственных основах и практических аспектах передачи осужденных лиц для отбывания наказания между Россией и Германией. На практике существуют

проблемы межгосударственного взаимодействия в сфере передачи осужденных, обусловленные сугубо юридическими проблемами: неодинаковость законодательных подходов к квалификации отдельных правонарушений, существенные отличия в пенитенциарной и судебной системах. Существуют также проблемы, связанные со сроками прохождения документов, их оформлением и рассмотрением. Нравственные проблемы передачи зачастую находятся в тени, однако их масштаб существенен. Например, проживший много лет в ФРГ гражданин России, семья которого также проживает в Германии, и не имеющий никаких родственников в России, может быть выдан из Германии в Россию для отбывания наказания. Эта проблема, к сожалению, пока не решается.

Уголовное право – не единственная мера противодействия преступности, что ярко доказывает пример филиппинской антинаркотической войны. Но насколько соответствуют иные меры духу времени? Этому вопросу был посвящен доклад доктора права, заместителя прокурора г. Манилы (Филиппины) Бенджамина Р. Самсона. С начала антинаркотической войны, объявленной в июле 2016 г. президентом Дутерте, было убито по разным оценкам около пяти тысяч человек, причастных к незаконному обороту наркотиков. В результате около 600 000 наркоторговцев сдались правоохранительным органам, чтобы не быть убитыми в ходе антинаркотической войны. Большинство убийств – следствие сопротивления преступников представителям власти, однако отмечаются случаи внесудебных расправ с лицами, причастными к наркобизнесу. Фактически наркоторговцам нанесен существенный урон, однако руководство филиппинским наркобизнесом осуществляется из сопредельных стран, в особенности из Китая. Таким образом, наиболее влиятельные руководители преступных организаций находятся вне пределов юрисдикции Филиппин. Антинаркотическая война неоднозначно оценивается в филиппинском обществе и за рубежом. Доклад доктора Самсона вызвал оживленные споры, в особенности о справедливости и эффективности правительственной кампании. Насколько люди защищены от возможности незаконного или безосновательного преследования?

Дискуссии, которые велись на Ковалевских чтениях-2017 продемонстрировали, что тема нравственности пронизывает все уголки уголовно-правовой науки и практики. Криминализация, пенализация, декриминализация, назначение и исполнение наказания, реализация полномочий участников уголовного процесса в том или ином виде основывается на нравственности. Хотя формально вопросы морали и нравственности находятся вне сферы уголовного права, фактическое влияние этих институтов нельзя недооценивать.

Жеребцов Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Резюме: Статья посвящена вопросам ответственности за преступные деяния в сфере экономической деятельности, предусмотренные уголовными кодексами Российской Федерации и Республики Казахстан. Автор рассматриваются общие подходы и специфика уголовного законодательства названных государств к проблеме ответственности за уголовно наказуемые деяния в данной сфере, особенности предусмотренного за них наказания и условия, при которых возможно освобождения от уголовной ответственности лиц, их совершивших. В статье предложена классификация преступлений и уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Отмеченные автором особенности ответственности за преступные деяния в сфере экономической деятельности могут быть использованы для целей совершенствования уголовного законодательства обоих государств.

Ключевые слова: ответственность за экономические преступления; классификация преступлений; специфика экономических преступлений

Summary: The article is devoted to issues of liability for criminal acts in the sphere of economic activity under criminal codes Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author discusses the general approach and specific criminal legislation these countries to the problem of liability for criminal punishable acts in this sphere, especially provided for them the punishment and the conditions under which it is possible exemption from criminal responsibility of persons who have committed them. The article also proposed classification of crimes and criminal offenses in the sphere of economic activity. Marked by the author especially liability for criminal acts in the sphere of economic activity may be used for the purpose of improving the criminal legislation of both countries.

Keywords: liability for criminal acts in the sphere of economic activity; classification of crimes; peculiarities of economical crimes.

Конституция Российской Федерации признает за каждым гражданином право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34). В силу пункта 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу

предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности.

Осуществление лицом такого права не должно нарушать принципы и нормы отечественного законодательства и международного права.

С целью защиты в сфере экономической деятельности свобод, прав и законных интересов граждан, юридических лиц, общества и государства в Российской Федерации и в Республике Казахстан установлена уголовная ответственность за деяния, нарушающие порядок осуществления экономической деятельности, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК).

Виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания, по УК РФ называется преступлением (часть 1 статьи 14), а по УК РК – уголовным правонарушением (часть 1 статьи 10).

Здесь и далее во избежание излишней громозкости названия статей и диспозиции составов УК РФ и УК РК будут приводиться только в случае, когда необходимо обратить внимание на их значительные отличия.

Спецификой современного уголовного законодательства Республики Казахстан (УК РК 2014 года, вступивший в силу с 1 января 2015 года), отличающей его от прежнего УК РК 1997 года и УК РФ, является деление уголовных правонарушений на преступления (часть 2 статья 10 УК РК) и уголовные проступки (часть 3 статья 10 УК РК).

По своей юридической природе уголовные проступки – это уголовно наказуемые деяния (действие либо бездействие), но не представляющие большой общественной опасности, причинившие незначительный вред либо создавшие угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам или ареста (часть 3 статьи 10 УК РК).

За уголовные проступки не устанавливаются и, соответственно, не применяются такие наказания, как ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь (статья 40 УК РК).

Уголовными проступками в сфере экономической деятельности по УК РК являются статьи 222,

225, 227, 241, 242, 246, части первые статей 226, 228, 229, 230, 234, 236, 239, 244, часть 2 статьи 243, части 1 и 2 статьи 247). Остальные составы главы 8 Особенной части УК РК (далее – глава 8 УК РК) в силу части 2 статьи 10 УК РФ признаются преступлениями.

Из составов главы 22 УК РФ в связи с различиями в системе и видах наказаний, установленных УК РФ и УК РК, не удастся выделить группу преступлений, отвечающих признакам уголовного проступка по УК РК, но схожие по санкциям составы имеются (части первые статей 169, 1702, 171, 1732, 174, 1741, 185, статья 170 УК РФ не предусматривают наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы).

Родовым объектом преступлений (УК РФ) и уголовных правонарушений (УК РК) в сфере экономической деятельности выступают общественные отношения, обеспечивающие ведение экономической деятельности на основе свободы реализации правомерных способов хозяйствования, осуществление ее на законных основаниях, добросовестную конкуренцию, добропорядочность хозяйствующих субъектов, запрет в ней заведомо криминальных форм поведения. Дополнительными или факультативными объектами могут быть собственность, имущественные права, иные охраняемые законом интересы гражданина, организации, общества или государства, жизнь и здоровье личности.

Сравнение составов главы 22 УК РФ и главы 8 УК РК показало, что предусмотренные ими деяния выражаются, как правило, в активных действиях; большинство диспозиций имеет бланкетный характер, поэтому для уяснения их сути необходимо обращаться к законам и иным правовым актам; преступления и уголовные правонарушения формулируются и как материальные составы, которые окончены с момента наступления последствий, и как формальные составы; последствия могут быть в виде имущественного ущерба, существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего или тяжких последствий; субъективная сторона представляет собой умышленную форму вины; в некоторых составах (например, статьи 174, 1741, 181, 183 УК РФ, статьи 215, 216, 223 УК РК) обязательным признаком являются мотив или цель; субъект преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (в частности, статьи 171, 1712, 172, 1731, 1732 УК РФ и статьи 222, 231, 232, 234 УК РК), или специальный: должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в организации, (например, статьи 169, 170, 1992 УК РФ и статьи 215 -217, 238 - 240 УК РК) и другие разновидности специального субъекта (в частности, статьи 176, 184 УК РФ и статьи 223, 246 УК РК).

В отличие от УК РФ, где содержание ряда при-

знаков конкретных составов преступлений раскрывается в примечаниях к соответствующим статьям, в т.ч. главы 22 УК РФ (значительный размер, крупный и особо крупный размер, крупный ущерб, подставные лица и другие), в новый УК РК введена статья 3, в которой разъясняются используемые в нем понятия (если нет особых указаний в законе); примечания к статьям УК РК эту функцию больше не выполняют.

Глава 22 УК РФ включает в себя 50 статей. В главе 8 УК РК их значительно меньше – 36.

В зависимости от непосредственного объекта все преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные главой 22 УК РФ, можно разделить на 9 групп:

1. Неправомерные действия должностных и иных уполномоченных лиц в сфере экономической деятельности (статьи 169, 170, 1701, 1702, 184, 190).

2. Незаконная экономическая деятельность (статьи 171, 1711, 1712, 172, 1722, 1731, 1732, 1911, 2003).

3. Оборот денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174, 1741, 175).

4. Деяния, посягающие на кредитно-денежную систему государства и основы валютного регулирования (статьи 176, 177, 186, 187, 191, 192, 193, 1931).

5. Недобросовестная конкуренция (статьи 178, 179, 180, 181, 183).

6. Преступные злоупотребления на финансовых и товарных рынках и в сфере корпоративного управления (статьи 185, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856).

7. Таможенные преступления (статьи 189, 194, 2001, 2002).

8. Незаконные действия, связанные с банкротством (статьи 1712, 195, 196, 197).

9. Налоговые преступления (статьи 198, 199, 1991, 1992).

Группировка статей главы 22 УК РФ произведена автором в целях удобства сравнительного анализа УК РФ и УК РК и не является общепризнанной классификацией преступлений в сфере экономической деятельности, объединенных законодателем в главу 22 УК РФ, которой до настоящего времени не существует.

Приведенная группировка может быть применена для систематизации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 8 УК РК. При этом следует отметить, что в ней в отличие от главы 22 УК РФ отсутствуют преступления и уголовные проступки, являющиеся специальными составами к так называемым должностным преступлениям (глава 30 УК РФ и глава 15 УК РК), как статьи 169 и 170 УК РФ.

В результате, статьи главы 8 УК РК сведены в изложенную выше классификацию следующим образом:

1. Неправомерные действия уполномоченных лиц в сфере экономической деятельности (статьи 225, 226, 241, 247).

2. Незаконная экономическая деятельность (статьи 214, 215, 216, 217, 233).

3. Оборот денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем (статья 218).

4. Деяния, посягающие на кредитно-денежную систему государства и основы валютного регулирования (статьи 219, 231, 232, 235, 242, 243).

5. Недобросовестная конкуренция (статьи 221, 222, 223, 248, 249).

6. Преступные злоупотребления на финансовых и товарных рынках и в сфере корпоративного управления (статьи 220, 224, 227, 228, 229, 230).

7. Таможенные уголовные правонарушения (статьи 234, 236).

8. Незаконные действия, связанные с банкротством (статьи 237, 238, 239, 240).

9. Налоговые уголовные правонарушения (статьи 244, 245, 246).

Следует отметить, что ряд составов уголовно наказуемых деяний, которые включены в главу 22 УК РФ и относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности, не признаются таковыми по УК РК или вообще отсутствуют.

Так, статья 196 УК РК «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», аналогичная статье 175 УК РФ, является уголовным правонарушением против собственности (глава 6 Особенной части УК РК), а статья 307 УК РК «Организация незаконного игорного бизнеса», схожая со статьей 1712 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», включена в главу 11 Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности».

В УК РК нет составов, подобных статье 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» и 192 УК РФ «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней».

При этом глава 8 УК РК содержит состав такого преступления, как «Лжепредпринимательство» (статья 215 УК РК), и ранее присутствовавший в УК РК 1997 года (статья 192), который российский законодатель исключил из УК РФ еще в 2010 году (Федеральный закон от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Необходимо обратить внимание, что в УК РК предусмотрена ответственность за уголовное правонарушение в сфере экономической деятельности, не имеющее аналога в УК РФ: незаконное получение работником государственного органа

либо государственной организации, не являющимся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к нему лицом, работником негосударственной организации, не выполняющим управленческие функции, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказание услуги, входящих в круг его обязанностей (статья 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения»), которое относится к уголовным проступкам (часть 1 и 2), а если связано с получением вознаграждения в крупном размере либо сопряжено с вымогательством (часть 3), то является преступлением.

Согласно пункту 18 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» (в редакции нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 5) уголовной ответственности по статье 247 УК РК подлежат работники сферы обслуживания населения, получившие незаконное вознаграждение за выполнение работ или оказание услуг, входящих в круг их служебных обязанностей.

Ранее (до УК РФ 1996 года) российское уголовное законодательство содержало похожий состав – статью 1562 «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения», включенную в УК РСФСР 1960 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 года и утратившую силу с момента введения в действие УК РФ.

За период с момента принятия УК РФ (а это уже более 20 лет) российский законодатель не счел целесообразным устанавливать уголовную ответственность за вышеуказанное деяние, с чем можно согласиться, т.к. необходимость в УК РФ этой уголовно-правовой нормы не очевидна.

Также представляют интерес отличия наказаний, предусмотренных за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности.

Рассматриваемые уголовные кодексы разделяют наказания на основные и дополнительные (статья 45 УК РФ и статья 40 УК РК). Дополнительные могут применяться к виновному лицу наряду с основным наказанием.

Конфискация имущества (принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества осужденного) по УК РК является дополнительным наказанием (статья 48 УК РК), а в российском уголовном законе – мерой уголовно-правового характера (глава 151 УК РФ).

Такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 47

УК РФ и статья 50 УК РК), по уголовному законодательству Республики Казахстан может быть назначено за совершение преступлений в сфере экономической деятельности в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (часть 2 статьи 238, части вторые и третьи статьей 215, 216, части третьей статей 217, 218, 234, 239, 249 УК РК).

Названное дополнительное наказание в рамках санкций статей главы 22 УК РФ в силу части 2 статьи 47 УК РФ может быть назначено либо на срок от 6 месяцев до 3 лет, либо если специально предусмотрено соответствующей статьей, – на срок до 20 лет. В настоящее время максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) составляет 5 лет (часть третья статьи 1712, части четвертые статей 174, 1741 УК РФ).

УК РФ содержит специальную норму (статья 761 УК РФ) об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное:

1) статьями 198 - 1991 УК РФ (налоговые преступления), если причиненный бюджетной системе Российской Федерации ущерб возмещен в полном объеме;

2) статьями 1702, 176, 177, 1851, 192, 195 - 197, 1992, частями первыми статей 171, 172, 178, 1852, 1853, 1854, 1856, 191, частями первыми и первыми1 статей 1711, 193, частями первыми и вторыми статей 185, 194 и частями 1 - 3 статьи 180 УК РФ, если:

а) возмещен причиненный ущерб и перечислено в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы ущерба,

б) перечислен в федеральный бюджет полученный в результате совершения преступления доход и денежное возмещение в размере двукратной суммы такого дохода,

в) перечислена в федеральный бюджет денежная сумма, эквивалентная размеру убытков, которых удалось избежать в результате преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы таких убытков,

г) перечислена в федеральный бюджет денежная сумма, эквивалентная размеру совершенного деяния, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

По УК РК добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением в сфере экономической деятельности (кроме статей 218, 248 и 249 УК РК) может служить только основанием для назначения более мягкого наказания, если соответствующая статья или часть ста-

ть предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, и в этом случае лишение свободы не назначается (пункт 2 части 1 статьи 55 УК РК).

Новеллой уголовного законодательства Республики Казахстан является институт освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства (статья 69 УК РК), который отсутствовал в УК РК 1997 года. УК РФ такого основания не содержит.

Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства:

1) применяется к лицу, впервые совершившему уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части УК РК предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний;

2) состоит во внесении поручителем залога: физическим лицом в размере, равном двукратному, а юридическим лицом – десятикратному максимальному размеру штрафа, предусмотренному за данное уголовное правонарушение);

3) устанавливается при совершении уголовного проступка – от 6 месяцев до 1 года, преступления небольшой тяжести – от 1 года до 2 лет, преступления средней тяжести – от 2 до 5 лет;

4) если лицо не совершило в период поручительства нового уголовного правонарушения, по истечении срока поручительства залог возвращается поручителю;

5) если в период поручительства лицо совершит новое уголовное правонарушение, решение об освобождении от уголовной ответственности отменяется и назначается наказание по правилам назначения наказания по совокупности приговоров, залог обращается в доход государства;

6) не применяется к лицам, совершившим коррупционные, террористические и экстремистские преступления, преступления в составе преступной группы и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства вполне может применяться правоприменителями Республики Казахстан к лицам, совершившим уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (с учетом ограничений, установленных статьей 69 УК РК), т.к. они обычно подпадают под условия такого освобождения и, как правило, имеют возможность предоставить поручителя, имеющего соответствующий требованиям части 2 статьи 69 УК РК размер залога.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по УК РФ и УК РК, также следует об-

ратить внимание на наличие в УК РФ специальной уголовно-правовой нормы, не имеющей аналога в УК РК, об ответственности за преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5 - 7 статьи 159 УК РФ «Мошенничество», вступившие в силу с 15.07.2016).

Принимая во внимание, что можно выделить и другие отличия в уголовной ответственности за указанные преступления по УК РФ и УК РК, автором в настоящем исследовании были рассмотрены наиболее существенные ее аспекты, отражающие современные тенденции уголовной политики каждого из государств в отношении специфики уголовной ответственности и наказания за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности.

Многочисленные изменения, внесенные начиная с 1998 года в главу 22 УК РФ, и наличие правок в ряд статей главы 8 УК РК, с момента вступления

в силу которого не прошло и двух лет, свидетельствуют, что законодатели Российской Федерации и Республики Казахстан стремятся достичь большей эффективности уголовно-правовых мер, предпринимаемых для борьбы с экономической преступностью и ее профилактики, в т.ч. устанавливая в отечественном уголовном кодексе нормы, по сути, идентичные для обеих стран, а также включая в него составы, направленные на защиту правоотношений в сфере экономической деятельности, специфичные для конкретного государства.

Уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Казахстан во многом схожи, исходят из одной правовой системы и базируются на общих принципах и институтах, поэтому отмеченные автором особенности уголовной ответственности за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности могут быть использованы для целей совершенствования уголовного законодательства обоих государств.

УДК 343.851
ББК 67.515

Гармаев Юрий Петрович

профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар,
Российская Федерация; e-mail: garmaeff@yandex.ru.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ

Резюме. В контексте ряда положений Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г., рассматриваются перспективы формирования и внедрения межотраслевых мультимедийных научных разработок по вопросам предупреждения преступности с применением современных информационных и интернет-технологий. Анализируются некоторые препятствия на пути создания этих пока еще весьма немногочисленных научных разработок: не всегда надлежащее взаимодействие между науками антикриминального цикла (криминологией, уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой и др.); недостаточность комплексных межотраслевых исследований с участием представителей нескольких наук; сложность и многословность языка изложения некоторых публикаций, предназначенных, казалось бы, для практического применения и образовательной деятельности; отставание «продуктов» указанных наук от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения до «конечного потребителя». Предлагается считать приоритетным научным направлением разработку прикладных межотраслевых изданий типа «Кратких руководств по...» и памяток, а на их основе – программных приложений, адаптированных под известные мобильные и стационарные операционные системы. Эти приложения необходимо свободно распространять, в том числе через известные интернет-магазины («Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и др.), в соцсетях, на иных популярных интернет-ресурсах. На примере научных рекомендаций по предупреждению преступности несовершеннолетних приводится примерная структура и содержание подобных электронных программных продуктов, предлагается соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению

учебных и практических рекомендаций. **Ключевые слова:** предупреждение преступности; компьютерные, интернет-технологии; мультимедийные средства; прикладные исследования, преступления несовершеннолетних.

Summary. Multimedia interindustrial crime prevention scientific research results' development and introduction prospects are studied in terms of «The basis of Russian Federation state policy in developing citizens' law knowledge and legal awareness» approved by the President of the Russian Federation on 4 May 2011. These results' development and introduction will involve use of high information and Internet-technologies. Still not numerous, these scientific research results' development encounters certain difficulties which are analyzed by the author. The difficulties include: not always proper cooperation between anticriminal sciences (criminology, criminal law, criminal process, criminalistics etc.); insufficient complex interdisciplinary researches; complexity and verbiage of certain publications which were meant for practical application and education; the abovementioned sciences «products» running behind scientific-technical progress in terms of style, instruments and methods of reporting. The author suggests development of interindustrial publications (such as «Concise manual on...»), instruction booklets' and software as main scientific direction. This software should be freeware and distributed through well-known Internet-based stores («Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» etc.), in social network services and other popular Internet resource. Model structure and contents are provided by the example of Recommendations on juvenile crimes' prevention. The author suggests corresponding adjustments in terms of conceptual approaches to educational and practical recommendations development. **Key words:** crime prevention; cyber; internet-technologies; Multimedia instruments; applied research, juvenile offence.

*Никогда двадцать огромных томов
не сделают революцию, ее сделают
маленькие карманные книжки в двадцать су.*
Вольтер

В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г., в числе мер этой политики названо «...распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам...» (подп. 1 п. 19). В тексте документа используется следующая характеристика информационной продукции: «...доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан» (подп. 2 п. 19). Разработкой и внедрением подобного рода «информационной продукции», вероятно, должны заняться и юридические науки. Между тем ни для кого не секрет, что в адрес всех этих наук все чаще раздаются критические замечания, связанные с их отставанием от потребностей практики. «В России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований, и практики в этом неоднократно совершенно справедливо упрекали теоретиков. По сути дела, получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки» [3, с. 7–8]. Дисциплины антикриминального цикла, к сожалению, исключением не являются. Здесь налицо ряд проблем. Не претендуя на полноту охвата, отметим лишь некоторые из них: – ненадлежащее взаимодействие наук, недостаточность подлинно междисциплинарных исследований – на стыке криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных; – неоправданная узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций; – сложность и многословность языка изложения значительной части «продуктов» наук – научных изданий; – отставание этих «про-

дуктов» от современных достижений научно-технического прогресса в плане как минимум формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя». Рассмотрим обозначенные проблемы несколько подробнее: 1. Ненадлежащее взаимодействие наук, недостаточность междисциплинарных прикладных исследований. Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей ежедневной практике не могут разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющие, настолько очевидна и необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном». Что же делается в междисциплинарном направлении представителями наук антикриминального цикла? Сеем предположить, что не так уж и много. Довольно редки индивидуальные и коллективные работы типа «Преступления в сфере...: криминологическая, уголовно-правовая и криминалистическая характеристика, методика расследования...», «Квалификация и расследование преступлений...». Еще реже встречаются разработки, охватывающие рекомендации большого количества наук (уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, адвокатской деятельности и др.). Качество и практическая значимость подобных изданий – проблема отдельная. Зачастую мы видим просто раздельное представление разноотраслевых глав, параграфов в одной книге. И порой создается впечатление, что авторы соседствующих параграфов не то что не вникали, но даже не читали труд своего коллеги – представителя другой науки. Не только практика, но и методология формирования подлинно межотраслевых прикладных рекомендаций до настоящего времени не разработана. В плане взаимодействия наук в учебных и иных изданиях, например, по уголовному праву видим высказывания о том, что данная наука взаимодействует, в частности, с криминалистикой в вопросах выявления виновных лиц, установления конкретных причин и условий совершения преступления, определения причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и последствиями и др. [13, с. 12]. Но как взаимодействует? В каком смысле? На основе какой методологии? В большинстве учебных изданий по криминалистике, иных публикациях выделяются положения о связи и соотношении этой науки с другими юридическими науками, прежде всего антикриминального цикла. Не углубляясь в анализ научных мнений, можно резюмировать, что большинство авторов: – отмечают, что связь криминалистики наиболее тесна и устойчива с науками уголовного права и уголовного процесса, причем в отношении уголовного права речь идет в основном о взаимосвязи

криминалистических средств, приемов и методов с уголовно-правовой характеристикой преступлений [10, с. 15]; – редко анализируют взаимосвязи криминалистики с криминологией, а если соответствующий анализ и производится, то взаимосвязи обозначаются лишь в самом общем виде: «Криминалистика, например, руководствуется сведениями о динамике преступности в конкретном регионе, которые обобщает криминология, для разработки собственных профилактических и предупредительных мер. Так, увеличение числа квартирных краж в том или ином районе является основанием для расширения и централизации систем сигнализации, разрабатываемых криминалистикой» [17, с. 45]; – больше внимания уделяют вопросам ограничения наук, нежели вопросам их координации, взаимообогащения. Например, часто мы читаем: «...криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадения в этой части их предметов отсутствуют» [1, с. 114]. И далее следует подробное обоснование различий, как будто криминалистов больше интересует то, чтобы «конкуренты не помышляли заходить каждый на чужое поле», нежели интеграция наук. В этих условиях, на наш взгляд, страдают интересы всех наук антикриминального цикла, а главное – практика противодействия преступности. 2. Узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций. Здесь отметим лишь упущения, некие недоработки в рамках криминалистических исследований. В России и других странах Содружества Независимых Государств принято считать устоявшимся мнение о том, что в настоящий момент криминалистика, ее средства, приемы и методы успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах) [16, с. 43]. Отмеченные тенденции позволили нашим ученым-криминалистам закономерным образом констатировать особый междисциплинарный статус криминалистики в ряду юридических наук и учебных дисциплин [6, с. 62].

Мнения вполне справедливые, но в основном на теоретико-методологическом уровне. На уровне прикладном соответствующие разработки пока достаточно редки. Большинство же этих самых прикладных рекомендаций, заметим, не только криминалистических, но и уголовно-правовых, криминологических, иных, адресовано, условно говоря, «традиционным конечным потребителям»: – следственным, иным правоохранительным органам; – судебным органам и адвокатскому сообществу; – законодателям и разработчикам

законопроектов; – и, к счастью или к сожалению, самим ученым, от студента-исследователя до профессора. Возьмем для примера исследования в рамках криминалистического обеспечения (криминалистических методик) борьбы с преступлениями несовершеннолетних и в отношении них. Большая часть работ традиционно адресована следователям и иным представителям стороны обвинения в уголовном процессе, реже – судьям [4; 7; 9; 12]. Между тем очевидно, что соответствующие криминалистические разработки могут и должны быть специально адресованы как минимум еще и органам, учреждениям, занимающимся несовершеннолетними, а таковых только в России только на федеральном уровне насчитывается 19 организаций. Полагаем, что наука криминалистика, а также криминология и уголовное право должны активнее работать и на иных, назовем их «нетрадиционными», субъектах, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть, например: – сами несовершеннолетние, как подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к административной ответственности, так и потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также потенциально могущие стать и теми, и другими; – родители и родственники, опекуны несовершеннолетних; – педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, иные взрослые, занимающиеся воспитанием этих лиц; – работники вышеназванных органов и учреждений, но не только и не столько как их представители, а как практические работники, правоприменители, обычные люди со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим, образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще и т.д. 3. Сложность и многословность языка изложения значительной части «продуктов» наук – научных публикаций, предназначенных, казалось бы, для практического применения и образовательной деятельности. Не считаем корректным оценивать состояние всех наук антикриминального цикла, но в отношении криминалистики следует констатировать, что большинство ее, казалось бы, прикладных (и дидактических) разработок все еще характеризуется многословностью, сложностью языка изложения, порой безудержным и малооправданным теоретизированием. Проблема не нова. Еще в 80-х гг. прошлого столетия авторитетные российские ученые признавались в том, что многие криминалистические рекомендации написаны тяжелым языком, страдают многословностью, излишней описательностью, насыщены полемикой с другими авторами, имеют многочисленные отклонения от основной темы [11, с. 50–51]. Применительно к методикам расследования А.А.

Эйсман верно отмечал: «Стремление сообщить в пособии как можно больше сведений и дать как можно больше советов по всем аспектам расследования делает почти бесполезной книгу в глазах практика-профессионала: ему обычно нужна лишь небольшая часть этой информации, а отыскать ее оказывается трудным и длительным делом» [16, с. 84–85]. 4. Отставание «продуктов» наук антикриминального цикла от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя». Опять же еще в прошлом веке отдельные ученые-энтузиасты вполне успешно разрабатывали и внедряли в учебный процесс вузов и в правоприменительную практику специализированные компьютерные программы, например, по анализу исходной информации, выдвижению и проверке типовых версий при расследовании преступлений. В частности, можно отметить интересную информационно-поисковую систему «Полус-1» (Н.Б. Бобрынин, А.Ф. Лубин, 1989 г.).

В начале века нынешнего отдельные исследователи, в частности А.С. Шаталов, предприняли попытки разработать целостную теорию криминалистических алгоритмов и программ. Исходили они из принципиально верного положения о том, что на современном этапе развития криминалистических методических рекомендаций для практических работников наиболее важными их качествами наряду с полнотой являются компактность и понятность [14, с. 163]. Можно было бы добавить еще и такие желаемые качества, как доступность, интерактивность, наконец, привлекательность для потребителя хотя бы на стадии принятия решения об изучении, на уровне так называемого «пользовательского интерфейса». Положительные сдвиги, безусловно, есть, но, что весьма показательно, не столько в среде научной, сколько в практической. Так, Главным управлением криминалистики Следственного комитета РФ (ГУ криминалистики СК РФ) была разработана и внедрена в настоящий момент почти во все территориальные следственные органы инновационная компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», предназначенная для создания интерактивных трехмерных моделей различных мест происшествий, а также для проведения виртуального осмотра места происшествия. Данная программа, помимо правоохранительных органов, рекомендована к использованию в преподавании криминалистики в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина, Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) и в других ведущих юридических вузах России. Важно отметить, что для подготовки программного

обеспечения были привлечены специалисты компании «Фундаментальные системы анализа» [5]. При этом «форма обучения, напоминающая компьютерную игру, легко воспринимается молодыми следователями. Нередко обучаемые с увлечением соревнуются между собой на скорость и качество выполнения заданий» [5, с. 7]. Не менее важным в аспекте предмета настоящей статьи будет отметить направления дальнейшего усовершенствования данного программного продукта. Среди десяти таких направлений авторы-разработчики выделяют «создание полнофункциональной мобильной версии программного обеспечения... для коммуникаторов и планшетных компьютеров для операционных систем «Android», «WindowsPhone» и «iOS» [5, с. 6]. Итак, слава богу, есть энтузиасты-исследователи, пытающиеся восполнить уже не просто тревожное, а близкое к катастрофическому отставание науки от практики и современных достижений научно-технического прогресса. Однако в широких кругах криминалистического научного и вузовского сообщества попрежнему стараются как бы не замечать очевидных негативных тенденций. Отметим традиционные формы представления рекомендаций – «конечных продуктов» наук антикриминального цикла: А. «Бумажные»: – объемные книги (монографии, пособия, диссертации, учебники, комментарии и т.п.); – научные статьи, доклады на конференциях и т.п.; – крупные справочные работы, заключения экспертиз и т.п. Б. Электронные (несколько реже и зачастую скромнее по полноте содержания изданий): – книги и иные материалы, специально подготовленные для электронных справочно-правовых систем типа «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства» и для популярных в научной среде электронных ресурсов; – статьи, интервью и иные выступления в электронных СМИ, социальная реклама и т.п.; – мультимедийные презентации, видео-, аудиовыступления с лекциями, на конференциях, круглых столах и т.п., особенно если соответствующий цифровой контент не только записан и распространяется на оптических дисках, но вместе с его рекламой выложен в сети Интернет для свободного изучения и скачивания. Появление последней формы электронных научных «продуктов» – весьма отрадная тенденция, но находится она лишь в начальной стадии своего развития [2]. С большим сожалением, но все же следует констатировать, что перечисленные выше «традиционные», но особенно «нетрадиционные потребители» научно-прикладных рекомендаций все меньше и реже читают и используют «бумажные продукты» из перечня «А». Для этого не хватает ни желания, ни времени. К тому же чаще всего быстро найти нужную рекомендацию в толстом бумажном фолианте намного труднее, чем, например, в электронной книге. А вот ассортимент и объем информации, усваивае-

мой из перечня «Б», растет ежегодно в разы. Необходимо особо подчеркнуть, что автор этих строк отнюдь не противник теоретических фундаментальных исследований, изложенных на традиционных бумажных носителях. Без таких исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства. С учетом кризисных явлений в экономике фундаментальные разработки особо уязвимы, поскольку должны поддерживаться и финансироваться прежде всего государством. Мы не вправе забывать аксиому: «Нет ничего практичнее хорошей теории!» В то же время нет никаких противоречий в том, что наряду с важностью фундаментальной науки в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде памяток, специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных (равно как и стационарных) компьютерах, нетбуках и ультрабуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока весьма немногочисленны, но пользуются повышенным спросом. Так, в магазине приложений «Google Play» компании «Google» (для владельцев устройств с операционной системой «Android») имеется ряд бесплатных программ-справочников по правилам дорожного движения. Их популярность очень высока (в среднем более 100 тыс. скачиваний у каждого справочника). И это при том, что в них нет собственно рекомендаций, советов. При наличии последних, думается, популярность приложений возросла бы в разы. А пока это лишь некие удобные путеводители по законодательству и иной официальной справочной информации. Но и этого на текущий момент, как видим, уже достаточно для успеха во внедрении, на порядки превышающего показатели распространения традиционной бумажной «продукции». Из материалов антикриминального содержания в интернет-магазинах приложений находим только несколько «иконок» типа «Уголовный кодекс», «Уголовно-процессуальный кодекс» (в среднем более 100 тыс. скачиваний), ряд учебников, пособий, журналов и иных, ранее изданных на бумаге, а затем просто переведенных в электронную форму крупных текстовых работ (в среднем от 0 до 500 скачиваний). Кратких приложений-памяток или хотя бы справочников по любой антикриминальной тематике нам в интернет-магазинах найти не удалось. Вместе с тем спрос на любую электронную продукцию обречен на постоянный, причем бурный рост. Повторим, особенно если эти «продукты» науки выполнены специально для мобильного формата, в мультимедийной форме и представлены в виде электронных приложений – справочников, памяток, кратких пособий. Однако вновь скорбим: науки антикриминального цикла пока не демонстрируют большого интереса к этим перспективным новинкам. Работаем, как говорит-

ся, в основном по старинке – через традиционную бумажную «продукцию», реже – публикуя ее же в электронном виде, в Интернете, в том же объеме и текстовой форме изложения. Между тем, если вновь в качестве примера обратиться к комплексному, междисциплинарному обеспечению предупреждения преступности несовершеннолетних (и в отношении них), то нелишним будет отметить, что в разд. 2 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 2 июня 2012 г., отмечено: «В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должны основываться на использовании последних достижений науки, современных технологий...» А в разд. 3 предписано: «Создание и распространение информации о правах ребенка, адаптированной для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, сеть «Интернет», организации и учреждения для детей». С «последними достижениями науки, современных технологий» применительно к инструментарию наук антикриминального цикла все, кажется, вполне ясно. Если процесс их внедрения оценить одним словом, то это будет слово «отстаем». Далее, полагаем, термин «адаптированность» в контексте названной национальной стратегии означает как раз изложенное выше – краткость, простота изложения рекомендаций и представление их не только и не столько в бумажной, но и в электронной мультимедийной форме, с применением современных технологий, в том числе мобильных, с использованием ресурсов Интернета.

Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25–55 лет, т.е. самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную телефонную технику – смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «WindowsMobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент. Глубоко убеждены, что все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного «конечного потребителя». «Нетрадиционный» тип последнего, формирование рекомендаций для

него, причем преимущественно в электронной, мультимедийной, стационарной плюс мобильной форме с междисциплинарным содержанием, должно стать приоритетным направлением прикладных разработок названных наук. Не стоит ждать неких абстрактных IT-специалистов, которые «придут, возьмут и превратят наши бумажные книги в алгоритмы и программы». Не придут... Это невозможно даже чисто технически. Нужно активное творческое взаимодействие между учеными –

разработчиками разных наук антикриминального цикла с включением в творческие коллективы IT-специалистов и даже целых компаний таковых, как это сделали работники ГУ криминалистики СК РФ совместно с компанией «Фундаментальные системы анализа» в рамках упомянутого выше проекта. Причем инициатива преимущественно должна исходить именно от нас – представителей научного сообщества, а не от специалистов по компьютерным технологиям. Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом программ-приложений типа «Памяток...», «Кратких руководств по...». Попробуем предложить наименование и примерное содержание такого рода разработки с указанием на источники рекомендаций (виды наук).

Памятка школьнику (учащемуся ПТУ, студенту) «Что делать, если тебя пытаются вовлечь в незаконный оборот наркотиков» Примерное содержание памятки-программы:

1. Вводная часть: мотивационное воздействие и описание программы; краткие, эмоционально окрашенные пояснения типа: «Зачем тебе, друг, это надо...»; данные о структуре рекомендаций, назначении разделов, отзывы, оценки пользователей и т.п.

2. Типичные ситуации вовлечения; кто может вовлечь (друзья, одноклассники, однокурсники, взрослые люди определенных социальных групп и т.п.), с какими целями, какими способами (угоры, шантаж, подкуп, дружеские чувства и т.п.); как им противодействовать; какими бывают наркотические средства, как они выглядят и т.д.; что делать, если тебя все-таки уже вовлекли в потребление наркотиков, в преступную деятельность; как противостоять распространенным формам противозаконной провокации, подстрекательства к преступлениям (криминалистические рекомендации, а также данные наук судебноэкспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности (в несекретной части).

3. Как квалифицируются соответствующие деяния, какие наказания предусмотрены уголовным

законом; каковы не только правовые, но и иные последствия привлечения к уголовной ответственности (включая ситуации осуждения к лишению свободы, условного осуждения, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и т.п.); последствия для здоровья, дальнейшей учебы, будущей карьеры, для родителей, для иных разнообразных сторон жизни несовершеннолетнего (уголовно-правовые и иные рекомендации).

4. Краткая характеристика наркопреступности в регионе, коэффициенты преступности; по некоторым видам преступлений весьма уместна краткая региональная виктимологическая характеристика (криминологические рекомендации).

5. Какие государственные органы и иные организации страны ведут профилактическую деятельность, а какие – борьбу с данными преступлениями; как и куда можно обратиться за помощью; какая помощь может быть оказана (межотраслевые рекомендации).

6. Как уберечь свое здоровье, справиться со стрессом, вызванным попыткой вовлечения (состоявшимся вовлечением) в преступную деятельность; как найти общий язык с родителями, иными членами семьи, товарищами в типичных сложных жизненных ситуациях (криминалистические, медицинские и психологические рекомендации). И многое другое. Но повторимся: все должно быть изложено в краткой и доступной для данного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в том числе, устрашающие, как на пачках сигарет) и т.п. Текст должен излагаться с использованием индивидуального, дружеского обращения типа: «Дорогой друг! Конечно, не дай бог, но, предположим, с тобой приключилась вот такая неприятность...» Разумеется, подобные памятки и краткие руководства можно и нужно разрабатывать, внедрять адресно и для родителей, учителей и т.д. Памятки для взрослых, вероятно, в значительной части будут повторять содержание выше предложенной – для несовершеннолетних. Но в разработках для первых, кроме прочего, например, можно уделить внимание тому, как составить доверительный разговор просветительского, предупредительного характера между несовершеннолетним и близкими людьми / иными лицами; как распознать признаки вовлеченности скрытного ребенка в незаконный оборот наркотиков, иной криминал, а также патологической игромании и т.п.; как провести иные виды бесед, куда и как обратиться за помощью и т.п. (криминалистические рекомендации, педагогика, психология и т.п.). Заметим, что, несмотря на всю универсальность и синтетический характер науки криминалистики, субъективно подобного рода междисциплинарные «продукты» вряд ли под силу создать одному или нескольким

разработчикам – только криминалистам. Вполне солидарны с неявно выраженной грустью В.Ю. Шепитько, угадывающей в его риторическом: «...где взять специалиста, знающего и теорию криминалистики и практику борьбы с преступностью... При чем презюмируется, что специалист в области криминалистики знает уголовное право, процесс, судопроизводство на высоком уровне, с учетом изменений в действующем законодательстве... имеет познания в сфере естественно-технических наук и судебных экспертиз» [15, с. 53]. Не будем преувеличивать наших возможностей – все-таки нужны творческие коллективы разноотраслевых специалистов. Не только в России, но и в других странах необходимо вложить государственные средства, привлечь инвестиции в то, чтобы подобные программные продукты распространялись бесплатно, например, в основных интернет-магазинах: «Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и др.; по рекламным ссылкам (баннерам) в известных международных соцсетях (Facebook, Google+, LiveJournal, Twitter, «ВКонтакте»), «Одноклассники» и др.); на иных популярных в соответствующей потребительской среде интернет-ресурсах; в «пакетных предложениях» с компьютерными играми, другими популярными программными продуктами на предприятиях, в организациях и т.д. Повторимся, эти программы можно и нужно создавать и распространять так, чтобы их можно было изучить бесплатно, очень быстро, найдя намеренно или наткнувшись случайно («бродя по Сети») в телефоне, планшете в общественном транспорте, прослушать в автомобильной пробке (например, водителю), в метро, открыть во всплывающих окнах типа нынешней навязчивой рекламы товаров и услуг в Интернете и т.п. Итак, пора юридической науке идти прямой дорогой навстречу современной мультимедийной цифровой среде, к людям, в том числе к неюристам, «потребляющим» информацию гигабайтами и в краткие сроки, в основном «между делом». Есть все основания полагать, что внедрение в науки антикриминального цикла не просто направления, а некой парадигмы приоритета создания прикладных межотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ, соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению учебных и практических рекомендаций, к обучению различных потенциальных потребителей – все это позволит сделать важный шаг к сближению науки с практикой, к модернизации наук антикриминального цикла (впрочем, как и иных юридических и неюридических наук), а главное – к повышению эффективности правоприменения, к развитию правовой грамотности и правосознания граждан.

Пристайный список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 837 с.
2. Боровских Р.Н. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования в России : видеолекция / Р.Н. Боровских // <http://www.iuaaj.net/node/1325>.
3. Вележев С.С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием / С.С. Вележев // *Администратор суда*. – 2011. – № 1. – С. 7–15.
4. Гвоздева И.С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Гвоздева. – Краснодар, 2008. – 29 с.
5. Елинский В.И. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / В.И. Елинский, Ф.М. Ашмив // *Российский следователь*. – 2013. – № 4. –
6. Иценко Е.П. Современные представления о предмете науки криминалистики / Е.П. Иценко, М.В. Жижина // *Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой*. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 61–68.
7. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Макаренко. – Саратов, 2007. *режидение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении* // Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802>.
8. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Подольный. – М., 2008. – 48 с.
9. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Смахтин. – Тюмень, 2010.
10. Соя-Серко Л.А. Программирование расследования / Л.А. Соя-Серко // *Социалистическая законность*. – 1980. – № 1. – С. 50–51.
11. Третьяков Ю.С. Процессуальные и тактические основы рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних мировым судьей : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Третьяков. – М., 2009. – 181 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.
13. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А.С. Шаталов. – М., 2000. – 250 с.
14. Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях / В.Ю. Шепитько // *Современное состояние и развитие криминалистики : сб. науч. тр. / под ред. Н.П. Яблокова, В.Ю. Шепитько*. – Харьков : Апостиль, 2012. – С. 49–56.
15. Эйсмэн А.А. Теоретические вопросы программирования расследования / А.А. Эйсмэн // *Вопросы борьбы с преступностью*. – М., 1987. – Вып. 45.
16. Эскархопуло А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Эскархопуло. – СПб., 2009.

Отахонов Фозилжон,

самостоятельный исследователь Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент

**УЧАСТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

***Резюме.** В данной статье освещены на основе действующего законодательства о юридической службе и Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан участие юрисконсульта в качестве представителя организации по защите ее прав и законных интересов в экономическом судопроизводстве.*

***Summary.** This article highlights on the basis of the acting legislation on legal service and economic procedural code of the Republic of Uzbekistan participated as a representative of the legal counsel of the Organization for the protection of its rights and legitimate interests in the economic legal proceedings.*

Повышение реальной роли юридической службы в защите прав и законных интересов организаций связано с предоставлением им надлежащих процессуальных прав и обязанностей, законодательно правильным оформлением их участия в суде как самостоятельных и полноправных представителей.

Согласно подпункта з) пункта 16 Положения о юридической службе государственных органов и организаций, утвержденного постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 января 2017 года №ПП-2733/1/ юридическая служба участвует в подготовке документов, необходимых для правовой защиты имущественных и других интересов государственного органа и организации и в установленном порядке в судебных заседаниях.

Согласно статьи 61 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК) /2/ дела юридических лиц в суде ведут их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законодательством или учредительными документами, и (или) их представители. Работники юридических лиц (организации) могут быть представителями в экономическом суде - по делам этих юридических лиц. Успешное и эффективное участие в рассмотрении дела судом могут обеспечить руководители, грамотные и опытные бухгалтеры, экономисты и специалисты организации. Однако при всем многообразии указанных специалистов предпочтение отдается юрисконсультам.

Юрисконсульт является процессуальным представителем по ведению дела в экономическом суде. Он действует от имени, в интересах и по поручению представляемой организации, участвующей в деле. Юрисконсульт может быть представителем в экономическом суде только тогда, когда имеет надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в экономическом суде. Полномочия юрисконсульта должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного лица, уполномоченного на это ее учредительными документами, заверенной печатью этой организации (при наличии печати).

Доверенность может быть выдана не только на ведение какого-либо отдельного дела в экономическом суде, а на определенный срок и на ведение нескольких разнородных дел или группы однородных дел, либо всех дел организации на период срока действия доверенности.

Юрисконсульт обладает всеми полномочиями, которыми в силу ЭПК наделен представитель. Согласно ч.1 ст.63 ЭПК полномочия на ведение дела в экономическом суде дают юрисконсульту право на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий, перечисленных ст.42 ЭПК. К ним относятся право знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы, заявлять ходатайства, делать заявления, давать устные и письменные объяснения экономическому суду, представлять свои доводы, заключения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные акты и пользоваться другими правами, предоставленными ЭПК.

ЭПК (ст.63) регламентирует возможность наделения юрисконсульта специальными процессуальными правами. К их числу относятся:

- подписание искового заявления;
- передача дела в третейский суд;
- полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска;
- изменение предмета или основания иска;
- заключение мирового соглашения;
- передача полномочий другому лицу (передоверие);
- обжалование судебного акта;
- подписание заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам;
- требование принудительного исполнения судебного акта;
- получение присужденного имущества или денег.

Для их осуществления, в силу ст.63 ЭПК, необходимо, чтобы полномочия юриконсультанта на совершение каждого из вышеуказанных действий были специально предусмотрены в доверенности, выданной организацией.

Определение правовой позиции по делу

Под правовой позицией по делу следует понимать совокупность правовых аргументов, составляющих обоснование требований или возражений юриконсультанта. Аргументированные доводы должны отражать правовые и фактические обстоятельства дела. При этом юриконсультант в своей позиции вырабатывает обоснование предполагаемого варианта реализации судебной защиты прав и охраняемых законом интересов организации. Нельзя смешивать правовую позицию с целью защиты. Под последней принято подразумевать предполагаемый результат итогового разрешения спора, а позиция предопределяет способы его достижения.

Выработка позиции является ключевой стадией подготовки юриконсультанта к участию в деле. Именно аргументы (доводы), которые лягут в ее основу, станут базисом при составлении процессуальных документов по делу, особенно искового заявления.

При сборе аргументов юриконсультант должен исходить из имеющихся конкретно в наличии доказательств по делу, особенно, письменных доказательств и их содержательной части. Аргументы (доводы) не могут быть голословными, а должны опираться на конкретные факты, имеющие юридическое и доказательственное значение.

Выводы должны быть основаны на нормах материального права. Этому должны предшествовать изучение и анализ указанных правовых норм, их истолкование юриконсультантом в контексте с действительными обстоятельствами дела для последующего применения при рассмотрении дела в суде. При этом анализ правовых норм должен проводиться в совокупности всех норм, регулирующих возникшую ситуацию (спорное материальное правоотношение).

При выработке позиции юриконсультанту следует исходить из того правила, что каждое фактическое основание, т.е. довод, основанный на фактических обстоятельствах дела, должен базироваться для последующего применения на конкретной правовой норме. При этом необходимо провести сопоставительный анализ сильных и слабых сторон позиции. Причем желательно составить предположения о том, какими аргументирующими возражениями будет руководствоваться противоположная сторона для защиты своих интересов.

При выработке позиции юриконсультанту рекомендуется ясно сформировать предмет иска и какие факты необходимо установить в ходе судебного разбирательства, чтобы доказать обоснованность своих требований (возражений), т.е. определить предмет и пределы доказывания, а также средства доказывания.

Рекомендации:

На этой стадии подготовки крайне важным для юриконсультанта может стать изучение судебной практики по разрешению споров этой категории дел, публикаций юристов в периодических изданиях по актуальным вопросам юридической практики, изучение специальной литературы, в особенности по вопросам бухгалтерского учета, рынка ценных бумаг, банковского дела, корпоративного управления и т.п.

Определение предмета и пределов доказывания по делу, средств доказывания

На стадии подготовки текста искового заявления для возбуждения дела в экономическом суде юриконсультант должен обеспечить полноту собранных доказательств. В этой связи, сбор доказательств является первым и важнейшим условием на стадии подготовки иска. Согласно ч.1 ст.66 ЭПК РУз в качестве доказательств могут фигурировать письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, консультация (пояснения) специалистов, показания свидетелей, объяснения лиц, участвующих в деле. Юриконсультант должен собрать воедино все доказательства по делу и дать им надлежащий и объективный юридический анализ. В случае недостаточности имеющихся доказательств принять необходимые меры с использованием тех полномочий, которые ему предоставлены законодательством.

В ходе судебного разбирательства юриконсультанту следует правильно, исходя из поставленных целей и процессуальных задач, определить предмет и пределы доказывания. Данный аспект представляется самым важным, т.к. необходимо знать, что требуется доказать при рассмотрении дела для достижения поставленной процессуальной цели. При этом необходимо строить тактику доказывания с учетом того, что ст.73 ЭПК предусматривает перечень обстоятельств, не подлежащих доказыванию (не нуждающихся в доказывании).

Например, обстоятельства дела, признанные экономическим судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением экономического суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Также следует учитывать нормы материального права, возлагающие бремя доказывания на одну из сторон.

Например, при рассмотрении дел о применении мер правового воздействия к организациям и гражданам обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для применения мер правового воздействия, возлагается на контролирующий орган.

В таких случаях, в зависимости от того, чьи интересы представляет в суде юристконсульт, необходимо либо обеспечить сбор и наличие доказательств, бремя собирания которых возложено по закону на указанное лицо, либо требовать представления таких доказательств.

Юристконсульт в процессе доказывания должен исключить из числа представленных представителями противоположной стороны доказательств, полученных с нарушением закона. Согласно ч.2 ст.66 ЭПК не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

При сборе доказательств юристконсульт, как на стороне истца, так на стороне ответчика, необходимо соблюдение принципов доказывания:

- достоверность (данный принцип в ЭПК не нашел раскрытия своего содержания, но предполагает правдивость, их соответствие действительности, фактическим обстоятельствам дела);

- относимость (т.е. использование тех доказательств, которые имеют отношение к рассматриваемому делу). Если представленные доказательства не относятся к рассматриваемому делу, они не приобщаются к материалам дела, об их отклонении как доказательства отражается в судебном акте;

- допустимость (т.е. те обстоятельства, которые согласно законодательству должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами).

Например, согласно ст.111 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ГК РУз) сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации, т.е. факт заключения сделки с недвижимым имуществом может быть доказан только при наличии документов, которые подтверждают факт ее государственной регистрации. Иные доказательства, например, свидетельские показания, не могут быть приняты и использованы для доказывания данного факта.

Круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе судебного разбирательства, составляющих предмет доказывания, должен находить свое под-

тверждение определенными средствами доказывания, предусмотренными ч.1 ст.66 ЭПК.

Юристконсульту следует на стадии подготовки к делу определить набор средств доказывания, наличие которых необходимо использовать при рассмотрении дела, перечень средств доказывания, которыми он располагает, а также круг средств, которые ему предстоит получить на стадии подготовки к участию в деле и (или) в ходе судебного разбирательства.

Согласно ст.75 ЭПК письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

Письменные доказательства представляются в подлиннике или надлежащим образом заверенной копии. Если к рассматриваемому делу имеет отношение, лишь часть документа, представляется заверенная выписка из него. Подлинники документы представляются, когда обстоятельства дела согласно законодательству подлежат подтверждению только такими документами, а также в других необходимых случаях по требованию экономического суда. К представляемым в экономический суд письменным доказательствам, составленным полностью или в части на иностранном языке, прилагаются их надлежащим образом заверенные переводы. Документ, полученный в иностранном государстве, признается в суде письменным доказательством, если он легализован в порядке, установленном законодательством. Документ, полученный в иностранном государстве, признается в суде письменным доказательством без его легализации в случаях, предусмотренных международным договором Республики Узбекистан.

Согласно ст.77 ЭПК вещественными доказательствами являются предметы, которые своим внешним видом, внутренними свойствами, местом их нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Заключение эксперта как средство доказывания формируется в результате проведения экспертизы отдельных фактических обстоятельств дела лицами, обладающими специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

При изучении данного вопроса следует также обратить внимание на тот факт, что ЭПК предоставляет юристконсульту право предложить экономическому суду вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, и представить предложения по кандидатурам экспертов. Однако окончательное содержание вопросов, которые необ-

ходимо осветить при проведении экспертизы, определяет экономический суд. Отклонение вопросов, предложенных юриконсульту, суд обязан мотивировать.

Рекомендации:

Юриконсульт должен глубоко и со всей тщательностью изучить нормативно-правовую основу, которая регулирует правоотношения по возникшему спору между сторонами по делу. Юриконсульт должен уметь давать трактовку различным нормативно-правовым актам, а также уметь, в случае наличия каких-либо противоречий устанавливать приоритетность того или иного акта. В данном контексте важно знать содержание требований Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах».

На стадии подготовки и подачи искового заявления юриконсульту следует решить вопросы процессуального соучастия, в случае если иск подается в отношении нескольких ответчиков. Необходимо четко определить объем ответственности каждого из соответчиков исходя их характера гражданско-правовой ответственности соответчиков: солидарной или субсидиарной. В этом контексте важно правильно применить нормы ст.ст.251, 252, 329 ГК РУз /3/, регламентирующие вопросы привлечения лица к солидарной или субсидиарной ответственности. При этом требования к каждому из ответчиков должны быть взаимосвязаны между собой. Несоблюдение этого требования влечет возврат искового заявления (п.8 ч.1 ст.155 ЭПК РУ).

Необходимо отметить, что от того, как квалифицировано и грамотно будут подготовлены исковое заявление и прилагаемые к нему документы, во многом будет зависеть создание доказательственной базы по делу, т.к. первоначальный пакет процессуальных документов по делу состоит из документов, приложенных истцом к исковому заявлению.

Юриконсульту следует правильно произвести исчисление размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче иска в суд. Ставки государственной пошлины в национальной и иностранной валютах определены в нормах Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1994 года № 533 «О ставках государственной пошлины» /4/ и Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19 августа 1993 года № 423 «О ставках государственных пошлин, сборов и иных неналоговых платежей в иностранной валюте»/5/. Кроме того, необходимо проверить правильность оплаты почтовых расходов.

Юриконсульт уместно должен воспользоваться правом подачи ходатайство об обеспечении иска. Согласно ч.2 ст.93 ЭПК обеспечение иска допускается на любой стадии экономического судопроизводства, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта.

Мерами по обеспечению иска могут быть: 1) наложение ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику; 2)

запрещение ответчику совершать определенные действия; 3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; 4) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке; 5) приостановление реализации имущества в случае рассмотрения заявления об освобождении его от ареста; 6) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества; 7) передача спорного имущества третьему лицу (хранителю).

Согласно ст.150 ЭПК юриконсульт должен обеспечить направление ответчику и третьим лицам копии искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют.

Особенности правового поведения юриконсульта, как представителя ответчика, помимо того, что ему приходится защищать противоположный интерес, заключаются в умении использовать допущенные истцом ошибки при применении норм материального и соблюдении процессуального права, а также сделать детальную подборку норм права, которые регламентируют правовую позицию ответчика. Построение защиты против предъявленного иска на основе норм закона с дачей соответствующей трактовки, истолкования и оценки является ключевой задачей юриконсульта ответчика. Кроме того, необходимо уделить внимание сбору дополнительных доказательств, которые, в частности, отсутствуют у истца.

При определении тактики судебной защиты по делу юриконсульт ответчика должен уже после получения копии искового заявления, но до начала рассмотрения дела по существу ознакомиться с материалами дела, возбужденного судом, с целью определения объема доказательств и документов, которыми располагает суд после принятия искового заявления к производству.

Юриконсульт ответчика может при защите интересов своего клиента использовать такой процессуальный инструмент как встречный иск, регламентированный ст.160 ЭПК.

Участие юриконсульта в судебном разбирательстве

Судебное разбирательство – это важнейший этап работы юриконсульта в экономическом процессе. Вся предыдущая работа представляет собой лишь подготовку к судебному разбирательству, в которой юриконсульту следует достигнуть поставленных процессуальных целей по делу путем реализации правовой позиции по существу спора. Поэтому важно наиболее эффективно ее выразить на стадии судебного разбирательства. Сложность будет заключаться в том, что противоположная сторона также осуществляла подготовку к делу, также выработывала позицию по делу, многие аспекты кото-

рой юрисконсульту истца могут быть неизвестны до начала судебного разбирательства, а основная часть доводов, составляющих позицию истца, ответчику известна заранее с момента направления ему искового заявления.

Необходимо отметить, что заседание экономического суда состоит из трех частей: 1) подготовительной; 2) рассмотрения дела по существу; 3) принятия решения по делу. Все части, имея определенную самостоятельность, тесно связаны между собой и последовательно сменяют одна другую.

Так, подготовительная часть судебного заседания призвана определить имеются ли необходимые условия для рассмотрения дела по существу в данном судебном заседании. С этой целью экономический суд разрешает три основных вопроса:

- возможно ли провести разбирательство данным составом суда?
- можно ли разбирать дело по существу при наличии явившихся в экономический суд лиц, участвующих в деле?
- возможно ли рассмотреть дело при имеющихся доказательствах?

Вторая часть – собственно рассмотрение дела по существу – ставит перед собой задачи: уточнить иски, требования и возражения на иск; выявить возможность окончания дела миром; всесторонне, полно и объективно исследовать собранные по делу доказательства с целью установления обстоятельств подлежащего разрешению спора.

В заключительной части судебного заседания суд разрешает дело по существу, составляет в отдельной комнате решение и объявляет его в зале судебного заседания.

В ходе изучения данной темы необходимо проанализировать действие всех принципов стадии судебного разбирательства. После подачи иска в суд судья, в порядке ст.153 ЭПК, решает вопрос о принятии искового заявления и возбуждении дела, затем, согласно ст.ст.162,163 ЭПК, осуществляет подготовку дела к судебному разбирательству и выносит соответствующее определение. Часть 2 ст.162 ЭПК допускает совмещение решения этих двух вопросов путем вынесения одного определения.

Юрисконсульт, получив копию определения суда о назначении дела к судебному разбирательству, обеспечивает исполнение процессуальных обязанностей, возлагаемых на стороны указанным определением суда. Как правило, это выражается в предоставлении дополнительных либо подлинных документов, явке определенного круга лиц, участие в процессе которых необходимо для правильного отправления правосудия. Причем, чем полнее была проведена подготовка к делу, тем менее вероятность того, что у суда может возникнуть процессуальная необходимость предложить истцу представить какие-либо дополнительные документы в стадии рассмотрения дела.

Тактика поведения юрисконсульта в судебном заседании

Перед началом судебного разбирательства юрисконсульту следует выработать тактику участия и поведения в судебном заседании. В первую очередь это касается надлежащей подготовки документации. Документы, фигурирующие в деле и используемые юрисконсультom, должны быть системно расположены в четкой последовательности, в соответствии с хронологией. Это необходимо для того, чтобы в необходимый момент, не затрачивая времени на поиски в ходе судебного заседания, предъявить нужный документ, имеющий доказательственное значение, суду и лицам, участвующим в деле. Во-вторых, юрисконсульту необходимо составить тезисы своего устного выступления, в котором последовательно и логично изложить свои доводы и выработанную позицию по делу. Требуется подготовить перечень вопросов для того, чтобы задать их представителям противоположной стороны. Юрисконсульту следует продумать свой вариант развития судебного разбирательства. Данный факт зависит от цели, которая стоит перед каждым судебным заседанием.

Юрисконсульту следует прогнозировать, какие вопросы ему могут задать судья, рассматривающий дело, и представители противоположной стороны, какие доводы и аргументы они могут привести в обоснование своей защиты.

Согласно ст.9 ЭПК судопроизводство в экономическом суде осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В состязательности проявляются такие стороны работы юрисконсульта в суде, как ораторское искусство, умение задавать вопросы, дача своей оценки доказательствам, имеющихся в материалах, истолкование норм материального права, регулирующих спорные материальные правоотношения.

Юрисконсульт вправе использовать процессуальный механизм отвода судьи, как способ обеспечения беспристрастности состава суда. Основания и порядок отвода судьи, а также участвующих в деле прокурора, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания и переводчика, предусмотрены ст.ст.20–24 ЭПК. Вопрос подачи заявления об отводах состава суда следует продумать до начала судебного заседания с предположением вероятности его удовлетворения.

В ходе судебного разбирательства суд производит исследование доказательств по делу, т.е. заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, знакомится с письменными доказательствами, осматривает вещественные доказательства.

Как правило, судебное заседание после его подготовительной части начинается с объяснений лиц, участвующих в деле, т.е. устных выступлений представителей сторон, в том числе юрисконсультom. Необходимо иметь в виду, что объяснения

лиц, участвующих в деле, процессуальный закон трактует как средство доказывания. Если юриконсульт, представляет интересы истца, то он в своем выступлении должен акцентировать внимание суда на важнейших аспектах поданного иска с одновременным юридическим анализом ситуации и подлежащих применению правовых норм. В своем выступлении юриконсульт должен обратить внимание суда и выразить мнение о том, какие именно обстоятельства следует установить суду при рассмотрении дела, и какие правовые нормы подлежат применению. Этим юриконсульт имеет возможность акцентировать внимание суда на тех обстоятельствах, установление которых будет способствовать подтверждению правомерности исковых требований и необоснованности возражений ответчика. Если до начала рассмотрения дела юриконсульту истца были известны позиции и доводы ответчика, то он должен в своем выступлении также дать оценку и анализ возражениям, составляющим основу позиции ответчика.

Согласно ст.89 ЭПК объяснения лиц, участвующих в деле, об известных им обстоятельствах, имеющих значение для дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами. По предложению экономического суда лицо, участвующее в деле, может изложить свои объяснения в письменном виде.

Признание лицом, участвующим в деле, фактов, на которых другое основывает свои требования или возражения, для экономического суда не является обязательным. Экономический суд может считать признанный факт установленным, если у него нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела и не совершено под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения или с целью сокрытия истины.

В ходе исследования доказательств во время судебного разбирательства юриконсульт должен соблюдать правила доказывания и представления доказательств. Согласно ч.1 ст.68 ЭПК каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений. Согласно ч.1 ст.69 ЭПК доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Экономический суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, имеющие значение для установления объективных обстоятельств дела и правильного разрешения спора, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств.

Тактика постановки вопросов

В судебном заседании юриконсульту следует после выступления представителей противоположной стороны использовать процессуальный инструмент постановки вопросов с целью выявления

противоречий в доводах и позиции противоположной стороны и обращения внимания суда на допущенные ее представителями ошибки. Кроме того, искусное построение тактики постановки вопросов позволяет вызвать у суда убеждение в правомерности занятой юриконсульту правовой позиции по делу. Однако необходимо избегать постановки вопросов, ответ на которые со всей очевидностью можно предположить, а также вопросов и ответов, которые наглядно подтверждаются материалами дела. Вопросы следует задавать именно по острым, спорным аспектам дела по которым позиция противоположной стороны слаба. При этом задаваемый вопрос должен полагать короткий, но ясный ответ. Конечная цель – показать суду несостоятельность позиции представителя противоположной стороны. Данный фактор крайне сложен для практической реализации и требует от юриконсульта высокого уровня профессионализма, а также значительного опыта работы по участию в рассмотрении экономических споров.

Тактика поведения юриконсульта в ходе судебного разбирательства должна выражать активность юриконсульта при даче оценки имеющимся в деле доказательствам, т.е. юриконсульт не должен быть сторонним и пассивным наблюдателем процесса, а его активным творцом и созидателем. Это может проявить свое яркое воплощение в умении подавать реплики на доводы представителей противоположной стороны, а также давать им свой комментарий и юридический анализ.

Рекомендации:

При этом необходимо уметь вести себя на уровне корректности и профессионального уважения к представителям противоположной стороны. Поведение юриконсульта должно отличаться деликатностью и при постановке вопросов, и при высказывании реплик. Необходимо соблюдать вежливое отношение к другому лицу и не допускать высказывание слов и выражений, а также совершение действий, унижающих честь и достоинство представителя противоположной стороны.

Вопросы ораторского искусства (риторики) юриконсульта в судебном разбирательстве

Согласно ст.13 ЭПК экономический суд разрешает споры на основании Конституции и законов Республики Узбекистан, иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Узбекистан. Экономический суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает решение в соответствии с законом. В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, экономический суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор, исходя из общих начал и смысла законов.

При рассмотрении дел по спорам между субъектами предпринимательства и государственными органами, в том числе правоохранительными и контролирующими органами, а также банками все неустрашимые противоречия и неясности законодательства, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, толкуются в пользу субъекта предпринимательства.

Поэтому в ходе судебного разбирательства во время дачи объяснений юрисконсульт должен с учетом своей квалификации использовать и применять судебную риторику и ораторское искусство. Оно заключается в умении грамотно, лаконично, логично, доступно и последовательно строить и формулировать словосочетания и предложения, которые используются в речи. При этом оно должно основываться на действующих правилах морфологии и лексики. От речи юрисконсульта во многом зависит восприятие экономическим судом представляемых им доказательств и истолкования норм материального права.

Задача юрисконсульта в судебном разбирательстве – убедить суд в правильности своей позиции по существу спора.

Юрисконсульт, после выступления представителя противоположной стороны, вправе выступить с устными возражениями по поводу объяснений представителя указанной стороны. При использовании такого процессуального инструмента, как возражения на объяснения оппонента, юрисконсульту следует, избегая множества повторений ранее сказанного, дать юридический анализ сути основных доводов представителя противоположной стороны с целью наглядной демонстрации суду ошибок и противоречий, а также дать опровержение сказанного противоположной стороной с приведением причин и мотивов.

Заключительная часть судебного заседания

После окончания исследования всех доказательств, председательствующий в судебном заседании выясняет у лиц, участвующих в деле, имеются ли у них дополнительные материалы по делу. При отсутствии таких материалов председательствующий объявляет исследование дела законченным, состав суда удаляется в отдельную (совещательную) комнату для принятия судебного акта.

Экономический суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в заседании. Решение после его подписания объявляется председательствующим в том же судебном заседании, в котором рассматривалось дело. Одновременно председательствующий объявляет, когда лица, участвующие в деле, могут ознакомиться с мотивированным решением, если была объявлена лишь резолютивная часть решения.

В судебном заседании, в котором окончено судебное разбирательство, объявляется только резо-

лютивная часть принятого решения, которая должна быть подписана судьей и приобщена к делу. Решение в полном объеме составляется и подписывается в течение пяти дней.

Председательствующий после объявления резолютивной части решения разъясняет лицам, участвующим в деле, срок составления решения в полном объеме и его направления им, а также порядок обжалования (опротестования) решения.

Юрисконсульту также следует знать основания окончания рассмотрения дела без вынесения решения по существу спора и эффективно их использовать, обращая внимание экономического суда на эти основания. Закон предусматривает две формы окончания рассмотрения дела без вынесения решения по существу спора: прекращение производства по делу и оставление иска без рассмотрения.

Прекращение производства по делу является окончанием деятельности экономического суда по делу без вынесения решения в связи с отсутствием у заинтересованного лица (истца или заявителя) права на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в судебном порядке.

Юрисконсульту следует помнить, что после прекращения производства по делу вторичное обращение в экономический суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Поэтому юрисконсульт в случае необходимости может подать жалобу на определение экономического суда о прекращении производства по делу.

Оставление иска без рассмотрения это окончание деятельности экономического суда по разбирательству дела без вынесения решения, которое не препятствует истцу после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления иска без рассмотрения, вновь обратиться в экономический суд с иском в общем порядке.

Особое внимание в судебном разбирательстве юрисконсульту следует обращать на правильность и полноту ведения протокола судебного заседания экономического суда, который представляет собой процессуальный письменный документ, удостоверяющий совершение (не совершение) судом и участниками процесса действий, перечисленных в статье 201 ЭПК.

Следует обратить внимание, что протокол судебного заседания экономического суда составляется в каждом судебном заседании, а также о совершении отдельных, указанных в законе процессуальных действий. Ссылка на протокол может сыграть важную роль при участии юрисконсульта в вышестоящих судебных инстанциях.

Протокол ведется секретарем судебного заседания в самом судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне зала судебного заседания. Протокол должен быть подписан председательствующим и секретарем судебного

заседания не позднее трех дней после окончания судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Юрисконсульту желательно, после окончания судебного разбирательства по делу, ознакомиться с протоколом судебного заседания и, в случае неполноты его содержания, в обязательном порядке подать на него письменные замечания в соответствии ст.203 ЭПК. Важность совершения такого рода процессуальных действий заключается в том, что протокол должен отражать весь ход процесса, а также все высказанные устные заявления и объяснения представителей сторон, заданные вопросы и ответы на них. В случае если протокол составлен формально, то подача на него замечаний позволит исправить и внести соответствующие корректировки в его содержание.

Юрисконсульт вправе представлять свои замечания в отношении полноты и правильности его составления в течение пяти дней со дня подписания протокола. О принятии или отклонении замечаний на протокол судья выносит определение.

Таким образом, в комплексе задач, поставленных перед юридической службой на современном этапе, основными являются защита прав и законных интересов организации в экономическом суде и других органах.

.....

1. *Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 января 2017 года № ПП-2733 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности юридической службы //Национальная база данных законодательства, 19.01.2018 г., № 06/18/5306/0593).*

2. *Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан //Национальная база данных законодательства (www.lex.uz), 25 января 2018 г.*

3. *Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 30.12.2017 г., № 03/18/455/0492, 10.01.2018 г., № 03/18/459/0536, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087).*

4. *Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1994 года № 533 «О ставках государственной пошлины» // Национальная база данных законодательства, 16.02.2018 г., № 09/18/123/0713).*

5. *Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19 августа 1993 года № 423 «О ставках государственных пошлин, сборов и иных неналоговых платежей в иностранной валюте» // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 1994 г., № 3, ст. 16.*

Алауханов Есберген Оразович

Главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», «Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор, Президент Международного Казахстанского криминологического клуба, Член Президиума Общественного Совета и Председатель комиссии по рассмотрению нормативно-правовых актов Министерства образования и науки РК, международный адвокат, старший советник юстиции.

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

За последние более чем двадцать лет уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство Республики Казахстан претерпело ряд существенных изменений и связано это, в первую очередь, с реформами в общественно-политической и социально-экономической сферах жизни страны.

Время потребовало от общества создания качественно нового уголовного закона, основанного на идеях приоритета человеческих и гражданских ценностей, решительного разрешения проблем охраны прав и свобод человека и гражданина, равной защиты всех форм собственности и т.д. Были приложены огромные титанические усилия большой группы известных ученых-юристов при разработке и принятии Конституции и отраслевых кодексов, и этот процесс до сих пор не прекращается и постоянно совершенствуется.

Следует отметить, что творческие и научные связи между казахстанскими учеными и практиками имеют успешное продолжение и в настоящее время. При этом, в Казахстане придают особое значение обобщению опыта реформирования национального законодательства в странах СНГ. Особый интерес представляют фундаментальные исследования таких известных ученых-юристов России, как Ю.М. Антоняна, Ю.В. Голика, А.И. Коробеева, В.П. Коняхина, В.Н. Кудрявцева, И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, В.И. Селиверстова, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестакова и др. Взаимовыгодное сотрудничество ученых-юристов стран СНГ, в частности, Казахстана и России, позволяет качественным образом совершенствовать законодательную базу и успешно преодолевать негативные вызовы современной жизни.

Нельзя не отметить большой вклад в создании

современного казахстанского уголовного законодательства таких ученых, как З.О. Ашитова, Н.М. Абдирова, Г.И. Баймурзина, И.Ш. Борчашвили, Р.Е. Джансараеву, У.С. Джекебаева, Н.О. Дулатбекова, Б.Ж. Жунусова, Е.И. Каиржанова, Г.С. Мауленова, А.Х. Миндагулова, Р.Т. Нуртаева, С.М. Рахметова, Г.Р. Рустемову, Д.С. Чукмаитова и др.

Следует сказать, что с принятием УК 2014 года на практике были реализованы ряд положений, позволившие в определенных пределах контролировать преступность. Преступность во все годы имела волнообразный характер, т.е. были периоды, когда наблюдалось снижение, а затем её рост. За последние два года в УК были внесены изменения и дополнения на основании пяти законов. Большинство изменений и дополнений коснулись статей Особенной части УК, причем вносились они в более чем 35 статей УК, при этом, в 14 статей изменения вносились дважды, в 4 статьи три раза. Это свидетельствует о стабильности уголовной политики государства в борьбе с наиболее опасными и распространенными преступлениями.

Приведенные обобщения позволяют сделать определенные выводы. Прежде всего, поправки в Особенную часть свидетельствуют об определенной коррекции уголовно-правовых норм в связи с изменяющимися реалиями жизни. Небольшое количество поправок в Общую часть свидетельствует о сохранении в действующем законодательстве концептуальных основ уголовной ответственности. В то же время можно отметить бессистемность поправок в УК, о чем свидетельствуют неоднократные изменения одних и тех же статей. Не утомляя вас анализом конкретных изменений и дополнений в УК РК, хотелось бы сразу перейти к предложениям по совершенствованию норм Общей части уголовного права.

1. В соответствии с ч. 4 ст. 46 УК пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, а также является альтернативой смертной казни. На наш взгляд, пожизненное лишение свободы следует признать самостоятельным видом наказания и включить его в ст. 40 УК перед «смертная казнь», а лишение свободы, указанное в п. 4 ч. 2 ст. 40 УК, назвать «лишение свободы на определенный срок». Кроме того, УК надо дополнить ст. 46-1 УК, назвав его «Пожизненное лишение свободы».

2. В теории уголовного права большое внимание уделяется принципам уголовного права. Уголовно-правовые принципы – это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью. Принципы являются связующими звеньями между институтами и понятиями уголовного права. Закрепленные в УК России принципы уголовного права получили высокую оценку специалистов (принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма и т.д.). Они «...были хорошо восприняты правоприменительной практикой и теоретиками уголовного права. Реализация этих принципов открыла большие возможности для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения».

К сожалению, принципы уголовного права не нашли своего отражения в УК Республики Казахстан. Также статьи о принципах уголовного законодательства отсутствуют в УК Грузии и УК Республики Украины. Вместе с тем, по мнению Б.В. Волженкина, в УК Республики Украины имеются отдельные положения, раскрывающие в кодексах других государств содержание принципов законности и справедливости.

Таким образом, можно отметить, что только УК Республики Казахстан и УК Грузии не содержат нормы и принципы этой отрасли права. На мой взгляд, следует поддержать мнение отечественных ученых-юристов, уже поднимавших эту проблему и предлагавших включить в УК Республики Казахстан статьи с указанием и описанием принципов уголовного законодательства.⁶

3. Хотелось бы обратить внимание на вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время ответственность юридических лиц предусматривается англо-американским уголовным правом, такую ответственность предусматривают многие кодексы стран Европы и Азии, два кодекса стран ближнего зарубежья – Молдовы и Литвы. Такая идея находит поддержку, как у отечественных, так и российских ученых.

Так, С.Г. Келина приводит следующие аргументы в пользу этого института:

- огромный размер вреда, причиняемого юридическими лицами, например, при экологических

правонарушениях, несопоставим с размером наказания, предусмотренного УК для физических лиц;

- уголовная ответственность этих физических лиц чаще всего является объективным вменением, так как они своими силами не могут и не могли изменить промышленную политику соответствующего производства;

- уголовная ответственность отдельного физического лица ничего не меняет, поскольку экологические нарушения продолжают совершаться.

Как считают российские ученые необходимо разделить субъекта преступного поведения – только физическое лицо – и субъекта уголовной ответственности, который (юридическое лицо) может отвечать за преступное поведение соответствующего физического лица. По их мнению, юридическое лицо – это определенная группа лиц (правление, дирекция, администрация и т.д.), которая принимает решения, следовательно, сознает характер ситуации, существующие правила и возможные последствия своих действий.

4. Следует поддержать мнение отечественных ученых о необходимости изменения необходимой обороны. Данный институт не выполняет в полной мере свое конституционное предназначение по защите интересов личности общества и государства. Положение ч. 3 ст. 32 УК, что «не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения» проблемы не решает.

Посудите сами, как обороняющийся может определить умысел нападающего, посягает он на его жизнь или нет, и строить свою защиту. А как обороняющийся оценит имеющееся оружие у нападающего и его намерения по применению этого оружия. Эта проблема заслуживает к себе отдельного внимания и серьезного изучения.

5. Хотелось бы обратить внимание на проблему прикосновенности к уголовному деянию. В Общей части УК Казахской ССР, несмотря на его лаконичность в ст.ст. 18-19 нашлось все же место понятиям укрывательство и недонесение. Эти понятия наряду с попустительством относятся к институту прикосновенности к преступлению. Значение понятия прикосновенности велико, как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики. Этот институт позволяет отграничить институт соучастия от иных смежных понятий уголовного права, помогает определить юридическую природу и значимость отдельных

составов преступления в Особенной части.

На наш взгляд, следовало бы в Общей части УК Республики Казахстан дать определение понятию прикосновенности к преступлению.

В продолжении наших размышлений отметим, что многие изменения и дополнения были внесены в санкции статей Особенной части УК в целях реализации принципа гуманизма. Таким образом, некоторые тяжкие преступления были переведены в разряд преступлений средней тяжести, а преступления средней тяжести в разряд деяний небольшой степени, что серьезным образом повлияло на условия уголовной ответственности.

Содержание статей, определяющих понятия «неоднократность» и «совокупность», вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Возникла ситуация, когда за совершение менее опасных разнородных преступлений могло быть назначено по совокупности более строгое наказание (путем полного или частичного их сложения), чем за более опасные, образующие неоднократность. На этом основании российский законодатель отказался от этого понятия. По мнению же ученых-юристов России, такой отказ неоправдан, т.к. не позволяет вести борьбу с профессиональной преступностью. По их мнению, нарушены вековые традиции законотворчества, поскольку российский законодатель всегда реагировал должным образом на такие проявления повторности преступлений, как неоднократность и систематичность.

Однако, казахстанская практика показывает, что законодатель реальную совокупность преступлений выдает за единичное составное деяние, что является не совсем верным. Во всех этих случаях, отмечается в литературе, мы имеем дело не с учтенной законодателем в качестве единого преступления идеальной совокупностью, а с реальной совокупностью криминальных деяний, отличающихся друг от друга по существенным юридическим признакам.

Одной из проблем в уголовном праве является вопрос об имплементации в национальное законодательства норм международного уголовного права. Хотелось бы обратить внимание на необходимость приведения норм УК Республики Казахстан в соответствие с нормами Женевских конвенций 1994 года и Дополнительным протоколом к ним. Казахстан ратифицировал эти документы в 1993 году. В рассматриваемых документах предусматривается большое количество военных преступлений, которые называются «серьезными нарушениями». Статья 163 УК не предусматри-

вает ответственности за все эти деяния. Кроме того, ст. 397 УК предусматривает ответственность за незаконное пользование эмблемами и знаками Красного Полумесяца и Красного креста, но национального закона, регламентирующего статус этих знаков нет, хотя Международный комитет Красного креста и Красного полумесяца разработал необходимый типовой закон.

Последнее на что хотел я обратить внимание, это проблема идентичности перевода норм УК Республики Казахстан с русского на государственный язык. Нередко, в ходе практики выявляются множество неточностей в переводе текста УК с русского на государственный язык. На эту проблему обращали внимание и другие специалисты. Необходимо сформировать Рабочую группу по этому вопросу и внести необходимые поправки. Несоответствие текстов закона на государственном и русском языках, концептуально искажающее содержание правовой нормы и делающее невозможным её однозначное понимание, является самостоятельным основанием для признания законодательного акта неконституционным.

Литературы:

1. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

2. Волженкин Б.В. Сравнительный анализ положений об уголовном законе по уголовному законодательству государств – участников СНГ // *Вестник МГУ. Серия 11. Право*, 2003, - № 5. - С. 61-62.

3. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

4. Волженкин Б.В. *Уголовная ответственность юридических лиц. Учебное пособие*. – М., 1998. - С.25-26.

5. Рахимжанова Г.К. Конституционные основы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан // *5-летие Конституции и законотворческий процесс в Республике Казахстан. Материалы международной научно-практической конференции*. - Астана, 2000. - С. 338; Турецкий Н.Н. *Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица совершившего посягательство*. - Алматы. 2003. С.119, С. 121.

6. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. *Российская уголовная политика: преодоление кризиса* – М., 2006. – С.39-40.

Сматлаев Бауржан Мамытбекович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ
им. Гумилева Л.Н.,
почётный работник органов прокуратуры РК,
старший советник юстиции.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР
И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ**

Религиозный экстремизм на сегодняшний день стал актуальнейшим идеологическим трендом международного характера. Не перестает удивлять то, насколько единообразно воплощается и оформляется религиозно-экстремистская идеология в поведенческой практике индивидов и групп по всему миру, как говорят, от Ванкувера до Владивостока.

Важно осознавать растущую в обществе массовость приверженцев деструктивных и радикальных религиозных убеждений. И на это активно, к сожалению, работает такое техническое достижение человечества как интернет. Веб сайты, порталы, социальные сети стали вербовочной паутиной и зомбирующим магнитом, в первую очередь, для духовно, идейно и морально не сформировавшейся и не устойчивой молодежи.

В условиях подобных вызовов государство и общество проявляют серьезную обеспокоенность и во взаимодействии проводят весьма важную и основательную работу. Так, в Казахстане реализуется Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы, осуществляются и иные меры.

Однако ситуация меняется практически ежедневно, а иногда и ежечасно, поэтому проводимую работу необходимо постоянно развивать, улучшать и совершенствовать.

Для Казахстана религиозный экстремизм на сегодня является одновременно и внешней, и внутренней угрозой. Извне достаточно сильное влияние исходит из региона Ближнего Востока: террористическая организация «Исламское государство Ирака и Шама (Леванта)» (ИГИШ, ИГИЛ) обосновалась и активизирует свою угрожающую активность на пограничной территории Сирии и Ирака. Экстремистские и радикальные группы внутри нашей страны неоднократно и с определенной периодичностью, так или иначе, заявляют о себе, начиная с 2011 года, при этом они, как правило, действуют по прямому указанию извне. Таким образом, очевидна взаимосвязь внешнего и внутреннего факторов.

Идеология такфира-«джихадизма» является собой объединяющее начало внешнего и внутреннего факторов угрозы религиозного экстремизма и терроризма и, без приукрашивания, воплотилась в опасность трансграничного уровня.

Такфира-«джихадизм» распространился за счет ряда радикальных проповедников, которые виновны в кровопролитии на мирной земле Казахстана и гибели людей, увлеченных мечтой о халифате в Шама. Среди таких проповедников бывший житель Казахстана Абдужаббаров Абдухалил (известен как «Халил»), выходцы из Северного Кавказа Шамиль «Абу Ханиф», «Абу Банат» и другие, действующие по сей день.

В указанных обстоятельствах государство и общество находятся на позиции отстающих и постоянно догоняющих. Мы все еще бьем по хвостам, а злодеи-лидеры остаются безнаказанными, заводя в кровавые жернова все больше обманутой молодежи.

На данный момент наблюдается отставание по трем позициям:

1) в правовых мерах – т.е. недостаточно квалификационного понятийного инструментария для того, чтобы идентифицировать пропагандистскую деятельность радикальных проповедников как уголовно наказуемое деяние еще на стадии распространения ими деструктивных воззрений. Это, так или иначе, сопряжено с тем, что в целом размыто и разрознено уголовно-правовое понятие религиозного экстремизма в отечественном законодательстве;

2) в контрмерах идеологического характера, особенно в интернете (см. раздел «Технический принцип»);

3. в мерах международного сотрудничества.

Анализ статей Уголовного кодекса РК, предусматривающих ответственность за преступления экстремистского характера, показал, что большая их часть не содержит упоминаний о религиозных аспектах. При этом горький опыт основной доли актов терроризма и экстремизма, показывает, что

мотивом преступных действий были деструктивные религиозные убеждения.

В этой связи на наш взгляд, на сегодняшний день назревает объективная необходимость в законодательном отражении именно деструктивных религиозных аспектов в соответствующих нормах Уголовного кодекса РК и закона РК «О противодействии экстремизму» как в понятийном, так и ином отношении.

В рамках норм уголовного законодательства деструктивный (радикальный, экстремистский) религиозный фактор должен быть обозначен в качестве квалифицирующего признака субъективной стороны соответствующих составов преступлений как мотив.

Например, аналогичным, на наш взгляд, является присутствие в составах отдельных преступлений в качестве квалифицирующего признака мотива мести, связанного с осуществлением лицом, в отношении которого совершается преступление, определенного вида деятельности.

Следует отметить, что в Общей части Уголовного кодекса РК в пункте «е» статьи 54 в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание, признается совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Кроме того, мотив религиозной ненависти или вражды предусмотрен в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание за совершение некоторых (лишь пяти) общеуголовных преступлений, которые квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за мотив религиозной ненависти или вражды. В частности: по п. «л» части 2 статьи 96 «Убийство», п. «з» части 2 статьи 103 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «е» части 2 статьи 104 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», п. «е» части 2 статьи 107 «Истязание», п. «в» части 2 статьи 275 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Однако религиозная вражда или религиозная ненависть не всегда движет религиозным экстремистом. Нередки случаи, когда под воздействием т.н. такфиритских и «джихадистских» убеждений человек не столько из чувства ненависти или вражды, сколько из чувства дозволенности и внушенной убежденности в собственной «оправданности» перед самим Богом совершает нападения, грабеж, кражи.

Таким образом, нами предлагается рассмотрение введения в Уголовный кодекс дополнительной формулировки к уже имеющемуся «мотиву религиозной ненависти или вражды» – «мотив деструктивных религиозных убеждений», а также раскрытие этого понятия в законе РК «О противодействии экстремизму».

Деструктивные религиозные убеждения – воззрения физического лица, формирующие в нем убежденность в дозволенности, необходимости и оправданности посягательства на права и свободы других физических лиц и организаций, права и интересы государства и государственных органов, международных организаций в связи с их отношением к религии или религиозной принадлежности либо отсутствием такового, а также стимулирующие данные противоправные действия.

При этом необходимо в том же законе закрепить то, что деструктивные религиозные убеждения являются прямым проявлением религиозного экстремизма, и, соответственно, их распространение является распространением религиозного экстремизма.

Введение данного понятия также создаст весьма важную возможность в противодействии угрозе религиозного экстремизма в Казахстане (в ее наиболее частом проявлении) на ранней стадии ее возникновения.

Так, в нашей стране экстремистскими в судебном порядке признаны три организации религиозного характера: «Хизб-ут-тахрир аль-ислами», «Таблиги джамаат», «Ата жолы». Если некое лицо действует или выступает от имени указанных организаций, то оно может быть привлечено к правовой ответственности в соответствии с уже имеющимися нормами законодательства об экстремизме, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Однако основное число террористических актов на территории Казахстана было совершено не представителями данных экстремистских организаций, и это факт. Конечно, у нас запрещена деятельность террористической организации, которую молодые радикалы западного региона страны когда-то называли «Джунд уль-халифат», что было переведено как «Солдаты халифата». Однако сегодняшние реалии таковы, что такие «солдаты» могут появляться и появляться. И это связано с тем, что часть казахстанской молодежи была подвергнута глубокой идейной псевдорелигиозной обработке деструктивного течения «джихадизм», которое включает в себя идеологическую предстацию такфиризм.

Это, в принципе, мировая тенденция, и поборники джихада в его искаженном толковании имеются по всему миру без исключений. Такфиризм запрещен во многих мусульманских странах арабского Востока, так как там более тесная связь ислама и шариата с законодательством, и их законодателям легче дать правовое обоснование опасности и необходимости запрета таким течениям как такфиризм и «джихадизм» с учетом их радикальной практики именно религиозно-нормативного характера, т.е. характера хукумов, что связано с мусульманским нормотворчеством – фикхом.

В Казахстане недавно также было объявлено на экстремистской организации «Ат-такфир уа аль-хиджра». Это, с одной стороны, давно необходимая мера, но, с другой стороны, ее членов и приверженцев уже нет в нашей стране, так как они еще в 2005-2007 годах организованно выехали за рубеж либо идеологически «отмерли» сами по себе. Поэтому запрет «Ат-такфир уа аль-хиджра» является шагом на пути, но далеко не итогом в борьбе с сегодняшним такфиризмом, так как его приверженцы сами осуждают такфиризм образца радикального проповедника «Аюба Астраханского», проникшего в Казахстан из России, который как раз и был классическим примером лидера «Ат-такфир уа аль-хиджра» и организовал отток своих сторонников в Европу, где они запросили политическое убежище в связи с якобы ограничением в Казахстане свободы вероисповедания (как бы смешно и курьезно это ни казалось).

Сегодня между, например, такфиритами-халиловцами и такфиритами-аюбовцами масса различий, главным из которых является отсутствие принадлежности первых к какой-либо конкретной организации, в связи с чем возникают трудности при юридической квалификации их деятельности как религиозно-экстремистской. При этом с учетом активизации террористической организации ИГИЛ многие такфириты устремляются к ней. В этой связи сегодня необходимо осуществление процедуры официального, юридического признания т.н. «Исламского государства Ирака и Шама (Леванта)» террористической организацией. Кроме того, отличие заключается в том, что сегодняшние такфириты, как правило, нацелены на «джихад», а аюбовцы были нацелены на отъезд из страны – совершение хиджры.

Таким образом, все теракты связаны с тем, что их исполнители убеждены в том, что ведут джихад – борьбу на пути Аллаха, а их экстремизм основан на том, что они в какой-то момент стали приверженцами такфиризма.

В итоге, мы получаем, что такфиристо-«джихадизм» имеет собственный взаимосвязанный набор идеологических посылов, базирующихся на искажениях исламских понятий, и именно он, проникая в сознание и психику человека, толкает людей на самые общественно-опасные на сегодня преступления – акты терроризма и экстремизма.

Однако, будучи приверженцами убеждений указанных деструктивных религиозных направлений, которые уже известны миру не одно десятилетие, активно действующих фактически экстремистов и террористов почти невозможно привлечь к справедливой ответственности, пока они не совершат хотя бы приготовление или покушение на преступление.

В условиях того, что компетентных специалистов, способных организовать или оказать эф-

фективное идеологическое противодействие сторонникам деструктивных религиозных течений, – единицы, а правовые условия для того, чтобы, например, привлечь к административной или уголовной ответственности лиц, продвигающих и распространяющих деструктивные религиозные убеждения такфиризма в обществе, отсутствуют, религиозный экстремизм день за днем, шаг за шагом побеждает само общество.

После того, как будет законодательно введено понятие деструктивные религиозные убеждения (которое также требует своего криминологического осмысления и раскрытия, с демонстрацией непосредственной связи таких убеждений с психологической сферой мотивации человека), можно будет признать таковой всю концепцию такфиристо-«джихадизма» (например, посредством издания соответствующего акта Верховного суда Республики Казахстан относительно вопросов толкования понятия «деструктивные религиозные убеждения», издания комментария Министерства юстиции Республики Казахстан к соответствующим законодательным изменениям и дополнениям или задействования механизма судебной экспертизы и др.).

Это, с одной стороны, будет четко определять мотив при квалификации состава преступления по той или иной статье, относящейся к преступлениям с признаками экстремизма (которые по большей части совершаются именно приверженцами такфиризма и «джихадизма»), что облегчит доказательную процедуру для следствия. С другой стороны, позволит осуществлять преследование религиозного экстремизма на стадии его идейного распространения (пропаганды). В третьих, позволит предусмотреть более строгое наказание за общеуголовные преступления (убийство, грабеж, кража, мошенничество, разбой и т.д.), совершенные в связи и/или по мотиву деструктивных религиозных убеждений. И в-четвертых, позволит более конкретно и полно выделить понятие религиозный экстремизм как преступление и в целом правовое явление и поведение по признаку деструктивных религиозных убеждений.

Ну а, по меньшей мере, на сегодняшний день необходимо введение мотива религиозной ненависти или вражды как обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, в составы ряда общеуголовных преступлений (грабеж, кража, мошенничество, разбой и т.д.), помимо уже имеющих.

Полагаем целесообразным также осуществление системы государственных мер по презентации проекта законодательных дополнений по введению запрета на деструктивные религиозные убеждения, в первую очередь, т.н. «джихадизм» и такфиризм, в компетентных экспертных, теологических и законодательных кругах зарубежных

стран мусульманского мира: Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Турции, Малайзии, Индонезии и др. с целью придания международного авторитета и признания данных нормотворческих мер Казахстана по столь чувствительным вопросам, связанным при этом фактически с религиозными убеждениями.

На сегодняшний день в сетях интернет наблюдается активный интерес пользователей к тематике религиозного радикализма. Потребителей такого рода интернет информации можно подразделить на два вида:

- пользователи из числа приверженцев радикальных религиозных воззрений, которые являются объектами вербовочного интереса террористических и экстремистских групп и поддаются обработке посредством интернет ресурсов;

- пользователи из числа тех, кто обращается к тематике религиозного экстремизма в силу профессионального или личного интереса на уровне исследователей, специалистов, аналитиков и т.п. Данная категория часто формирует информационную среду относительно тех или иных событий, связанных с экстремизмом, при этом нередко некомпетентно, стихийно и весьма посредственно. Причина – отсутствие достаточных знаний о сути радикальных религиозно-политических идеологий и отсутствие доступа к информации о реальных процессах в среде приверженцев радикализма.

На сегодняшний день вербовка и удержание в рядах террористической организации «Исламское государство Ирака и Шама (Леванта)», экстремистской организации «Хизб ут-тахрир аль-ислами» и других радикальных групп посредством интернет проходят весьма активно. Однако отсутствуют сайты, которые, представляя интерес для аудитории лиц, подверженных радикализму (цепляя внимание радикалов), могли бы стать качественной альтернативой ресурсам с обрабатывающей радикальной информацией.

Для успешности любого альтернативного интернет сайта в данном отношении наиболее важными являются два момента:

- чтобы имелся контент, тематически соответствующий интересам радикальных адептов и качественный в содержательном плане (с доводами, далилями и т.п.);

- чтобы альтернативный сайт с соответствующим материалом при вводе актуальных для рассматриваемой категории интернет пользователей ключевых слов в поисковых системах (Яндекс, Гугл) выдавался в списке первых, приоритетных (на первой странице).

Следует отметить, что практически все имеющиеся сайты, призванные стать альтернативой нетрадиционному исламу и экстремистским ресурсам не учитывают либо проигрывают оппонентам по этим двум показателям.

Анализ статистических данных, запрошенных в поисковой системе Яндекс, показал, что по различным ключевым словам из обихода религиозных радикалов: таких как «игил», «игиш», «халифат», «джихад», «шахид», «такфир», «хиджра», «шариат», «мухаджирин», «ахль ас-сунна», «акида» и т.д. – по состоянию на 01 сентября 2014 года с запросами к системе обратилось 5000 интернет пользователей Казахстана. По состоянию на 10 ноября их число составило 8000 человек, то есть рост интереса казахстанской аудитории к такого рода ключевым словам и тематикам за два последних месяца составил 65%. При этом запросов по слову «игил» увеличилось на 397%, «такфир» – 283%, «халифат» - 216%.

Во многом, такой рост может обуславливаться реакцией людей на поступающую информацию о ситуации на Ближнем Востоке, а также на запрет экстремистского движения «Ат-такфир уа аль-хиджра» в Казахстане. Однако в связи с достаточно высоким интересом к указанным темам, величиной в 5000 запросов, за предшествующий период косвенно можно сделать вывод, что велико число интересующихся интернет пользователей именно из самих приверженцев радикальных направлений либо лиц, находящихся на идеологическом распутье и ищущих ответы на свои вопросы.

Следует отметить, что по факту при вводе в поисковую строку систем Яндекс или Гугл указанных ключевых слов, интернет пользователю выдается результат из набора сайтов, пропагандирующих идеи радикализма, например, «джихадизма» и такфиризма, а также участия в вооруженных событиях в Сирии.

В итоге, указанный информационный спрос практически полностью «удовлетворяется» интернет ресурсами с радикальным и экстремистским контентом (множество сайтов, Youtube, «ВКонтакте» и т.д.), что приводит к ухудшению религиозной обстановки в стране.

В этой связи представляется целесообразным своевременно реагировать на интерес интернет пользователей к темам, связанным с данными угрозами, доводя до разных категорий пользователей объективную, добросовестную и выверенную в плане национальной безопасности информацию.

Таким образом, на сегодняшний день представляется актуальным и своевременным проведение работы в сетях интернет по перехвату внимания радикально настроенной или находящейся на стадии идеологического поиска части интернет пользователей и перенаправлению его в русло альтернативных информационных ресурсов, способных на доступном языке оказать профилактическое, переубеждающее и дерадикализирующее воздействие на данный контингент пользователей.

То есть необходимо альтернативное русло перенаправления интереса, в первую очередь, ради-

калов по чувствительным для них темам, которое должно быть представлено в виде новых интернет сайтов с материалами высокой релевантности в поисковых системах.

Однако пока отсутствуют сайты, которые, могли бы зацепить внимание радикалов и при этом стать качественной альтернативой ресурсам с обрабатывающей радикальной информацией.

Для успешности любого интернет сайта в данном отношении наиболее важными являются два момента:

- чтобы имелся контент (содержание), тематически соответствующий интересам радикальных adeptов (например, статьи или видео по таким актуальным для них темам, как такфиризм и «джихадизм», события в Сирии, политический ислам и т.д.) и качественный в содержательном плане (с доводами, далилями и т.п.);

- чтобы альтернативные сайты при вводе ключевых слов в поисковых системах (Яндекс, Гугл) выдавались в списке первых (на первой странице) по рейтингу.

Практически все сайты, стремящиеся стать альтернативой нетрадиционному исламу и экстремистским ресурсам, не учитывают либо проигрывают оппонентам этим двум показателям.

Интернет представляет собой не ограниченную преградами трансграничную сеть, поэтому так происходит, что технические возможности всемирной паутины используют в своих целях экстремистские силы.

На практике удавалось определить, что некоторые провайдеры экстремистских сайтов находятся в Турции или странах Европы, например, в Прибалтике, при этом нахождение владельцев хостинга определялось как США (в частности, штат Иллинойс).

Принцип использования веб ресурсов прост: кто платит владельцу хостинга или провайдеру – тот пользуется. Совершить сегодня безналичный, электронный платеж является делом незатейливым. Таким образом, практически любой индивид без непосредственного контакта с держателем домена, находясь на удалении от него, за деньги может открыть собственный сайт и размещать на нем тот контент, который сам пожелает. Этим и поль-

зуются члены террористических и религиозно-экстремистских групп и организаций.

В результате, мы имеем массу экстремистских сайтов, которые активно воздействуют и влияют на сознание масс верующих, втягивая их в орбиту собственных корыстных интересов и манипулируя их религиозными чувствами и непросвещенностью в религии.

Предлагаемые меры:

- формировать с соответствующими государствами, интересующими казахстанскую сторону, официальные каналы обмена информацией об экстремистских сайтах, их владельцах и провайдерах;

- организовать проведение с представителями необходимых стран международные конференции, например, межведомственного уровня и принять соответствующие международные акты: конвенции, протоколы и т.п., регулирующие предмет деятельности и процедуру работы таких каналов, вплоть до создания совместных рабочих групп;

- через данные каналы осуществлять информирование владельцев интернет ресурсов, на которых размещаются экстремистские материалы, о недопустимости распространения такого контента с требованием прекратить его размещение на конкретном ресурсе, а в случае отказа прорабатывать меры привлечения их к правовой ответственности с учетом законодательства стран-партнеров и Казахстана.

Например, цепь информационного канала могла бы выглядеть следующим образом: ведомство связи Казахстана – ведомство связи Турции – ведомство связи США.

Основным лозунгом и мотивом в данном взаимодействии должно стать стремление сделать так, чтобы экстремистам стало тесно в интернет пространстве. Так их будет легче выявлять и лишать широких площадок вещания в массы.

Имеется определенная уверенность в том, что совершенствование приведенных в настоящей статье правовых, идеологических мер, а также международного сотрудничества позволит Казахстану поднять качество противодействия религиозному экстремизму, распространяемому, в первую очередь, в интернет сетях.

Уважаемые друзья!

31 мая - 1 июня 2018 г. на базе юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проходит XI Российский конгресс уголовного права на тему "Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики".

Конгресс посвящен памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. Работа Конгресса организована по секциям "Уголовное право", "Криминология", "Уголовно-исполнительное право" и "Международное и зарубежное уголовное право". В работе Форума участвуют ведущие научные и практические работники, преподаватели вузов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. На пленарном заседании форума поблагодарили за международное сотрудничество известного Казахстанского ученого-криминолога Есбергена Алауханова за спецвыпуск журнала посвященный проф. Комиссарову. В.С. и также поздравили с юбилеем и вручили адресат от кафедры МГУ и Кубанского госуниверситета, пожелав творческих успехов!

**31 мая и 1 июня 2018 мая в МГУ им. М.В.Ломоносова состоялся
XI-ый Российский конгресс уголовного права, посвященный памяти
доктора юридических наук, профессора
Комиссарова Владимира Сергеевича.**

Глобальный юридический форум под общим названием «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» объединил 219 ведущих научных и педагогических работников, преподавателей ВУЗов из 13 стран мира, в том числе 88 докторов юридических наук (из них 26 докторов наук и кандидатов наук из-за рубежа) и свыше 100 кандидатов юридических, педагогических, филологических наук.

На пленарном заседании участники почтили память выдающегося российского ученого Комиссарова В.С., а также выступили первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовыми судебным вопросам, развитию гражданского общества, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член Бюро президиума Ассоциации юристов России Александров А.И., профессор криминологии Факультета уголовной юстиции и безопасности Мариборского университета (Словения), Президент Европейского общества криминологии, д.ю.н., профессор Мешко Горазд, заслуженный юрист РФ, к.ю.н., профессор, главный редактор журнала «Наркоконтроль» Федоров А.В., профессор Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А., профессор Вильнюсского государственного университета (Литва), д.ю.н., профессор Прапестис Йонас, PhD, профессор, Школа уголовной юстиции Мичиганского государственного университета (г. Ист Лансинг, США) Налла Махеш Кумар, профессор Академии управления МВД России, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ Гаврилов Б.Я.

В рамках Конгресса состоялись заседания секций: «Уголовное право. Общая и Особенная части», «Криминология и криминологическая политика», «Уголовно-исполнительная политика и уголовно-исполнительное право», «Международное и зарубежное уголовное право», а также подсекции «Modern security threats and criminal law: challenges of digital world» (рабочий язык - английский).

Особым событиям стало выступление заслуженного деятеля Казахстана, доктора юридических наук, профессора, Президента Международного казахстанского криминологического клуба, главного редактора международного научно-популярного журнала «Наука и жизнь Казахстана» Алауханова Есбергена Оразовича, который презентовал спецвыпуск рецензируемого периодического издания, посвященного, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова.

В нем биографические материалы о Комиссарове В.С. от имени кафедры уголовного права и криминологии МГУ представили и.о. зав.кафедрой, д.ю.н., доц. В.Г.Степанов-Егиянц, к.ю.н., доц. А.А.Матвеева, асс.О.В.Костылева, асп.В.В.Есина.

На пленарном заседании форума известный криминолог Алауханов Е.О. подчеркнул, что Комиссаров В.С. был близким другом ученых Казахстана, внес бесценный вклад в развитие международного научного сотрудничества.

Модератор форума и.о. зав.кафедрой МГУ им.Ломоносова Степанов-Егиянц В.Г., а также Вице-президент Российского конгресса уголовного права, д.ю.н., профессор Коняхин В.П. выразили искренние слова благодарности и вручили поздравительный адрес от руководства МГУ им.Ломоносова и Кубанского государственного университетов по случаю знаменательной даты – 60-летия Алауханова Есбергена Оразовича, пожелав новых творческих успехов.

Данное событие стало ярким свидетельством прочных научно-творческих связей и личной человеческой дружбы между учеными-юристами Казахстана и России.

И в этой сфере безусловным и авторитетным лидером является Алауханов Е.О., который на одном из предыдущих конгрессов провел блестящую презентацию своих фундаментальных трудов, организовал и провел ряд серьезных совместных форумов в Республике Казахстан, повышая престиж отечественной науки на международной арене.

Поздравляем с юбилеем!

*Есбергену Оразовичу
Алауханову*

60 лет!

Дорогой Есберген Оразович!

Преподаватели, аспиранты и сотрудники кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета горячо и сердечно поздравляют Вас с 60-летним юбилеем!

Мы знаем Вас как человека рано начавшего свой трудовой путь, прошедшего различные ступеньки биографии настоящего Человека: от учетчика тракторной бригады, секретаря судебного заседания, начальника юридического отдела, оперуполномоченного, председателя районного суда, председателя судебной коллегии по уголовным делам областного суда, начальника областного управления юстиции, начальника департамента финансовой полиции области до консультанта министра юстиции Республики Казахстан.

Нам же Вы больше известны своими огромными заслугами в научной сфере, где Вы достойно представляете казахскую уголовно-правовую и криминологическую доктрину, олицетворяя такие хорошо известные учебные и научно-исследовательские заведения, как Алматинский экономический университет, Институт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Казахский гуманитарно-юридический университет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Ваш широкий кругозор позволил Вам реализоваться не только на юридическом, но и на журналистском поприще, возглавляя факультет журналистики одного из самых элитных вузов Вашей страны, входя в состав Союза писателей и журналистов Республики Казахстан, наконец, плодотворно работая в качестве главного редактора известного далеко за пределами Республики международного журнала «Наука и жизнь Казахстана» и члена редакционных советов таких крупных печатных изданий, как «Фемида», «Әділсот», «Научный мир Казахстана», «Мысль», «Ақиқат», Әділ KZ» и «Российский криминологический взгляд».

По Вашим трудам, учебникам и комментариям подготовлено не одно поколение высококвалифицированных казахских юристов, под Вашим руководством успешно защищено 3 докторские и свыше 10 кандидатских диссертаций

Несмотря на колоссальную занятость, Вы находите тем не менее время и силы для большой общественной работы, входя в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, Казахстанской криминологической ассоциации, Российской криминологической ассоциации, Санкт-Петербургского криминологического клуба. Мы же с большой теплотой в душе вспоминаем Ваши великолепные выступления на конференциях, проводимых нами в г. Геленджике и исключительно радушный прием нас на конференциях в Республике Казахстан.

Ваш высочайший профессионализм, блестящая научная эрудиция и уникальные душевные качества позволили снискать огромный авторитет и глубокое уважение среди ученых – юристов и представителей правоприменительных органов как Республики Казахстан, так и Российской Федерации.

В день Вашего юбилея, дорогой Есберген Оразович, мы от всей души желаем Вам крепкого здоровья, личного счастья и многих лет активной творческой деятельности на благо юридического образования, а также во имя процветания уголовно – правовой и криминологической наук!

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ **В.П. Коняхин**

19 мая 2018 г.

Дорогой Есберген Оразович!

С днем рождения, желаю новых творческих успехов!

О.Н. Ведерникова
д.ю.н., профессор

Дорогой Есберген Оразович!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем!
Желаю здоровья, успехов и радости Вам и Вашим близким.
Надеюсь на дальнейшее развитие сотрудничества, в том числе в направлении популяризации преступноведческих идей.

Обнимаю,

Шестаков Д.А.,
*д.ю.н., профессор, президент Санкт-Петерб.
международного кримин. клуба*

Главному редактору
международного научно-популярного журнала
«Наука и жизнь Казахстана»!
Президенту Казахстанского Международного криминологического клуба,
Заслуженному деятелю Казахстана, доктору юридических наук,
профессору
Есбергелу Оразовичу Алауханову!

Дорогой Есбергел Оразович!

Поздравляя Вас с юбилеем, хочу подчеркнуть, какой плодотворной была Ваша жизнь на благо Родины, на радость Вашим близким и нашей профессии. Где бы и на какой должности ни работали, Вы везде оставляли яркий след профессионала, практика и учёного высокой квалификации, добросовестности, доброты и уважения в душах людей, с которыми Вас сводила жизнь.

По общим представлениям Вы достигли всего, о чём можно было мечтать, и подошли к тому жизненному этапу, когда на первый план выходят мудрость и опыт, желание воспитывать преемников и творить. Это – бесконечная дорога, которая ещё принесёт Вам много радостей и глубокое удовлетворение, а коллегам и ученикам – пользу и чувство благодарности.

Главное для этого – сохранить физическое и духовно-нравственное здоровье, и искренне желаю Вам этого ещё на много-много лет вперёд. Наши коллеги бесконечно благодарны Вам за чрезвычайно значимый труд, который Вы вложили в нашу профессию, за те Ваши усилия, которые были и остаются нужными для обеспечения состоятельности и востребованности юридической науки, прежде всего, – криминологии.

Поздравляем с 60-летием и желаем Вам семейных и человеческих радостей, творческих удач и достижений!

Будьте счастливы! С глубоким и искренним уважением!

В.Н. Фадеев

*Профессор кафедры криминологии Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
и.м. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

Глубокоуважаемому профессору,
Заслуженному деятелю Казахстана,
Президенту Казахстанского Международного криминологического клуба,
главному редактору международного научно-популярного журнала
«Наука и жизнь Казахстана» доктору юридических наук, профессору,
почетному академику НАН РК
Есбергенов Оразовичу Алауханову!

Дорогой Есберген!

Сегодня у тебя большой юбилей! 60 лет... Несомненно, это ценная дата для любого дожившего до нее человека! Понимаю ее значимость еще и потому, что сам нахожусь у этого порога. Между тем, накопленное к ней личное богатство у всех измеряется по-разному, по-разному оно оценивается самим юбиляром, по-разному его оценивают окружающие. У всех свои критерии. Мне кажется, что главным здесь является то, что человек привнес в этот мир, а не то, что взял от него. Хотя, привнося, безусловно, и приобретаешь, для своего разума, для своего сердца, для своей жизни, для любящих и уважающих тебя людей. Ибо все возвращается. И это все - о тебе, дорогой Есберген!

Мы познакомились ровно 10 лет назад, практически спустя несколько дней после празднования твоего 50-летия. По сути, ныне у нас с тобой тоже юбилейное событие. И главное, - ничего с тех пор в твоём мужском облике не изменилось: ты такой же уверенный в себе, такой же энергичный, с таким же целеустремленным взглядом в будущее, всем сердцем и разумом радеющий за науку и тех, кто имеет честь ее представлять, такой же умеющий ценить достоинства коллег и всегда готовый поддержать их в любой жизненной и профессиональной ситуации, знающий и уважающий интересы, чувства и даже, порой, слабости своих соратников, всегда преклоняющийся перед талантом своих учителей, чутко оберегающий память тех из них, кто ушел в иной мир, всегда спешащий на помощь своим ученикам, любящий сын, брат, муж, отец, дед и т.д., и т.п., что делает тебя Человеком и уникальной личностью! Молю Господа о том, чтобы тебе все это добро многократно возвращалось!

И еще. Наблюдая за твоим научным творчеством и, отчасти, за теми яркими сюжетами, которые связаны с тобой и твоей карьерой мыслителя, ученого, организатора, невольно задумываюсь о том, что ты для меня являешься образцом представителя нашего научного сообщества. А потому традиционно желая тебе в день твоего славного юбилея здоровья и благополучия, присоединяясь к многочисленным добрым пожеланиям твоих близких и единомышленников, хочу вместе с тобой всегда радоваться востребованности твоих идей, результатов твоего научного и иного творческого труда, взаимопониманию и сочувствию всех, кто дорог тебе, дорогой мой казахстанский криминологический «подельник»!

Божьей милости, Божьей помощи и Божьей благодати тебе и твоим близким на многие-многие лета яркой и полноценной во всех своих проявлениях жизни!

С признательностью, Семен Лебедев.

ЕСБЕРГЕНУ ОРАЗОВИЧУ АЛАУХАНОВУ – 60 ЛЕТ!

Для каждого человека молодость является самым счастливым временем жизни. Этот период считается одним из самых важных, потому что это время человек проживает незабываемые моменты жизни. Для каждого человека он проходит по своему: кто-то находит свой жизненный путь, кто-то думает о перспективах будущего, кто-то становится научным деятелем.

Мы сочли необходимым упомянуть об одном из ученых, деятельность которого посвящена научным исследованиям и науке в целом – Есбергену Оразовичу.

Алауханов Есберген Оразович родился 19 мая 1958 года в городе Сарыагач Южно-Казахстанской области Казахской ССР (ныне – Сарыагаш Южно-Казахстанской области Республики Казахстан) в семье педагога. Ныне доктор юридических наук, профессор, учёный секретарь диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических наук КазНУ. Член диссертационного совета Киргизско-российского славянского университета имени Б.Н. Ельцина.

Во время его учебы в Ташкентском государственном университете, я проводил занятия по уголовному праву. Для глубокого изучения этой специальности старался довести до него все тонкости профессии и способствовал, поддерживал в развитии серьезного отношения к этой дисциплине.

Учитывая его дисциплинированность, активность, стремление к знаниям и проявленный интерес к уголовному праву, криминологии мы с Йулдашем Каракетовым посоветовали ему заняться научно-исследовательской деятельностью.

Его достигнутые успехи показывают, что полученные знания по уголовному праву и криминологии оправдали себя в научной деятельности. Теперь он является не только одним из ведущих специалистов в области криминологии, но и ученым, а также наставником по подготовке научных кадров.

В Казахском национальном университете имени аль-Фараби защитил докторскую диссертацию на тему «Криминологическое предупреждение корыстно-насильственных преступлений». Удостоен учёного звания «профессор». Область научных исследований «хищения и корыстно-насильственные преступления, борьба с коррупцией».

Есберген Оразович был председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по специальностям 12.00.08 и 12.00.09 при Академии МВД РК.

Профессор Есберген Оразович является автором более 300 научных трудов, из них свыше 20 книг: монографий, учебников, соавтором научно-практических комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Многие научные статьи опубликованы в научных изданиях Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и Московской юридической Академии.

В Санкт-Петербурге Есберген Оразович издал монографию «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений». Впервые в Республике Казахстан подготовил и опубликовал учебник «Криминология» на казахском и русском языках. Известны монографии и учебники Есбергена Оразовича: «Уголовный кодекс Казахстана. Каким ему быть?» (1994); «Квалификация хищений, совершенных по подложным документам» (1994); «Борьба с хищениями собственности путем подлога документов» (1995); «Проблемы правовой борьбы с вымогательством» (1997).

Профессор Есберген Оразович — ответственный редактор комментария к Уголовному кодексу РК на казахском языке (2008), а также монографий: «Профилактика преступлений» (2008), «Борьба с коррупцией в государственных органах РК» (2008).

Есберген Оразович подготовил более десяти кандидатов и докторов юридических наук. В настоящее время является научным руководителем соискателей, аспирантов и докторантов, главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», профессор. Был председателем диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических наук Академии МВД Республики Казахстан.

«Лучший преподаватель ВУЗа-2010». Награждён государственными, общественными наградами и медалями «Ерен енбегі үшін» (2003), «Ко дню Конституции Республики Казахстан» (2005), «ҚР Медениет қайраткері» (2004). юбилейная медаль «10 лет Конституции Казахстана» (2005); юбилейная медаль «20 лет Конституции Казахстана» (2015); «За вклад в развитие конституционной законности» – «Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін» медалі (2014). Заместитель председателя экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан.

Есберген Оразович – Почётный профессор Казахстанской криминологической ассоциации, член Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, член Союза писателей и журналистов Казахстана, лауреат премии Союза журналистов Республики Казахстан имени Б. Каратаева (1995), главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», член редколлегии журналов «Фемида», «Әділсот», «Научный мир Казахстана», «Мысль», «Ақиқат», «Российский криминологический взгляд» и «Әділ KZ». Почётный гражданин Сарыагашского района Южно-Казахстанской области.

Научные работы Есбергена Оразовича ценятся учеными, молодыми исследователями как в Казахстане, так и в Узбекистане.

От всей души поздравляем вас с юбилеем и всех Вам благ дорогой Есберген Оразович!

*С уважением,
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович.
Начальник военно-технического института
Национальной Гвардии Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Узбекистана.*

Главному редактору международного научно-популярного журнала
«Наука и жизнь Казахстана»!
Президенту Казахстанского Международного криминологического клуба,
Заслуженному деятелю Казахстана, доктору юридических наук, профессору
Есбергелу Оразовичу Алауханову!

Глубокоуважаемый Есберген Оразович!

От имени коллектива кафедры Уголовное право Ташкентского государственного юридического университета поздравить Вас с этим замечательным для всех нас днем, Днем Вашего рождения, с Вашим Юбилеем! Мы гордимся тем, что такой видный ученый как Вы являетесь выпускником юридического факультета Ташкентского государственного университета (ныне – Ташкентский государственный юридический университет).

Вы по праву являетесь талантливым ученым, привлекающим не только своими научными публикациями, но завораживающим выступлениями на конференциях, встречах, дискуссиях, обсуждениях, защитах и других публичных форумах.

Весь Ваш научный и творческий путь связан со служением самым высоким целям казахской науки.

Вам принадлежат фундаментальные результаты в области криминологии, уголовного права и ряд других фундаментальных трудов, получивших высокую оценку и признание в научном мире как в Казахстане, так и за рубежом и в странах СНГ.

Ваш большой научный, образовательный и организаторский опыт продолжают лучшие традиции казахской юриспруденции. Ваша работа во многом определяет задачи и успех новых исследований в области реализации права и науки.

Важна и значима Ваша деятельность на посту Президента Международного Казахстанского криминологического клуба, а также Главного редактора международного научно-популярного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Ваша целеустремленность, неиссякаемая энергия всегда служили примером научного поиска и восхищения.

В течение многих лет вы активно работаете во многих общественных и научных советах, фондах, являетесь членом ряда отраслевых и международных академий, лауреатом премии Союза журналистов Республики Казахстан имени Б.Каратаева.

Под Вашим руководством было подготовлено более 20 – кандидатов и 5 – докторов юридических наук, а также выпущено более 10 докторов PhD и магистров права.

В этот знаменательный день хочется еще раз выразить Вам наше глубокое уважение, признательность и восхищение за Ваш многолетний бесценный труд во благо казахской и мировой науки. Мы гордимся творческим сотрудничеством с Вами – талантливым учёным, организатором науки и замечательным педагогом, воспитавшим плеяду ярких учёных.

Желаем Вам новых научных свершений и открытий, отличного настроения, неиссякаемого оптимизма, доброго здоровья, счастливого творческого долголетия и поколений талантливых учеников!

Еще раз примите наши искренние пожелания настоящего счастья, крепкого здоровья и успехов во всех начинаниях! Мы поздравляем вас и хотим, чтобы Вас всегда окружали только приятные люди, радовали окружающие вещи, а настроение было праздничным!

С глубоким и искренним уважением:
Заведующий кафедрой, кандидат юридических наук, доцент Б.Б.Хидоятов
доктор юридических наук, профессор Р.А.Зуфаров
кандидат юридических наук, Х.М.Абзалова

ЕСБЕРГЕНУ ОРАЗОВИЧУ АЛАУХАНОВУ — 60 ЛЕТ!

Как незаметно прошли годы и как стремительно пролетело время, занятое учебой, работой, семьей. По окончании средней школы Алауханов Е.О. поступил на факультет востоковедения Ленинградского госуниверситета имени А. Жданова. Однако на 3 курсе был призван служить в ряды Советской армии. На 2 года учеба была прервана. После службы в армии он не вернулся учиться в ЛГУ, а поступил на юридический факультет Ташкентского государственного университета, затем закончил Саратовскую высшую школу МВД СССР и экономический факультет Казахско-Турецкого международного университета имени Х.А. Ясави.

Есберген Оразович начинает свою карьеру в правоохранительных и судебных органах Республики Казахстан, затем в ведущих вузах и институтах страны.

Но все же желание познать науку было велико.

В 2004 году в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби проходит блестящая защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений». Пожалуй, Есберген Оразович первый из ученых, исследовавший закономерности корыстно-насильственной преступности, ее мотивы и условия совершения, а также основные признаки личности, совершивших преступление. До сих пор она является настольной книгой для молодых исследователей нашего времени.

Однако желание очистить общество от преступности толкнуло исследователя на необходимость изучения новых её проявлений. Так, появляются новые издания, посвященные: общим вопросам криминологии; борьбе с хищениями и корыстно-насильственными преступлениями; борьбе с организованной преступностью и коррупцией; преступности несовершеннолетних. Такая исследовательская жажда познаний современных реалий нашей жизни может вызывать лишь восхищение нашим дорогим коллегой.

Просто оцените поток авторских публикаций, которые зашкаливают за 200 единиц научных трудов (свыше 300 п.л.), из них свыше 20 монографий, учебников и др.! Многие научные статьи опубликованы в научных изданиях Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Московской государственной юридической академии. В 2005г. в г. Санкт-Петербург им издана монография «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений».

Одним из первых в Республике Казахстан подготовил и опубликовал авторский полный курс учебника «Криминология (общая и особенная части)» на казахском и русском языках. Кроме того, учебник уголовного права (общая и особенная части) на русском и казахском языках выдержали несколько изданий. Можно только радоваться за успехи профессора Е.О. Алауханова, который растит и молодое поколение, передавая им бесценный опыт своего ума и научной мысли. В 2013 в г. Санкт-Петербург им издан также учебник «Криминология», получивший положительные отклики коллег в печати стран СНГ.

Его часто приглашают для участия в работе различных диссертационных советов не только в своей стране, но и за рубежом. Он был председателем и членом многих диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций: КазНУ, Алматинской академии МВД РК, Кыргызско-Российском Славянском университете. Научную школу профессора Е.О. Алауханова сейчас представляют 5 докторов и более 20 кандидатов юридических наук.

Неуёмный характер нашего профессора, а может, наоборот, желание сплотить криминологическую мысль в борьбе с преступностью заставили его в 2015 г. основать и

возглавить Казахстанский международный Криминологический клуб. Профессор Алауханов Е.О. – член известного в ближнем и дальнем зарубежье Санкт-Петербургского криминологического клуба.

За вклад в отечественную науку был удостоен звания «Заслуженный деятель культуры» (2004), «Заслуженный деятель Казахстана» – «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері» (2013), является Почетным Академиком НАН РК; Лауреат премии Казахстанской криминологической ассоциации «Криминолог 2006 года», почётный профессор Казахстанской криминологической ассоциации от 19 октября 2007 года.

С 2005 г. — учредитель и главный редактор международного журнала «Научный мир Казахстана», включенный в обязательный перечень МОН РК.

Является членом редсоветов и редколлегий ряда журналов в Казахстане и России.

Есть хорошая пословица: «Если человек талантлив, то он талантлив во всем», это в полной мере подходит к Есберген Оразовичу. Помимо научных трудов по криминологии и уголовному праву, известны его журналистские и писательские способности. Им опубликованы очерки и книги о родном Казахстане на казахском языке, статьи и эссе на обоих языках.

Огромное число изданных им очерков и публикаций в ведущих газетах и журналах Казахстана заставляют задуматься о смысле жизни, о добре и зле, о слабостях человека и его сильной воле. Глубокие философские размышления несут сокровенные желания познать этот мир больше и глубже. Именно в этом проявляется тонкая натура исследователя, который пропускает все через свое сердце.

Недаром Есберген Оразович стал лауреатом премии Союза журналистов Казахстана (1995 г.), членом Союза писателей и Союза журналистов Республики Казахстан, что говорит само за себя.

Есберген Оразович всегда занимает активную жизненную позицию, ведет яркую общественную жизнь. Оптимист по натуре, жизнерадостен, имеет большой круг общения во многих сферах, в том числе много друзей за пределами страны.

В канун юбилея желаем крепкого здоровья и многих лет творческой активности в науке, журналистике. Надеемся увидеть много хороших инициатив. Удачи и успехов в ваших начинаниях! Ваши верные друзья и коллеги:

*Доктор юридических наук, профессор Рустемова Г.Р.
(Алматинская академия МВД РК имени М.Е. Есбулатова)*

*Доктор юридических наук, профессор Сыдыкова Л.Ч.
(Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина)*

28 апреля 2018 г.

ШОҚТЫҒЫ БИІК ЗАҢҒАР ҒАЛЫМ

Алауханов Есберген Оразұлы
60 жаста!

Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы: «Адам мәңгі жасамайды, мәңгі жасайтын оның ісі» деген еді. Әрине, мәңгілік қалатын нәрсе – ғалымның жүріп өткен жолында қалдырған өнегелі іздері болса керек. Қазақ елін жаңа өркениетті белеске жеткізер бүгінгі таңның ақиқат жолы білім мен ғылым. Болашақтың кілті де осы білім мен ғылымды игере білген жастарда. Ел үшін, қоғам үшін аянбай еңбек ету бақытына бөленіп жүрген азаматтың бірісіз. Алғашқы еңбек жолыңыз ауылда, дала қосынында тракторшылар бригадасында басталып, жастайыңыздан еңбекпен шынығып өскен еңбекқор жансыз.

Біліміңізді шыңдай, заңгерлік, экономика, журналистика мамандықтарын меңгере отырып, қоғамның қайта жаңғыруына үлесіңізді қосып келесіз. Еліміздің құқықтық мемлекет болып қалыптасуына, дамуына, сот, басқа да құқық қорғау саласында жауапты қызметкер атқарып, заңдылық пен әділдік, заң үстемдігі жолын ұстанып, жеке болымды қасиеттеріңіз бен жігерлі еңбегіңіздің арқасында мол ғылыми шығармашылық табысқа жеттіңіз. Сот-құқықтық реформа аясында сот жүйесін жетілдіру мақсатында шетел тәжірибелерін зерттеу, тиімді моделдерін пайдалану жайлы пікір-ұсыныстарыңызбен ғылыми ортада танылып жүрсіз.

Көп жылғы жинақталған тәжірибеңізді ғылыми ізденістермен жалғастырып, әлеуметтік құқықтық ғылымдар саласында өзіндік мектебіңізді қалыптастырдыңыз. Бүгінде шәкірттеріңіздің қанаты қатайып, еліміздің тұрақтылығы мен дамуына, білім мен ғылымның дамуына, құқық қорғау органдарында қызметте өз үлестерін қосуда. Ғылымның құқықтық саласы бойынша қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу, криминология, құқық философиясы, құқық психологиясы салаларында ғылыми ізденістер жасап монографиялар мен оқу құралдарын білім алушыларға ұсына білдіңіз. Сіздің осы еңбектеріңізбен оқырман қауымға танымдылығыңыз артып, қоғамдағы орныңыз ерекшеленіп отырды. Жаныңыз жаңашылдыққа жақын, қоғамға, білім іздеген жастарға өмірлік тәжірибеден жинақтаған нәрлі ғылыми айтарыңыз бар, айбарлы азаматсыз!

Келешек ұрпаққа жазып қалдырған іліміңіз бар. Қазақ заң ғылымдарының негізін қалаған С.Зиманов, С.Сартаев, Е.Қайыржанов, И.Рогов, А.Ағыбаев, Н.Әбдіров т.б. көрнекті ғалымдарымыздың еңбектерін жалғастыра отырып, олардың ғылымға деген адалдығын, жүріп өткен ғылыми-ұстаздық өмір жолдарын жастарға өзіңіздің ғылыми-шығармашылық еңбектеріңіз арқылы насихаттап, құрметіңізді танытып келесіз. Осы үлгілі жүрісіңіз, алғырлық қасиетіңіз көптеген жас ғалымдарды биік жетістіктерге жетелесін. Қазіргі таңда қазақ елінің құқықтық мемлекет болып қалыптасуына, ғалымдар арасындағы ынтымақтастық пен достықтың артуына өз үлесіңізді қосып, Қазақстан ғалымдарының еңбектерін басқа елдерге танытып жүрсіз. Көптеген студент жастарымыз сіздің оқулықтарыңыздан нәр алуда. Бүгінде аға буын қатарына қосылып жатырсыз. Мерекелі жасыңыз құтты болсын! Сіздің әлі қоғамға, жастарға береріңіз мол.

Мерекелі күн - берекелі болсын!

Ізгі ниетпен,

Нақыпов Балғабай

Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры, з.ғ.д., Түркістан қаласының

КӨРКЕМ МІНЕЗ

Өмір жолы бай, адал қызметі ұрпаққа үлгі, «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», Қазақстан Республикасының «Мәдениет қайраткері», Қазақстан Жазушылар және журналистер одақтарының мүшесі, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан ұлттық ғылым академиясының құрметті академигі, «Халықаралық Еуразия телевизиясы және радиосы академиясының» академигі және «Халықаралық психологтар академиясының» академигі криминолог-ғалым Есберген Алауханов – 60 жаста!

Кімді болмасын, алға жетелейтін де, елі мен жұртына кеңінен сыйлы етіп төрге шығаратын да адал еңбек. Өтемін ешкімнен дәмеппей-ақ, маңдай терінді сорғалатып жүріп жұмыс істесең, атақ пен абырой түптің түбінде сені өзі іздеп табады. Ел еңсесін түсірмеуге өздерінің биік адамгершілігімен, табандылығы әрі алмас қылыштай әділдігімен керемет әсер ететін маңдайы даладай жазық, жүрегі сол даладай кең нар тұлғалы азаматтар қашан да болған. Өзінің қажыр-қайратының, еңбегінің арқасында талай белестерді еңсеріп келе жатқан атпал азаматтың бірі әрі бірегейі – бүгінгі әңгіменің кейіпкері Есберген Алауханов.

«Егін екпесең - жерге өкпелеме, еңбек етпесең - елге өкпелеме» деген тәмсіл Есбергеннің өмірлік ұстанымына айналды. Мектепті бітірісімен ол кісі Қызылорда облысы, Жаңақорған ауданы, «Красная звезда» ауылында трактор бригадасының есепшісі болып еңбек жолын бастады. Сол кездің өзінде мектеп қабырғасында жүріп, «Литературная газета» және «Новая время» журналдарын жаздырып оқитын.

Мектепті бітірген соң Ленинград университетінің шығыстану факультетіне оқуға түсуі, 3-ші курстан әскер қатарына екі жылға кетуі оның өзі бір тарих. Алғырлығының арқасында Ташкент мемлекеттік университетінің заң факультетін, Саратов жоғары милиция мектебін, Қазақ-Түрік халықаралық университетінің экономика факультетін бітіріп, кейін Сарыағаш аудандық халық сотында сот мәжілісінің хатшысы қызметін атқарып, құқық қорғау саласына бет бұрды.

Сол ауданда мекемелерде заңгер, тергеуші, ҚР Әділет Министірінің консультанты. Сарыағаш аудандық халық сотының төрағасы, Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер алқасының төрағасы, Шығыс Қазақстан облысы әділет басқармасы бастығы, осы облыстың және Маңғыстау облысының қаржы полициясының бастығы, Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының президенті, ҚР Жоғары соты ғылыми - консультативтік кеңесінің мүшесі тәрізді жауапты қызметтерді абыроймен атқарды.

Есберген қатардағы еңбеккерден мемлекеттік деңгейдегі лауазымды қызметтерге дейін өсіп, елдің жүгін арқалап, ұлттың мүддесі үшін аса үлкен жауапкершілікпен нақты жұмыстар істеді. Тіл, тарих, мәдениет мәселелеріне атсалысуды тек қызметтік қана емес, сонымен бірге өзінің азаматтық парызы, борышы деп ұғынып, тұрақты түрде әлеуметтің рухани сұранысына қажетті мәдени шаралардың ортасынан табыла білді. Мәселен, Алаухановтың мемлекеттік қызметте жүріп, қоғамдық негізде Шығыс Қазақстан облыстық «Қазақ тілі» қоғамының төрағасына сайлануы, оның ұйымдастыруымен 12-ші ақпан 2003 жылы Өскемен қаласында Қазақстан және шет ел ғалымдарының қатысуымен «Мемлекеттік тілдің даму барысы туралы» тақырыбында өткізілген халықаралық ғылыми-практикалық конференция соның айқын куәсі іспетті.

Сондай-ақ, ұлы ұстазы, академик Салық Зимановтың 95 жасқа толуына байланысты Астана қаласында «Академик Зиманов – ғалым, азамат және ғылым абызы» атты тақырыпта өте жоғары деңгейде өткен дөңгелек үстелдің ұйымдастырушысы әрі жүргізушісі

болғанын да айтқан жөн. Міне осы конференциялардың бәрін қоғамдық негізде, ешкімге салмақ салмай, өзі демеуші болып атқарған.

Саусағына қарай сақинасы демекші, ақпарат кеңістігіндегі журналист һәм жазушы Есберген Оразұлының да алар орны бөлек. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің журналистика факультетінің деканы ретінде ол кісінің ел үшін еңбек ететін ақпарат саласының мамандарын тәрбиелеу, дұрыс бағытқа салу, «Қазақстанның ғылымы мен өмірі» халықаралық журналының, бас редакторы ретінде жас мамандардың кәсіби біліктіліктерін арттыру жолындағы еңбегі өз алдына бір төбе.

Осы ретте, Есберген Алаухановтың ғылыми жетекшілігімен 5 докторлық және 20-дан астам кандидаттық диссертациялар қорғалғанын атап өткен жөн. Есберген Алаухановтың 300-ден астам ғылыми жұмыстары, оның ішінде 20-дан аса монография мен ондаған оқулықтарының түйіні «заңнан қорыққаннан ғана емес, заңды сыйлағаннан қылмыс жасамайтын деңгейге жетсек, онда атымыздың алысқа шабары сөзсіз» дегенге саяды.

Негізі ол не нәрсені болса да қайнаған өмірдің өзінен алады, көңіліне түйгенін жазады, өзгелердің азаматтығын паш етеді. Өзіне ғана тән ізденістердің нәтижесінде Есберген Алауханов «Ажалдың түсі», «Қасиетті мекендегі қала» және өзге де көркем шығармаларын, таңдамалы аудармаларын өмірге әкеліп, өз оқырмандарының ықыласын иеленді. Әсіресе, заң ғылымдарының патриархы, қазақ заңдарының алыбы, кезінде Қаныш Сәтбаевтың сүйікті шәкірті атанған, мемлекет және қоғам қайраткері, атақты академик Салық Зиманов туралы «Ғылымдағы ғасыр абызы» атты жинағын зиялы қауым өте жылы қабылдады.

Жалпы, Есберген Оразұлының әрбір сөзі, әрбір баяндамасы, мақалалары қазақ мемлекетінің нығаюын, ішіміздегі тұрақтылықтың сақталуын, мүдделер мен құқықтардың бұзылмауын мақсат тұтады. Сондықтан да ол еліміздің ішкі және сыртқы саясатын қолдай отырып.

Алпыс деген асқаралы биікке шыққан сәтінде де тек жасампаздық идеяларды бірден бір таратушы әрі насихаттаушы қалпын сақтап келеді. Әрі мұнысы үшін кейбір «қайраткерлердей» азды көпті беделін өз мақсатына тиімді жұмсауға ешқашан ұмтылған емес. Ол үшін ең басты әрі қымбат атақ – халықтың сенімінен шығу. 1999 жылы № 57 Сарыағаш сайлау округы бойынша ҚР Парламенті Мәжілісіне депутаттықа ұсынылуы, ҚР Президенті Н.Назарбаевтың 2011 жылғы президент сайлауында Әль-Фараби атындағы ҚазҰУ-де №186-сайлау учаскесінің төрағасы болып сайлауды 98% абыроймен атқарған.

«Ерен еңбегі үшін», «ҚР Конституциясына 10 жыл», «ҚР Конституциясына 20 жыл» медалдарының иегері атануы Есберген Алаухановтың сол сенімді толық ақтап отырғанының жарқын көрінісі екенін атап өткен жөн. Есберген Оразұлының еңбектері: монографиялары 2005 жылы және «Криминология» оқулықтары Санкт-Петербург, Москва қалаларында жарық көрді.

Иә, Алпыс жас – адам баласының күзі. Күздің өзі әркімге әрқалай келеді. «Не ексең, соны орасың» деген сөз осы күз мезгіліне арналған. Ал еңбекқор, қайырымды, жан дүниесі бай, жүрек сезімі адал адамның күзі де базарлы болып келмек.

Е. Алауханов сондай көп өнім берер сары алтын күзге аяқ басқан аяулы жан. Рухани қоржынында сан алуан жүк теңдері бар және бола да бермек. Олай болса, жетпістің ауылына қарай керуен тартқан көшіңіз көлікті болсын, құрметті Есберген Оразұлы.

*Кенжеболат Жолдыбай,
«Құрмет» орденінің иегері.*

ЕСБЕРГЕННІҢ ЕСІМІ ЕЛГЕ ҮЛГІ

«Айналаңды таспен емес, доспен қорша» дейді қазақ. Шүкір, бұл тұрғыда талай жақсы-жайсаңмен сырлас, сыйлас, дәмдес болып, небір «сен тұр, мен атайын» дейтін сайдың тасындай жігіттермен достығымыз жарасып келе жатырмыз. Сондай сыйласатын ағаларымның бірі – Есберген Алауханов. «Жақсының жақсылығын айт, нұры тасысын» дегендей, жүйрік ойдың жетегіне ерік беріп, өткенге көз жүгіртсек, небір өткен-кеткен қызықты сәттер еске түседі. Есберген ағамыз жайлы айтар болсам, бұл азамат туралы көп әңгімелеуге болады. Онымен таныстығымыз еліміз тәуелсіздігін алып, көңілімізді қуаныш-шаттық кернеп жүрген кезде басталған-тұғын. Бұл 1993 жыл еді.

Мен Оңтүстік Қазақстан облысының Әділет департаментінде қызмет істеп жүргенмін. Сарыағаш аудандық сотының төрағасы болып жаңадан тағайындалған Есберген Оразұлын ұжымға таныстыру мақсатында жолға шықтық. Сол кезде Есберген ағамызбен танысып білістік. Біраз әңгімелескен соң оның білімге, ғылымға деген құштарлығын, алғырлығы мен сабырлығын бірден байқадым. Одан қалды, ата-бабадан қанға сіңген қазақылықты да ол тұмарындай сақтап, ұлттық құндылықты қастерлейтін, салт-дәстүрді берік ұстанатын азамат екен.

Сол уақыттан бастап Есекеңмен араласып кеттік, әрі ағайын екенімізді де білдік. Содан бері 25 жыл уақыт өтсе де, ағалық-інілік сыйластығымыз, мызғымас бірлігіміз әлі де сол қалпында. Есберген ағамыздың үйінде бірнеше рет қонақта да болып, Ақмаралдай жеңгеміздің қолынан талай мәрте дәм таттық.

Есберген Оразұлы Оңтүстік, Шығыс, Маңғыстау облыстары мен Алматы қаласы сияқты еліміздің бірқатар аймақтарында сот жүйесі, әділет басқармасы мен қаржы полициясы салаларында сындарлы еңбек жолынан өтіп, басшылық қызметтер атқарды. Қазіргі таңда заңгерлер даярлаумен қатар, ғылым саласында да ұзақ жылдар бойы жемісті еңбек етіп жүр. Заңгерлер қауымы оны саналы ғұмырын заң саласының қыр-сырын терең зерттеуге арнап, құқыққорғау саласының дамуына зор үлес қосқан ғалым ретінде құрмет тұтады.

300-ден астам жарық көрген ғылыми еңбектері мен заң ғылымының докторы, профессор, академик атануы – соның айқын дәлелі. Оның үстіне, күн-түн демей бар күш-жігерін мемлекеттік қызметке, оқытушылыққа арнаған ол – айтары бар азамат. Бұған қоса Есекең – Қазақстан Журналистер Одағы мен Жазушылар Одағының мүшесі, Қазақстанның мәдениет қайраткері. Өзі марапатқа да кенде емес.

«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», «Ерен еңбегі үшін» медалінің және басқа да мемлекеттік наградалардың иегері. «Ұстазы жақсының ұстанымы жақсы» дегендей, осындай сегіз қырлы, бір сырлы Есбергендей азаматтан тәлім алатын жас заңгерлердің болашақта еліміздің дамуына үлес қосады деп үміттенеміз. Әрдайым таныстығымыз биік болып, сыйластығымыз ұзағынан сүйіндірсін деп тілеймін. Есберген ағамызды, атаулы мерейтойымен құттықтаймыз.

Отбасына амандық, деніне саулық тілей отырып, шаңырағынан шаттық арылмасын дейміз.

*Қазақстан Республикасы
Әскери Сотының төрағасы
Сәкен Абдолла*

АЛПЫС ЖАС - ЕР ЖАСЫ

*Жерге - тер төгіп,
Халыққа - қан төгіп
қызмет етуден тайсалма.
Б.Момышұлы*

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының ғимаратында сол 1993 жылдың күзінде « Құқық қорғау саласындағы бірегей сот практикасы туралы » үлкен жиналыс өтті. Осы конференцияда сот саласындағы тәжірибелі төрағалар өздерінің практикасындағы жетістіктермен бөлісіп, бірінғай заң қолдану жолдарын ортаға салды. Осы жиналыста Сарыағаш аудандық сотының төрағасы Есберген Алаухановтың жасаған жан-жақты баяндамасы көпшілік заңгерлердің ойынан шықты. Міне осы 1993 жылдың күз айларында болған жиналыстан кейін Есберген Оразұлымен жақын танысып, сот практикасы, тергеу саласы бойынша пікір алмастық. Сол кездегі бірінші таныстық кезінде Есберген Оразұлының терең ойлы, тәжірибелі және барлық мәселеге жан-жақты қарайтын заңгер екені байқалып тұрды. Одан бөлек, бірінші мезеттен ақ ол жылы лебіз білдіріп, ой пікір бөліскенде ойларын ашық айтып, ортаға салған кезде бұл азаматтың жақсы қасиеттері, адамгершілігі жүзінде ақ жазылып тұрған еді.

Міне сол мезеттен бері арада жиырма бес жыл уақыт зымырап өтіпті. Сол жылдары Есберген Оразұлының Сарыағаш аудандық сотының төрағасы қызметінде жасаған жетістіктері Республика саласында барлық заңгерлерді таң қалдырған еді. Атап айтқанда шаршап қалған аудандық соттың ғимаратын жаңартып, сол заманға сай техникалық құрал-жабдықтармен қамтамасыз етті. Одан бөлек бүкіл республикалық сот саласының қызметкерлерін жинап, сол кездегі әділет министрі Н.Шәйкеновтың қатысуымен регионалдық жиналыс өткізді. Осы бетте де отыз жастан сәл асқан Есберген өзінің үлкен ұйымдастырушылық қабілетімен көзге түсіп, республика заңгерлерінің арасында үлкен абыройға ие болған еді. Осы жылдары Есберген Оразұлы тек қана практикалық жұмысты ғана атқарып қана қоймай, ғылыми саласында да еңбек етіп жүріп «заң ғылымының кандидаты» дәрежесіне ие болды.

Есберген Оразұлы 2000 жылы мамыр айында Шығыс Қазақстан облысының әділет басқармасының басшысы болып тағайындалып, уақыт пен тағдырдың кезеңімен тағы да бір регионда қызметтес болдық. Ол кезде мен Семей қаласының прокуроры қызметінде жұмыс жасап жатқан кезең еді. Табиғаттан берілген іскерлік пен өмірден жинаған тәжірибесін Есберген Оразұлы бұл қызмет саласында да дұрыс қолданып, тағы да бір қырынан көрінді. Атап айтқанда сол Өскемен қаласының дәл ортасында қараусыз қалаған бірнеше қабатты ғимаратты күрделі жөндеуден өткізді. Оған әділет министрлігі тарапынан қаржылай көмек болмағандығынан, демеушілер табуға үлкен күш салды. Бұл кемелді іске сол кездегі облыс әкімі В.Л.Метте үлкен қолдау көрсетіп, 2000 жылдың қараша айында Шығыс Қазақстан облыстық әділет басқармасы ғимаратының тұсау кесер салтанаты өтті. Ол жылдары сот системасы түгел Әділет министрлігінің құзырында болған. Есақан бұл жерде де Шығыс Қазақстан облыстық судьяларының жұмысының кәсіби деңгейін көтеру мақсатында біраз еңбек етті. Сол жылы күз айында Шығыс Қазақстан облысының бір топ судьясы, тәжірибе алмасу мақсатында Оңтүстік Қазақстан облысында болып, үлкен ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысып қайтты.

Есберген Оразұлы Алаухановтың ғылым саласындағы жасаған еңбектері мен жетістіктері де бір үлкен елеулі әңгіме. Тек тәжірибелі практик қана болып қана қоймай заң саласында докторлық дәрежеге ие болып, профессор атағын да алды. Ол Ре-

сейдің белді де белгілі заңгер ғалымдары Комиссаров С.В., Шестаков Д.А., Голик Ю.В., Кузнецова Н.Ф.- дың арасынан орын алады. Есақанның Қазақстан заңгер ғалымдары мен Ресей ғалымдарының арасын ұштастырып, Қазақстанның заң ғылымына сіңірген еңбектері зор. Қазақстанның ата заңы Конституция күніне орай, Есақанның еңбегінің арқасында Ресейдің белгілі ғалымдары жылда келіп ат салысып, өз тәжірибелері мен құрметтерін көрсетіп отырады. Ресей қалары мен Әзірбайжан мемлекеттерінің өткізіп отыратын ғылыми конференцияларына Есберген Оразұлы заңгер-ғалым ретінде үнемі қатысып қана қоймай өзі жазған еңбектерін, яғни бес мыңға жуық кітаптарын тарту етті.

«Ұстаздық еткен жалықпас, үйретуден балаға» деп ұлы Абай айтқандай Есақанның да Қазақстан көлемінде шәкірттері аз емес. Бүгінгі күнге ол жиырма заң ғылымдарының кандидаты мен бес заң ғылымдарының докторларын дайындап, үлкен еңбек етті. Есберген Оразұлына деген үлкен адамгершілік рақыметім ретінде, заң ғылымдарының докторларының қатарында өзімді де атап өткім келеді. Есақанның алпысқа келген мерей жасында - Ер жасына келді деп, бұл азаматтың Елге, халыққа бергенінен әлі берері көп екенін атап өтіп, творчестволық табыс тілеймін.

*Заң ғылымдарының докторы,
Еуразия ұлттық университетінің профессоры,
Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының
құрметті қызметкері.
Б.М.Сматлаев*

АБЫРОЙ БИГІНДЕГІ АЛАУХАНОВ

Кімді болмасын, алға жетелейтін де, елі мен жұртына кеңінен сыйлы етіп төрге шығаратын да адал еңбек. Өтемін ешкімнен дәмеппей-ақ, маңдай терінді сорғалатып жүріп жұмыс істесең, атақ пен абырой түптің түбінде сені өзі іздеп табады. Ел еңсесін түсірмеуге өздерінің биік адамгершілігімен, табандылығы әрі алмас қылыштай әділдігімен керемет әсер ететін маңдайы даладай жазық, жүрегі сол даладай кең нар тұлғалы азаматтар қашан да болған. Өзінің қажыр-қайратының, еңбегінің арқасында талай белестерді еңсеріп келе жатқан атпал азаматтың бірі әрі бірегейі – бүгінгі әңгіменің кейіпкері Есберген Алауханов.

Өмір жолы бай, адал қызметі ұрпаққа үлгі, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Мәдениет қайраткері, Қазақстан Жазушылар және Журналистер одағының мүшесі, заң ғылым-дарының докторы, профессор, Қазақстан ұлттық ғылым академиясының құрметті академигі, Халықаралық еуразия телевизиясы және радиосы академиясының академигі және Халықаралық психологтар академиясының академигі криминолог-ғалым Есберген Алауханов – 60 жаста толды.

«Егін екпесең – жерге өкпелеме, еңбек етпесең – елге өкпелеме» деген тәмсіл Есбергеннің өмірлік ұстанымына айналды. Мектепті бітірісімен ол кісі Қызылорда облысы Жаңақорған ауданы «Красная звезда» ауылында трактор бригадасының есепшісі болып еңбек жолын бастады. Ол оқуға деген ынтасын да бір сәт ұмытқан жоқ. Сондықтан ол сонау мектеп қабырғасында жаз-дырып оқитын «Литературная газета» және «Новое время» журналдарын жанынан тастаған емес. Мектепті бітірген соң, Ленинград университетінің шығыстану факультетіне оқуға түсуі, 3-курстан әскер қатарына екі жылға кетуі – өз алдына бір тарих. Алғырлығының арқасында Ташкент мемлекеттік университетінің заң факультетін, Саратов жоғары милиция мектебін, Қазақ-түрік халықаралық университетінің Экономика факультетін бітіріп, кейін Сарыағаш аудандық халық сотында сот мәжілісінің хатшысы қызметін атқарып, құқық қорғау саласына бет бұрды.

Сол аудандық мекемелерде заңгер, тергеуші, Әділет министрінің кеңесшісі болды. Сарыағаш аудандық халық сотының төрағасы, Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер алқасының төрағасы, Шығыс Қазақстан облысы Әділет басқармасы бастығы, осы облыстың және Маңғыстау облысының қаржы полициясының бастығы, Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының президенті, Жоғарғы сот ғылыми-консультативтік кеңесінің мүшесі тәрізді жауапты қызметтерді абыроймен атқарды.

Есберген қатардағы еңбеккерден мемлекеттік деңгейдегі лауазымды қызметтерге дейін өсіп, елдің жүгін арқалап, ұлттың мүддесі үшін аса үлкен жауапкершілікпен нақты жұмыстар істеді. Тіл, тарих, мәдениет мәселелеріне атсалысуды тек қызметтік қана емес, сонымен бірге, өзінің азаматтық парызы, борышы деп ұғынып, тұрақты түрде әлеуметтің рухани сұранысына қажетті мәдени шаралардың ортасынан табыла білді. Мәселен, Алаухановтың мемлекеттік қызметте жүріп, қоғамдық негізде Шығыс Қазақстан облыстық «Қазақ тілі» қоғамының төрағасына сайлануы, оның ұйымдастыруымен 12 ақпан 2003 жылы Өскемен қаласында Қазақстан және шетел ғалымдарының қатысуымен «Мемлекеттік тілдің даму барысы туралы» тақырыбында өткізілген халықаралық ғылыми-практикалық конференция соның айқын куәсі іспетті. Сондай-ақ ұлы ұстазы, академик Салық Зимановтың 95 жасқа толуына байланысты Астана қаласында «Академик Зиманов – ғалым, азамат және ғылым абызы» атты тақырыпта өте жоғары деңгейде өткен дөңгелек үстелдің ұйымдастырушысы әрі жүргізушісі болды. Бұл игі шаралар қоғамдық негізде, ешкімге салмақ салмай, өзінің демеушілігімен жүзеге асырылғанын айтқан жөн.

Ақпарат кеңістігіндегі журналист һәм жазушы Есберген Оразұлының да алар орны бөлек. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Журналистика факультетінің деканы ретінде ол кісінің ел үшін еңбек ететін ақпарат саласының мамандарын тәрбиелеу, дұрыс бағытқа салу, «Қазақстанның ғылымы мен өмірі» халықаралық журналының бас редакторы

ретінде жас мамандардың кәсіби біліктіліктерін арттыру жолындағы еңбегі өз алдына бір төбе.

Осы ретте, Есберген Алаухановтың ғылыми жетекшілігімен 5 докторлық және 20-дан астам кандидаттық диссертациялар қорғалғанын атап өткен жөн. Есберген Алауханов 300-ден астам ғылыми жұмыстарының, оның ішінде 20-дан аса монография мен ондаған оқулықтардың авторы. Есберген Оразұлының 2005 жылы монографиялары және «Криминология» оқулықтары Санкт-Петербург, Мәскеу қалаларында жарық көрді. Жалпы, Есберген Оразұлының ғылыми еңбектерінің түйіні «заңнан қорыққаннан ғана емес, заңды сыйлағаннан қылмыс жасамайтын деңгейге жетсек, онда атымыздың алысқа шабары сөзсіз» дегенге саяды.

Негізі, ол не нәрсені болса да қайнаған өмірдің өзінен алады, көңіліне түйгенін жазады, өзгелердің азаматтығын паш етеді. Өзіне ғана тән ізденістердің нәтижесінде, Есберген Алауханов «Ажалдың түсі», «Қасиетті мекендегі қала» және өзге де көркем шығармаларын, таңдамалы аудармаларын өмірге әкеліп, оқырманының ықыласын иеленді. Әсіресе, заң ғылымдарының патриархы, қазақ заңдарының алыбы, кезінде Қаныш Сәтбаевтың сүйікті шәкірті атанған, мемлекет және қоғам қайраткері, атақты академик Салық Зиманов туралы «Ғылымдағы ғасыр абызы» атты жинағын зиялы қауым өте жылы қабылдады.

Есберген Оразұлының әр сөзі, әр баяндамасы, мақалалары қазақ мемлекетінің нығаюын, ішіміздегі тұрақтылықтың сақталуын, мүдде мен құқықтың бұзылмауын мақсат тұтады. Сондықтан ол еліміздің ішкі және сыртқы саясатын үнемі қолдап отырады.

Президент Н.Назарбаевтың 2011 жылғы президент сайлауында әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде №186-сайлау учаскесінің төрағасы болуы және аталмыш сайлауды 98% дауыс беру көрсеткішіне қол жеткізіп, зор абыроймен атқаруы соның бір жарқын көрінісі іспетті.

Алпыс деген асқаралы биікке шыққан сәтінде де тек жасампаздық идеяларды бірден бір тара-тушы әрі насихаттаушы қалпын сақтап келеді. Әрі мұнысы үшін кейбір «қайраткерлердей» азды-көпті беделін өз мақсатына тиімді жұмсауға ешқашан ұмтылған емес. Ол үшін ең басты әрі қымбат

атақ – халықтың сенімінен шығу. 1999 жылы №57 Сарыағаш сайлау округы бойынша Парламент Мәжілісіне депутаттыққа ұсынылуы, «Ерен еңбегі үшін», «Конституцияға 10 жыл», «Конституцияға 20 жыл» медальдарының иегері атануы Есберген Алаухановтың сол сенімді толық ақтап отырғанының жарқын көрінісі екенін атап өткен жөн.

***Кенжеболат Жолдыбай,
«Құрмет» орденінің иегері
[HTTPS://AIKYN.KZ](https://aikyn.kz)***

**Министерства образования и науки Республики Казахстан
награжден с нагрудным знаком «Ғылымды дамытуға сіңірген еңбегі үшін»
председателя комиссии по рассмотрению нормативных правовых актов
Общественного совета по вопросам образования и науки, защите прав детей
Министерства образования и науки Республики Казахстан
Алауханова Есбергена Оразовича.**

Заместитель председателя экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан.

Президент Казахстанского Международного Криминологического клуба. Главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Исполнительный директор Общественного фонда «Правовая миссия», занимается бизнесом и привлечением инвестиции в Казахстан и оказывает юридические, консалтинговые услуги. Адвокат международного союза адвокатов.

Член президиума Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан, председатель комиссии по рассмотрению нормативных правовых актов.

Принимает активное участие в рассмотрении законопроектов по вопросам образования.

Награжден медалями:

«Ерен еңбегі үшін» (2003г.); «ҚР Мәдениет қайраткері» (2004 г.); Юбилейная медаль «10 лет Конституции Казахстана» (2005г.); Юбилейная медаль «20 лет Конституции Казахстана» (2015 г.); «За вклад в развитие конституционной законности» - «Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін» медалі (2014 г.), и 2018 году «Ғылымды дамытуға сіңірген еңбегі үшін» медаль.

- За особые заслуги в научной и научно-педагогической деятельности проф. Е.О. Алауханову 2013 году присвоено почетное звание «Заслуженный деятель Республики Казахстан» - «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері»

ШКІР - РЕЦЕНЗИЯ - REVIEW

Г.С. Мауленов

доктор юридических наук, профессор

Рецензия на учебник «Криминология», подготовленный доктором юридических наук, профессором Алаухановым Е.О.

2013 году в юридической науке нашей республики произошло знаменательное и историческое событие - в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в издательстве «Юридический центр Пресс» был издан учебник «Криминология» (38 п.л., 608 стр.) известного казахтанского ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, члена Союза писателей и журналистов Республики Казахстан Есбергена Оразулы Алауханова. Учебник стал очередным шагом, ранее им издавалась в России монография, тема: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2005 год).

Рецензентами учебника выступили выдающиеся ученые в области уголовного права и криминологии - доктор юридических наук, профессор О.Н. Ведерникова (судья Верховного суда Российской Федерации) и доктор юриди-

ческих наук, профессор К.Р. Абдрасулова (заведующая кафедрой криминологии Ташкентского юридического института).

По устоявшейся традиции структура учебника представлена в двух частях: Общая и Особенная. В содержание Общей части учебника включены: предмет, система, методология криминологии, история ее становления и развития, преступность и ее основные характеристики, причины преступности, личность преступника, организация и методика изучения преступности, прогнозирование и предупреждение преступности, понятие и общая характеристика виктимологии, как одного из направлений криминологии (девять глав).

В Особенную часть учебника вошли шестнадцать глав, рассматривающих криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, в т.ч. организованная, коррупционная, женская, воинская, корыстно-насильственная, экономическая, пенитенциарная, неосторожная и др., отдельная глава рассматривает международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенности организации сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью.

Следует особо отметить, что наш коллега проявил авторский и порой оригинальный подход к решению некоторых проблем криминологии, изложенные в настоящем учебнике. Так, например, затрагивая проблему причинности в криминологии автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что она является общефилософской проблемой и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Совершенно справедливы высказывания автора и о том, что каждый ученый видит проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создает «свою» теорию о ней, ее причинах и людях, совершивших преступления.

Исследуя развитие криминологии в СССР, в т.ч. и в Казахстане, профессор А.О.Алауханов подчеркивает, насколько труден и непрост был путь развития и признания

криминологии, как науки - от полного непризнания, отвержения, объявления лже наукой до признания в качестве теоретической основы, как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью.

При раскрытии криминологической характеристики преступлений автором приводятся статистические данные по республике о состоянии, структуре, динамике различных преступлений, конкретные практические рекомендации по их предупреждению.

Кроме того, свое логическое отражение в учебнике профессора Е.О. Алауханова нашли труды, как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов, среди них, Н.М. Абдиров, Н.А. Агыбаев, У.С. Джекебаев, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, Н.Н. Турецкий и др.

Безусловно, отдельные положения научного труда, на наш взгляд, порой наталкивают специалистов на проблемы творческой дискуссии, в частности, соотношение социального и биологического в личности преступника; социально-психологический механизм совершения конкретного преступления; роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления; понятие и классификация виктимности.

Но, как нам представляется, актуальность затронутых автором сложных криминологических вопросов является ярким достоинством самостоятельности профессора Е.О. Алауханова, как ученого, как автора более чем 20 монографий и учебников в области криминологии.

Особо выделим то обстоятельство, что рецензируемая работа автором посвящена его учителям и наставникам - доктору юридических наук, профессору, академику АЕН РК, Заслуженному деятелю науки и техники РК Елегену Изтлеуовичу Каиржанову и доктору юридических наук, профессору Юлдашу Мустафаевичу Каракетову.

В целом, учебник дает глубокие теоретические знания и пропагандирует криминологические знания. В целом, труд написан по-настоящему творчески, является фундаментальным и привносит значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку современного Казахстана.

Издание учебника профессора Е.О. Алауханова «Криминология», в большой степени, выдвигает авторитет казахстанской криминологии на международный уровень и станет всеобщим признанием заслуг многих поколений казахстанских криминологов, сложившихся за последние тридцать лет.

Следует только приветствовать выход Е.О. Алауханова на международную арену и пожелать ему в год его 55-летия со дня рождения продолжить неустанную работу по пропаганде криминологических знаний в нашей стране, не забывая слова знаменитого поэта «...И вечный бой, покой нам только снится!».

Не случайно в предисловии к учебнику наши уважаемые коллеги - российские ученые - доктора юридических наук, профессора З.С. Зарипов и С.Я. Лебедев отмечают, что учебник отличается логической завершенностью идеи, новизной взглядов и перспективой дальнейшего исследования.

Безусловно, изданный учебник, подготовленный профессором Е.О. Алаухановым для студентов и магистрантов (докторантов), преподавателей юридических факультетов, специалистов в области уголовного и пенитенциарного права, криминологии, а также всех заинтересованных лиц найдет широкое применение среди ученых и практиков.

А.Н. Агыбаев

*доктор юридических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби,
заслуженный деятель Казахстана*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО КРИМИНОЛОГИИ

Недавно в Санкт-Петербурге издательством «Юридический центр-Пресс» издан учебник доктора юридических наук, профессора Е.О. Алауханова «Криминология» с объемом 42 п.л. Работа посвящена 20-летию независимости Республики Казахстан.

Преступность и причины, ее порождающие всегда являлись объектом пристального внимания человечества, которое постоянно ищет пути и средства эффективной борьбы с этим социальным явлением. На этой стезе особая надежда возлагалась на государство. Однако со временем стало понятно, что государство самостоятельно не в состоянии решить все возникающие сложные проблемы, что ведущая роль принадлежит обществу и его гражданским институтам. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 18 июня 1993 года Президент страны Н.А. Назарбаев отмечал, что «нужно ... поднять на борьбу с преступностью трудовые коллективы, широкую общественность, весь народ, средства массовой информации. Такой опыт у нас был накоплен». Люди разных профессий во все времена задумывались над истоками преступности, над

тем, какие внутренние или внешние силы заставляют человека нарушать уголовно-правовые запреты, даже под угрозой наказания. Естественно, что все они осмысливали вопросы преступности в контексте своего времени и его требований, на том уровне знания, который они застали или которого достигли собственными усилиями.

Как известно, непременным условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее детерминантов. Криминология – это наука о борьбе с преступностью, ее детерминантов, которая должна опираться на современные реальности и возможности предупреждения преступлений.

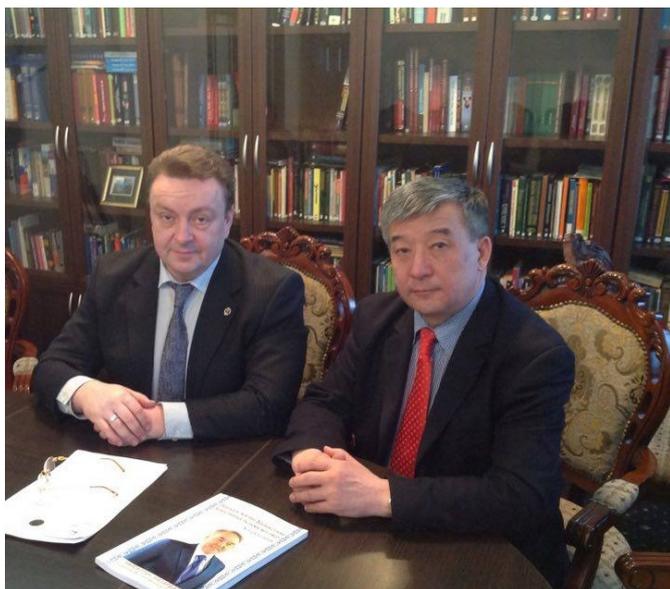
Автор учебника, известный ученый, много работавший в области уголовного права и криминологии, в своем труде постарался изложить разные взгляды и позиции, но при обязательном условии, что они важны, даже необходимы для понимания того, что такое преступность и как с ней бороться.

В учебнике на базе современных подходов к структуре и содержанию криминологий рассматриваются предмет, система, методология и история криминологии, задачи и перспективы ее развития. Анализ преступности, личности преступников, причин и условий преступлений дается как в общем плане, так и применительно к конкретным видам преступлений.

С тех же позиций рассматривается проблема предупреждения преступности. Специально исследованы определенные виды преступности:

преступления против здоровья человека, корыстно-насильственная, организованная, коррупционная, экономическая, рецидивная, женская, пенитенциарная, воинская преступность, преступность террористического характера, преступный оборот наркотиков, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью.

Учебник отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, в ней приводятся статистические данные и привлекается огромное количество научных и литературных источников. Книга написана доступным, образным языком и рекомендована для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и специалистов в области криминологии, а также для работников суда, прокуратуры и других правоохранительных органов, интересующихся проблемами предупреждения преступности. Настоящий учебник является фундаментальным трудом в области криминологии.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
СЕРГЕЙ БОРОДИН
ПОЗДРАВИЛ УЧЕНОГО
КРИМИНОЛОГА-АДВОКАТА,
Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА
ЕСБЕРГЕНА АЛАУХАНОВА
С ВЫХОДОМ В СВЕТ ОЧЕРЕДНОГО
УЧЕБНИКА «КРИМИНОЛОГИЯ»
В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Профессор является Президентом Казахстанского международного криминологического клуба, в котором состоит Сергей Борodin.

«Работа представляет собой комплексное системное исследование предмета, системы, методологии и истории криминалистики. Учитывая анализ уже имеющихся достижений криминалистики, профессор Е.О.Алауханов конкретизирует задачи и предвосхищает перспективы развития этой науки», - отметил Сергей Борodin.

Он также подчеркнул, что в работе затронут широкий круг вопросов, посвященных анализу преступности и личности преступников. В содержательном плане книгу отличает глубокий анализ причин и условий совершения преступлений на основе их видового разделения, а также проблем предупреждения преступности. Заслуживают внимание приведенные в работе статистические данные, которые носят репрезентативный характер. Изобилуя внушительным количеством научных источников, работа Е.О.Алауханова является квалифицированным и завершенным научным трудом.

[http://abc-advocats.ru/press-centr/novosti/
upravlyayuwij-partner-sergej-borodin-pozdravil-
advokata-d-yu-n-professora-esbergena-alauhanova](http://abc-advocats.ru/press-centr/novosti/ upravlyayuwij-partner-sergej-borodin-pozdravil-advokata-d-yu-n-professora-esbergena-alauhanova)
26/07/2016

Рубрика для моих коллег!

Всегда хочется рассказать о хорошем человеке, о его творчестве, чтобы знали мои друзья и окружение.

Хочу представить моим друзьям духовного друга казахского народа, моего ровесника Семена Яковлевича Лебедева - доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного юриста Российской Федерации», члена редакционной коллегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», члена международного Казахстанского криминологического клуба. У нас очень тесные научные связи в развитии международного сотрудничества, иногда нам приходится в глубокие ночи обсуждать научные вопросы, ну как говорят совершенству нет предела, поэтому наше мнение в ближайшие годы не исчерпать. Всем, как известно, как всегда кому-то надо инициировать проекты и предложения. Криминология очень интересная и многосторонняя отрасль науки, она соприкасается со многими отраслями знаний, как медицина, психология, философия, социология права, педагогика, уголовное право. Как мой духовный учитель проф. Е.Каиржанов говорил, что криминология имеет приоритетное направление в сопровождении уголовного права. А также, известный ученый-криминолог И.И. Карпец говорил: «Криминология является сигнализирующей наукой». По этому случаю мой друг Семен Яковлевич внес огромный вклад для развития науки.

Будучи начальником кафедры криминологии Московского университета МВД России, смог вокруг себя на кафедре собрать блестящую плеяду ученых-криминологов, таких, как Бабаев М.М., Аванесов Г.А., Антонян Ю.М., Квашис В.Е., Зарипов З.С., Фадеев В.Н. и другие. И эта кафедра была авторитетна тем, что благодаря нашим патриархам фактически являлась крупней-

шим научным центром России, где создавались приоритетные и перспективные научные проекты и криминологические направления для будущего науки.

Научные интересы связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового контроля над преступностью и обеспечения криминологической безопасности, развитием системы предупреждения насильственной преступности, в том числе преступлений террористического характера.

Научно-практическая деятельность связана с руководством над разработкой 10-ти региональных программ обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Участвовал в подготовке Федеральной программы борьбы с преступностью 1995-2000 г., разработке проекта Федерального закона «Об основах государственной политики в сфере предупреждения преступлений» и др.

Член Международной криминологической ассоциации (с 1996 г.), член Союза юристов г. Москвы (с 1991 г.), главный редактор «Криминологического журнала» (изд. с 2001 г.), главный редактор журнала «Антитеррор» (изд. с 2001 г.), эксперт Комитета Государственной Думы России по безопасности третьего (2000-2003 гг.) и четвертого (2004-2007 гг.) созывов. Член Ученого совета Московского университета МВД России, 3-х диссертационных советов Московского университета МВД России и диссертационного совета Омской академии МВД России. Под научным руководством 25 соискателей стали кандидатами юридических наук, 2 – докторами науки.

9 июня 2003 г. Указом Президента Российской Федерации № 634 присвоено Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

С марта 2009 г. является председателем учебно-методической секции «Криминология и уголовно-исполнительное право» ЦОКР МВД России.

С 2010 года - Президент Московского клуба криминологов, а с 2011 г. - главный редактор научно-образовательного журнала «Вестник криминолога».

В настоящее время живет и работает в Крыму.

Спасибо моим зарубежным коллегам, которые отзываются на мои рубрики, таким Российским ученым, как профессора Комиссаров В.С., Букалерева Л.А., Коняхин В.П., Фадеев В.Н., Лопашенко Н.А., Зарипов З.С., Орлов В., Иванчин А., из Минска Грунтов И.О., из Киева Лиховая С.Я., из Ташкента профессора, гос. советника юстиции 3 класса Эркина Абзалова.

*С уважением
профессор, «Заслуженный деятель Казахстана»
Есберген Алауханов*

На прошлой неделе, мне поступил неожиданный звонок от известного ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного деятеля науки России» - Бабаева Михаила Матвеевича. А ему 84 года, он бодрый, собранный и с прекрасной памятью. Его имя в науке уголовного права и криминологии очень громкое, как имя одного из патриархов Российской науки. Я с удовольствием принял звонок и воодушевленно разговаривал на разные темы науки. Предметом его разговора стала статья молодого талантливого ученого-профессора Ю.Пудовочкина в нашем международном журнале «Наука и жизнь Казахстана». Речь пошла с Михаилом Матвеевичем об опубликовании научной статьи в нашем журнале вместе со своими учениками.

Да, в нашем журнале публикуются видные ученые стран СНГ, на примере Москвичей, Петербуржцев, Краснодарцев, а также планируются публикации Екатеринбургской школы во главе с известным ученым Казаченко И.Я. и Ярославской школы во главе с не менее известным ученым Кругликовым Л.Л. и многими другими. Такие взаимоотношения укрепляют международное сотрудничество.

Под руководством Бабаева М.М. защитились многие государственные и общественные деятели России, а также сотрудники правоохранительных органов. Его талантливые ученики трудятся во всех сферах науки и образования. В Казахстане также ваши ученики достойно трудятся и работают, на примере, из Петербургской школы достойное место занимают К.П. Кожамжаров, Т.Д.Абишев и др. Как вам известно, Российская школа всегда для нас остается основой основ.

Вам всем известны его научные труды в сфере уголовного права и криминологии. Существенный вклад им внесен в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступности, обеспечения криминологической безопасности населения. Ряд публикаций осуществлено за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимыми являются следующие монографии: "Индивидуализация наказания несовершеннолетних" (М.,1968); "Влияние демографических процессов на преступность" (М.,1976), "Социальные последствия преступности" (М.,1982); "Социальная профилактика правонарушений" (М.,1989); "Преступность и ее предупреждение в Москве" (М.,1995) и др.

М.М.Бабаев является автором научных трудов, с которых начиналось в советской и российской правовой науке исследование ряда новых, получивших впоследствии заметное развитие, направлений теории.

В течение 12 лет (1979-1991гг.) он был постоянным ведущим программы "Человек и закон" на Центральном телевидении СССР, а какой был огромный эффект от данной телепередачи.

Как хорошо быть таким известным учителем и авторитетом науки. Сколько ему пришлось изучать предшественников и работать для этого над собой и в конечном итоге добиться высочайшего результата. А это ведь не каждому дано и при желании! Я думаю, что для этого нужно обладать Божьим даром и особым талантом. Мне вспоминается январь 2009 года, когда я в Москве презентовал свои криминологические труды и тогда он ярко выступил, дал свои положительные отзывы о моем труде, сказав, что мой учебник криминологии внес огромный вклад в науку России и Казахстана. Конечно спасибо моим старшим коллегам - видным ученым России, которые в свое время дали напутствие на написание моих трудов.

Нас объединяют наши интересы по науке. Я тесно связан с Петербургским и Московскими международными криминологическими клубами, где президентами клубов являются талантливые ученые, профессора Шестаков Д.А., и Лебедев С.Я. Мы очень близко, духовно поддерживаем дружеские отношения, и постоянно находимся в научном контакте. Поэтому я нахожусь в составе редколлегии трех Российских журналов, как «Российский следователь», «Российский судья», и международный журнал «Российский криминологический взгляд». Я думаю, что мы правильно и последовательно объединяем в состав научного, криминологического клуба достойных и талантливых людей. И в Казахстане этот клуб также неплохо развивается, но и немало сил и организационного труда вкладываются. Мы готовы принять новых членов клуба для совершенствования нашего проекта.

Вы прекрасный наставник для нас всех, начиная с Советской школы и по сей день. Моему духовному старшему брату и коллеге по науке - Михаилу Матвеевичу желаю счастливых и долгих лет жизни!

С уважением,
Казахстанский ученый-криминолог, проф. Есберген Алауханов!

Презентация моих книг в Москве. 2009 г.